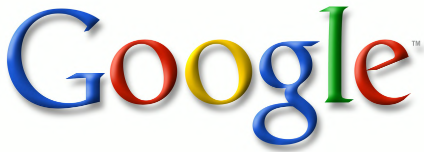

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

Отъ куду пошла земля руская

Польша
Литва
Малая Русь
Бѣлая Русь
Великая Русь

И рече Олегъ Кіевѣ се буди мати градомъ русскимъ

ВИЛЬНА

1864.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

СЕНТЯБРЬ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи А. К. Киркора.

1864.

Дозволено цензурою. Вильна, 29 октября 1864 года.

0.

—

№ 3-й.

—

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УНІИ.

1.

Копія декрета короля польскаго Сигизмунда III, противъ виленскаго православнаго братства, потребовало въ свѣтскій судъ митрополита Ипатія Поцѣя. 1615 г. ноября 16 дня. (1).

Жикгимонтъ Третий божью милостью король Полский великий князь Литовский; Руский, Пруский Жамоитский, Мазовецкий, Инфлянтский А Шведский Гкотскій вандалский дедичный Король.

(1) Копія хранится въ Архивѣ бывшихъ грекоуніатскихъ митрополитовъ при Св. Пр. Синодѣ, подъ № 23, писана крючковатымъ почеркомъ начала XVIII столѣтія, по русски. Се-

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашымъ ижъ што позвалъ передъ насъ гдра мандатомъ нашымъ инстыкгаторъ нашъ великого князства Литовъского за донесенъемъ в бозе велебного отца Гипатия Потея Архиепископа Митрополита Киевъского Галицъкого и всея руси, Епископа Володирмского и Берестейского, Василья Харевского А Петра Ильича которые се бытименуютъ старостами брацства мниманого виленъского релии греческое, и то ижъ они в року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ мца июля осмого дня, позвавшы позвы нашыми земскими виленъскими передъ судей головныхъ трыбуналскихъ в бозе велебного отца Ейпатея Потея Митрополита Киевъского Галицкого и всея руси, о протестацыю которую онъ отецъ митрополитъ в року терешънемъ де тисеча шесть сотъ пятомъ мца июня двадцатъ семого дня до книгъ кгродскихъ Троцкихъ и до инъшыхъ врядовъ учынилъ былъ, о неслушный переводъ права одънихъ брацства мниманого виленъского передъ судомъ светскимъ трыбуналскимъ..... справе. Анътония Грековича дьякона и слуги его у которого судъ яко не на............ декретъ и противко особы велебности его торкнувшыся на прав............ ные и на звиръхность уряду его митропольего не за

редина копіи выѣдена мышами такъ что многихъ мѣстъ прочитать не имѣли возможности.

На оборотѣ листа помѣты:

Kopia Dekretu Krola Zygmunta III, Pocieiowi Metropolicie służącу przeciw Bractwu Litewskiemu o to ze nie słusznie Antoniego Hrekowicza przyzwało do trybunału oto gdy on uczynił Intessarię, y Samego Pocieia do trybunału pociągniono, Krol te Dekret.... Trybunalskie kassuie, a Metropolitom władzę nad Ludzmi Religiey Greckiey uznaie. W Krakowie Ao 1605 die 16 Nowembra.—Religio. Wilno.

Декретъ королевъский у кракове волнымъ объ позвахъ братскихъ людей, его мс отца Митрополита.

позвомъ не на . . . . листъ поздроку и термину жадного не мелъ и слушне се на тое мнима . . . . имый переводъ права протестовалъ, они теды тотъ поступокъ его п. . . . . слушне назвавшы позвали его ото до трыбуналъ, и тамже на р . . . . теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ, мца Августа дванадцатого . . . . ничого на ексцепъцыи его которые онъ чынилъ черезъ умоцова(ного) . . . . Смешка, ижъ яко особа духовная судови свецкому жадному в. . . . . (вра)ду своего духовного не подлегаетъ, отзываючы се до суду и права належно . . . . о те описаного, они предъ се инъстыкговали на него и одержали декретъ противко особы его, которымъ вынели 3 юрыздыкцый его духовное поповъ и брацство свое мниманое церковное и указали оному форумъ ку дохоженю справедливости с позванными за границою панъства нашого, в земъли непрыятеля крыжа светого передъ патрыархою Костанътынополскимъ, Албо передъ якимсъ неслыханымъ и новозмышленымъ урядомъ ексархою патрыаршымъ, чымъ всимъ ижъ нарушыли не толко юрыздыкцыю его митрополию, 3 давныхъ вѣковъ отъ продковъ нашыхъ королей ихъ милости полскихъ и великихъ князей Литовскихъ и одъ насъ гдра упрывилевaную, Але тежъ торгнули се и противъ зверхности нашое годръское вынайдуючы собе инщые зверхности и юриздыцыи за границами паньства нашого в земляхъ поганьскихъ, мимо нашу королевскую и свою духовную в панъствахъ нашыхъ здавна упрывилевaную и правомъ посполитымъ описаную и обвароваую спротивляючы се зверхности нашой и духовной о который то неслушный ихъ поступокъ спротивенъство и зневаженье привилъей декретовъ и манъдатовъ нашыхъ. Инъстыкгаторъ нашъ А тотъ неслушный декретъ отъ позваныхъ у трыбуналу одержаный, и о укрывъженье свое отецъ Митрополитъ передъ насъ гдра позвали яко шы-

рсй жалоба на томъ манъдате описана естъ, А на року за тымъ манъдатомъ по выстью лимитацыи нашое прыпаломъ, и гды се тая справа з реестру ку розсудъку прыточыла сторона жакобливая, инъстыкгаторъ нашъ также отецъ Митрополитъ самъ и черезъ умоцованаго своего шляхетного, Алексанъдра Хуницъкого у суду нашого ставшы. А доведъшы позву и року за нимъ прыпалого выписомъ с книгъ кгродскихъ виленъскихъ сознаня возного Миколая Залеского положенья его помено̂ваныхъ особъ в дому ихъ в месте виленъскомъ пры церкви новой названой черезъ нихъ заложенья светого духа, лежачомъ и показавшы на томъ позве трое . . . . . водле порядку правного, черезъ енерала возного нашого дворного, Крыштофа Чыжевскаго чыненое и четвертый разъ сторону свою противную прыволывати давалъ, за которымъ воланемъ озвавъшы се, а шляхет . . . . . . сотанъ. А показавшы отъ озваныхъ мниманыхъ старостовъ . . . . зовутъ брацкихъ и одъ инъшыхъ особъ народу шля(хетского) . . . . справе толко до объмовы даную повидилъ, ижъ де тая . . . . тъ у суду нашого не маетъ, бо позвано старостовъ брац(кихъ) . . . . . . ку знесенью и скасованью декретовъ суду головного трыбу(налского) . . . . если се кому крывъда видитъ не задворному Але соймо(вому) . . . . . . лежала, и не хотечы въ той речы в контроверсыю се жа . . . . жебы тая справа на разсудокъ сеймовый отослана была про . . . . умовы Урыяша Солтана инъстыкгаторъ нашъ и умоцованый его мсти отца Митрополита Киевъского мовили, же се де позваные жадными объмовами своими зроку теперешънего зрывати и форумъ екъсцытовати не могутъ, поневажъ тутъ идетъ о звиръхность и владзу его млсти отца Митрополитову прывильеми продковъ нашыхъ королей ихъ мсти полскихъ и великихъ князей Литовскихъ з давныхъ часовъ утвержоную, а злымъ уданьемъ по-

званыхъ особъ черезъ декретъ суду головного трыбуналского, которому отецъ Митрополитъ изъ вряду и зъ особы и з учынъку того, о што тамъ шло подлегати не былъ повиненъ, порушоную и надвонътленую што некому инъшому одно намъ гдру яко зверхнему сторожу и оборонъцы церквей божыхъ и старшыхъ преложоныхъ ихъ судити и направовати належытъ, и просили жебы есмо Урыяша Солтана который де толко обмову якуюсь не правиую вноситъ А на позовъ отповедати не хочуть на сторону отставивъшы позваныхъ особъ яко праву посполитому и зверхности нашой непослушныхъ за нестанъныхъ на упадъ здали А вдалъшомъ поступъку, — положывшы видымусъ декрету суду головного трыбуналского, у вилни в году теперешънемъ тисеча шесть сотъ пятомъ мца августа дванадцатого, дня учыненого, указали то з него же не о што иншого только о протестацыю черезъ отца Митрополита на Поповъ и брацство мниманое виленъское о зневаженья права пророкгатывъ и волностей духовныхъ з стороны неслушного, и неправного черезъ нихъ одержанъго декрету у суду неналежного головного трыбуналского на вряде кгродскомъ Троцкомъ учыненую, што они екъсцесомъ меновали , отецъ Митрополитъ тамъ до суду головного позванъ и тымъ декретомъ вторымъ суду головного за злымъ уданьемъ ихъ, зверхности своей обътяжонъ былъ, домавяли се де бы есмо тотъ увесь процесъ, черезъ позваныхъ у суду головного одержаный поднесшы и скасовавъшы вины в праве поспол........ ные о неслушное потеганье отца Митрополита......... казали и прысудили. А такъ мы гдръ черезъ пис........ ашы на суды отъ насъ высажоные форумъ тутъ у суд.......... узнавшы, а видечы ижъ позваные толко объмову я.......... черезъ умоцованого своего вн..... речъ самую отказ.......... тотды ихъ яко права посполитого и звирхности на(шой)........ Артыкуловъ чотырнадца-

того въ розделе первомъ . . . . и сорокъ второго въ розделе четвертомъ яко на року завито . . . . . . на упадъ здали есмо. А ижъ се то о того, последнейшого декрету трыбуналского отъ стороны жалобливые ясне показало же не о який ексцъ албо выступокъ только о учыненье на враде кгродскомъ Троцкомъ протестанцыи што кождому крывду маючому завжды чынить волно, и ексцесомъ то розумено и называно быти не можетъ. Отецъ Митрополитъ до суду належного где онъ и з особы и з враду и с того учынъку своего становити се повиненъ не былъ, позванъ и таковымъ декретомъ обътяжонъ есть, прото тотъ увесь процесъ и декретъ свой справе черезъ позваныхъ особъ у суду головного трыбуналского, яко не належного, неслушне и неправне одержаный симъ вырокомъ нашымъ подносимъ, касуемъ, умораемъ и в ни во што оборочаемъ вечными часы, а владзу и звирхность его мл отца Митрополитову надъ людми релии греческое въ панствахъ нашыхъ будучыми водле звычаевъ хрестиянскихъ водле порадку церкви божое и водле прывильевъ продковъ нашыхъ и нашыхъ гдрскихъ Митрополитомъ Киевъскимъ наданыхъ слушную и ни в чомъ не вонтъпливую быть узнавшы в целости своей ненарушене зоставуемъ на вси потомные часы. А о вины в праве посполитомъ описаные за неслушное потеганье отца Митрополита до суду не належного стороне поводоводовой с позваными у належного суду волное право заховуемъ, которую справу яко се передъ нами точыла до книгъ нашыхъ канцелярейскихъ записати, и сесь вырокъ подъ печатію великого князства Литовъского велебному в бозе отцу Ипатею Митрополиту Киевъскому Галицъкому и всея Руси выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, Лета божого нароженья тысеча шестсотъ пятого мца Ноебра шеснадцатого дня, у того выроку печать прытиснена великого княз(ства Литовъ)ского одна, а подписы рукъ тыми словы . . . . .

Левъ Сапега Канъцлеръ вел: князь: Литовсского . . . . .
. . . вий Писарь и реферснъдарь. (1).

2.

Позывъ на сеймъ митрополита Игнатія Поцѣя виленскимъ православнымъ братствомъ, чтобы всѣ судебныя рѣшенія противъ братства митрополитъ уничтожилъ. 1606 года Января 11 дня. 1).

Я Бартломей Забѣла возный господарский повету виленского сознаваю симъ моимъ квитомъ ижъ року теперъ идучого тысяча шестссотъ шостого мца генваря деиь 11, маючы я возный пры собе стороною двохъ шляхтичовъ з емянъ господаръскихъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, пана Юрья Туровъского а пана Яна Ми . . . . . . мандаты позвы господаръ-

---

(1) Подлинникъ хранится въ Архивѣ бывшихъ грекоуніатскихъ митрополитовъ при Св. Прав. Синодѣ подъ № 27; писанъ на обыкновенномъ полулистѣ писчей бумаги, связною скорописью по русски. Въ концѣ рукописи по серединѣ листа приложены три перстневыя печати, оттиснутыя на красновосковой массѣ, подъ бумажкою, вырѣзанною изъ самаго документа въ формѣ короны. Правая сторона документа сгнила, а потому нѣкоторыхъ словъ прочитать нѣтъ возможности.

На оборотѣ позыва слѣдующая надпись:

Dowod na pozew ten co bez pieczecy wydany. Pozew od Schizmatykow. Dowod mandatu seym walny po o. Pocieia metropolitą od Bazylego Charzewskiego Piotra Hicza y innych bratczykow Wilenskich do skassowania . . . nych dekretow otrzymanych przeciwko Bractwu. Anno 1606, die 11 Januariy.

ские суду его королевское милости соймовому судити на . . . . не скробаные не мазаные в дате в речы и во всемъ одинъ з другимъ зголдливые стороною шляхтою пры поданью мандатовъ пры мне будучыхъ вычита . . . . . . рыскованые подалъ и положылъ есми „в манастыри святое Пр(ечистое)“ въ дворе митропольемъ пры томъ монастыри лежачомъ в месте господаръскомъ виленскомъ подле брамы недалеко светого спаса лежачое, которыхъ на тотъ часъ де . . . . . его милость отецъ Киръ Гипатей Потей митрополитъ киевский галицкий и всея руси того манастыра двора мешканья его милости пры томъ манастыру светое пречистое лежачомъ уезные увоткнулъ есми и челеди въ томъ дворе его милости того м(анасты)ра, которуюмъ по дворе ходячую виделъ оказалъ оповедалъ и обволалъ есми . . . . . ные тые мандаты по его милости отца Киръ Гипатея Потея митрополита самого в жалобе ихъ милости пановъ старостъ брацства церковного виленского (веры) греческой пана „Василя Харевского а пана Петра Ильича“ именемъ ихъ и именемъ всего стану княжатъ панятъ такъ народу шляхетского яко и чоловеки пос(политыхъ) в томъ брацстве ихъ церковномъ виленскомъ будучыхъ о неслушный переводъ пр(ава) за двема мандаты за дворными о скасованье и зънесенье декретовъ суду головного трыбунального в термине не належномъ учыненый, о чомъ мырей и пода . . . . . вся жалоба ихъ на тыхъ мандатехъ господаръскихъ описана и доложона есть. За которыми мандаты и рокъ передъ его королевскою милостью и всими станы сойму . . . . . . жачыми на сойме валномъ головномъ таиъ где соемъ валный отправованъ и сужонъ будетъ отъ початья сойму шостого дня обудвумъ сторонамъ поводовой и обжалованой становити се, и и в середине тыхъ мандатовъ поменено есть симъ квитомъ . . . . . зложылъ и ознаймилъ есми и одинъ сесь квитъ мой подъ печатью моею я подъ печатьми

(сто)роны шляхты пры мандате его милости отцу митрополиту: в томъ мешканью его милости пры томъ манастыру у воротахъ зоставилъ есми, а другой такийже слово в слово пры другомъ мандате у стороны п(оводовой) пры братстве зоставиломъ тежъ подъ печатью моею и стороны шляхты . . . . довоженье року и положенья мандату зоставилъ есми. Писалъ у вилни... дня и мца верху мененого.

3.

Подлинный наказъ короля польскаго Сигизмунда III церковному виленскому Свято-Духовскому братству, чтобы старосты его явились въ судъ для дачи объясненія по жалобѣ на нихъ виленскаго Свято-Троицкаго братства, что братство Свято-Духовское захватило привиллегіи его, забрало имущество его, отвращаетъ народъ отъ уніи и строитъ новыя церкви, вопреки королевскимъ запрещеніямъ. 1614 г. іюня 18 дня 1).

Жыкгимонтъ третий божью милостью Король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, а Шведский

---

1) Подлинникъ хранится въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Пр. Синодѣ за N. 49; писанъ на листѣ обыкновенной писчей бумаги, мелкою скорописью по русски. Въ концѣ наказа королевская печать, отти-

Кготский вандалский дедичный Король. Подданымъ нашымъ: Логвину Карповичу Василью Игнатовичу, Григорью Дудце попомъ церкви новое и старшымъ братства тоеежъ церкви яконы ее называете светого духа, в месте виленскомъ будущое, также тежъ мещаномъ нашымъ виленскимъ: Якиму Сысоевичу Ильи Тупечьну, Ольхиму Іевращу которые се мените быти старостами того братства, Исаку Волковичу, Филиппу Сенчыловичу, Семену Красовскому Ивану Шыгину, Ивану Стрыжце Левонови Ковалю, Григорью Глинскому, Яну Котовичу, Стефакови Шевцу, Лукашу Соболю, Мойсею Дементеевичу, Михайлу Полочанину, Петрови Мечнику, Семену Новгородцу, Федору Кгезелю, Богдану Симоновичу, Адаму Хмелнику, Егору Бражычу, Василью Лапце, Богдану Борисовичу и всимъ вамъ, которые се называете братьею братства светого духа, и якимъ колвекъ способомъ належыте до того братства, Жаловали передъ нами на васъ братья братства церковного, привильями нашыми гдрскими упривильеваного заложенья светое жывона-

---

снутая на красно-восковой массѣ подъ бумажкой; ниже скрѣпа „Янъ Скуминъ Тышкевичъ писарь.“

На другой сторонѣ ниже той же рукой написано слѣдующее: скрѣпленная Николаемъ Яновичемъ, вознымъ Миклашевича.

Ниже этой приписки помѣтка:

Mandat po Schizmatykow Wilenskich S-o Ducha: Logwina Karpowicza, Wasila Ignatowicza, Hregorego Dudkę, Popow y innym swieckim od Panow Radnych Leona Mamonicza, Ignacego Dubowicza, i Piotra Kopcewicza, o to że pod pokrywką przywileiew danych na bractwo S. Tróycy Ao 1589 w Wilnie y 1592 w Warszawie, nowe Bractwo Księgi bluznierskie, wyrzucajęc Modlitwy do Nays: Panny drukują, Podatki u Ludzi prostych wyciegaią, na bunty obracaią, Drukarnią i Dobra Brackie pozabierali, y Cerkwie nowe buduią nad Zakazy Krolewskie. Ao 1614 die 18 Julą. Religio. Wilno. Mandat po Nalewayki.

чалное Тройцы в месте нашомъ виленскомъ: Левонъ Мамоничъ, Петръ Коптевичъ, Игнатъ Дубовичъ, именемъ своимъ и именемъ становъ веля розныхъ и мещанъ места виленского народу руского закону греческого, братьи уписное до помененного братства виленского светое Тройцы, о томъ ижъ вы взявшы на себе тытулъ братства церковного подъ покрывкою привилея року тисеча пятсотъ осмъдесять девятого у вилни, и року тисеча пятсотъ деведесять второго въ Варшаве отъ насъ гдря братству заложенья светое жывоначалное Тройцы з ласки нашое гдрское наданыхъ и подъ покрывкою старожитное веры греческое якобы на помноженье хвалы божое въ ней много речей той светой вере противныхъ , на вынищенье хвалы божое в немъ а ку великой крывде и шкоде братства ихъ церковного упривилеваного почынилисте и теперъ чыните , книги геретыцкие подъ тытуломъ братства зъ друкарни ихъ братское, тымижъ привильями нашими упривилеваное и имъ братству светое Тройцы а не жадному иному братству належачое перво сего выдавалисте и теперь выдавать не переставаете , науку и преданье отцовъ светыхъ, которыми се церковь греческая старожытная справовала отметаючы письма ихъ, также тежъ молитвы церковные одменяючы молитвы до пречистое богородицы такъ же и до инныхъ светыхъ, которыхъ церковь греческая завше зажывала выкидываючы и многие грубые рѣчы противные вере светой кафолической и церкви старожытной восточной и ображающые маестатъ нашъ гдрский также и зацные станы тыхъ панствъ друкуете, а ку великой крывде и шкоде того поменного упривилеваного братства друкарню имъ властне належацую собе присвоилисте и многие добра рухомые и лежащые купнымъ даровнымъ и якимъ колвекъ способомъ отъ заложенья братства ихъ светое Тройцы ажъ до того часу набытыхъ , а имъ братству светое Тройцы , а

некому инъшому належащыхъ за себе забралисте и теперь держыте и ихъ ужываете и з нихъ пожытки берете, при томъ и датки частые именемъ якобы братства церковного на учынки милосердные водлугъ порадковъ братства описаныхъ и отъ насъ государя потвержоныхъ, на людехъ простыхъ вытегаючы на розрухи в месте на турбованье сеймиковъ и сеймовъ оборочаете также иншые доходы братские одъ вписовъ братскихъ также тежъ одъ складэнокъ звыклыхъ и иншые многие доходы братские имъ братству упривилеваному належащые вы неналежне берете, чого всего собе сумою рахуютъ на сорокъ тисечей копъ литовскихъ; также тежъ же церкви новые на покутные набожества на добрахъ ихъ братскихъ будуете, хотяжъ есте о томъ мели листовный заказъ нашъ и велебного Митрополита Киевского, старшого в духовенствахъ греческихъ, в панствахъ нашыхъ. О што все и о каждый з особна тыхъ пунктовъ з вами у суду нашого мовити, и того всего на васъ довести хочутъ. Прото приказуемъ вамъ, абы есте передъ нами и судомъ нашымъ тамъ где дастъ Богъ счасливе дворомъ нашымъ на тотъ часъ будемъ, если в томъ панстве у великомъ князстве Литовскомъ отъ поданья сего позву за недель чотыри, а если в коруне Полской за недель осмъ сами особами своими стали, привилья если якие масте, также книги впису братского и реестра приходовъ и росходовъ братскихъ передъ нами положыли и всимъ особомъ помененнымъ, и всему братству церковному светое жывоначалное Тройцы виленскому усправедливился на жалобу ихъ, на которой вамъ о томъ иншомъ всемъ шырьше отъ нихъ преложоно будетъ. Писанъ у варшавье, лета отъ нароженья сына божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, мѣсяца июла дня.

Янъ Скуминъ Тышкевичъ Писарь.

Я Миколай Яновичъ, Миклашевича возный повету виленского сознаваю тымъ моимъ написомъ ижъ року

теперешнего тисеча шестьсотъ чотырнадцатого мца августа осмого дня, маючы при собе стороною двухъ шляхтичовъ: пана Григорья Щытовича, а пана Ендрея Петровича, мандатъ его кор: мсти: который видечи я, возный и с тою стороною исписавшы слово въ слово копию с той, мандату его, кор: мсти прибилъ есми до воротъ великихъ манастыра и церкви новое названое светого духа заложенья, которую называютъ Наливайковская. Тотъ мандатъ писаный отъ короля его мсти в жалобе братьи братства церковного заложенья светое и жывоначалное Тройцы, што шырей жалоба ихъ в томъ мандате его ко: мсти есть написана и доложона; а рокъ становитъ се за тымъ мандатомъ его кор: мсти, отъ поданья мандату передъ его кор: милостью отъ дня теперешнего мца августа осмого дня за недель осмъ, где бы его кр: милость в коруне полской былъ; а где бы его кр: милость тутъ до панства великого князства литовского прибыти рачылъ ино за чотыри недели.

Миколай Яновичъ, Миклашевичъ возный рукою власною.

4.

Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина - Рутскаго къ Мелетію Смотрицкому, съ приказаніемъ явиться на митрополичій судъ, за то, что онъ безъ позволенія митрополита принялъ санъ архіепископа полотцкаго и совершаетъ въ Г. Вильнѣ архіерейское служеніе. 1626 г. Марта 20 дня. 1).

1) Копія хранится въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Пр. Синодѣ за № 57, и писана на по-

Іосифъ, божію милостію архіепископъ митрополитъ Кіевъскій, Галицкій и всея Росіи.

Тобѣ Максимови Герасимовичу, иже се зовешъ Смотрицкому, въ Новой Церкви, яко се менуютъ светого Духа, тутъ въ Вилнѣ будущой, перемешкиваючому и помочникомъ твоимъ, которыхъ ты лепей знаешъ и имена ихъ ведаешъ. Жаловалъ на васъ въ бозѣ велебный его милость отецъ Иосафъ Кунцевичъ,

---

лудисть обыкновенной писчой бумаги, мелкою, неразборчивою скорописью порусски.

На оборотѣ рукописи позднѣйшимъ почеркомъ приписано:

Ja Kristoph Zakrzewski, Wozny Je-o K. M. powiatu Wilenskiego zeznawam tym moym napisom na pozwie w Bodze Wielebnego Jego M. oyca Jozephata Kuncewicza Archiepiscopa Połockiego, Witepskiego y Mscisławskiego, yz w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym pierwszym mca Martij dwudziestego wtorego dnia według nowego kalendarza, mając ja wozny przy sobie z stroną dwuch szlachciców, P. Stanisława Pawłowicza a P. Jakuba Rudkowskiego, przy których podałem y we wrota wielkie wętknołem w Bramą monastyrską nazywającą sie S. Ducha pozwy nie skrobane nie mazane ieden z drugim zgodliwy sądowi w Bodze Wielebne o Je-o Msci Oycu Jozephowi Weliaminowi Rutskiemu, Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszyst. Rusi pisanę pozwy tę po oyca Meletego Smotrzyckiego w żałobie w Bodze Wielebnego Je-o Msci oyca Weliamina Jozepha Rutskie-o Archiepiscopa Kiiowskie-go i rokom obiema stronom oznaimuię przez ten moj napis stanowic się ku prawu dziewiętnaste-o Marca według stare-o Kalendarza, a tę pozwy wętknąwszy we wrota okazał ych y obiawiał strożom y czeladzi y sługom y kto mógł widzec na ten czas.

Krystof Zakrzewsky renką swą.

Pozew Jozefa Rutskiego Metropolity po Smotryckiego o to że się ważył swięcic na archieppią Połocką et exercere pontificalia w Wilnie. Anno 1621, die 12 Martij.

Religio. Smotrycki.

владыка Полоцкий, о чое, ижъ ты въ року теперь идучомъ тисеча шестсотъ двадцать первомъ приехавши до места столечного Виленского, удалесь до посполства не толко словомъ, але и писмомъ въ друкъ поданымъ, яко бысь мѣлъ быть архиепископомъ Полоцкимъ, владыкою Витебскимъ и Мстиславскимъ, на которое владыцство онъ въ бозе велебный отецъ Иосафъ Кунцевичъ за поданямъ его кр. мсти, пана нашого милостивого, и за привилеемъ на то ему даным порядне и водле обрядковъ церковныхъ отъ насъ найвышщного герархи всея Русии, которому ведлугъ давныхъ правъ и звычаевъ дозоръ, рядъ и справованье яко иншыхъ епископий, такъ и Полоцкое належалъ завше и теперъ належить, освещоный и на той епископии посажоный естъ, которую до сего часу спокойне держалъ и всимъ яко властный пастыръ того пределу до сихместъ спокойне спражалъ и теперъ живымъ и здоровымъ естъ. То такъ ты такимъ уданемъ своимъ отложивши на сторону боязнь божую, встыдъ людский, на зневаженя правъ духовныхъ и маестат его кр. мсти, пана нашего милостивого, властного подавцы всихъ достоенствъ духовныхъ и свецкихъ впродъ въ месте его кр. мсти Виленскомъ епархии нашое митрополее въ уберахъ митрополите толко и то не каждому належащыхъ службу светителскую служити, въ попы, въ дьякони и въ инший причетъ церковный розныхъ часовъ ставити и всѣ дела епископскии смѣле отправовати важилесься, по томъ на взрушенье покою посполитого а ку великой крывде и шкоде отца владыки Полоцкого розеслалесь чернъцовъ и многыхъ людей светскихъ по всихъ местахъ и местечкахъ и по селскихъ церквахъ дыоцезии Полоцкое зъ универсалами на писме, съ поселствы въ словехъ людей отъ послушенства его пастырского отводячи а ку своему ново противъ правиломъ церковнымъ и праву посполитому утвороному приводячы; чымесь по всихъ сторонахъ тыхъ панствъ людъ посло-

дитый до седмцы и ребелии противко ему привел. Што все тобѣ на термине за сими позвы або заказы нашыми припаломъ ширей показано и доведено будеть. Приказуемъ тебы зъ влады и зверхности нашое митрополее пастырское въ панствахъ его кр. мсти належачое и упривилееваное, жебысь самъ особою своею очевисто, а не черезъ умоцованого сталъ и съ помочниками своими отъ подания сихъ позвовъ або заказовъ нашыхъ, ижъ въ томъже мѣсте есте сь прытомнымъ за першымъ за тыдень, то ест мца деветнадцатого дня водлугъ старого календаря, за другымъ на завтрей, то ест тогожъ марца двадцатого дня, а за третымъ на день двадцатъ первый марца передъ нами яко на року завитомъ сталъ на месгцу певнымъ ве дворе митрополемъ, въ месте Виленскомъ при церкви светое пречыстое лежачымъ о године девятой на пол зекгару, и на тое все справилсс, ведаючы о томъ, же хочъ быесь се не становилъ, противко тобе сказано будеть што право духовное укажеть и противъ помочникомъ твоимъ, которые тобе въ томъ безаконемъ деле радою, працою, накладомъ або якимъ иншымъ способомъ помагали або благоство отъ тебе берутъ и за такого тебе признавають и послушни суть, сказано и до экзекуции остатнее на тобе и на тыхъ приведено будеть.

Писанъ у Вилню, року тысеча шестсотъ двадцать первого, мца марта дванадцатого дня. 1).

---

1) Эти документы копировалъ и свѣрялъ съ подлинникомъ помощникъ главнаго при св. сунодѣ архиваріуса Н. Григоровичъ.

5.

Фундушовая запись каштеляна смоленскаго и проч. Юрія Литавора Хребтовича въ 1635 году на три съ половиною уволоки и три морга земли и разныя угодья въ пользу русской церкви св. Николая въ селѣ Глубокое лидского повѣта.

(Съ подлинника, найденнаго у помѣщицы лидскаго уѣзда Микульской, при полицейскомъ обыскѣ ее дома. Писана древнимъ русскимъ почеркомъ, подъ титлами, на большемъ александринскомъ листу, съ четырьмя въ низу печатями Хребтовича и трехъ подписавшихся свидѣтелей).

Во имя святое нероздѣлимое Тройцы Отца и Сына, и Духа, Святого Стана (1) ку вечной Памяти: Аминь. Я Юрій Литаворъ Адамовичъ Хребтовичъ на вишеневѣ Каштелянъ Смоленьскій, Оранъскій, Прелайскій, Мерецъской, Его королевской милости, Лесничы, Чиню Явно, И сознаваю Симъ Моимъ Листомъ доброво̂льнымъ вечистымъ фундушовымъ записомъ Кому-бы о томъ ведати Належало. Нинешнимъ и Надотомъ будучаго веку Людемъ. Ижъ маючы я за ласкаю Божею Вечыстымъ Ку инымъ Правомъ. Набытую отъ годное Памети вельможнаго Его Милости Пана Константого Полубенского воеводы Пернавскаго, Маетность названую Глубокое въ повете Лидскомъ лежачую, скоторое то маетности не подалеку двора за-

---

(1) Да будетъ.

гроблею Надъ ставомъ. Пры полю дворное Пашна и Надворномъ Кгрунте збудованая естъ церковъ деревяная, зъолътаромъ и образами ново водлугъ Потребы выставленными съ заложеня Светого Миколая Естъ Пры той же Церкви Каплица въ бокъ Прыбудованая, въ которой такъже Олътаръ Порадный, для отъправованъя Пры немъ Набоженства, римъское релии выставленный естъ (1). Где же священникъ руского Набоженства, Певного своего Немаючы обейстя (2) обецнымъ (3) до сихъ часовъ Небылъ зачымъ (4) и церковъ частокротъ, безъ отправованъя внее Набоженъства ваковати (5) мусела (6). Прото я Хребтовичъ Каштелянъ Смоленъски хотечы влепъшы Порадокъ въправити, Абы се хвала Богу всемогущему и Пресветой Богородицы Навечные Потомиые часы одправовала (7). И священънимъ уставичный (8) дотое церкви Належаччый Перемешъкиваючы, выхованъе слушное. На опатрованъе своихъ яко и церковныхъ потребъ мети могъ. А маючы тежъ вольность добрами своими яко власностью жаловати, Тогды зъдоброе воли моей отлучывшы одъ помененое Маетности моее, Глубокого, три волоки Кгрунъту оромого, Званаго Каръповщизна, въ одномъ обрубѣ и въ певныхъ (9) границахъ будучихъ Никому Ни чымъ Не пенного, ани заведеного, то естъ зъодное стороны едучы одъ Глубокого до Новаго двора, черезъ старыну одъ села Дубичъ. А зъ другое стороны одъ гостинца (10) зъ Нового дъвора, до бершъ идучого, и одъ болюта Ходоновичъ до того на садибу въ селе моемъ Нерейшахъ, Неподалеку двора и тое Церкви, въ концу села зъ пры-

(1) Было въ обычаѣ въ нѣкоторыхъ уніатскихъ церквахъ устраивать особые престолы по латинскому обряду для совершенія на нихъ миссы латинскими ксендзами. (2) Назначенія. (3) Присутствующій, состоящій на лицѣ. (4) По этому. (5) и (6) должна быть вакантная. (7) Совершалась. (8) Проживаючи. (9) Въ извѣстныхъ. (10) Почтовая дорога.

езду одъ фольварку моего Санъковщызны, домъ омелъковски зъ его будованъемъ на сей часъ будучимъ. До которого кгрунту оромаго въ шнуре томъ садибномъ морговъ тры Прутовъ четырънадцатъ. А особливе еще в томъ же ееле моемъ Ненешалъ кгрунту названого Пивоваровскаго Йолъ волоки, того всего зъ выше мененымъ Карповскимъ кгрунтомъ чинитъ волокъ полъ чварты (1) Моркговъ тры прутовъ чотырнадцатъ зъ сеножатми в тойже по мере и Пры тыхъ кгрунтахъ будучыми, То все Напомененную церковъ въ маетности тоей Глубокое будучую, Симъ листомъ записомъ моимъ фунъдую и На вечность записую, оддаляючи од детей Тотомковъ моихъ и Кожъдодо деръжачого Помененую Маетностъ Глубокое, Которые яко Посесорове (2) тоей Маетности, любо Подавцами быти маютъ. Однакъ же въжо тыхъ кгрунтовъ черезъ мене фунъдованыхъ, одъ тое церкви священъника Пры ней будучою, Николи однимати, и жадное (3) оному Переказы чинити Немаютъ вечными часы. На которомъ кгрунъте жита засееного теперъ естъ бочокъ семъ, такъже и збожа ярывого на засевъ поданного розного десетъ бочокъ Виленъское меры и Соха воловъ зъ двора моего того, до заробенъя тыхъ Кгрунътовъ, поданъ естъ, Што въжо Пры той церкви Свещенъннку теперъ будучому и Его Наступцамъ завжды (4) зоставати маетъ. До того зъ чиншевъ тоежъ маетности моей Глубокого, Пры выбиранью оныхъ у восенъ, Кождого году маетъ быти давано, На тую Церковъ, до рукъ Свещенъника по десети золотыхъ Полскихъ, то естъ на вино до службы Божое золотыхъ пятъ. А на воскъ до свечъ золотыхъ пятъ. Ярмолочъное тежъ Свещеннику водлугъ слушности (5) и звычаю выбирати, и на свой Пожитокъ (6) оборочати маетъ. Которыхъ Праздниковъ въ

---

(1) Три съ половиной. (2) Арендаторы имѣнія. (3) Никакой. (4) Навсегда. (5) Справедливости. (6) Польза.

каждомъ году Пры той церкви чотыры разы, одправоватсе маеть, То есть, перный на светого Юръя Вешнего, — другий на Светого Миколу Вешнего, Третій На рожество Пресветой Богородицы, четвертый На светого Миколу осенънаго святъ русскыхъ водлугъ (1) Старого Календару отправуючыхъ. А повинъность Священьника При той церкви будучого въ одправанъю хвалы Божое таковая быти маетъ и я яко фундаторъ, установляю, жебы въкажъдую Неделю (2) завъжды, завътренъя, Литургия светая, и вечерня, одправована была. И Накождое урочыстое (3) свято Особливо въкождомъ тыдню (4), што году у середу Молебенъ ку Пресветой Богородицы. А въ суботу служба Божая одправована быти маетъ. Непрепоминаючи (5) Пры Светой оферы (6) Молится Господу Богу и Пречистой Богородицы, заздоровъе жывыхъ, мене фундатора, Такъже за душы зъмерлыхъ Продковъ родича, детей, кревныхъ (7) блискихъ Повинныхъ (8) моихъ. И за мою позойстю (9) зъ сего света грешную душу. А прикаждомъ одправованъю Набоженъства, зъгромажоныхъ Людей Подданыхъ моихъ, Жебы (10) Прыкладомъ своимъ Патерей (11) десятора Божего прыказанія училъ (12). Ведучы ихъ до того, жебы въшелякой (13) повинности своей хрестиянской Начесть и хвалу Пану Богу Всемогущему, милостивому досыть чинили (14), И гдебы Которыхъ съ поданыхъ моихъ своволенства зажываючы, въ неделю и кождыя урочистые свята до церкви ходить, набожными быть и священъника въ напоминанъю Его духовномъ послушными быть Нехотели,

---

(1) по (2) Воскресеніе. (3) Торжественное. (4) Недѣля, —седмица. (5) Не забывая. (6) Жертва (здѣсь понимается литургія).

(7) Родныхъ. (8) Дальнихъ родственниковъ. (9) По пончинѣ, по смерти. (10) Дабы. (11) Молитва Господня и вообще ежедневнія краткія молитвы. (12) Десять заповѣдей. (13) Всякой. (14) Удовлетворяли.

Тогды заданъемъ знать отъ свещенъника дворови моему Глубокому каждыи свавольныи данемъ оному хлосты (1) покараны (2) быти маютъ. Чого въсей и въпрышлые часы Потомокъ мой и Кождый тое маетности држачый. Подавцою и дозорцы будучи постерегати маетъ,— абы свещенъникъ Подъпослушенствомъ въ Бозе велебного, (3) такъ теперешняго и Его милости отца Антониего Селявы Архиепископа митрополиты Киевского, Галицкого, и всея Руссіи (4). Яко и сукъцесоровъ Его милости, въедности Унии Светое будучого прикладный (5) и во всемъ повинности своей духовной досыть чинячи (6) дотое церкви подаваный былъ вечными часы. И нато все данъ Есьми сей мой листъ доброволный вечыстый фунъдушовый записъ Подъпечатю и сподписомъ руки моей, Также подъ печатми и сподписами рукъ ихъ милости Пановъ Прыятелъ устъною и очевистою моею Просбою ужытыхъ Нижей Прыподъписанъю рукъ ихъ милости именое мянованыхъ. Писанъ у Глубокомъ Лета отъ нарожения Сына Божого тысячъ шестсотъ сорокъ третего месяца Апрыля 23 дня.

Gerzy litawor Chrebtowicz Kasztelan Smolenski ręką swą (М. П.)

Tomasz Sapicha na Dubnie w Oranach Woiewoda Nowogrocky (М. П.)

Proszony Pięczętarz Żbigniew Strowinsky Stolnik Starodubski (М. П.)

---

1) Высѣчь розгами (охлестать). (2) Наказаны.

(3) Почтеннаго (преподобнаго).

(4) Митрополиты уніатскіе, со времени Михаила Рагозы, перваго отпадшаго отъ православія, во весь періодъ уніи не оставляли прежняго титула православныхъ кіевскихъ митропохитовъ, продолжая точуловаться: кіевскими, галицкими и всея Руссіи, хотя въ Кіевѣ никогда не жили и хотя въ тоже время титоловались также симъ титуломъ настоящіе православные кіевскіе митрополиты. (5) Примѣрный. (6) Удовлетворяючи, исполняючи.

Proszony Pieczętarz Kazimierz Białłozor Starosta Nowomłynski, Sędzia Grodski Upitsky (M. П.)

На сторонѣ, съ лѣвой руки помѣчено: Року тысеча шестсотъ чотвердесятого третего мца июна третего дни велможныа Его милости панъ Юрый Хребтовичъ Каштелянъ Смоленски тотъ листъ фундушу захововючися водлугъ Констытуцый року тисеча шестсотъ тридцати пятого, очевисто у суду прызналъ

Krzysztof Chrebtowicz Woiewoda Wilensky Marszałek Trybunalsky m. pr.
Мартынъ Воловичъ Писаръ m. pr.

II.

ОЧЕРКИ МЯТЕЖНАГО ДВИЖЕНІЯ

ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ 1863 ГОДУ.

1.

Въ народонаселеніи могилевской губерніи (до 920,000 обоего пола жителей) считается около 38,000 р. католиковъ и 120,000 евреевъ. Для отправленія р. католическаго богослуженія находится въ ней 40 приходскихъ костеловъ, раскинутыхъ по губерніи; въ одномъ только Могилевѣ, въ которомъ наиболѣе сосредоточилось число р. католиковъ, имѣется ихъ два. (1) Наплывомъ р. католиковъ къ губернскому городу объясняется наибольшій процентъ р. католическаго населенія въ могилевскомъ уѣздѣ, что и составляетъ исключеніе послѣдовательнаго уменьшенія числа р. католиковъ, отъ сѣверо-западныхъ границъ, съ губерніями витебской и минской, къ юговосточнымъ съ губерніями смоленской и черниговской.

---

(1) Число приходовъ довольно близко выразило участіе въ мятежѣ. Считая пограничные по большему числу прихожанъ, находимъ:

въ могилевскомъ . . 7
въ оршанскомъ . . . 6
въ сѣнненскомъ . . 6
въ рогачевскомъ . . 6
въ чериковскомъ . . 5
въ чаусскомъ . . . 3
въ быховскомъ . . . 2
въ гомельскомъ . . . 2
въ горигорецкомъ . . . 1 (Здѣсь находился земледѣл. инст.).
въ мстиславскомъ . . 1
въ климовскомъ . . 1

Р. католическіе прихожане принадлежать большею частью къ сословію помѣщиковъ, чиновниковъ и мелкой шляхты.

Помѣщики—преимущественно р. католики по вѣроисповѣданію и частію поляки по происхожденію. Въ краю, во время польскаго владычества и р. католической пропоганды, духовенство стремилось неразрывною цѣпью сковать вѣру съ политикою, имя паписта съ именемъ поляка. Могилевское дворянство, подобно литовскому, осталось вѣрнымъ преданіямъ рѣчи посполитой и въ основѣ его шляхетнаго общества лежалъ духъ своеволія и тайныхъ козней, исчадія вѣковыхъ прежнихъ сеймиковъ, сеймовъ и конфедерацій.

Въ немъ таились горючіе элементы къ крамоламъ, обработываемые дѣятельностью польской эмиграціи и ксендзовъ, вѣчныхъ враговъ русскаго правительства, какъ постоянно противудѣйствующаго р. католической пропогандѣ въ имперіи.

Чиновники, преимущественно жители городовъ, происхожденіемъ или связями принадлежа къ томужъ обществу, вполнѣ раздѣляли и его настроеніе.

Подъ мѣстнымъ наименованіемъ мелкой шляхты понимается бѣдное дворянство, городовые мѣщане и однодворцы; они въ городахъ и мѣстечкахъ занимаются огородничествомъ, ремеслами, изрѣдка торговлею, а въ околицахъ землепашествомъ. Кромѣ того много шляхты проживаетъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ (фольваркахъ) арендаторами, экономами (управителями), ключниками и т. п. и не рѣдко въ должностяхъ домашней прислуги.

Въ кругу русскаго населенія, преданія о нѣкогда бывшихъ шляхетскихъ вольностяхъ, когда бѣдная шляхта раболѣпствовала предъ могущественными магнатами, смѣнились позднѣйшими, глубоко врѣзавшимися въ памяти стариковъ, воспоминаніями о сдѣланныхъ имъ великихъ милостяхъ, обѣщанныхъ предъ 1812 годомъ. „Французы померзли, а паны обманули," говоритъ бѣлорусская шляхта; отчасти и паны, но преимущественно ксендзы заботились одни только о томъ, чтобы не дать окончательно умереть въ мелкой шляхтѣ древнему шляхетному гонору.

Шляхетскія околицы группировались вблизи городовъ и по уѣздамъ — около приходскихъ костеловъ, большею частью въ уѣздахъ сеннинскомъ, рогачевскомъ и оршанскомъ.

Таковъ очеркъ р. католическаго населенія могилевской губерніи.

Когда эмиграція въ 1861 году уже рѣшительно стала думать объ осуществленіи своихъ давнихъ замысловъ, тогда не могла же она могилевское захолустье (которое она, съ своей точки зрѣнія, считала польскимъ) оставить безъ болѣе бдительной, для своей цѣли, опеки. Она была ей нужна для общирнаго возмущенія, которое должно было въ глазахъ Европы подновить воспоминанія о границахъ Польши 1772 года и подтвердить польскія притязанія. Противузаконное постановленіе рогачевскаго дворянскаго собранія въ концѣ 1861 г. о ходатайствѣ присоединенія могилевской губерніи къ литовскимъ, (1) было уже выраженіемъ настроенія умовъ тамошняго шляхетства.

Эмиграція совершенно надѣялась на дворянство, но чувствовала необходимость, новою, болѣе энергическою силою, оживить подготовленіе шляхты и послать туда своего человѣка. Для этой цѣли былъ туда переведенъ изъ Москвы ксендзъ Богушевичъ, тамъ находившійся для исполненія должности законоучителя въ кадетскихъ корпусахъ; онъ былъ кромѣ того въ близкихъ сношеніяхъ вообще со всею тамъ учащеюся польской молодежью, потому что, можетъ быть, имѣлъ и другое порученіе — наблюдать за нею, чтобы не взначай кто нибудь не совратился съ предположнаго пути и не сдѣлался руссофиломъ.

Богушевичъ въ 1862 году переселился изъ древней нашей столицы, въ лѣсистую глушь рогачевскаго уѣзда, близъ минской границы, въ одинъ изъ многолюднѣйшихъ, но бѣднѣйшихъ приходскихъ костеловъ губерніи — Дворжечно-Антушевскій.

Новый приходскій ксендзъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своей миссіи. Красивой наружности, вкрадчивый, образованный, съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, словомъ, человѣкъ, одаренный способностью обаять все окружающее, какихъ, по іезуитскому воспитанію, мастерски умѣла выбирать польская пропоганда, — явился со всею обстановкою богатаго барича, сорилъ деньгами, — и шляхта предалась ему и его ученью, а пани и паненки всего сосѣдства были безъ ума отъ миловиднаго ксендза. Вліяніе его утвердилось быстро; быстро расширился и кругъ его дѣйствій. Мѣстная полиція, поставленная событіями въ Польшѣ и Литвѣ на сторожѣ, имѣла возможность

(1) Журн. мин. юст. 1863 г. Апрѣль.

среди русскаго населенія, скоро добраться до источника мятежнаго настроенія р. католическихъ шляхетныхъ околицъ Антушевскаго прихода. Богущевича, какъ неблагонадежнаго, въ январѣ 1863 года выслали на жительство во внутреннія губерніи Россіи, а въ Дворжечно-Антушевѣ было поставлено 1½ роты солдатъ.

Но гораздо воспріимчивѣе р. католическихъ околицъ были элементы, которые польская пропоганда нашла на другомъ краю губерніи, среди населенія уѣзда, (кромѣ евреевъ) почти безъ примѣси русскаго — въ Гори-Горецкомъ земледѣльческомъ институтѣ. Въ немъ воспитывалось много молодыхъ людей не только уроженцевъ западнаго края, но и Царства Польскаго. Это сосредоточеніе въ институтѣ большаго числа польской молодежи обратило на себя неусыпное вниманіе эмиграціи, и еще задолго до мятежа, около 1858 года, въ Горкахъ явилось загадочное лицо, Дымкевичъ, родомъ изъ Вильны, подъ видомъ футуруса, т. е. кандидата для поступленія въ студенты; но въ институтъ онъ не поступалъ и обратился въ Горигорецкаго жителя.

Съ прибытіемъ Дымкевича, въ Горкахъ особенно дѣятельно завертѣлись умы и польское общество студентовъ стало отдѣляться отъ русскаго. Онъ жилъ весьма скромно, но скоро сдѣлался душею польскаго, институтскаго, городскаго и далеко кругомъ по сосѣдству, деревенскаго общества; оно прозвало его своимъ бискупомъ (епископомъ). Дымкевичъ снабжалъ желающихъ всѣми возможными произведеніями революціонной и демагогической литературы, устроилъ народное въ польскомъ духѣ обученіе и, начиная съ 1861 года, устроивалъ хозяйственные съѣзды; на нихъ приглашали и русскихъ для вида, но по ихъ уходѣ, Дымкевичъ продолжалъ своего рода ученье. Дабы отъ личности Дымкевича отвратить всякое наблюденіе, придумали его выдавать за какого-то тайнаго отъ правительства соглядатая за ходомъ обученія въ институтѣ. Хотя онъ былъ ярый демагогъ, но не смотря на то, былъ въ тѣсныхъ связахъ и близкихъ сношеніяхъ съ богатѣйшими и почетнѣйшими помѣщиками, и неожиданно умеръ предъ началомъ польскихъ безпорядковъ (въ январѣ 1863 г.), когда въ эмиграціи пошла сильная размолвка и противудѣйствующія заявленія и стремленія партіи бѣлыхъ и партіи красныхъ. Продѣлкамъ Дымкевича особенно способствовало то

обстоятельство, что главнѣйшія мѣстныя городскія власти были въ рукахъ поляковъ.

Въ жизни учащейся, не всегда умѣющей управлять собою, молодежи, случались весьма двусмысленныя проявленія; но начальство, углубленное въ педагогію, стояло очарованнымъ среди круга ревностныхъ и ему повиду преданнѣйшихъ сторонниковъ науки—поляковъ—наставниковъ и поляковъ—воспитанниковъ. Они хоромъ напѣвали, что ученыя занятія до того поглощаютъ всѣ помышленія института, что тамъ мѣста быть не можетъ ни какому крамольному настроенію. Мѣстныя власти имъ вторили и всѣми силами старались всѣ случавшіяся продѣлки студентовъ, жившихъ въ городѣ, на вольныхъ квартирахъ, извинять подъ благовидными предлогами. Начальство охотно вѣрило тому, чего желало, хотя настроеніе польской студентской партіи далеко не было спеціально науко-любознательное и, въ одномъ ночномъ, военномъ упражненіи, они съ пальбою, пошли на приступъ и повалили крестьянскій заборъ. Болѣе всѣхъ этимъ случаемъ былъ испуганъ Дымкевичъ, который, для скорѣйшаго погашенія дѣла тотчасъ и заплатилъ за убытокъ.

По смерти Дымкевича, представителя польской партіи, называемой красною, мѣсто его занялъ попечитель витебской гимназіи, богатый помѣщикъ Цехановецкій.

Въ 1862 году польское общество въ могилевской губерніи уже явно стало выражать свое сочувствіе къ варшавскимъ событіямъ, явились трауры и чемарки, послышались гимны; поляки стали избѣгать русскихъ, ксендзы съ амвоновъ говорили двусмысленности; кое гдѣ, во время службы, въ тихомолку пропускали поминать Императорскую Фамилію, паненки наряжались въ цѣпные браслеты и накалывали бѣлые орлики, оживились проселочныя дороги частыми панскими съѣздами. Въ самомъ Могилевѣ, у предсѣдателя уголовной палаты Бржестовскаго (1), были постоянныя сборища и съѣзды лицъ, въ послѣдствіи принявшихъ дѣятельное участіе въ повстаньи.

Наконецъ отъ жонда народоваго таинственно послѣдовали и номинаціи (назначенія), которыя окончательно отуманили головы молодежи и новымъ задоромъ одушевили избранныхъ; организаторы по уѣздамъ силились поболѣе навербовать на-

(1) Сосланъ.

роду, запасать оружіе и припасы, обманывали другъ друга, насчитывая приготовленныя каждымъ средства, и напитывались всякого рода лживыми слухами и тайно имъ доставляемыми лживыми печатными извѣстіями о блистательныхъ и несомнѣнныхъ успѣхахъ поляковъ на поляхъ боя въ Польшѣ и дипломатіи въ Европѣ.

Не забылъ жондъ и земледѣльческій институтъ. Студентъ Висковскій, первый запѣвало между студентами-поляками, былъ удостоенъ тоже номинаціи-начальника м я с т а Горокъ: онъ увидѣлъ себя сопричисленнымъ къ сонму мужей о й ч и з н ы, и принялся окончательно обработывать своихъ товарищей. Пани и паненки занимались денежными сборами и щипаніемъ корпіи, ксендзы тоже заказывали высокіе охотничьи сапоги, готовясь къ будущимъ походамъ. Помѣщикъ Пекарскій торопливо развозилъ запоздалыя прокламаціи для предстоящей надобности. Настала весна: нетрудно представить какое нетерпѣніе овладѣло, особенно распаленными, головами; съ трудомъ Висковскій удерживалъ свою молодежъ, которой было обѣщано возстаніе еще къ 19-му февралю; но апрѣль былъ уже на дворѣ, а се все кормили завтраками. Любопытно знать, какъ въ это тревожное время шли занятія въ институтѣ и сколько юношей получили на лекціяхъ нули и подверглись ихъ послѣдствіямъ въ предѣлахъ Польши 1772 года!

Приготовленія были кончены, нетерпѣливо ждали лишь назначеннаго воеводу, и при способности воображенія поляковъ — видѣть для себя все особенно въ ярко — розовомъ свѣтѣ, они заманчиво увѣдомляли его о своихъ средствахъ и положеніи края.

Упомянемъ объ евреяхъ, которые состовляютъ $\frac{1}{8}$ часть населенія, и въ рукахъ которыхъ находится вся торговля и промышленность. Космополиты — евреи всегда тамъ, гдѣ думаютъ найдти свои выгоды; нѣкоторые косвеннымъ, хотя весьма ничтожнымъ, образомъ содѣйствовали мятежу доставленіемъ нѣкоторыхъ припасовъ и шитьемъ чамарокъ; важнѣе было то, что они переносятъ вѣсти съ такою быстротою, что только одинъ телеграфъ можетъ опередить ихъ въ этой способности; но вмѣстѣ съ тѣмъ, евреи всегда на сторонѣ власти и силы; событія въ Польшѣ и въ Литвѣ приводили ихъ въ большое смущеніе, они очень боялись мятежниковъ, потому, что исторія евреевъ въ Польшѣ научa-

отъ нихъ, что ни съ сего — ни съ того, повѣсить и пограбить жида было между прочими, имъ памятными, шляхетными потѣхами.

Отъ пришельцевъ и отъ ополяченныхъ перейдемъ къ коренному, бѣлорусскому, сельскому населенію.

Подъ игомъ крѣпостнаго права оно не теряло сознанія, что оно принадлежитъ къ обширной православной русской семьѣ и за весьма — и весьма немногими исключеніями ненавидѣло все, что носило имя польское, и во главѣ его — пановъ-притеснителей, чуждыхъ ему по вѣрѣ, которымъ подчиняться считало горестною необходимостью и слѣдствіемъ старыхъ, бѣдственныхъ временъ.

Положеніе 19-го февраля 1861 года весьма кстати указало имъ, что они болѣе не рабы, безпрекословные исполнители панскихъ приказаній; первое употребленіе массою дарованной ей воли, была полная готовность содѣйствовать законному правительству противъ крамолы. Какъ не крутили (обманывали) польскіе мировые посредники, при введеніи уставныхъ грамотъ, на параграфы положенія ловко зваливая всѣ свои ухищренія, для сохраненія панскихъ выгодъ; однако крестьяне чувствовали, что правительство желаетъ ихъ блага. Явилось между панами заповѣдалое заключеніе у крестьянъ, но оно ни къ чему не послужило. Во всѣхъ имѣньяхъ хотѣли помутить ихъ понятія; польскія вѣсти стали озабочивать населеніе, особенно когда онѣ стали доходить и изъ сосѣдней Литвы; тогда помѣщики, толкуя и преувеличивая ихъ крестьянамъ, по своему, успокоивали, говоря, что поляки ничего имъ дурнаго не сдѣлаютъ, что они желаютъ имъ добра и дерутся собственно для ихъ пользы, что за нихъ они и французы проливали кровь подъ Севастополемъ, что поляки и французы идутъ дать ту полную волю, которую черезъ 7 лѣтъ москали обѣщаютъ. Дѣйствуя примапками, паны старались подѣйствовать на умы и страхомъ, они постоянно примѣшивали къ своимъ вѣстямъ молву и о скоромъ пришествіи французскихъ войскъ; впрочемъ если и ихъ самихъ обманывали, то тѣмъ естественнѣе, что и они рикошетомъ обманывали другихъ.

Но всѣ панскія сладкія рѣчи и доводы бѣлорусскіе крестьяне поставили верхъ дномъ простымъ, здравымъ разсужденіемъ, къ которому не приготовились легкомысленныя польскія надежды — достигнуть всякимъ средствомъ желаемаго. „Коли паны такъ усердно хотятъ намъ добра, толковали ста-

ряне, но кто же мѣшаетъ имъ, даромъ отдать намъ имъ принадлежащую землю и угодья;" да и порѣшили, что у пановъ не доброе на умѣ, противъ Царя-освободителя, и сами ретиво кинулись къ укрощенію мятежа, не рѣдко съ кольями противъ штуцеровъ и револьверовъ, особенно тамъ, гдѣ при русскихъ земскихъ властяхъ, они надѣялись найдти въ немъ твердую поддержку.

Положительно можно сказать, что пожаръ могилевскаго мятежа мгновенно угасъ, затопленный въ массѣ русскаго населенія.

2.

Разсматривая событія послѣдняго мятежа въ Польшѣ и и Западной Россіи, находимъ цѣлый рядъ словъ, взаимныхъ обмановъ, одинъ на другой давящій тѣмъ съ большею силою, чѣмъ низшій былъ болѣе пропитанъ обманами р. католическаго духовенства.

Эмиграцію обманывали современныя событія и настроенія европейской политики, которыя она легкомысленно почитала для себя благопріятными — и обманывали ее недальновидную, по личнымъ расчетамъ, вліятельные люди европейской дипломатіи, пользуясь польскимъ легковѣріемъ.

Эмиграція раздѣлилась на два главные лагеря. Партія Чарторійскаго обманывала себя, полагая въ своемъ составѣ великихъ государственныхъ мужей, а государственные люди Польши никогда не отличались государственною мудростью; она обманывала себя въ значеніи польскихъ преданій и въ своемъ современномъ значеніи въ краѣ. Демагогическая партія Мѣрославскаго, выработанная ложными теоріями, состояла изъ слѣпцовъ и коноводовъ, непризнанныхъ честолюбивыхъ геніевъ, и грубо обманывала легковѣрныхъ, своимъ лже-патріотизмомъ потому, что *ненависть къ Россіи, они принимаютъ за любовь къ отечеству.* Для достиженія первоначальной цѣли, общей обѣимъ партіямъ, — ослабленія или совершеннаго уничтоженія зависимости отъ Россіи, партіи, обманывая другъ друга, соединились. Связью были люди достаточные, которые, съ обманчивыми увлеченіями неопытной молодости, принадлежали ко второй, а потомъ, съ большею зрѣлостью ума и жизненной практики, переходили въ первую.

Закупленная поляками журналистика обманывала Европу тучею нелѣпыхъ вымысловъ, а чтеніемъ этихъ же журнальныхъ обмановъ, питались они сами и обманывали себя обманчивою картиною своихъ угнетеній и горячимъ къ нимъ сочувствіемъ всѣхъ европейскихъ націй.

Увлекшимися путешествующими гостями изъ края, обманываемая эмиграція вдали превратно понимала общее настроеніе умовъ, отчего только всѣми ужасами террора пришлось потомъ поддерживать кулисы всеобщаго возстанія, даже и въ самомъ Царствѣ; за то щедро и эмиграція ихъ обманывала своею силою и связями.

Явился подземный жондъ, созданный емиграціею ея представителемъ въ Варшавѣ, который уже на всѣхъ парахъ пустился щедрыми обманами о могуществѣ эмиграціи, о близкой европейской помощи, о своей собственной силѣ, обманывать людей, поставленныхъ имъ въ разныхъ мѣстностяхъ, въ главѣ возстанія и подзадоривать каждаго мнимыми успѣхами прочихъ; а тѣ, съ одной стороны, не стѣснялись въ свою очередь преувеличивать въ донесеніяхъ ими возбужденныя мѣстныя силы и совершенныя ими дѣла, а съ другой стороны, тѣмъ же путемъ обмановъ, и самыми размашистыми по своей нелѣпости планами, разжигали подчиненныхъ, которые уже окончательно только одними и чѣмъ грубѣе, тѣмъ дѣйствительнѣйшими обманами кормили послѣдній слой массы населенія. Клевета, ложь, несбыточныя надежды, легкомысліе и легковѣріе во всемъ своемъ разгулѣ высоко унесли польскую націю въ безпредѣльный міръ фантазіи; когда же, паря въ этомъ мірѣ, наткнулись они на дѣйствительность, то въ борьбѣ съ нею отъ воздушныхъ замковъ остались только для всѣхъ созидателей обмановъ, однѣ горестныя развалины разочарованія.

Въ могилевской губерніи нижній слой упорно устоялъ противъ обмановъ, потому что ксендзы не могли его обработать по своему, и тамъ разомъ рыхнули и прахомъ разлетѣлись на ходули поставленныя крамолы.

Прежде нежели съ свѣдѣніями отъ обѣихъ сторонъ, въ достояніе исторіи перейдутъ событія послѣдняго мятежа, для освященія направленія будущаго пути народной жизни дѣлами уже совершившимися, предстоитъ подготовительная разработка матеріаловъ, тѣмъ труднѣйшая, что для изобличенія истины предстоитъ очищать на каждомъ шагу событія отъ многой лжи и

отъ извѣстной польской хвастливости. Много предстоитъ, для общаго цѣлаго, рѣшить отдѣльныхъ групъ неопредѣленныхъ уравненій, но при условіи однихъ положительныхъ рѣшеній, задача не невозможная. Разработка матеріаловъ представляетъ два отдѣла; одни относятся къ заговору и приготовленіямъ къ мятежу, которые могутъ выясниться изъ трудовъ слѣдственныхъ коммисій; другіе относятся къ ходу самого мятежа.

Съ цѣлью первымъ лучемъ освѣтить въ связи событія мятежа въ могилевской губерніи составленъ этотъ очеркъ, по нѣсколько достовѣрнымъ извѣщеніямъ, объяснительнымъ разсказамъ, собраннымъ во время проѣзда по губерніи, и по богатому матеріалу свѣдѣній, доставленныхъ мѣстною земскою полиціей. Она была мѣстами главной распорядидельницей при подавленіи мятежа, потому ей не было никакого расчета умалять подвиги мятежниковъ или увеличивать выгодныя числа; обстоятельства сложились такъ, что съ цифрами должно было доставлять и всѣ единицы въ подлинникѣ. Всѣ эти отрывочныя свѣдѣнія составили одно цѣлое, изъ всѣхъ поръ котораго обильно просасывается чистѣйшее Донъ-Кишотство, перенесенное на польскіе нравы. Если кто либо изъ повстанцевъ возметъ на себя трудъ чистосердечно и безпристрастно описать свои краткія похожденія въ одной изъ могилевскихъ шаекъ, то твореніе его будетъ смѣло соперничать съ твореніемъ Сервантеса.

Намъ вполнѣ неизвѣстна могилевская организація, мы упоминаемъ объ ней только то, что выяснилъ самый мятежъ, но нѣтъ сомнѣнія что номинаціи не послѣдовали на имена тѣхъ, которые съ величайшею ревностью его подготовляли. По видимому, подобно коммисару литовскому, жондъ въ лицѣ Михаила Оскерко (1) имѣлъ коммисара для минской и могилевской губерній, который долженъ былъ устроить гражданскую организацію. Онъ въ 1860 году былъ выпущенъ врачемъ изъ московскаго университета на службу въ Могилевъ и, выйдя скоро въ отставку, безпрестанно ѣздилъ въ Петербургъ, Москву и Вильну, разъѣзжалъ по минской и могилевской губерніямъ и поддерживалъ всѣ сношенія между могилевскими и минскими заговорщиками и мятежниками. Уѣзды имѣли своихъ организаторовъ, для вербовки, сбора денегъ и заготовленія оружія, военныхъ и

1) Разстрѣлянъ.

продовольственныхъ припасовъ, и каждый имѣлъ нѣсколько помощниковъ.

Чериковскій помѣщикъ, отставной гусарской ротмистръ Ѳадей Чудовскій (1) едвали не былъ организоторомъ всего жондомъ названнаго могилевскаго воеводства, онъ выдавалъ номинаціи на разныя должности по уѣздамъ; отъ него получилъ въ мартѣ 1863 года номинацію на начальника мяста (города) Горокъ студентъ тамошняго института Висковскій, на бланкахъ ему привезенныхъ по всѣмъ указаніямъ Михаиломъ Оскеркою.

Изъ хода мятежа выяснилось, что кандидатъ мироваго посредника оршанскаго уѣзда молодой помѣщикъ Миткевичъ, воспитанникъ с.-петербургскаго университета, былъ дѣятельный помощникъ Чудовскаго; по его приказанію онъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г. ѣздилъ къ предназначенному могилевскому воеводѣ Жверждовскому и оттуда въ Вильну къ Сераковскому, (2) развозилъ деньги, пакеты, и дѣлалъ заготовленія оружія.

Дѣятельное участіе къ вербованію въ шайки и заготовленію оружія, принимали въ оршанскомъ уѣздѣ кромѣ Миткевича помѣщикъ Карницкій, въ могилевскомъ мировой посредникъ Позднякъ и помѣщичій сынъ Венцлавовичь, въ сѣнинскомъ уѣздѣ Нитославскій, Комаровскій и врачь Самуйло; наконецъ Висковскій, горигорѣцкій студентъ, котораго два раза въ теченіи марта Чудовскій посылалъ къ Жверждовскому въ Москву. Висковскій за Жверждовскимъ ѣздилъ и въ Петербургъ и привезъ въ Горигорки цѣлый транспортъ штуцеровъ и револьверовъ. Организаторы должны были, собравъ и вооруживъ шайку, на назначенномъ мѣстѣ, личное командованіе передать назначеннымъ военнымъ начальникамъ. Военнымъ могилевскимъ воеводою жондомъ народовымъ былъ назначенъ капитанъ генеральнаго штаба, упоминаемый выше, Людвигъ Жверждовскій, (3) не за долго, переведенный изъ Вильны въ штабъ гренадерскаго корпуса въ Москву. Ему туда выслана была и воеводская печать, какъ атрибутъ его власти.

1) Убитъ во время смутъ.

2) Капитанъ генеральнаго штаба Сераковскій, по гербу принявъ имя Доленго былъ воеводою всей Литвы, взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ.

3) Предводительствуя шайкою, онъ былъ въ послѣдствіи взятъ въ Царствѣ-Польскомъ и повѣшенъ.

Отъ Миткевича Жверждовскій могъ узнать ближе состояніе своего воеводства: оказался недостатокъ въ людяхъ военныхъ, могущихъ (съ чиномъ пулкувниковъ) предводительствовать шайками, Жверждовскій, не найдя ничего въ Москвѣ, кинулся въ Петербургъ и, по отобраннымъ свѣдѣніямъ, въ дверяхъ трехъ обучающихся офицеровъ артиллерійской академіи не постучался даромъ. Каждаго изъ нихъ отыскалъ онъ на его квартирѣ, отрекомендовался, далъ прочесть вызовъ жонда къ русскимъ офицерамъ и, получивъ отъ нихъ согласіе, показалъ свой патентъ на званіе могилевскаго воеводы. Онъ предложилъ вновь навербованнымъ поручику Константину Жебровскому и подпоручикамъ Антонію Олендзскому и Станиславу Держановскому, каждому начальство надъ отдѣльною шайкою, пожаловалъ ихъ своею воеводскою властью, по случаю перваго дня праздника Пасхи, пулкувниками, но вновь произведенные *пулкувники* затруднялись выѣздомъ изъ Петербурга, а потому воевода велѣлъ имъ пріѣхать въ Москву, гдѣ онъ имъ обѣщалъ достать на проѣздъ виды и подорожныя.

4-го апрѣля въ среду на святой недѣли они отправились по желѣзной дорогѣ въ Москву, откуда ихъ Жверждовскій и выпроводилъ далѣе, всѣ они отправились на почтовыхъ: Жебровскій и Олендзскій до Орши, гдѣ у Миткевича въ именьи его Литвинахъ нагнали Жверждовскаго, двумя днями ранѣе ихъ уѣхавшаго изъ Москвы и который 12-го апрѣля прибылъ на воеводство. Держановскій отправился до Бобруйска. Друзья доставили пулкувниковъ-довудцевъ далѣе, до мѣстъ ихъ назначеній. Каждый съ поступленіемъ на служеніе жонду, на всякій случай, разставался съ своимъ фамильнымъ именемъ и принималъ другое.

Оно было безопаснѣе, да къ тому же инкогнито магически дѣйствовало на умы. Почему было не принимать ихъ за прославившихся военачальниковъ въ крымской и италіанской кампаніяхъ.

Съ званіемъ воеводы могилевскаго, Жверждовскій, мечталъ можетъ быть скоро-предводительствовать могилевскимъ земскимъ войскомъ и стать въ главѣ поголовнаго ополченія крестьянъ, которыхъ первое оружіе есть топоръ; онъ выбралъ себѣ это символическое прозвище и на имя Людвига Топора ему была выслана отъ жонда номинація.

Подобнымъ образомъ прозвище Косы было принято бѣжавшимъ изъ Смоленска артиллерійскимъ поручикомъ Жу-

ковскимъ, пріятелемъ Жверждовскаго, назначеннымъ начальникомъ одной изъ шаекъ.

Три артиллериста академиста тоже получили отъ воеводы номинаціи на принятыя ими прозвища, Константинъ Жебровскій—выбралъ уменьшительное свое имя Костьки, Антоній Олендзскій оставилъ за собою имя Антонія, а Станиславъ Держановскій-Станиславовича; но свои прозвища они принимали по вступленіи въ должности, до того же времени Жверждовскій назывался капитаномъ Величко, Олендзскій сперва Шнырскимъ, потомъ Полонскимъ, а по взятіи въ плѣнъ Петромъ Ивановскимъ.

Жверждовскій изъ Москвы пріѣхалъ прямо въ оршанскій уѣздъ и помѣстился въ Литвинахъ у Миткевича. Въ глазахъ домашней прислуги Жверждовскаго приняли за капитана Величко, пріѣхавшаго родственника его жены.

По пріѣздѣ воеводы все устремилось къ нему на поклонъ и для совѣщаній. Чудовскій былъ частнымъ гостемъ и возилъ его къ себѣ; изъ толпы посѣтителей извѣстно что пріѣзжалъ Позн якъ, Жуковскій и изъ Горокъ Висковскій.

Начались безпрестанные панскіе съѣзды и совѣщанія, французскій языкъ, непонятный дворовымъ, сильно пошелъ въ ходъ. Для давножеланнаго гостя были затеяны разныя пріятныя неожиданности; ему поднесли богатый контушъ и выписали изъ Москвы парадный генеральскій сѣдельный приборъ съ медвѣжьимъ вальтрапомъ, но Воеводѣ не удалось въ великолѣпномъ смѣшанномъ снаряженіи древне-польскаго съ новымъ русскимъ, предстать передъ ратными сподвижниками; въ день кровавой сѣчи онъ предпочиталъ форменный мундиръ; кунтушъ надѣлъ только однажды на какомъ то въ честь его данномъ обѣдѣ, а сѣдло, по закону, что мастера, получивъ деньги, запаздываютъ высылкою выписываемыхъ вещей, прибыло уже тогда, когда за ненахожденіемъ получателя, его съ почты принялъ кажется становой приставъ.

Топоръ не остался въ долгу, если не сюрпризами, то по крайнѣй мѣрѣ подтвержденіемъ своимъ полководческимъ словомъ всѣхъ панскихъ надеждъ. Мѣстные организаторы представили ему свѣдѣнія о числѣ ими навербованныхъ, и чтобы не отстать отъ людей, другъ предъ другомъ не щадно множили силы, въ итогѣ вышло до 15,000; тогда воевода

торжественно воскликнулъ „губернія наша!“ Трудно рѣшить думалъ ли онъ тѣмъ еще болѣе подзадорить своихъ сподвижниковъ и возбудить трепетный восторгъ въ сподвижницахъ, или просто въ пріятномъ настроеніи духа, послѣ хорошаго обѣда, среди почтительнѣйшихъ почестей компаніи, радостно корчившей изъ себя озабоченныхъ и занятыхъ людей штаба и свиты владыки, онъ дѣйсвительно повѣрилъ, что изъ 38,000 всего р. католическаго населенія найдетъ 15,000 мужчинъ, способныхъ поднять знамя мятежа, и что съ ними онъ завоюетъ свое воеводство. (1).

Можно представить себѣ сколько трескотни было на этихъ собраніяхъ, какъ разыгривалось воображеніе, какіе выливались кудрявые тамъ узоры, когда развивалъ воевода канву обширныхъ, ни чемъ не стеснявшихся плановъ: въ началѣ мая иноземная помощь является съ двухъ сторонъ, (2) одна чрезъ Галицію, другая десантомъ отъ береговъ Балтійскаго моря; русскія войска достаточно подготовлены польскою пропагандою и деморализированы, чтобы съ прибытіемъ союзниковъ не желать долго упорствовать въ удержаніи поголовно возставшей Польши, въ это время Литва, въ полномъ возстаніи, также очищается русскими. Гвардіи опасаться нечего, въ рядахъ ея имѣются друзья (3),—Шайки Сераковскаго со всѣхъ сторонъ подступаютъ и берутъ Вильну.

---

1) Всѣхъ вооружившихъ было около 800 чел.:

въ шайкѣ	Топора . . .	—	250	—
—	Косы	—	100	—
—	Пикевича	—	50	—
—	Костьки	—	110	—
—	Антонія	—	100	—
—	Датиславова	—	30	—
—	Анцыпи	—	24	—
	Итого	.	664 ч.	

Человѣкъ 150 до присоединенія къ шайкамъ были перехвачены крестьянами.

2) Въ шайкахъ была общая увѣренность что Макъ-Магонъ съ четвертою колоною ужъ вступилъ (съ чвартою колоною южъ встомпилъ).

3) Дѣйствительно бѣжалъ прапорщикъ Стабровскій — замѣчательно что на соумышленничествѣ этого прапорщика, поляки соорудили колосальные планы.

Относительно могилевскаго воеводства должно сперва временно отбросить мало надежные уѣзды гомельской, климовскій и мстиславскій, прочіе поднять помощью быстро сформированныхъ шаекъ на обоихъ берегахъ Днѣпра и, подчинивъ своей власти воеводство, устремиться въ рославскій уѣздъ смоленской губерніи. При общемъ настроеніи умовъ въ Россіи, обработанныхъ польскою пропагандою въ учебныхъ заведеніяхъ и современною литературою, при общихъ негодованіяхъ на положеніе 19 февр. 1861 г. помѣщиковъ и крестьянъ, съ появленіемъ повстанцевъ несомнѣнно тотчасъ присоединятся губерніи: смоленская, московская и тверская и Топоръ безпрепятственно доходитъ до Волги. На Волгѣ остановилась сколько намъ извѣстно размашистая фантазія воеводы.

По видимому воеводою еще въ Москвѣ была зрѣло обдумана канва для могилевскаго мятежа, который долженъ былъ привести къ погибели нашу Бѣлокаменную; тогда она не годовала на вмѣшательство Наполеона III и во все недогадывалась, что въ своихъ нѣдрахъ, своими калачами кормила она новаго Наполеона I-го.

Планъ дѣйствій Жверждовскаго состоялъ въ томъ, что первымъ дѣломъ должны быть какія либо рѣзкія событія, которыя молвою и шляхецкою ложью во сто кратъ преувеличенныя громовымъ ударомъ заявили бы Европѣ, что и дальная могилевская губернія также живо и сильно откликнулась на призывъ національности Польши 1772 года.

Затѣмъ, единовременно поднявъ знамя мятежа въ разныхъ мѣстахъ, отуманить администрціи, взволновать и вооружить населеніе, воспользоваться малымъ числомъ въ губерніи находящихся войскъ, (1) привести начальство къ затруднительному вопросу, куда преимущественно направить военныя силы, захватить орудія по уѣздамъ расположенныхъ батарей, (2) со всѣхъ сторонъ съ торжествующими шайками на-

1) Изъ хода мятежа видно что въ Могилевѣ кромѣ баталіона внутренней стражи и сотни козаковъ находились 3 роты; въ Княжицахъ 1 рота, въ Оршѣ 2, въ Любавичахъ 1, въ Рогачевѣ 1½, въ околицахъ 1½, въ Ст. Быховѣ 1, въ Нов. Быховѣ 1, въ Сенно 3, въ Чериковѣ 2, въ Пропойскѣ 1, въ Мстиславлѣ 1, въ Гомелѣ 1: всего 20 ротъ резервныхъ баталіоновъ, въ каждой на лице отъ 50 до 100 человѣкъ.

2) Батареи были расквартированы въ Оршѣ, Шкловѣ, Могилевѣ, Старомъ Быховѣ, Рогачевѣ, Гомелѣ, Чериковѣ, Кричевѣ и Мстиславѣ.

пасть на Могилевъ и завладѣвъ имъ и съ бѣлорусской губерніей въ полномъ разгарѣ мятежа примкнуть къ бунтующимъ минской и литовскимъ губерніямъ.

Въ Литвиново стали доходить тревожныя вѣсти изъ витебской губерніи; хотя среди обширныхъ замысловъ не слѣдовало бы обращать вниманіе на подобныя противодѣйствующія мелочи, но предусмотрительный воевода и это пустое обстоятельство не оставилъ безъ вниманія, а принялъ свои мѣры, дабы и съ этой стороны отразить ударъ, если бы сверхъ всякаго ожиданія москали вздумали бы ихъ тревожить.

Главнѣйшія ближайшія распоряженія для шаекъ, сколько видно по собраннымъ свѣдѣніямъ и ходу дѣлъ, состояли въ томъ, чтобы изъ повстанцевъ образовать на правомъ берегу Днѣпра четыре шайки, а на лѣвомъ двѣ; 1-ю шайку оршанскую (правой стороны Днѣпра) увеличить витебскою силою, потому что тамошніе ревнители, при разныхъ мѣстныхъ противностяхъ, увѣдомили о своей готовности и походѣ въ могилевскую губернію. Этой шайкѣ, пользуясь чрезвычайно лѣсистой и болотистой мѣстностью сѣверной части уѣзда, охранять границы отъ всякаго вторженія со стороны витебской губерніи.

2-й шайкѣ сеннинской, собравшись у Слѣпцовъ, утвердиться у Лукомля, между тамошними лѣсами, озерами и болотами, и съ содѣйствіемъ околицъ приходовъ черейскаго, лукомлянскаго, вячерскаго и сѣннинскаго дѣйствовать на сѣверъ отъ Могилева.

Третьей собраться у Черноручья, утвердиться въ могилевскомъ уѣздѣ, въ лѣсистой мѣстности между Кручею и Полесьемъ, возмутивъ околицы вобрскаго и толочинскаго приходовъ, дѣйствовать на сѣверо-западѣ отъ Могилева. Ходили слухи, что двѣ эти шайки, поднявъ населеніе, должны были соединиться и начать дѣйствія съ нападенія на г. Сѣнно.

Четвертой шайкѣ (рогачевской) сформироваться у фольварка Верхней Тощицы, утвердиться въ лѣсахъ между Днѣпромъ и Дручью, поднять околицы четырехъ по сосѣдству лежащихъ приходовъ: дворжечно — антушевскаго, озеранскаго, свержанскаго и рогачевскаго и дѣйствовать на югѣ отъ Могилева.

Сдѣланный безъ хозяевъ расчетъ не оказался вѣрнымъ: ни одна шляхетская околица не пристала къ мятежу; Дворечно-Антушевское въ повиновеніи удержало расположеніе въ ней воинской команды; изъ околицъ въ мятежъ пошло только не много разными обѣщаніями увлеченныхъ парней.

На лѣвомъ берегу сформировать 5-ю шайку въ лѣсахъ чериковскаго уѣзда, въ окрестностяхъ м. Кричева, изъ чериковскихъ и чаусовскихъ ревнителей, а 6-ую изъ жителей лѣваго берега Днѣпра, оршанскаго и могилевскаго уѣздовъ и горигорецкаго; обѣимъ шайкамъ дѣйствовать на востокъ отъ Могилева и укрываться въ огромныхъ лѣсахъ, около имѣнія Краснаго, принадлежащаго ревностному органисатору Ѳаддею Чудовскому.

Воевода полагалъ минскую губернію — наканунѣ полнаго разгара, и что 2-я, 3-я и 4-я шайки совершенно будутъ безопасны съ той стороны отъ нападенія войскъ, охраняясь мѣстными сформировавшимися шайками, опирающимися на борисовскіе лѣса.

Менѣе безопасно было нахожденіе шаекъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, но воевода принялъ ихъ въ ближайшее свое вѣдѣніе.

Воевода Топоръ былъ воинъ и политикъ, на родъ человѣческій смотрѣлъ только на орудія общей идеи. Предоставивъ себѣ исполненіе блистательнѣйшей задачи — отнятіе Горокъ, онъ непосредственно принялъ начальство надъ 6-ю шайкою.

Задушевному своему пріятелю, бывшему артиллерійскому поручику Жуковскому, Косѣ, онъ поручилъ 5-ю чериковскую шайку и тоже блистательное порученіе увладѣть батареею въ Кричевѣ; порученіе трудное, но [illegible]довскій зналъ, что Жуковскій не чуждъ стратегіи и тактики и вѣрилъ въ его таланты.

Въ 4-й (рогачевской) шайкѣ назначенный дуводца былъ Держановскій-Станиславинъ, которому предстояло не доѣхать до мѣста сбора и быть связаннымъ крестьянами.

Въ 3-ей (черноруцкой) шайкѣ начальникомъ былъ Оленд-скій-Антоній; онъ обладалъ краснорѣчіемъ, и охотою къ разглагольствованіямъ [illegible] свою шайку.

Во 2-й (сѣнненской) шайкѣ былъ назначенъ Жебровскій-Костко, человѣкъ общительный, который любилъ бывать

и кутить въ гостяхъ, а шайка его, перебравшись скоро въ минскую губернію, долго не могла забыть, что могилевская водка вкуснѣе минской.

Всѣ эти четыре второстепенные довудцы были артиллеристы; изъ нихъ три академиста и по номинаціямъ были *пулкуниками*.

Недостало у воеводы пулкунника довудцы, для оршанской шайки, жондъ видно не много заботился о снабженіи могилевскаго захолустья. Были артиллерійскіе офицеры, готовые обнять изъ столицы въ Могилевъ батарей, но они были нужны въ командиры имѣющихся быть захваченными царскими батареями. Оршане безъ военачальника были точно раскольники безъ попа; но не долго продолжалось ихъ сиротство. Ѳаддею Чудовскому попался гдѣ-то бѣглый поручикъ екатеринославскаго гренадерскаго полка Будзиловичъ, который, снабженный фальшивымъ билетомъ, пробирался въ Царство Польское. Чудовскій уговорилъ его остаться, послалъ его къ Топору, который и выдалъ ему съ радостью номинацію.

Будзиловичъ, далекій поклонникъ всякому символическому прозвищу предпочелъ незатѣйливое имя — Янъ Пихевичъ. Полезнѣе всѣхъ возможныхъ военныхъ академій находилъ онъ для военнаго дѣла учрежденіе образцоваго пѣхотнаго полка и съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на формированіе своей шайки. Любилъ онъ также музыку и самъ хорошо трубилъ пѣхотные сигналы.

Все было готово къ открытому мятежу, деревня покрылась листвой, обстоятельство тоже весьма одобрительное, потому что безъ дальнѣйшихъ розысканій старины, можемъ утвердительно сказать, что съ 1830 года *до лясу* вошло въ обычную команду повстанскаго устава всѣхъ вольнопрактикующихъ шляхетскихъ скопищъ.

Одно обстоятельство замедлило взрывъ. Губернское начальство, имѣя въ виду польскія манифестаціи, особенно въ дни годовщины тѣхъ разныхъ шляхетныхъ событій, которыя поляки, до конца не додумывая, считаютъ блистательными, предписывало земской полиціи отъ 14-го апрѣля наблюдать за ними съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностью. Я для примѣра указываю на 21-е апрѣля (3 мая по стилю). Клевета польскихъ чиновниковъ съ помощью евре-

своей почты, тѣ кому знать не подлежало, знали о томъ ранѣе нежели тѣ, къ кому предписанія относились. Предугадывая, что къ этому времени вся полиція будетъ на ногахъ и свободнымъ проѣздамъ можетъ встрѣтиться помѣха, воевода выше предразсудка боязни тяжелаго понедѣльника, рѣшилъ выѣздъ изъ домовъ начать въ понедѣльникъ — 22 апрѣля, когда полиція, успокоясь, предается отдыху, съ тѣмъ, чтобы къ вечеру быть всѣмъ на мѣстахъ сборовъ, 23 формировать и устроить шайки, и 24-го числа открытыми дѣйствіями заявить съ разныхъ сторонъ губернскому начальству въ Могилевѣ, объ повсемѣстно вспыхнувшемъ мятежѣ. Воевода особенно настаивалъ на единовременное, непремѣнно въ одни дни, формированіе шаекъ и открытаго заявленія своего существованія.

Собранными свѣдѣніями и одинаковыми обстоятельствами, встрѣчаемыми въ дѣйствіяхъ различныхъ шаекъ, выясняются нѣкоторыя изданныя воеводою приказанія:

1) Съ началомъ мятежа, на скоро вербуя въ шайки, требовать въ короткой присягѣ точнаго повиновенія 1).

2-е) Объявлять населенію о прекращеніи власти русскаго Царя и новой власти короля польскаго и императора французовъ.

3-е) Разглашать о близкомъ слѣдованіи французскихъ войскъ и войскъ короля польскаго.

4-е) Судить народу всевозможныя льготы, раздавать возмутительныя грамоты; въ случаѣ надобности увеличивать обѣщанія.

5-е) Уничтожать всѣ правительственныя знаки, дѣла, и разорвать ходъ правительственной администраціи.

6-е) Захватывать всякія казенныя суммы и запасы.

7-е) Для привлеченія народа, удерживаться отъ своеволія съ населеніемъ, отнюдь не чинить ни какихъ убійствъ, побоевъ, насилій и грабежей.

Послѣдній пунктъ былъ свято исполняемъ; этому требованію воеводы вполнѣ сочувствовали и паны, рискуя въ противномъ случаѣ, что среди волненій, поставленные въ

1) Слово въ слово, присягаю [illegible] и святою Троицею [illegible], [illegible] что будетъ приказано, и быть тамъ, гдѣ будетъ сказано.

необходимость защищаться разъяренные крестьяне могли бы взяться за топоры и веревки и перебить и перевязать пановъ и ихъ семейства, и жонду народовому пришлось бы, если не печатать, то читать, что могилевское население разомъ порешило вопросъ и о польской національности и о границахъ 1772 года.

Исключеніе было въ Горкахъ, но тамъ забуянила холостая и безземельная молодежь, въ шайкѣ самого воеводы, который видно умѣлъ отдавать приказанія, но не умѣлъ заставить исполнять ихъ.

III.

Уносимый размашистыми крыльями пылкаго воображенія и высшихъ соображеній, воевода, приступая къ подчиненію своей власти, путемъ мятежа, ввѣреннаго ему воеводства, какъ воинъ — политикъ, хотѣлъ разомъ заявить не только предъ могилевскимъ губернскимъ начальствомъ, но и предъ цѣлою Европою о началѣ и силѣ мятежа. Для того готовилъ онъ два громкія событія: овладѣніе Горками, городомъ, лежащимъ почти на смоленской границѣ, и взятіе среди губерніи въ Кричевѣ полевой батареи. Онъ лично принялъ на себя исполненіе перваго, второе поручилъ надежнѣйшему изъ подчиненныхъ ему довудцевъ — Косъ-Жуковскому.

21 числа въ панскихъ домахъ были сборы, укладывали вещи, съѣстные припасы, особенно обильно винные, и готовили оружіе. Дабы скрыть отъ домашней прислуги истинную причину, объявляемый поводъ къ сборамъ была почти повсемѣстно предстоящая охота. 22-го паны поѣхали *до лясу*, но безъ гончихъ; чиновники изъ городовъ, разная сволочь и недоросли пошли пѣшкомъ на указанныя мѣста, поѣхала и русская прислуга при господахъ на охоту.

Кромѣ расчета на сильную помощь студентовъ, мысль нападенія на Горки улыбнулась воеводѣ, отсутствіемъ тамъ войскъ; правда находилась тамъ небольшая инвалидная команда, но Жвердовскій рѣшился для вѣрнѣйшаго успѣха, произвести нападеніе внезапно — ночью, а дабы не возбудить

вниманій, шайка должна была собраться 22 числа партіями въ Слѣпцахъ и Зубрахъ, имѣніяхъ князей Любомирскихъ и еще небольшими кучками въ лѣсу эшелонами, по почтовой дорогѣ изъ Орши въ Горки. Тутъ были помѣщики уѣздовъ оршанскаго, могилевскаго, чаусовскаго и горигорѣцкаго, также чиновники, гимназисты и нѣсколько шляхтичей, — всѣ очень довольные подаренными имъ жупанами и высокими сапогами. По чинамъ и званіямъ угощали ихъ 22 числа въ Слѣпцахъ и Зубрахъ. Высковскому было тоже послано приказаніе въ Горки, къ вечеру собрать свою партію.

Наканунѣ 23 числа у Литвинова было сказано прислугѣ, что родственникъ хозяина уѣзжаетъ, а 23 подъѣхала будущая свита и подъ видомъ провожающихъ; компанія (9 человѣкъ съ людьми) *мокро* позавтракала, и пустилась въ путь.

Въ Зубрахъ ожидала ихъ уже многочисленная публика и угощеніе на славу. Подкрѣпивъ силы виномъ и пищею, вечеромъ тронулась полупьяная шайка, человѣкъ около 100. Воевода ѣхалъ впереди съ 11-ю человѣкъ свиты.

Въ это время Высковскій, поздно вечеромъ, собралъ втихомолку свою партію 60 человѣкъ, принадлежащихъ институту, 13 чиновниковъ, 10 гимназистовъ и 44 господскихъ дворовыхъ и разной сволочи, всего 127 человѣкъ. Съ важнымъ видомъ опытнаго знатока военнаго дѣла, съ нахмуренною прилично обстоятельствамъ бровью, Высковскій разбивалъ партію на десятки, назначалъ къ нимъ десяточниковъ, и оцѣпилъ спящій городъ пикетами съ приказаніемъ, на случай преждевременной тревоги, никого не выпускать. Верхомъ послалъ онъ студента Козелла на встрѣчу къ воеводѣ — доложить о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и испросить дальнѣйшихъ приказаній, для аттаки спящаго города.

Дѣйствительно, кромѣ злоумышленниковъ, никто не догадывался о предстоящей бѣдѣ. Инвалиды, въ сборномъ мѣстѣ, т. е. казармѣ, не имѣли даже розданныхъ патроновъ и спали, а инвалидному начальнику, дряхлому и немощному старцу, въ невѣдѣніи дѣлъ мірскихъ, отходившему ко сну, вовсе и не чудилось, что онъ, среди Россіи, черезъ нѣсколько часовъ сдѣлается военноплѣннымъ; исправникъ еще съ полудня выѣхалъ въ уѣздъ, — прочія власти разъѣхались тоже,

жители спали; бодрствовалъ только часовой, стоящій у ка- зачьего поста.

Генералъ встрѣтилъ воеводу въ верстахъ въ 2-хъ не доѣзжая города, часовъ въ 11 ночи. Теперь остановился въ ожиданіи подхода своихъ дружинъ и раздѣлся, чтобы отдохнуть отъ утомленія. Вѣроятно, контузія привела бы въ восторгъ героя [illegible] Цезаря; но онъ [illegible] мундиръ съ эполетами и эксельбантами генеральнаго штаба, готовясь предстать предъ горожанами [illegible] народному костюму, скорѣе могли бы назвать шута — полководца.

Было бы [illegible], просто пробраться въ казначейство и, взорвавъ [illegible], утащить оттуда казенныя деньги; наши герои собирались играть въ солдатики, чтобы Европѣ представить цѣлую кампанію; какъ же было воеводѣ не потѣшить публику и самаго себя?—Диспозиціей Высоцкому было послано приказаніе собраться на площади; прибывшіе воины, около 150 вооруженныхъ, были раздѣлены на три отряда. Обозу было велѣно остаться на мѣстѣ сбора, верстахъ въ 2-хъ за плотиною, подъ горою, не доходя города. Одной партіи — могилевскимъ чиновникамъ и гимназистамъ — приказано занять позицію у бѣлой церкви, а двумъ прочимъ, изъ уѣздныхъ ревнителей, стать у еврейскаго кладбища. Въ глубокой тишинѣ, сохраняя мертвое молчаніе, дабы не разбудить противника, [illegible] дружины [illegible].

Пока на площади привезеннымъ оружіемъ снабжали [illegible], полководецъ объѣхалъ [illegible], занятые [illegible] мѣста, начиная съ могилевскаго и окончивъ [illegible]; каждому было указано [illegible] дѣйствія [illegible] видно сознавалъ всѣ преимущества одновременныхъ ударовъ. Но, вѣроятно, сознавалъ невыгоду раздробленія силъ, нападеніе на цитадель города, тюремный замокъ, было отложено для позднѣйшихъ дѣйствій. Начальникамъ отданы приказанія и послѣ минутной стрѣльбы, ровно въ часъ [illegible] ринулись [illegible], приступомъ. Первая колонна уѣздныхъ ревнителей атаковала [illegible] инвалиднаго капитана; вторая колонна, изъ остальныхъ ревнителей, инвалидный цейхгаузъ, запертый [illegible] бѣшеною храбростію неустрашимый студентъ Доморацкій, повелъ третью ко-

лойну могилевскими [illegible]
ковыми и студентами — охотниками [illegible]
борною дружиною горячо, [illegible]
на инвалиднаго часоваго у [illegible].

На всѣхъ пунктахъ полные успѣхи [illegible]
ни воеводы. Инвалидный капитанъ [illegible]
[illegible] слова [illegible] сонными [illegible]
и изъ него вытащили десятка два [illegible]
ружей, патроны и барабанъ. Доморацкій [illegible]
и пробуждавшихся инвалидовъ, завязался [illegible]
бой, нѣсколько инвалидовъ успѣли выскочить [illegible]
человѣкъ были положены на мѣстѣ; [illegible] скоротечной [illegible]
самъ Доморацкій, новымъ Тезеемъ, жизнью купилъ [illegible]
побѣду, наконецъ не устоялъ и [illegible] противъ
силъ, веденныхъ самимъ воеводою; [illegible] былъ убитъ, деньги
принадлежавшія институту, около 15,000 рублей серебромъ,
были заграблены. Твердое сопротивленіе оказалъ только за-
мокъ желѣзнаго сундука [illegible] у-
силія нападающихъ не могли его одолѣть, и сундукъ вытащили на
улицу.

Пока воевода былъ занятъ рѣшеніемъ [illegible], молодежь,
зная, что для полнаго приступа необходимъ и пожаръ, и въ по-
жарѣ удали и молодечества, вопреки [illegible] подожгла ко-
[illegible]; но воевода былъ тѣмъ недоволенъ и приказалъ тушить
огонь, онъ былъ расположенъ къ великодушію. Со всѣхъ сторонъ
съѣзжались гонцы съ вѣстями о побѣдѣ. Упоенный славою и
всѣми утѣхами похода, онъ почувствовалъ необхо-
димость отдыха, велѣлъ разставить по городу караулы, отослалъ
за городъ въ институтъ партію подъ командою студента Мар-
гулеса, арестовать директора и, со всѣми [illegible] награб-
ленныхъ денегъ, удалился въ обозъ. [illegible]
кія непріятности, пользуясь тѣмъ, что до полуночи не было
сдѣлано распоряженій о припасахъ обоза, многіе дворяне, [illegible]
[illegible], что нашли, разъѣхались по городу, [illegible]
а нѣкоторые даже уѣхали [illegible], что шля-
панское нашлось, чтобы вспрыснуть побѣду, а если кото-
рымъ пришлось безъ [illegible] на голую
землю, то въ утѣшеніе могли они вспомнить, что à la guerre
comme à la guerre.

Въ это время въ городѣ взрослые и недоросли разошлись

еще болѣе; повстанцовленные отряды тѣшились тѣмъ, что от-гоняли жителей отъ ихъ домовъ и стрѣляли въ упорствующихъ, другіе, преимущественно могилевскій сбродъ, тѣшились грабежомъ; къ разсвѣту 70 домовъ были жертвою пламени.

Утромъ было повѣщено, что воевода съ своею шайкою навѣститъ институтъ, на институтскомъ дворѣ было изъ институтскихъ запасовъ приготовлено угощеніе. Въ 11 часу дождались побѣдоносцы. Первую половину велъ литвинскій помѣщикъ Миткевичъ, а вторую Высковскій. Въ срединѣ на конѣ ѣхалъ воевода съ 60 человѣками своего штаба, свиты и тѣлохранителей. Съ собою повезли героя и тѣло убитаго Домбрацкаго и драгоцѣнный залогъ побѣды, — замкнутый сундукъ казначейства.

Въ институтѣ послѣдовало торжественное погребеніе убитаго Домбрацкаго; по военно-походному предали его землѣ, завернутаго въ коверъ, при ружейныхъ залпахъ, строемъ поставленныхъ товарищей, а горячія патріотки стояли вблизи на колѣнахъ и проливали слезы умиленія.

Воевода въ институтѣ обошелся не менѣе великодушно, чѣмъ Наполеонъ съ воспитанницами младшаго возраста воспитательнаго дома въ Москвѣ; посѣтилъ плѣннаго директора, удостоилъ кушать чай у одного изъ поляковъ — наставниковъ, пока на институтскомъ дворѣ угощалась шайка.

Воспитанники института были выстроены. Теперь предложено[1] пристать къ его знаменамъ, и между ними нашлось еще нѣсколько желающихъ. Въ стѣнахъ института былъ убитъ только одинъ старый сторожъ, неизвѣстно — вслѣдствіе ли военныхъ дѣйствій, разномыслія ли въ политическихъ принципахъ, или просто кому-либо изъ студентовъ захотѣлось вымѣстить нѣсколько прежнихъ скучныхъ дней карцера надъ старымъ церберомъ.

Студенты распорядились забрать 11-ть институтскихъ телѣгъ съ лошадьми и на нихъ укладывали разный скарбъ, а воевода въ это время, со свитою, поспѣшилъ обратно въ городъ, гдѣ оставленныя партіи должны были собрать народъ на площади и выставить вино.

Мятежники надѣялись на содѣйствіе городскаго населенія,

1) Въ Горкахъ вообще мятежниками убито инвалидовъ 9 и ранено 8; изъ частныхъ лицъ убитъ 1, ранено 5.

студенты увѣряли въ полномъ сочувствіи жителей; они были съ ними въ короткихъ и близкихъ отношеніяхъ, нанимали у нихъ квартиры и продовольствовались, давно уже старались подготовить умы въ свою пользу и платили жидовскіе проценты. Воеводѣ было необходимо изгладить первыя неблагопріятныя, произведенныя на населеніе, впечатлѣнія; съ трудомъ согнали немногихъ. Онъ держалъ рѣчь; о грабежѣ умолчалъ, пожаръ приписалъ случайности, объявилъ о прекращеніи власти русскаго ЦАРЯ, о новой власти короля польскаго, о близкомъ слѣдованіи его войска и французовъ; но народъ молчалъ, не смотря на угощеніе водкою и раздачу нѣсколькихъ сотъ награбленныхъ рублей нѣкоторымъ погорѣлымъ.

Для довершенія карикатурной картины, среди народа *великодушнаго* побѣдителя, явилось и православное духовенство. Изъ за забора глядѣлъ дьячекъ. Воевода велѣлъ его привести и спросилъ зачѣмъ онъ тамъ стоитъ. Смотрю, что дѣлается, отвѣчалъ этотъ. Онъ похвалилъ его за спокойное поведеніе, совѣтовалъ также вести себя и впредь, объявилъ о совершенной вѣротерпимости при наступающей власти польскаго короля и подалъ дьячку, въ знакъ высокой своей милости, свою воеводскую руку. Тема для донесенія жонду, и для варіяцій европейской журналистикѣ была богатая.

Но въ это время тревожныя вѣсти ожидали окончанія его ораторства. Жители, выбѣжавшіе за городъ, разобравъ въ чемъ дѣло, съ утра уже начали толпиться около спасающихся инвалидовъ, стали прибывать крестьяне изъ сосѣдства и толковать о томъ, что надо схватить и перевязать мятежниковъ. Они не остановились на однѣхъ словахъ, но, примѣняя слово къ дѣлу, вооружились кто чѣмъ могъ и напали на отдѣлившихся къ мстиславской заставѣ, 4-хъ убили, 4-хъ ранили, а схваченныхъ нѣсколько мятежниковъ отвели и сдали караульнымъ солдатамъ у тюремнаго замка. Настоятельная была необходимость выбраться по добру — по здорову изъ Горокъ; увлечь населеніе не удалось, увеличивающіяся толпы крестьянъ могли задержать выходъ, за ними — подоспѣть войска. Топоръ велѣлъ скорѣе собираться, но чтобы оставить по возможности грозное понятіе о своей силѣ и силѣ мятежа и предупредить мысль о погонѣ, онъ всю шайку до 250 чел., по возможности, поставилъ на площади въ стройномъ видѣ и громко скоманде-

вали: *на Могилев - ренка права марша*, торжественно выступили изъ Горокъ съ военными трофеями, — инвалиднымъ капитаномъ и инвалиднымъ барабаномъ.

На сколько воеводу разтревожили вѣсти о крестьянскихъ сборахъ, можно видѣть изъ того, что онъ не только не пошелъ къ острогу выручать захваченныхъ соучастниковъ, но даже такъ торопилъ бѣгствомъ остальной шайки, оставшейся въ институтѣ съ обозомъ, пока онъ ораторствовалъ на площади, — что тамъ забыли даже уложить желѣзный, драгоцѣнный для нихъ сундукъ съ суммами казначейства, а послать за нимъ не рискнули; сундукъ былъ потомъ въ цѣлости возвращенъ уѣздному казначею.

Выступивъ изъ города въ 4 часа по полудни, Топоръ быстро прошолъ Городецъ въ тотъ же день, пройдя еще 25 верстъ остановился въ Дрибинѣ, имѣньи помѣщика Цехановецкаго, у котораго нашелъ со всею шайкою радушный пріемъ, безопасный ночлегъ и обильное угощеніе. Страшась быть настигнутымъ войсками, съ разсвѣтомъ шайка выступила далѣе, рано утромъ пришла въ м. Рясно, котораго уже достигли вѣсти о бывшихъ наканунѣ событіяхъ въ Горкахъ; онѣ навели страхъ и ужасъ на еврейское населеніе, оно встрѣтило повстанцевъ съ хлѣбомъ и солью. Мятежники, побѣдителями, гордо поглядывая на жидовъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ, слушали *литанію* въ приходскомъ костелѣ; ксендзъ Лукашевичъ окропилъ ихъ водою; а потомъ, во время привала, панычи потѣшились въ квартирѣ становаго: вытащили всѣ дѣла и, собравъ въ кучу, зажгли ихъ, — озаряя костеръ символическимъ заревомъ начатаго ими общественнаго благоустройства.

Воевода не далъ имъ времени разгуляться; онъ торопился съ шайкою, все болѣе и болѣе углубляясь въ болотистую и лѣсистую мѣстность въ окрестностяхъ фольварка Краснаго. Сдѣлавъ 25 числа до 45 верстъ, шайка завидѣла наконецъ обѣтованный фольварокъ ревностнаго поборника организаціи могилевскаго мятежа Ѳаддея Чудовскаго, гдѣ все уже было готово для ихъ пріема, и котораго сосѣдніе лѣса были заранѣе задуманнымъ притономъ для шайки.

Здѣсь ожидало ихъ разочарованіе. Еще дорогой достигали зловѣщіе слухи, которые передавались шопотомъ, но въ Красномъ ихъ ждали не слухи, а положительныя вѣсти

о гибели шайки Коса у Кричева, въ то время, когда они хозяйничали въ Горкахъ и о томъ, что крестьяне назойливо преслѣдуютъ и ловятъ разбѣжавшихся повстанцевъ. Скоро безъ шайки, подобно тому какъ Макъ, предсталъ предъ Кутузова, прибылъ къ воеводѣ и самъ Довудца, съ горестнымъ разсказомъ о своихъ бѣдствіяхъ.

На слѣдующее утро полученныя вѣсти о сдѣланныхъ въ Могилевѣ распоряженіяхъ и направленіи войскъ для окруженія шайки, указали опасность дальнѣйшаго пребыванія въ Красномъ; тотчасъ же было приказано опять собираться въ дальнѣйшій походъ. Воевода придумалъ новый планъ,—удалиться въ рогачевскій уѣздъ, сосѣдній къ минской губерніи, и тамъ выжидать какъ разыграется мятежъ по другимъ уѣздамъ. Непривыкшимъ къ походамъ, усталымъ своимъ воинамъ, вождь влилъ мужество въ сердца и, обѣщая вести ихъ къ новымъ побѣдамъ, выступилъ въ тоже утро 26-го, отпустивъ лишняго свидѣтеля, взятаго въ Горкахъ, инвалиднаго капитана.

Съ настроеніемъ умовъ сорипорецкой викторіи, тщательно поддерживаемымъ воеводою, повстанцы продолжали держать тонъ высоко, какъ и въ первые два дня своего шествія; они двигались гордыми, самоувѣренными побѣдителями, высылали передовыхъ, которые оцѣпляли на пути встрѣчаемыя деревни, требовали встрѣчи съ хлѣбомъ и солью и подводъ. Но съ приближеніемъ ихъ въ деревняхъ оставались только старики, женщины и дѣти, остальные съ лошадьми разбѣгались въ сосѣдніе лѣса, а по проходѣ шаекъ принимались вязать отсталыхъ, въ чемъ помогали и женщины. Всѣ усилія воеводы привлечь населеніе на свою сторону остались безъ успѣха; послѣ чтенія манифеста отъ польскаго короля, начинались обѣщанія, на которыя, въ наступившія минуты настоятельной крайности, воевода даже сдѣлался щедръ до нелѣпости: отдавалъ имъ всю землю и всѣ угодья, обѣщалъ уничтоженіе рекрутскихъ наборовъ, безпошлинную продажу вина, съ назначеніемъ только по 15 копѣекъ серебромъ съ души годовыхъ повинностей; но ничто не произвело ни малѣйшаго дѣйствія, даже къ уничтоженію по кабакамъ патентовъ населеніе не оказывало никакого сочувствія; воевода наконецъ могъ убѣдиться, что на мыльныхъ пузыряхъ не долетѣть ему до Волги!

Пройдя деревню Заболотье, шайка отъобѣдала на фольваркѣ Вѣлицѣ, у помѣщицы Шпишевской и, сдѣлавъ переходъ болѣе 40 верстъ, расположилась на ночлегъ у помѣщика Костровицкаго, въ фольваркѣ Петрулинѣ; на ночь разставлены были караулы и ведеты. Самъ воевода и его штабные и адъютанты Коса-Жуковскій, Миткевичъ, Козеллъ и другіе повѣряли бдительность часовыхъ. На другой день воевода, видя необходимость дать отдыхъ своимъ измученнымъ сподвижникамъ назначилъ дневку на 27 число. По свѣдѣніямъ изъ Могилева, онъ зналъ, что, по сдѣланнымъ распоряженіямъ, войска были направлены ловить его между Могилевомъ, Чаусами и Горками; въ Петрулинѣ онъ вышелъ изъ опаснаго треугольника и отсюда замышлялъ пробраться лѣсами до Пропойска, и пользуясь посланнымъ приказаніемъ тамошней ротѣ немедленно идти въ Чаусы, думалъ тамъ пробраться по мосту, чрезъ Проню. Въ Петрулино должны были также быть пересланы и направленныя на Красное донесенія отъ прочихъ довудцевъ; но довудцамъ въ это время было не до донесеній.

Въ теченіи дня была стрѣльба въ цѣль; отдохнувъ утромъ 28-го шайка выступила далѣе. Воевода, для слѣдованія шайки, продолжалъ идти по мѣстности болѣе лѣсистой и въ одинъ переходъ надѣялся достигнуть безлюдной лѣсной пущи, между рѣками Лобчанкою и Пронею, откуда уже могъ высмотрѣть возможность пробраться у Пропойска. Выйдя на почтовую дорогу изъ Могилева въ Чериковъ, шайка на станціи Придорожной захватила двухъ проѣзжающихъ офицеровъ и почтовыхъ лошадей и съ бодрымъ духомъ и польскими пѣснями пустились далѣе; но тутъ получилъ воевода отчаянныя вѣсти.

Лекарь Михаилъ Оссерко на это время поселился въ Могилевѣ, въ самомъ удобномъ мѣстѣ, при администраціи, наводненной полянами, съ тѣмъ, чтобы получать и передавать кратчайшимъ путемъ свѣдѣнія отъ обѣихъ сторонъ, а въ ночь на 28-го, уже въ Могилевѣ были извѣстія о разгромѣ и бѣгствѣ всѣхъ появившихся въ губерніи шаекъ, о неудачныхъ попыткахъ возбудить населеніе къ мятежу, о повсемѣстной ретивой и удачной охотѣ крестьянъ на собиравшихся и разбѣжавшихся мятежниковъ; но самое главное, задѣвшее за живое воеводу было посланное въ Чериковъ батарейному командиру подполковнику Богаевскому предписаніе, немедленно выступить къ Пронѣ,

отыскать и встрѣтить всколыхнувшую шайку воеводы или, какъ ее называли, горигорецкую. Это сообщеніе какъ громомъ поразило Жверждовскаго; онъ круто повернулъ къ Пронѣ и подъ вечеръ дошолъ до фольварка Литяги, помѣщика Висковскаго. Тамъ вовсе не ожидали такой большой компаніи и прилюдь недоумѣвали чѣмъ случилось. Немедленно было послано добыть какія нибудь средства къ переправѣ, отыскали какой-то паромикъ и въ темную дождливую ночь, поднялся весь таборъ и при фонаряхъ направился къ переправѣ. Съ разсвѣтомъ на 29 число, начали они помаленьку перебираться, и утомленные, перебравшіеся, послѣ безсонной ночи, располагаясь у самаго берега; только къ двумъ часамъ по полудни, послѣднимъ на противуположный берегъ переплылъ воевода съ своимъ штабомъ, а въ это время раздавались уже крики москали, москали; едва успѣли уничтожить паромъ.

Подполковникъ Богаевскій, получивъ предписаніе, тотъ часъ же, къ вечеру 28-го апрѣля, выступилъ изъ Черикова съ ротою стрѣлковъ и двумя орудіями. Пройдя 10 верстъ до деревни Езеры и не найдя тамъ мятежниковъ, онъ остался на ночлегъ, а крестьяне пустились ее разыскивать, и дѣйствительно къ утру увѣдомили, что шайка на канунѣ, пройдя Придорожную станцію, пошла къ Пронѣ. Отыскивая колесами путь слѣдовавшей шайки, командиръ вышелъ къ Литягамъ и увидѣлъ мятежниковъ уже на противуположномъ берегу.

Быстро встрепенулись отдыхавшіе побѣдители горигорецкіе и начали удаляться отъ берега; тогда въ этой шутовской кампаніи, послѣ оригинальной атаки и взятія спящаго города, послѣдовала на пятый день еще болѣе своеобразная битва, въ которой рѣка раздѣляла обоихъ противниковъ и, не смотря на то, мятежники понесли матеріальное и моральное пораженіе.

Не имѣя возможности перебраться чрезъ рѣку, командиръ батареи поставилъ свои два орудія у берега и въ удаляющагося непріятеля пустилъ нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами; первая перелетѣла чрезъ головы аріергарда и съ удачно пригнанною трубкою лопнула посрединѣ шайки. Отъ разрыва, свиста и разлета осколковъ и пуль, горигорецкіе побѣдители кинулись въ разсыпную, испуганныя лошади, однѣ побросали своихъ сѣдоковъ и разбѣжались; другія въ телегахъ кинулись въ сторону съ дороги и за-

пали въ грязь, немногихъ успѣли вытащить, — другіе были перееловлены крестьянами, безпорядокъ сдѣлался общій, вспомнили спасительную команду — *до лясу*, и до того разбрелись, что чрезъ всѣ по сосѣдству на 10 верстъ лежащія деревни Хворостаны, Устанное, Конёновку, Хохлянку и Усущекъ пробирались разбѣжавшіеся, и съ трудомъ воевода могъ чрезъ посланныхъ собрать ихъ у деревни Добрый-Мохъ. Человѣкъ 30 крестьянъ этой деревни при ихъ появленіи, вооружась чѣмъ попало, хотѣли было кинуться на нихъ, но увидя около 200 собравшихся вооруженныхъ людей, остановились. Но не менѣе ихъ и мятежники были озадачены приготовленіемъ къ бою крестьянъ; въ этой крайности одинъ изъ нихъ, горыгорѣцкій студентъ, съ бородою и длинными волосами, вышелъ къ крестьянамъ въ священнической рясѣ, потому что готовился исполнять, въ случаѣ надобности, роль священника, и проповѣдническимъ голосомъ держалъ имъ рѣчь: „Противъ кого идете вы, ребята? противъ поляковъ, которые за васъ поднялись; не съ топорами и косами должны вы встрѣчать ихъ, но съ хлѣбомъ и солью. Вотъ я — русскій священникъ, видя добрыя ихъ намѣренія, присталъ къ нимъ и иду вмѣстѣ.“ Но крестьяне не воспользовались его примѣромъ, и даже ни за какія обѣщанія не согласились разрушить мостъ на рѣкѣ Ресть, чтобы избавить ихъ отъ погони.

Отъ Добраго-Мха мятежники пріютились на ночлегъ у помѣщика Маковецкаго, въ фольваркѣ Мошнахъ.

Шайка была совершенно деморализована. Въ тотъ же вечеръ двое подали примѣръ побѣга и поворотили назадъ; но крестьяне Добраго-Мха ихъ захватили, обезоружили и отобрали найденныя у нихъ 7055 рублей серебромъ денегъ.

На разсвѣтѣ было назначено выступленіе; но въ теченіи недѣли, отъ скитаній по лѣсамъ и по болотамъ поостыла фанаберія и 17 человѣкъ отказались отъ дальнѣйшихъ странствованій; впрочемъ Жверждовскій уже не нуждался въ шайкѣ, онъ имѣлъ уже достовѣрныя свѣдѣнія о совершенномъ фіаско мятежа по всему своему могилевскому воеводству, — онъ успѣлъ списаться съ Оскерной. Ему отъ Придорожной станціи была еще нужна шайка, чтобы конвоировать его воеводскую особу, рисковавшую, пробираясь безъ 200 человѣкъ прикрытія, быть схваченною и связанною толпою крестьянъ,

но теперь недалеко былъ фольварокъ, въ которомъ Оскерко ему назначилъ свиданіе, дабы безопасно и безъ возбужденія подозрѣнія его выпроводить на почтовыхъ; шоссе было близехонько, можно было снова Тониру преобразоваться въ капитана Величко, а потому шайка, ни объ чемъ не догадываясь, сопровождала его еще верстъ 15 до Кульчицкаго лѣса, но тамъ неожиданно для нея, 30 апрѣля, послѣдовали фонтенеблоскія прощанія, съ тѣмъ только различіемъ, что рѣчь была настроена на тонъ, который главно-командующій египетской экспедиціонной арміей держалъ директоріи послѣ самовольнаго возращенія, т. е. дабы кому нибудь не вздумалось притянуть его къ отвѣту, онъ съ своихъ плечь на чужія сложилъ всю вину: „Долженъ я вамъ сказать правду, сказалъ онъ имъ, что если бы я набралъ бабъ, я болѣе сдѣлалъ бы съ ними чѣмъ съ вами, — трусами! Я уѣзжаю, а вамъ совѣтую положить оружіе, сдаться и воспользоваться манифестомъ, — прощайте!" Тележка была готова, и онъ уналилъ въ форменномъ сюртукѣ; Жуковскій, преобразился въ деньщика, и новый Санхо - Пансо вскочилъ на облучекъ.

Давъ послѣдній толчекъ, чтобы взрослыхъ и полувзрослыхъ втолкнуть въ погибель, главный виновникъ горигорѣцкихъ безчинствъ, заводя свои жертвы въ дальній лѣсъ для безопасности его личности, въ день истеченія срока манифеста, на милости котораго, по его же распоряженіямъ, они лишились права, онъ простился съ своими товарищами, одни были участники честолюбивыхъ и самолюбивыхъ замысловъ, а другіе были большею частью завлеченные юноши, жертвы чужихъ страстей, чужихъ происковъ, чужихъ выгодъ. Но Жверждовскій былъ человѣкъ съ великими идеями, которыя жертвъ не считаютъ.

При разохотившихся крестьянахъ, при подозрительности станціонныхъ смотрителей, раздосадованныхъ самоправствомъ на двухъ станціяхъ, при всей губерніи, поставленной на ноги и дѣятельности рогачевскаго исправника Блажка, которую Оскерко могъ, по офиціальнымъ даннымъ, засвидѣтельствовать, — оба великіе ревнители польскаго дѣла предпочли прямо ѣхать въ Могилевъ, гдѣ нѣтъ необразованныхъ крестьянъ, что и было исполнено. Изъ Могилева Оскерко нашелъ случай выпроводить Жверждовскаго безопасно далѣе.

Долго въ размышленіи стояла осиротѣвшая шайка, болѣе смѣлые пустились пробираться во свояси, большинство рѣшило выбрать трехъ уполномоченныхъ пословъ и послать къ становому въ Пропойскъ съ предложеніемъ сдачи безъ всякой капитуляціи, только съ просьбой прибыть поспѣшнѣй, дабы предупредить нападеніе крестьянъ. Ночью прибылъ становой приставъ, насчиталъ 140 оставшихся подъ ружьемъ, (1) обезоружилъ ихъ и на другой день торжественно вступилъ въ Пропойскъ съ приведенною имъ главною арміею, положившею предъ нимъ оружіе.

Обратимся теперь къ второстепеннымъ довудцамъ.

(*Окончаніе впредь*).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, нынѣ существующихъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, въ особенности въ Бѣлоруссіи, предки коихъ были православными митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами, игуменами, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей и протоіереями соборовъ, съ краткимъ біографическимъ очеркомъ большей части сихъ духовныхъ сановниковъ.

(Извлечено изъ подлинныхъ, древнихъ рукописныхъ документовъ, находящихся въ казенныхъ и частныхъ архивахъ витебской губерніи: изъ печатныхъ русскихъ и польскихъ лѣтописей; печатныхъ сборниковъ; оффиціальныхъ актовъ и документовъ и изъ польскихъ, русскихъ и латинскихъ историческихъ сочиненій).

А.

Александровичъ *Тихонъ*, іеромонахъ кіевскій, и префектъ кіевской академіи въ 1743 г., родомъ изъ Бѣлоруссіи. (Исторія кіевской академіи).

Б.

Базилевичъ *Іоаннъ*, протопопъ Краснянскій, жившій около 1770 г. (Исторія кіевской академіи).

---

(1) Крестьяне изъ числа разбѣжавшихся наловили еще 30 человѣкъ.

Бака *Василій*, епископъ хелмскій,—около 1546 г. Уніатскій писатель, базиліанецъ Суша, о немъ говоритъ: „Василій Бака жилъ во времена Сигизмунда I, хотя дизъунитъ (т. е. православный не унитъ), но весьма благочестивый человѣкъ. (См. Susza Fenix Greciae, część I, pag. 57, Steb. Przydat. do Chronol. str. 146).

Барановичъ *Лазарь*, архіепископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій, блюститель каѳедры кіевскихъ митрополитовъ. Онъ поставленъ въ епископы изъ архимандритовъ кіевскаго монастыря и ректоровъ кіевскаго духовнаго коллегіума въ 1657 г. Санъ архіепископа пожалованъ ему въ 1668 году, бывшими въ Москвѣ, по случаю осужденія патріарха Никона, восточными патріархами. Скончался въ Черниговѣ въ 1694 г. Сей пастырь былъ въ свое время славенъ ученостію и защищеніемъ православія. Въ особенности ратовалъ онъ противъ іезуитовъ, нападавшихъ на оное бранными сочиненіями, и оставилъ много разныхъ сочиненій на польскомъ и древнерусскомъ языкѣ. Изъ нихъ болѣе примѣчательны слѣдующія: „Нова мѣра старой вѣрѣ,“ на языкѣ польскомъ; „Разговоры о вѣрѣ и житіи святыхъ,“ тоже на польскомъ; „Животы“ или житія святыхъ, на польскомъ. „Мечь духовный, иже есть глаголъ Божій“; „Труды словесъ,“ или поученія на праздники всего года и др.

Блоницкій *Яковъ*, настоятель лубенскаго Мгарскаго монастыря. Обучался въ кіевской академіи и былъ потомъ учителемъ тверской семинаріи, путешествовалъ въ Грецію, по возвращеніи откуда въ Кіевъ занимался здѣсь составленіемъ Латино-Словянскаго словаря и многими другими учеными трудами. Скончался около 1770 года. (Словарь ист. о писат. дух.).

Блонскій *Іеронимъ*, ректоръ кіевской академіи съ 1791 по 1797. Скончался архимандритомъ кіевскаго николаевскаго монастыря, куда былъ переведенъ въ 1795 г.

Богомолецъ *Михаилъ*, настоятель Онуфріевскаго могилевскаго монастыря, около 1582 года. (Архивъ полож. дух. Конс., связка 33, № 11).

Богуславскій *Антонъ*, Іеромонахъ могилевскій, былъ профессоромъ могилевской семинаріи около 1757 г.

Борецкій *Іоаннъ*, епископъ перемысльскій въ 1462 г. (Stebelski Przyd. do Chron. str. 255).

Борецкій *Іовъ*, митрополитъ кіевскій, посвященный патріархомъ іерусалимскимъ Ѳеофаномъ 1620 года, августа 15, въ Кіевско-Печерской лаврѣ. Онъ созвалъ въ 1629 г. соборъ въ Кіевѣ для совѣщаній объ успокоеніи православной церкви отъ страданій, терпимыхъ ею чрезъ отступничество многихъ православныхъ въ унію. Современникомъ ему былъ уніатскій митрополитъ Іосифъ Велляминъ-Рутскій, преобразовавшій русское иночество въ уніатскій базиліанскій орденъ. Митрополитъ Борецкій скончался 1631 г. Онъ примѣчателенъ еще тѣмъ,

что завелъ въ Кіевѣ типографію. (Описаніе Кіев. Софій. Собора стр. 161; Stebelski Przyd. do Chron. str. 186. Исторія кіевской академіи стр. 28).

Борзобогатый *Іоаннъ*, въ монашествѣ Іона, епископъ луцкій и острожскій въ 1569 г. Онъ упоминается въ жалованной грамотѣ короля Сигизмунда II Августа, на жидичинскую архимандрію. (Акты, относящіеся къ запад. Россіи. Т. III N. 47 стр. 149 и примѣчаніе къ № 13.)

Борисковичъ *Исаакъ*, луцкій и острожскій епископъ. (Опис. кіев. Соф. собор. стр. 165).

Братановичъ *Анастасій*, архіепископъ астраханскій, членъ св. сунода и имп. росс. академіи. Онъ сперва былъ епископомъ бѣлорусскимъ до 1797 года, но впослѣдствіи переведенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался въ 1806 г. въ архіепископскомъ санѣ. Послѣ него осталось напечатанными 4 тома поучительныхъ словъ и нѣсколько переводовъ съ французскаго языка. (Истор. Словарь писат. Дух. чина митр. Евгенія).

Брылинскій *Стефанъ*, епископъ перемысскій, около 1551 года. (Stebelski str. 255).

Бугаевскій, игуменъ Дятловицкаго монастыря, извѣстенъ только по жалобѣ, поданной имъ въ св. синодъ въ 1748 г., о нападеніи на него на дорогѣ базиліанскими монахами и причиненіи ему жестокихъ побоевъ. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго).

Бужинскій *Гавріилъ*, епископъ рязанскій и муромскій. Онъ получилъ воспитаніе въ кіевской академіи, откуда поступилъ въ московское заиконоспаское училище учителемъ. Въ 1705 г. постригся въ монашество. Отличная способность его къ произношенію проповѣдей обратила вниманіе на него Петра В., который приблизивъ его къ себѣ, быстро производилъ въ разныя духовныя должности, а наконецъ, въ 1726 году, въ епископа рязанскаго. Епископъ Бужинскій скончался въ Москвѣ въ 1731 году. Изъ оставшихся сочиненій его, болѣе примѣчательное: Полное собраніе поучительныхъ словъ, сказанныхъ въ присутствіи императора Петра I. (Словарь истор. писат. дух. чина мит. Евгенія).

Бѣлькевичъ *Сильвестръ*, митрополитъ кіевской, произведенный въ этотъ санъ изъ виленскаго архимандрита и посвященный въ Константинополѣ въ 1556 году патріархомъ Іоасафомъ. Въ мірянахъ онъ назывался Стефаномъ и служилъ королевскимъ скарбникомъ въ Вильнѣ. Онъ управлялъ кіевскою митрополіею въ 1568. (Акты относ. къ Зап. Россіи, Т. I, № 18, стр. 72; Stebelski przyd. do chron. str. 185; Описаніе Кіево-Соф. Собора м. Евгенія).

Бѣнкѣвичъ *Пахомій*, намѣстникъ якобштатскаго монастыря. Въ ратушныхъ якобштатскихъ книгахъ находится его жалоба, отъ 26 апрѣля 1753 года, что къ дверямъ цер-

кви св. Георгія кто то прибилъ пасквиль, какъ на него, такъ равно и на православную вѣру, и о нападеніи на него на улицѣ уніатскими монахами базиліанами, о причиненіи ему жестокихъ побоевъ и вверженіи въ монастырскую тюрьму.

В.

Василевичъ *Астафій*, іеромонахъ полоцкаго богоявленскаго монастыря, жившій около 1676 года. (Арх. пол. дух. консистор.,—связка 30 № 105; архивъ полоцкаго уѣзд. суда,—актовая книга 1687 года № 109).

Василевичъ *Мина*, протопопъ слуцкой Рожественской церкви, назначенный къ сей должности Юріемъ Юрьевичемъ Олельковичемъ, княземъ слуцкимъ, около 1578 г. (Акты гор. Минска, Пинска, Слуцка и др., стр. 31: № 26).

Василевичъ *Рафаилъ*, настоятель полоцкаго Богоявленскаго монастыря съ 1773—1778 г. (Архивъ п. Бог. мон. и Сунодики).

Василевичъ *Өеодосій*, епископъ бѣлорусскій, изъ слуцкихъ архимандритовъ: На него въ 1676 г., отъ 14 марта, подана была жалоба полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ, митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ, о доставленіи убѣжища въ своемъ монастырѣ прибывшему изъ Турціи въ Литву, отъ лица константинопольскаго патріарха, греческому митрополиту, который посвятилъ Василевича въ санъ бѣлорусскаго епископа. (Архивъ полот. дух. консисторіи, связка 30 N. 96 и 97).

Винницкій *Антоній*, митрополитъ кіевскій и галицкій, избранный въ этотъ санъ изъ епископовъ перемысльскихъ гетманомъ заднѣпровскихъ козаковъ Тетерею, вопреки желанію кіевскихъ жителей и духовенства, избравшихъ митрополитомъ Іосифа Нелюбовича Тукальскаго. Протестъ этотъ написанъ въ Корсуни 1663 года. (Акты города Минска и пр., N. 133, стр. 287; Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 191).

Винницкій *Иннокентій*, епископъ перемысльскій. Онъ, въ 1692 году, перешелъ въ унію и заключилъ, такимъ образомъ, рядъ православныхъ перемысльскихъ епископовъ. (Stebelski Przyd. do Chron. str. 279).

Вишневскій *Гедеонъ*, іеремонахъ и профессоръ кіевской академіи въ 1710 году. (Исторія кіевской академіи).

Войнянка (*Война*) *Раина*, настоятельница пинскаго православнаго дѣвичьяго монастыря св. Варвары, возведенная въ этотъ санъ грамотою короля Стефана Баторія 1580 г. марта 10. (Акты, отн. къ ист. зап. Россіи, Т. 14, подъ годомъ 1580).

Волковичъ *Іоанникій*, іеремонахъ кіевскій, изъ воспитанниковъ львовскихъ училищъ. Онъ издалъ въ 1631 г. въ Львовѣ книгу: Размышленія о муцѣ Христовой и воскресеній

Христовомъ. (Ист. словарь церк. пис. дух. чина митр. Евгенія).

Воллевичъ *Григорій*, нареченный полотскій архіепископъ и настоятель двухъ полотскихъ монастырей — Борисоглѣбскаго и Михайловскаго. О немъ упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда II Августа, данной преемнику его, иноку полотскаго Продтеченскаго монастыря Арсенію Шишкѣ, на санъ полотскаго архіепископа. (Акты, относящіеся къ ист. зап. Россіи, Т. III, N. 30 стр. 115, и примѣчаніе къ симъ актамъ къ N. 25, стр. 7).

Волчанскій *Іосифъ*, епископъ бѣлорусскій. Онъ подавалъ въ 1739 г. жалобу въ св. Сунодъ на разныя гоненія и притѣсненія, причиняемыя православнымъ уніатами и р. католиками, и о насильственномъ отнятіи ими болѣе сотни православныхъ церквей. Скончался въ Могилевѣ 1754 г. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго).

Высоцкій *Евтихій*, настоятель кіевскаго Межигорскаго монастыря, на право управленія которымъ онъ получилъ, въ 1571 г., отъ короля Сигизмунда II Августа жалованную грамоту. (Акты относ. къ ист. зап. Россіи, N. 53 стр. 158).

Вѣржбицкій *Тарасій*, архимандритъ и ректоръ Кіевской академіи съ 1768 до 1774 г. Скончался на покоѣ въ кіево-печерской лаврѣ 1790 г. (Исторія Кіевской академіи; Историч. словарь церк. писат. дух. чина).

Г.

Галятовскій *Іоанникій*, архимандритъ, обучался въ кіевскомъ коллегіумѣ, потомъ и самъ былъ учителемъ и ректоромъ оного. Умеръ въ черниговскомъ Успенскомъ елецкомъ монастырѣ въ 1688 году. Онъ былъ славный состязательный богословъ своего вѣка и сочинилъ много книгъ на польскомъ и польско-русскомъ языкахъ. Когда уніяты и р. католики въ половинѣ XVII вѣка начали издавать противъ восточной церкви ругательныя сочиненія подъ именемъ іезуитовъ: Николая Цеховича и Венедикта Боймы, а также уніятскаго митрополита Кипріана Жоковскаго, называя восточную церковь схизматическою, укоряя флорентинскимъ соборомъ и проч..., то явились два сильные и неотразимые защитника древняго православія: черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ и Галятовскій. Сей послѣдній на ругательства и клеветы папистовъ отвѣтилъ слѣдующими сочиненіями: 1) Ключъ разумѣнія (издан. въ 1659 г.) 2) Бесѣда бѣлоцерковская, или диспутъ, бывшій въ 1663 году между Галятовскимъ и іезуитомъ Пекарскимъ о церковной іерархіи, 3) Небо новое съ новыми звѣздами сотворенное, 4) Старая церковь новой церкви римской исхожденіе св. Духа отъ Отца единаго показуетъ. (Написано противъ книги іезуита Боймы, изданной въ Вильнѣ подъ названіемъ Старая вѣра папъ римскихъ и о исхожде-

нія св. Духа), 5) Алфавитъ или словарь различныхъ еретиковъ, 6) Отвѣтъ греко-россійской церкви римлянамъ на книгу ихъ Фундаментъ вѣры, сочиненную іезуитомъ Скаргою, и много друг. сочин. (Историч. словарь писателей дух. чина ч. 1; Исторія кіевской академіи).

Гдашицкій *Исакій*, намѣстникъ галицкой митрополіи, львовскій архимандритъ, упоминаемый въ грамотѣ кіевскаго митрополита Іосифа галицко-русскому духовенству, 1526 года. (Акты, относ. къ ист. зап. Россіи, Т. II; N. 141 стр. 168).

Гласко *Анастасій*, игуменъ бывшаго дисненскаго Вознесеннаго православнаго монастыря, около 1679 г. Въ актовой гродской книгѣ 1679 г. архива полоцкаго уѣзднаго суда находится жалоба его на дисненскихъ уніятовъ, причинившихъ ему побои и разныя оскорбленія, и донесеніе суду о семъ вознаго (подъ NN. 586 и 848; Ак. къ ист. зап. Рос. N. 170 Т. V).

Гловацкій *Сильвестръ*, епископъ переяславскій и полтавскій, воспитывавшійся въ кіевской академіи. (Исторія кіевской академіи).

Голенковскій *Варлаамъ*, намѣстникъ сперва кіево-печерскаго, а потомъ с. петербургскаго Александро-Невскаго монастыря. Онъ сочинилъ книгу подъ названіемъ Діалогизмъ или разговоръ духовный любителя съ любовью, напечат. въ Кіевѣ 1714 г. (Историч. слов. писат. духовн. чина ч. 1).

Голинковскій *Сильвестръ*, настоятель витебскаго Маркова монастыря около 1768 г. (Архивъ сего монастыря, № 143 и 147).

Головковичъ *Виталій*, намѣстникъ архимандріи лещинской, около 1664 г. (Акты Минска и проч. № 135).

Горбацкій *Іосифъ*, епископъ витебскій, оршанскій и мстиславскій. Онъ поступилъ на сію каѳедру послѣ Сильвестра Коссова, произведеннаго въ кіевскіе митрополиты и симъ послѣднимъ былъ посвященъ въ епископа около 1651 г. (Исторія кіевской академіи).

Горскій *Ѳеофилактъ*, епископъ коломенскій, скончавшійся въ Коломнѣ 1788 года. Онъ составилъ Гармонію и толкованіе новое св. писанія и былъ извѣстенъ по другимъ богословскимъ сочиненіямъ. (Словарь историч. писат. дух. чина часть 1).

Григоровичъ *Василій*, монахъ антіохійскій, родился въ Кіевѣ, но предки его были изъ западной Руси; они вышли въ Малороссію изъ волынскаго города Бара еще въ 1648 году, вслѣдствіе бывшаго тамъ гоненія на исповѣдовавшихъ греко-россійскую вѣру. Онъ обучался сперва въ кіевскихъ школахъ, но окончилъ высшее образованіе въ львовскомъ іезуитскомъ коллегіумѣ. Послѣ путешествовалъ по всей

Европѣ и изъ Рима отправился на востокъ въ Палестину, Египетъ и Сирію. Здѣсь, остановившись въ Антіохіи, постриженъ въ монахи отъ тамошняго патріарха Сильвестра. Изъ Антіохіи удалился на островъ Патмосъ, гдѣ пробывъ шесть лѣтъ, прибылъ въ Константинополь, гдѣ представился русскому резиденту, по приглашенію коего возвратился въ 1747 году въ свое отечество и въ слѣдующемъ году умеръ въ Кіевѣ, послѣ 24-лѣтняго странствованія. Послѣ него осталось, нѣсколько разъ перепечатываемое, весьма интересное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго, Плаки, Албова, уроженца кіевскаго, монаха антіохійскаго путешествіе по св. мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся. (Словарь истор. пис. дух. чина ч. 1).

Гулькѣвичъ-Глѣбовскій *Богушъ*, намѣстникъ кіевскаго Софійскаго сбора въ 1577 году. (Акты, относ. къ ист. за Россіи, Т. III, N 83 стр. 211).

Гумовскій *Георгій*, епископъ перемысльскій, около 1650 года (Stebelski Przyd. do Chron. str. 259).

Гугуревичъ *Ѳеодосій*, іеромонахъ и ректоръ кіевскаго коллегіума съ 1684—86 годъ (Ист. кіевск. дух. академіи).

Гуща *Исаія*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря, отказавшій сему монастырю, духовнымъ завѣщаніемъ 1670 года, свое родовое имѣніе Лясково. (Архивъ полот. Бог. мон. вводный листъ о. настоятелю Гедеону и Актовая книга 1670 года, полоцкаго уѣзднаго суда).

Д.

Денисевичъ *Антоній*, іеремонахъ могилевскій, упоминаемый въ донесеніи могилевскаго епископа князя Сильвестра Четвертинскаго, отъ 31 марта 1723 г., императору Петру 1 о несносныхъ гоненіяхъ и насиліяхъ, претерпѣваемыхъ православными жителями Бѣлоруссіи отъ папистовъ. (Истор. Уніи Бантышъ-Каменскаго).

Денисовичъ *Илларіонъ*, игуменъ бывшаго купятицкаго православнаго монастыря близь Пинска. Онъ извѣстенъ по описанію чудесъ, отъ купятицкой иконы Божіей Матери бываемыхъ, напечат. въ Кіевѣ 1633 г. на польскомъ языкѣ (Истор. Слов. Дух. писат.).

Дзертко *Антоній*, игуменъ грозовскаго монастыря, родной братъ подстолиной Ранны Горватовой, назначенный ею, въ духовномъ завѣщаніи 1748 г., душеприказчикомъ для раздачи извѣстнаго количества денегъ, отказанныхъ ею на панихиды, поминки и сорокоусты для четырнадцати православныхъ приходскихъ церквей въ Слуцкѣ, двухъ въ Грозовѣ и шести разныхъ, тоже православныхъ монастырей, именно: грозовскаго, виленскаго, минскаго, кутеинскаго, старчицкаго, пинскаго, и для приходскихъ церквей въ Копылѣ, Вызнѣ, Погостѣ, Іере-

мичахъ и Луганг. (Акты гор. Минска и проч. № 160 стр. 570). (Акты гор. Минска и проч. № 160 стр. 370.)

Достоевскій *Стефанъ*, управляющій минскимъ вознесенскимъ монастыремъ по грамотѣ, данной ему въ 1577 г. королемъ Баторіемъ. (Акты г. Минска и пр. № 89 стр. 218.

Држевинскій *Лаврентій*, старшина виленскаго православнаго братства въ 1630 г. Онъ въ 1620 г. посланъ былъ на генеральный сеймъ въ Варшаву депутатомъ со стороны православныхъ жителей Вильны защищать и ходатайствовать за гонимыхъ православныхъ въ подвластныхъ Польшѣ провинціяхъ. Дошла до насъ его энергичная и трогательная рѣчь, которую на семъ сеймѣ онъ произнесъ въ присутствіи сенаторовъ и пословъ народа польскаго и русско-литовскаго, предъ трономъ короля Сигизмунда III о плачевномъ тогдашнемъ состояніи греко-россійской церкви, по причинѣ гоненій отъ уніатовъ и римско-католиковъ. (Акты, отн. къ ист. Зап. Росс. Т, IV подъ 1631 г. и Ист. уніи Бант. Каменск. стр. 69).

Дубровицкій *Иннокентій*, архимандритъ. Онъ скончался въ 1799 г. въ новогородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. (Словарь истор. духов. писат. ч. 1).

Дубневичъ *Амвросій*, епископъ черниговскій, изъ архимандритовъ и ректоровъ кіевской академіи. Скончался въ 1750 г. (Исторія кіевской д. академіи).

Думницкій *Сильвестеръ*, намѣстникъ кіево-софійскій и ректоръ кіевской духовной академіи съ 1737 г. Скончался 1746 г. (тамже).

Е.

Еліашевичъ *Алексѣй*, проповѣдникъ бывшаго Ігнацкаго (витеб. губ. лепельс. у.) православнаго монастыря. Онъ упоминается въ просьбѣ брата его, витебскаго шляхтича Петра Еліашевича, поданной въ 1763 г. въ св. сѵнодъ о принужденіи обоихъ ихъ чрезъ угрозы и побои къ принятію уніи. (Ист. Уніи Бантышъ-Каменскаго).

Ж.

Желиборскій *Арсеній*, львовскій епископъ. Онъ былъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ Хмѣльницкимъ на варшавскій сеймъ 1649 г. для полученія утвержденія мирнаго договора, заключеннаго казаками съ королемъ Яномъ Казимиромъ въ Зборовѣ, (Zbiór pamiętników o dawnéj Polsce, przez Niemcewicza T. IV, pag. 352; Описаніе Кіево-Соф. Собора м. Евгенія; Stebelski przyd. do chron. str. 231; Галятовскій въ предисловіи къ своимъ проповѣдямъ).

З.

Заборовскій *Рафаилъ*, кіевскій митрополитъ изъ архимандритовъ кіевско-печерской лавры. Онъ обучался сперва въ польскихъ училищахъ, потомъ въ кіевской д. академіи. Въ 1725 году произведенъ былъ въ епископа псковскаго и нарвскаго, назначенъ членомъ св. сунода и наконецъ сдѣланъ кіевскимъ митрополитомъ; въ этомъ санѣ и скончался въ Кіевѣ въ 1747 г. (Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 221. Stebelski przyd. do chronol. str. 192.)

Загорскій *Григорій-Гермогенъ*, полотскій архіепископъ, получившій на этотъ санъ грамоту отъ короля Сигизмунда III въ 1595 г. Онъ первый изъ полотскихъ искони православныхъ епископовъ, измѣнилъ православію, подписавъ актъ уніи на брестскомъ соборѣ 1596 г., который даже самъ прочиталъ во время литургіи въ брестской св. Николаевской церкви. Впрочемъ изъ современныхъ актовъ и документовъ извѣстно, что онъ, возвратившись изъ сего собора въ Полотскъ, до своей кончины не смѣлъ открыто объявить себя уніятомъ, опасаясь народной ненависти и возмущенія, а только исподоволь приготовлялъ умы своей паствы къ сему религіозному перевороту. Первый изъ полотскихъ архіереевъ рѣшился открыто навязывать унію извѣстный Іосафатъ Кунцевичъ, за что поплатился жизнію. Вотъ какъ тверды были бѣлоруссины въ православной вѣрѣ своихъ предковъ! Съ измѣною православію архіепископа Загорскаго, зачался въ Полотскѣ рядъ уже уніятскихъ архіереевъ, прерываемый только два раза православными епископами, по случаю завоеванія Полотска и Витебска русскими войсками при царяхъ Іоаннѣ Грозномъ и Алексіѣ Михайловичѣ, пока наконецъ Бѣлоруссія, въ недавнее время, опять несдѣлалась достояніемъ восточной церкви. Онъ скончался въ 1600 году. (О немъ смотри Ист. акты Зап. Россіи т. IV стр. 12 примѣч. 49. Стр. 91, № 77, стр. 157, № 115, стр. 182, № 128; Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 134 и отъ 131, 144. Niesiecki, Stebelski, Kojałowicz; Исторія Росс. Цер. Платона, Филарета и друг.)

Залескій-Щицикъ *Леонтій*, намѣстникъ кіевской митрополіи около 1646 г. (Акты Вильны, Гродна и проч. ч. II № 43 стр. 129).

Занкевичъ *Іосифъ*, архимандритъ, посланный миссіонеромъ въ Камчатку, для проповѣдыванія св. Евангелія сибирскимъ инородцамъ въ 1742 году по опредѣленію св. сунода. (Исторія росс. церкви Филарета.)

Заремба *Михаилъ*, іеромонахъ витебскаго Маркова монастыря. Онъ въ 1751 году вмѣстѣ съ игуменомъ сего монастыря Серапіономъ Пчелкою, совратился въ унію (Архивъ Маркова монастыря).

Збаражскій (князь) *Алексѣй*, епископъ хелмскій,

жившій, по свидѣтельству Стебельскаго, около 1505 г. (Stebelski przyd. do Chron. str. 244.).

Збируйскій *Діонисій*, епископъ холмскій. Онъ принадлежитъ къ числу православныхъ епископовъ, перемѣнившихъ прародительскую свою грекороссійскую вѣру на вновь возникшую 1596 г. въ Польшѣ унію, ибо состоитъ въ числѣ подписавшихъ актъ сей уніи на бывшемъ въ семъ году соборѣ, въ Брестъ-Литовскомъ. По сему Збируйскаго слѣдуетъ считать послѣднимъ православнымъ епископомъ холмскимъ. Онъ умеръ уніатомъ въ 1604 г. (Stebelski str. 247. Исторія уніи Бантышъ Каменскаго и другіе.)

Зигмунтовичъ (*Циглеръ*) *Игнатій*, игуменъ полотскаго Богоявленскаго монастыря. Существуетъ жалоба, поданная имъ въ трибунальный судъ 1663 г. на полотскихъ базиліанскихъ монаховъ и на латинскаго ксендза *Кублицкаго* о нападеніи уніатами на Богоявленскій монастырь и разрушеніи обыденной церкви, построенной объ одинъ (въ одинъ день) усердіемъ православныхъ жителей, вмѣсто сгорѣвшей монастырской церкви, для помѣщенія уцѣлѣвшей отъ пожара чудотворной иконы Божіей Матери. Онъ переведенъ игуменомъ въ полотскій монастырь изъ намѣстниковъ минскаго Петропавловскаго собора. (Акты г. Минска и пр. № 1111 стр. 308, подъ 1670 г.; Архивъ полотск. Богоявл. монастыря; Актовая городская книга 1683 г. въ архивѣ полотск. уѣзд. суда).

Зражевскій *Василій*, протопопъ бѣлоцерковскій, жившій около 1770 г. (Описаніе Кіево-Софій. Собора).

И.

Игнатовичъ *Өеофилъ*, епископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій, жившій въ половинѣ 18 вѣка. (Исторія Кіевской Дух. Академіи).

Іевлашевичъ *Макарій*, епископъ пинскій и туровскій, около 1576 г. (Акты относ. къ исторіи запад. Россіи № 65 стр. 188).

К.

Калечинскій *Сисой*, получившій въ 1577 г. въ управленіе маренинскій монастырь (въ Самогитіи). Акты относящ. къ исторіи запад. Россіи т. III № 78 стр. 207).

Калиновскій *Стефанъ*, архіепископъ новгородскій изъ архимандритовъ Александро-Невской лавры, скончался 1753 г. (Кіево-соф. собора описаніе стран. 234; Историч. словарь церков. писат. духовн. чина).

Кальнофойскій *Аөанасій*, соборный іеромонахъ кіево-печерскаго монастыря. Онъ извѣстенъ по книгѣ, написанной имъ по польски, подъ названіемъ: *Таратургима* или чудеса, бывшія въ печерскомъ монастырѣ и въ общихъ пеще-

рахъ. Книга сія напечатана въ 1638 году въ кіево-печерской лаврѣ.

Каменскій *Амвросій*, извѣстный, происходившій отъ бѣлоруcскихъ дворянъ, московскій архіепископъ, скончавшійся въ 1771 г.

Карпинскій *Іакинѳъ*, архимандритъ московскаго новоспаскаго монастыря. Онъ получилъ образованіе въ кіевской академіи и былъ ректоромъ разныхъ семинарій. Скончался въ Москвѣ въ 1798 году. Послѣ него издано на латинскомъ языкѣ: *Сокращеніе догматико-полемического богословія и собраніе поучительныхъ его словъ* (Истор. словарь церк. писат. дух. чина).

Карповичъ *Леонтій*, епископъ владиміро-волынскаго и брестскій, поставленъ въ этотъ санъ изъ виленскихъ архимандритовъ Свято-Духа монастыря въ 1616 г. Онъ написалъ *обличеніе на унію* и на бѣлорусскомъ нарѣчіи, словянскими буквами: *Казанья двое*, которыя посвятилъ покровительницѣ гонимаго тогда православія, княгинѣ Аннѣ изъ Корецкихъ *Ходкевичевой* (Историч. словарь церк. писател. духовн. чина). Въ актахъ г. Минска и проч. находится его благословенная грамота 1618 г. 31 іюля, на построеніе въ Минскѣ при церкви св. Петра и Павла православнаго новаго монастыря, иждивеніемъ брацлавской подкоморинной княгини Анны изъ Стацкевичовъ, *Огинской* (Акты г. Минска и др. № 64, стр. 109).

Казачинскій *Михаилъ*, архимандритъ, кіевской академіи префектъ; скончался около 1747 г. Онъ извѣстенъ по нѣкоторымъ панегирикамъ, сочиненнымъ имъ на польскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ. (Историч. словарь писател. дух. чина).

Козловскій *Исаія*, ректоръ кіевскихъ училищъ, игуменъ пустыно-Николаевскаго монастыря, около 1645 г. (Описаніе кіево-соф. собора, стр. 163).

Козминичъ *Несторъ*, экзархъ патріаршій кіевской митрополіи, подлязскій протопопъ. Онъ извѣстенъ по своему окружному посланію, къ литовско-русскому православному духовенсту и міранамъ, въ которомъ, поставляя имъ въ примѣръ ревность по вѣрѣ виленскаго духовенства, и гражданъ, убѣждаетъ не обольщаться хитрыми и льстивыми обѣщаніями кіевскаго уніатскаго митрополита Игнатія Поцѣя, но стоять твердо въ древнемъ православіи и дѣйствовать совокупными силами противъ причиняемыхъ имъ гоненій. (Посланіе это писано въ Заблудовѣ въ 1609 г. генваря 4. Подлинникъ находится въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, нынѣ въ св. сунодѣ находящемся отъ куда напечатанъ въ IV томѣ актовъ, относ. къ исторіи Зап. Россіи, № 179, стр. 313).

Колосовскій *Аггей*, епископъ бѣлградскій, около 1800 года. (Исторія кіевской академіи).

Кольчинскій *Прокопій*, іеромонахъ и ректоръ кіевской академіи съ 1700—1703 г. (Ист. кіевской академіи).

Коморовскій *Иларій*, епископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій въ концѣ 18 вѣка. (Ист. кіевской академіи).

Конарскій *Сильвестеръ*, настоятель полотскаго Богоявленскаго монастыря, потомъ витебскаго Маркова монастыря съ 1713 г. (Архивъ сего монастыря, № 60; Арх. полот. дух. консисторіи, связка 30, N. 105).

Кононовичъ *Іосифъ*, игуменъ кіевскаго Богоявленскаго монастыря, около 1645 г. (Историч. описаніе кіево-софійскаго собора).

Конисскій *Георгій*, архіепископъ бѣлоруссскій, посвященный въ этотъ санъ изъ архимандритовъ кіево-печерской лавры, въ 1755 г., скончавшійся въ 1795 г. въ Могилевѣ. Жизнь сего пастыря замѣчательна испытаніемъ жестокихъ гоненій и притѣсненій отъ римско-католиковъ и уніатовъ. Извѣстна трогательная *рѣчь* его, говоренная имъ на латинскомъ языкѣ, въ 1765 г. іюля 27, въ Варшавѣ, предъ новоизбраннымъ тогда польскимъ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, съ разительнымъ въ ней изображеніемъ всѣхъ напастей и насильствъ, которыя терпѣли въ Польшѣ исповѣдующіе грекороссійскую вѣру отъ папистовъ. Рѣчь эта замѣчательная самымъ исчисленіемъ страданій единовѣрцевъ нашихъ и трогательнымъ описаніемъ неправедныхъ гоненій, тогда же была напечатана въ С.-Петербургѣ подлинникомъ, съ котораго немедленно было переведена на польскій, нѣмецкій, французскій и русскій языки, и съ особеннымъ любопытствомъ читана по всей Европѣ, въ разныхъ иностранныхъ газетахъ. Архіепископъ Конисскій извѣстенъ еще и по многимъ другимъ рѣчамъ, произнесеннымъ при разныхъ случаяхъ, между прочимъ и въ присутствіи императрицы Екатерины II, а равно и по многимъ сочиненіямъ оригинальнымъ и переводнымъ, собраніе коихъ напечатано въ 2-хъ томахъ. (Историч. словарь: писат. Дух. чина; Исторія уніи Бантышъ Каменскаго; Церковн. исторія Платона, Филарета и проч.).

Копинскій *Исаія*, кіевскій митрополитъ. Онъ первоначально изъ игуменовъ густинскаго монастыря поставленъ былъ въ 1620 г. въ санъ епископа перемышльскаго Ѳеофаномъ патріархомъ іерусалимскимъ; однакожъ по причинѣ гоненій не смѣлъ жить въ сей епархіи своей, а скитался по разнымъ малороссійскимъ монастырямъ, пока не былъ назначенъ смоленскимъ и черниговскимъ архіепископомъ, а потомъ кіевскимъ митрополитомъ. Онъ скончался въ 1634 г. въ кіево печерской лаврѣ. Въ Густинской лѣтописи сохранилось его увѣщательное пастырское посланіе 1631 г. октябри 29, къ Іерониму Корибуту— Вишневецкому, который первый изъ фамиліи Вишневецкихъ измѣнилъ православію, перешедши въ

латинство, съ убѣжденіемъ возвратиться къ греческой вѣрѣ, въ которой жили и скончались предки его и родители, начиная съ в. кн. литовскаго Ольгерда, родоначальника князей Вишневецкихъ до родителей князя Іеронима, князей Михаила и Раины, основателей нѣсколькихъ православныхъ монастырей, между прочими, лубенскаго мгарскаго и поодгарскаго ладинскаго. (Акты относящ. къ истор. западной Россій т. IV, стр. 502 и 503 №№. 214, 215, и 216,— подлинники этихъ грамотъ находятся въ архивѣ московскаго общества древностей; Историч. описаніе Кіево-Соф. собора; Исторія росс. церкви Платона; Исторія росс. цер. еп. Филарета и другіе).

Копыстенскій *Захарій*, архимандритъ кіево-печерскаго монастыря, скончался въ 1624 году. Онъ занимался исправленіемъ древняго славянскаго перевода Бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на посланія св. Ап. Павла и дѣянія св. апостолъ, которое издалъ въ Кіевѣ въ 1623 и 1624 годахъ. Сверхъ того дошли до насъ слѣдующія его сочиненія, напечатанныя въ Кіевѣ: 1) *Казанье на погребѣ блаженнаго мужа и превелебнаго отца Киръ Елисея*, 2) *Номоканонъ;* 3) *Палинодія*, большая книга, написанная въ опроверженіе изданнаго въ Вильнѣ уніатомъ Львомъ Кревзою сочиненія, подъ названіемъ: „Obrona Unii“ (Историческій словарь писателей дух. чина).

Копыстенскій *Михаилъ*, епископъ перемышльскій и самборскій. Онъ вмѣстѣ съ Гедеономъ Балобаномъ, епископомъ львовскимъ и со многими православными духовными лицами, не согласился подписать акта уніи, на условіяхъ брестскаго собора 1596 г., такимъ образомъ, два эти епископа, съ измѣною православію митрополита Михаила Рагозы и всѣхъ литовско-русскихъ епископовъ, стали во главѣ православной церкви въ Литвѣ, и послужили примѣромъ для многихъ пребыть непоколебимыми въ вѣрѣ предковъ. Епископъ Копыстенскій скончался въ 1612 г. (Stebelski przyd. do Chronol. str. 256; Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; Описаніе кіевософійскаго собора; Исторія Россійской церкви Платона).

Корниловичъ *Захарій*, коадъюторъ-епископъ кіевскаго митрополита, епископъ переяславскій, посвященный въ этотъ санъ кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, въ 1701 году, изъ игуменовъ кіевскаго златоверхъ-Михайловскаго монастыря (Описаніе кіево-софійскаго собора стр. 211).

Корсакъ *Боркулавъ* (вѣроятно Борисъ), получившій въ 1562 г. жалованную грамоту отъ короля Сигизмунда Августа, на настоятельство полотскаго Іоанно-предтеченскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы принялъ монашество. (Акты относ. къ исторіи зап. Россіи №. 29 стр. 114).

Корсакъ *Глѣбъ Ивановичъ*, въ монашествѣ Герасимъ, архіепископъ полотскій, владыка витебскій, оршанскій и мстиславскій, наслѣдовавшій сію каѳедру послѣ смерти архіепископа Гермогена Хрептовича, на что получилъ жалованную

грамоту отъ короля Сигизмунда 1558 г.; изъ сей грамоты видно, что онъ происходилъ изъ бояръ земли полотской. Управлялъ полотскою епархіею по 1563 годъ, въ которомъ скончался и погребенъ въ Софійскомъ на Верхнемъ замкѣ соборѣ. Его укоряютъ за слабость къ своимъ родственникамъ Креакамъ и Щитамъ, которымъ роздалъ въ пожизненное владѣніе большую часть архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, остававшихся въ ихъ власти до временъ Іоасафата Кунцевича. (Архивъ полотск. духов. консисторіи, связка 30 № 113 и 288; документы Бабиновицкой церкви № 16; Акты относ. къ ист. зап. Россіи № 20 стр. 95).

Коссовъ *Сильвестръ*, митрополитъ кіевскій, посвященный въ этотъ санъ, по благословенію константинопольскаго патріарха Пороенія II, русскими епископами въ Кіевѣ, въ 1647 году. Онъ родился воеводства витебскаго въ родовомъ имѣніи Коссовыхъ Жиробычахъ отъ шляхетной православной фамиліи, обучался въ заграничныхъ училищахъ, постриженъ въ кіево-печерской Лаврѣ; съ 1632 г. былъ профессоромъ въ кіевскихъ училищахъ, а въ 1635 году посвященъ въ архіепископа полотскаго, владыку витебскаго, оршанскаго, могилевскаго и мстиславскаго, но такъ какъ въ Полотскѣ находился уніатскій архіепископъ Антоній Селява,— то Коссову строжайше запрещенъ былъ пріѣздъ въ Полотскъ, Витебскъ и въ другіе города сихъ двухъ воеводствъ. Митрополитъ Коссовъ умеръ въ Кіевѣ въ 1657 году. Онъ извѣстенъ по сочиненію нѣсколькихъ книгъ на польскомъ и русскомъ языкахъ. Изъ нихъ примѣчательнѣйшія слѣдующія: *Патерикъ Печерскій*, или жизнеописаніе всѣхъ печерскихъ угодниковъ, съ присовокупленіемъ на концѣ хронологіи или каталога православныхъ кіевскихъ митрополитовъ, отъ крещенія Руси до Петра Могилы; о седми тайнахъ, подъ заглавіемъ *Дидаскалыя*, и проч.. (Акты относит. къ истор. зап. Росс. т. IV; Истор. словарь писат. духовн. чина; Исторія кіевской академіи; Описаніе кіево-соф. собора; архивъ полотской дух. консисторіи связка N. 15; Исторія росс. ц. Платона и еп. Филарета и другіе).

Коховскій *Сильвестръ*, іеромонахъ могилевскаго спасскаго монастыря. Онъ только тѣмъ извѣстенъ, что бѣлорусскій епископъ Іосифъ Волчанскій посылалъ его въ 1739 году въ Варшаву для врученія россійскому при варшавскомъ дворѣ повѣренному, барону Кейзерлингу и резиденту Голембевскому статей, содержащихъ перечень всѣхъ насилій и гоненій, какія претерпѣвали тогда въ подвластныхъ Польшѣ русскихъ провинціяхъ православные жители отъ уніатовъ и римско-католиковъ. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго).

Крайскій *Порфирій*, архимандритъ и ректоръ московской академіи въ концѣ 18 вѣка; онъ былъ родомъ изъ Бѣлоруссіи, воспитывался въ кіевской академіи, (Исторія кіевской академіи).

Крайскій *Сильвестеръ*, архіепископъ смоленскій, жившій около 1700 года. (Историч. словарь пис. дух. чина).

Красинскій *Іоаннъ*, епископъ слуцкій и острожскій. Онъ упоминается только въ жалованной грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной ему, въ 1569 году на жидичинскую архимандрію. (Акты относящ. къ ист. зап. Росс. т. 3 N. 47 страница 149).

Красинскій *Паисій*, епископъ, бывшій въ 1593 г. на брестскомъ соборѣ, созванномъ для предварительныхъ совѣщаній на счетъ затѣваемой уніи, которой Красинскій явилъ себя, на семъ соборѣ, жаркимъ противникомъ (Описаніе кіево-софійскаго собора стр. 130).

Крассовскій *Іоаннъ*, протоіерей придворной церкви, членъ св. Сунода и ИМП. россійской академіи. Скончался въ С. Петербургѣ въ 1811 г. Онъ извѣстенъ по многимъ сочиненіямъ богословскаго содержанія. (Историч. словарь писат. дух. чина).

Кржеменецкій *Гавріилъ*, митрополитъ кіевскій. Онъ въ 1740 г. былъ ректоромъ вновь учрежденной с. петербургской семинаріи, въ 1748 г., произведенъ въ архимандрита московскаго Новоспаскаго монастыря и назначенъ членомъ св. Сунода, въ 1755 г., посвященъ въ епископа коломенскаго, въ 1755 г., переведенъ въ Казань архіепископомъ, а въ 1770 г. опредѣленъ кіевскимъ митрополитомъ. (Описаніе кіево-соф. собора стр. 234).

Кржививцкій *Стефанъ*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря около 1687 г. (Архивъ Богоявл. монастыря и сунодики).

Кржижановичъ *Лаврентій*, первый архимандритъ черниговскаго Ильинскаго монастыря, сочинилъ книгу *Руно орошаемое*, или описаніе чудесъ черниговскія иконы Божіей Матери: напеч. въ Черниговѣ 1703 г. (Истор. словарь писат. дух. чина).

Кржижановскій *Аѳиногенъ*, игуменъ бывшаго полотскаго Воскресенскаго монастыря. Онъ въ 1650 г. ѣздилъ въ Москву съ жалобою къ царю Алексѣю Михайловичу на гоненія и притѣсненія, причиняемыя православнымъ жителямъ Бѣлоруссіи отъ польскаго правительства. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго).

Критскій *Антоній*, игуменъ кобринскаго Спаскаго монастыря. Онъ упоминается въ жалованной грамотѣ короля Сигизмунда I, данной сему монастырю 5 октября 1512 года на село Корчичи. Акты. относ. къ ист. зап. Россіи т. II №N. 79, стр. 103).

Круковскій *Іоасафъ*, митрополитъ кіевскій, утвержденъ въ этомъ санѣ Петромъ I, и посвященъ въ Москвѣ въ 1701 году. Онъ произведенъ въ митрополиты изъ ректоровъ кіевской академіи и архимандритовъ кіево-печерской лавры. (Описаніе

кіево-соф. собора стр. 212; Stebelski przydatek do chronologii str. 192).

Крупецкій *Аѳанасій*, епископъ перемысльскій около 1612 г. (Stebelski przydat. do chronolog. str. 256).

Крупскій *Григорій*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря, жившій около 1688 г. (Архивъ сего монастыря и актовая книга 1087 г. архива полотск. суда).

Кульчинскій *Иннокентій*, епископъ иркутскій. Онъ родомъ изъ Волыни, воспитывался въ кіевской академіи, поступилъ въ монахи и опредѣлился профессоромъ московской академіи, около 1785 г. хиротонисованъ въ епископа иркутскаго. Со времени поступленія на эту епархію, Кульчинскій до своей кончины подвизался въ проповѣдываніи Евангелія сибирскимъ иновѣрцамъ и обратилъ ихъ множество въ христіанство. Онъ скончался въ Иркутскѣ и тѣло его до селѣ нетлѣнно почиваетъ въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. (Истор. кіевс. акад.).

Кунцевичъ *Германъ*, ректоръ кіевской академіи, архимандритъ московскій. Жилъ въ концѣ 18 вѣка (Исторія кіевск. акад.).

Курцевичъ *Іосифъ*, архимандритъ кіево-печерской лавры около 1618 г. Онъ имѣлъ публичный диспутъ въ Кіевѣ, съ прибывшимъ туда совращать жителей въ унію Іосафатомъ Кунцевичемъ, тогда еще виленскимъ архимандритомъ. Но Іосафатъ Кунцевичъ, самъ вызвавшій этотъ диспутъ, на успѣхъ котораго много разсчитывалъ, былъ побѣжденъ рѣзкою правдивостью доводовъ печерскаго архимандрита, такъ что, опасаясь худыхъ для себя послѣдствій отъ раздраженныхъ противъ него кіевлянъ, бѣжалъ на другой день изъ города искать лучшей почвы для сѣянія папскаго ученія, котораго онъ и самъ недавно сдѣлался послѣдователемъ (Kulczyński — Monologium Baziljańskie, Życie b. Iozafata; Описаніе кіевософійскаго собора).

Л.

Лабунскій *Софроній*, игуменъ кіевскаго Кирилловскаго монастыря въ 1626 г. (Акты относ. къ ист. зап. Россіи, т. IV № 214, 215 и 216).

Лапицкій *Каликстъ*, игуменъ полотскаго Богоявленскаго монастыря. На него и на всю братію сего монастыря подалъ въ 1676 году жалобу уніатскій митрополитъ, полотскій архіепископъ Кипріянъ Жоховскій, за то, что вопреки запрещенію конституціею сейма варшавскаго 1635 г., подтвержденною королемъ Владиславомъ и всѣми его преемниками, строить новыя и починять старыя православныя церкви, онъ, игуменъ Лапицкій, возобновилъ обгорѣвшую во время бывшаго въ Полотскѣ пожара, Богоявленскую монастырскую церковь. Онъ продолжалъ быть настоятелемъ Богоявленска-

го монастыря около 1687 года, но когда именно скончался —не извѣстно. (Архивъ Полотс. дух. консист. связка 30, № 105; актовая книга 1687 г. въ архивѣ полот. уѣзд. суда № 109).

Лащевскій *Кириллъ*, епископъ чигиринскій, родомъ изъ Волыни. Онъ обучался въ кіевской академіи, откуда поступилъ учителемъ въ московскую при Сергіевской лаврѣ семинарію, въ 1758 г. г. произведенъ въ архимандрита и вслѣдъ за симъ посвященъ въ епископа. Скончался въ Чигиринѣ въ 1770 г. (Историч. словарь писат. дух. чина).

Левандовскій *Стефанъ*, протопопъ богуславскій, жившій около 1770 г. (Истор. словарь писат. дух. чина).

Лѣвицкій *Илларіонъ*, іеромонахъ и ректоръ кіевской академіи съ 1727 года. Скончался въ 1731 году. (Истор. кіевской акад.).

Ленкевичъ *Гавріилъ*, настоятель полотскаго Богоявленскаго монастыря въ 1712 г., отказавшій сему монастырю наслѣдственную часть своихъ имѣній въ бывшемъ полотскомъ воеводствѣ находившихся, какая досталась ему по раздѣлу съ братьями, тоже, какъ видно изъ документовъ, еще тогда православными. (Архивъ полотс. дух. конс., связка 31. № 7. Архивъ богоявленскаго монастыря.

Логановскій *Іоакимъ*, ректоръ кіевской академіи съ 1804—1813 г. Скончался въ 1817 году въ курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. (Исторія кіевской акад.).

Лодыженскій *Викторъ*, архимандритъ и славный кіевскій проповѣдникъ около 1780 года. (Исторія кіевской академіи).

Лопацинскій *Ѳеофилактъ*, изъ русско-литовской шляхты архіепископъ тверскій и кашинскій, членъ св. сүнода. Онъ получилъ образованіе, сперва въ волынскихъ училищахъ, потомъ въ заграничныхъ и наконецъ въ кіевской духовной академіи. Въ 1723 году хиротонизованъ въ епископа тверскаго изъ ректоровъ московской академіи. По проискамъ усилившихся въ с.-Петербургѣ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ кальвинистовъ и лютерянъ, противъ которыхъ писалъ обличительныя сочиненія, онъ лишенъ былъ архіепископскаго сана и заточенъ въ с.-петербургскую крѣпость, въ которой пробылъ два года до кончины Анны Іоанновны и паденія Бирона. Уже регентша Анна Леопольдовна, въ концѣ 1740 г., повелѣла освободить преосв. Ѳеофилакта и возвратить ему санъ архіепископа, въ который вновь облеченъ былъ самими членами св. сүнода, при общихъ слезехъ всѣхъ присутствующихъ; но въ слѣдующемъ 1741 году скончался отъ разслабленія здоровья, потрясеннаго душевными треволненіями и дурнымъ помѣщеніемъ въ сырыхъ подвалахъ крѣпости. Онъ оставилъ много хорошихъ сочиненій, большею частію богославскаго содержанія. Изъ нихъ примѣчательнѣйшія слѣ-

духовія: *Обличеніе неправдъ раскольническихъ; обличеніе ересей лютерянской и кальвинской,* написанное въ оправданіе Яворскаго книги, *Камень вѣры*, которую онъ и одобрилъ къ напечатанію въ 1728 году и которую оспаривали лютеране. Но сіи то книги (Яворскаго и его собственная) возбудили, на него неудовольствіе многихъ, а особенно извѣстнаго временщика герцога Бирона. (Историч. словарь писат. дух. чина; Исторія кіевск. академіи; Церков. исторія росс. и Платона и еп. Филарета.

Ляскоронскій *Сильвестръ*, игуменъ виленскаго св. Духовскаго монастыря. Онъ въ 1742 г. доносилъ синоду, что уніаты насильно отняли новодворскій православный монастырь (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго, Исторія Росс. и еп. Филарета).

Лящевскій *Варлаамъ*, архимандритъ московскаго донскаго монастыря, родомъ изъ западной Россіи, обучался въ кіевской академіи, въ которой потомъ проходилъ должности учителя и префекта, въ 1752 г. опредѣленъ ректоромъ московской академіи и скончался въ Москвѣ въ 1774 году. Онъ сочинилъ *Греческую грамматику* на латинскомъ языкѣ въ руководство для духовныхъ училищъ и занимался исправленіемъ славянскаго перевода Библіи, которую напечаталъ въ С.-петербургѣ 1751 г. (Историч. слов. писат. дух. чина).

М.

Максимовичъ *Манасій*, архимандритъ и ректоръ кіевской академіи, родомъ изъ Бѣлоруссіи, обучался въ кіевской и заграничныхъ академіяхъ. Скончался въ 1758 году. Онъ писалъ разныя стихотворенія и книги богословскаго содержанія. Изъ сихъ послѣднихъ болѣе примѣчательна: *О различіи римской и греческой церкви,* на латинскомъ языкѣ, напечатана въ Бреславѣ 1754 г. (Истор. словарь писатель дух. чина).

Малиновскій *Платонъ*, архіепископъ московскій съ 1748 года, скончавшійся въ 1754 г. (Исторія кіевской академіи).

Малицкій *Іероѳей*, епископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій.

Марецкій *Софроній*, игуменъ тневольскаго Троицкаго монастыря около 1725 года. (Арх. Нев. монастыря).

Маркевичъ *Гедеонъ*, настоятель полотскаго Богоявленскаго монастыря около 1726 г. Въ архивахъ находится примѣчательная его жалоба на насилія, обиды и побои, причиненныя какъ ему, такъ и другимъ богоявленскимъ монахамъ отъ уніатовъ и римско-католиковъ въ 1750 г. (Арх. витебскаго Маркоеаго монаст. № 166 и актовая градская книга 1750 г. № 2, въ архивѣ полот. уѣзд. суда).

Марцевичъ *Іоаннъ*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря, жившій около 1667 г. (Актов. книг. 1667 г. № 109, въ арх. полот. уѣзд. суда).

Массальскій, князь *Иларіонъ*, архимандритъ супрасльскаго монастыря, бывшій на брестскомъ соборѣ 1593 г. по дѣлу затѣваемой уніи, но на оную Массальскій не согласился, потому и нѣтъ его подписи на актѣ уніи, состоявшемся въ 1596 г. на последнемъ брестскомъ соборѣ. (Исторія уніи Бантышъ—Каменскаго). Онъ до того былъ твердъ въ древнемъ православіи, что отказался быть въ послушаніи отъ измѣнившихъ вѣрѣ митрополитовъ,—Михаила Рагозы и преемника его Ипатія Поцѣя, за что, по жалобѣ сего последняго, былъ изгнанъ изъ государства декретомъ короля Сигизмунда III въ 1602 году. (Акты относ. къ исторіи запад. Росс. т. IV, № 156 стр. 242).

Мацѣевичъ *Арсеній*, митрополитъ ростовскій, членъ св. Синода. Родился отъ шляхетной бѣлорусской фамиліи, получилъ образованіе въ кіевской академіи. Въ 1741 г. лишенъ былъ сего сана, за противорѣчіе нѣкоторымъ учрежденіямъ коллегіи экономіи по дѣламъ, касающимся до отвѣтственности въ отчетныхъ архіепископскихъ расходахъ и подъ именемъ Андрея сосланъ въ заточеніе въ ревельскую крѣпость, гдѣ и скончался около 1780 г. Изъ сочиненій его напечатаны въ Москвѣ *Семь поученій* и *обличеніе на раскольниковъ*. (Ист. пис. дух. чина).

Машковскій *Діонисій*, настоятель полотскаго Богоявленскаго монастыря. Онъ въ 1715 г. получилъ отъ блюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго подтвердительную грамоту для монастыря на права ставропигіи. (Архивъ пол. Бог. монаст. и витеб. Марк.).

Мирославскій *Аѳанасій*, архимандритъ кіевопечерскій, скончавшійся въ Кіевѣ въ 1714 году. Онъ извѣстенъ по сочиненію подъ названіемъ *Іероглифическая Иѳика*, или нравственная философія, изображенная въ символахъ и подобіяхъ. (Истор. слов. писат. дух. чина).

Мировскій *Гавріилъ*, протопопъ слуцкій, опредѣленный настоятелемъ къ слуцкой церкви св. Іоанна Крестителя грамотою слуцкой княгини Екатерины Юрьевичевой Олельковичевой, въ 1581 г. апрѣля 13. (Акты г. Минска и проч.).

Миславскій *Самуилъ*, митрополитъ кіевскій, родомъ изъ Волыни; воспитывался въ кіевской академіи, въ санъ митрополита посвященъ въ 1783 г. изъ крупицкаго и ростовскаго архіепископа. Скончался въ 1796 г. Изъ оставшихся послѣ него сочиненій болѣе заслуживаютъ вниманіе: *Догматы православныя вѣры католическія и апостольскія церкви восточныя* и проч. и *Собраніе поздравительныхъ рѣчей* Императрицѣ Екатеринѣ II. (Описаніе кіев. соф. собора и Истор. слов. пис. дух. чина; Niesiecki „Korona polska.“)

Мигриновичъ *Іосифъ*, епископъ бѣлогородскій, изъ воспитанниковъ кіевской академіи около 1760 г. (Исторія кіевской академіи).

Могилянскій *Арсеній*, кіевскій митрополитъ, членъ св. синода, произведенный въ санъ митрополита въ 1757 году изъ переяславскихъ архіепископовъ. Будучи еще въ санѣ архимандрита онъ состоялъ при дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны въ должности придворнаго проповѣдника. Академія кіевская обязана ему за построеніе собственнымъ его иждивеніемъ академическихъ зданій и за снабженіе академической библіотеки множествомъ книгъ и разныхъ учебныхъ пособій. Скончался въ Кіевѣ въ 1770 году. (Описаніе Кіево-соф. Собора; исторія кіевской академіи; Stebelski przyd. do chron. str. 192; Исторія уніи Бантышъ—Каменскаго; Исторія росс. церкви Муравьева, Платона и еп. Филарета).

Могилянскій *Евстафій*, архимандритъ кіевско-печерскаго монастыря, былъ проповѣдникомъ при дворѣ Екатерины II. Изъ проповѣдей его напечатаны только пять. Умеръ въ Кіевѣ 1689 г. (Истор. слов. пис. дух. ч.).

Мокржицкій *Іоанникій*, іеромонахъ и профессоръ новгородской семинаріи съ 1758 г. Онъ происходилъ изъ литовской дворянской фамиліи и обучался въ польскихъ училищахъ. (Истор. россійск. церк. еп. Филарета; Исторія церк. іерархіи, т. VI, стр. 813).

Мочульскій *Ѳеофилактъ*, архіепископъ курскій и бѣлгородскій родомъ изъ черной Руси (гродн. губ.), обучался въ кіевской академіи, постригся въ монахи и въ 1784 г. посвященъ былъ въ епископы изъ кіевскихъ архимандритовъ. Умеръ въ 1818 г. въ Бѣлгородѣ. Послѣ него осталось много сочиненій богословскихъ и философическихъ. (Историч. слов. пис. дух. ч.)

Мужиловскій *Андрей*, протоіерей слуцкій и копыльскій. Когда полоцкій епископъ Мелетій Смотрицкій, изъ страха подвергнуться наказанію за подозрѣніе въ тайномъ сообществѣ съ убійцами Іосафата Кунцевича, перешелъ въ унію и въ оправданіе таковаго поступка написалъ книгу, подъ названіемъ *Апологія*, то протоіерей Мужиловскій издалъ противъ оной обличительную книгу *Антидотъ*, напечатанную въ 1629 г. (Ист. слов. пис. дух. чина).

Мѣдзвѣдкій *Ювеналій*, іеромонахъ хутынскаго новгородскаго монастыря. Скончался въ 1809 г. Онъ сочинилъ *Акафистъ св. Алексію*, Краткую риторику и Краткую систему христіанскаго богословія. (Ист. слов. пис. дух. ч.).

Н.

Нащинскій *Давидъ*, архимандритъ разныхъ поочередно монастырей и ректоръ кіевской академіи, а потомъ довершилъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Скончался на покоѣ въ кіевской печерской лаврѣ въ 1698 году.

Послѣ него осталось нѣсколько оригинальныхъ сочиненій, большею частію на латинскомъ языкѣ и нѣсколько переводныхъ. (Истор. слов. пис. дух. чин.).

Новиковичъ *Ѳеодоръ*, настоятель полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря (до отобранія онаго въ унію при Іосафатѣ Кунцевичѣ). Онъ упоминается въ вводномъ листѣ, данномъ ему въ 1591 г., на владѣніе имѣніемъ Бѣльчицею, отказаннымъ сему монастырю благочестивымъ княземъ Богданомъ *Соломерецкимъ* и супругою его Еввою Борколобовною Корсаковною. (Арх. пол. Богоявл. и Борисоглѣбс. мон.).

Нѣмиряжина *Александра*, начальница (т. е. старшая) овручскаго заручевскаго монастыря, по жалованной грамотѣ короля Сигизмунда I, данной ей отъ 13 декабря 1531 года. (Акты относящ. къ истор. зап. Россіи, N. 170 стр. 218).

О.

Огинскій князь *Александръ*, воевода минскій, староста церковный минскаго, православнаго, Петропавловскаго монастыря въ 1648 г. Скончался въ семъ монастырѣ схимникомъ, подъ именемъ *Алексія*. (Акты г. Минска и проч. N. 121, стр. 249; арх. полоц. дух. конс. связка 31, N. de Schyzmate).

Одорскій *Гедеонъ*, архимандритъ батуринскій, ректоръ кіевской академіи въ 1703 — 1704 г. (Исторія кіевс. академіи).

Окушко *Евѳимій*, епископъ пинскій. Онъ присутствовалъ на новогрудскомъ (н. Минск. губ.) соборѣ 1415 г., бывшемъ по случаю избранія, по настоянію в. к. литовскаго Витовта, отдѣльнаго литовскаго митрополита Григорія Самвлака. (Stebelski przyd. do chronol. str. 264; Kulczyński in append. ad spec. eccl. Ruth. p. 75; Исторія росс. ц. сп. Филарета, Платона, Муравьева; Истор. русс. госуд. Карамзина, Соловьева и другіе).

Примѣчаніе. Извѣстно, что со времени крещенія Руси при Владимірѣ св., русская церковь находилась въ зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ. Эти патріархи лично посвящали въ Константинополѣ кіевскихъ митрополитовъ, или утверждали ихъ въ семъ санѣ, посылая имъ благословенныя свои грамоты, а всѣ русскіе епископы были подъ непосредственною властію сихъ митрополитовъ, имѣвшихъ до конца 13 столѣтія пребываніе свое въ Кіевѣ. Но когда Кіевъ опустошили татары, то столица русской митрополіи сперва перенесена была митрополитомъ Максимомъ въ Владимірѣ на Клязмѣ, около 1299 г. а потомъ митрополитомъ св. Петромъ — въ Москву 1325 г. Впрочемъ, съ перенесеніемъ митрополичьей каѳедры во Владиміръ и Москву, митрополиты непереставали титуловаться кіевскими и всея Руси митрополитами. Имъ повиновалось все духовенство, какъ восточной, такъ рав-

но и западной Россіи, до временъ митрополита Фотія. При немъ, литовскій в. князь Витовтъ, опасаясь вреднаго влiянiя Москвы на подвластную ему юго-западную Россію чрезъ церковный союзъ, связывавшій обѣ Россіи въ лицѣ одного московскаго митрополита,—предложилъ подвластному себѣ православному духовенству собраться въ Новогрудокъ литовскій и избрать особаго независимаго отъ Москвы митрополита. Духовенство справившись съ церковными канонами, непротиворѣчившими желанію в. князя, избрало въ митрополита архіепископа смоленскаго Григорья Самвлака, и это избраніе подтвердилъ впослѣдствіи и константинопольскій патріархъ Евоимій, сначала не согласившійся на таковое раздѣленіе россійской митрополіи, по причинѣ понятной каждому. Онъ опасался за православіе юго-западной русской церкви, если судьба оной попадетъ въ руки митрополита, непосредственно зависимаго отъ государя паписта.

Впрочемъ, хотя такимъ образомъ, церковь, россійская и раздѣлилась на двѣ митрополіи, но это ничуть не препятствовало ей быть во взаимномъ единеніи и церковномъ союзѣ; въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ и нынѣ находятся всѣ церкви восточныя разныхъ государствъ, независимыя одна отъ другой въ іерархическомъ отношеніи.

Послѣ смерти Григорія Самвлака, до 1474 года опять не было литовскихъ кіевскихъ митрополитовъ, и югозападная и западная Россія, по прежнему, находилась въ подчиненіи митрополитовъ московскихъ. Только на короткое время было прервано это подчиненіе, по случаю флорентинской уніи. Исидоръ, митрополитъ московскій (родомъ грекъ, воспитанный въ Римѣ и, по ходатайству папы у константинопольскаго патріарха, посвященный въ московскаго митрополита), ѣздившій на соборъ во Флоренцію, изъявилъ согласіе на подчиненіе россійской церкви Риму. Т. е. въ лицѣ сей церкви онъ одинѣ принялъ унію, но какъ Москва такъ и литовская Россія съ негодованіемъ отвергли оную, какъ учрежденную не на вожделѣнныхъ началахъ истиннаго христіанскаго единенія, но только въ угожденіе властолюбію папъ и честолюбію м. Исидора,—и митрополитѣ едва спасся бѣгствомъ въ Римъ, гдѣ и скончался кардиналомъ и титулярнымъ константинопольскимъ патріархомъ. Русь же западная по дѣламъ церковнымъ не прерывала союза съ восточною и продолжала быть въ послушаніи московскаго митрополита Іоны. Правда, присланъ былъ, по распоряженію папы, въ Литву митрополитъ *Григорій* Булгаринъ, уніатъ; но ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ православныхъ литовскихъ городахъ, онъ принятъ не былъ, а пребывалъ или при дворѣ в. кн. Казиміра, или скитался изъ города въ городъ, и, считаясь архипастыремъ, не имѣлъ пасомыхъ до своей кончины. Съ 1447 года, правда, начинается рядъ отдѣльныхъ кіевскихъ митрополитовъ съ Михаила, князя Сапѣги

(прозваннаго у Слободскаго Петругомъ т. е. князем Петрункинымъ); но до Михаила Рагозы всѣ они (до одного) состояли въ духовномъ союзѣ съ митрополитами московскими и были поставляемы от константинопольскихъ патріарховъ (какъ свидѣтельствуютъ досель сохранившіяся въ Кіевѣ ихъ *ставленныя грамоты*, съ собственно-ручною подписью посвящавшихъ ихъ въ санъ митрополитовъ, патріарховъ). По водвореніи даже брестской уніи (1596 г.) въ юго-западной Россіи, православные кіевскіе митрополиты продолжали быть по прежнему въ зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ; но со времени поступленія Малороссіи въ подданство Россіи зависѣли сперва отъ московскихъ патріарховъ, а потомъ отъ св. сvнода.

Окушковичъ *Евѳимій*, архіепископъ полоцкій. Онъ былъ въ 1509 г. въ числѣ прочихъ юго-западныхъ православныхъ епископовъ на виленскомъ соборѣ, созванномъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, для устройства церковнаго благочинія. (Супр. лѣт. стр. 141; Susza Foenix Greciae; Опис. кіево-соф. соб. стр. 115).

Оконовичъ *Митрофанъ*, игуменъ друйскаго монастыря въ 1718 г. (Архивъ витеб. Марк. монастыря N. 61).

Олешкевичъ *Меѳодій*, игуменъ витебскаго св. Троицкаго монастыря. Онъ въ 1718 г. ѣздилъ въ Гродно на генеральный сеймъ ходатайствовать о льготахъ для своего монашества.

Оноцкій *Іосафатъ*, игуменъ Троицкаго галдовскаго монастыря (въ лидск. уѣздѣ). Въ 1721 году базиліанскій офиціалъ отнялъ у него насильно сей монастырь и его самаго, связавши, отослалъ въ свой бытенскій монастырь, гдѣ долго мучилъ, понуждая къ уніи. (Истор. уніи Бантышъ Каменскаго).

Оранскій *Іосифъ*, архимандритъ слуцкій. Онъ извѣстенъ по жалобѣ на притѣсненіе отъ уніатовъ и отнятіе ими нѣсколькихъ православныхъ церквей, поданной имъ въ 1739 году россійскому полномочному при варшавскомъ дворѣ барону Кейзерлингу. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго).

Орловскій *Мельхиседекъ*, іеромонахъ кіевскій и инспекторъ кіевской духовной академіи съ 1759 года.

Осмицкій *Макарій*, іеромонахъ черниговскій. Онъ извѣстенъ по переводу съ греческаго языка словъ Ефрема Сирина, который въ 1692 г., прислалъ въ Москву патріарху московскому Адріану. (Истор. словарь писат. дух. чина).

Островскій *Іоаннъ*, епископъ пермскій, родился въ бывшемъ минскомъ воеводствѣ отъ шляхетныхъ родителей, обучался въ кіевской академіи, въ которой потомъ былъ префектомъ съ 1774 до 1785 г. Скончался въ Перми въ 1801 г. (Ист. кіев. акад.).

Составилъ К. Говорскій.

(*Окончаніе впредь*).

ЗАПИСКА

О ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ *).

ЧАСТЬ I. ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Въ тяжкія для православной церкви времена польскаго владычества въ западной Руси, стали образовываться, для сохраненія истинной вѣры, такъ называемыя церковныя братства. Это были общества, составлявшіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, на защиту православныхъ отъ угнетенія со стороны латинянъ, усиливавшихся вовсе уничтожить православную западно-русскую церковь. Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, братства учреждали при нихъ монастыри, богадѣльни, страннопріимные домы, госпитали, училища и типографіи. Богатые духовными и вещественными средствами, пользуясь отъ королей различными привиллегіями и правами, покровительствуемые патріархами и митрополитами, имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ, по разнымъ нуждамъ, съ иностранными государствами: съ восточною Россіею, Греціею и Молдавіею,— братства мало по малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ западной Россіи, а съ другой—самымъ твердымъ оплотомъ и защитою православной вѣры, противу всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ.

За образецъ и основаніе, при учрежденіи церковныхъ братствъ, приняты были примѣры христіанской жизни первыхъ временъ и многочисленныя заповѣди Спасителя и Апостоловъ—о любви, какую должны имѣть христіане другъ ко другу.

На такую мысль, въ учрежденіи братствъ, прямо указывали патріархи восточные и короли польскіе. Давая грамоты на

---

*) Составлена преимущественно по книгамъ: „О Православныхъ Церковныхъ Братствахъ, противоборствовавшихъ Уніи въ Юго-Западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ,“ соч. Священника Магистра Іоанна Флерова. С.-Петербургъ. 1857 г. и „Чтенія о Церковныхъ Западно-Русскихъ Братствахъ.“ Москва 1862 г. Соч. М. Кояловича.

основаніе того или другаго братства, патріархи многократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующія христіанамъ имѣть между собою любовь, и прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви, и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое еще общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову святаго дѣеписателя, *было одно сердце и одна душа.* По этому они называли братства не новымъ какимъ-либо учрежденіемъ, но учрежденіемъ древнимъ. Какъ общества, основанныя на евангельской любви, братства весьма-часто назывались въ грамотахъ того времени „братствами любви" и „братствами милосердія."

Ближайшимъ же поводомъ къ учрежденію православныхъ братствъ западной Россіи были историческія обстоятельства.

Со времени вступленія на польскій престолъ Ягайлы, до самаго пресѣченія его династіи, проявлялось постоянное стремленіе Польши слить литовскую Русь съ собою во едино, и постоянное стремленіе послѣдней отдѣлиться отъ Польши. Главною причиною этого было различіе вѣроисповѣданій. Поляки ясно понимали, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ это различіе, связь литовской Руси и Польши не будетъ прочна; отсюда возникло въ Польшѣ стремленіе уничтожить разность въ вѣрѣ, истребить православіе, которое было основою русской народности. Такимъ образомъ, еще со временъ Ягайлы, началось преслѣдованіе православныхъ. Въ 1385 году, Ягайло, вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костелъ Станислава. Тамъ обратили въ латинскую вѣру Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовта и другихъ князей литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя. Великій князь литовскій, измѣнивъ православію, обязался не только язычниковъ обратить въ латинство, но и православныхъ привести къ единенію съ римскою церковію. Возвратившись въ Литву въ 1387 году, онъ объявилъ латинство господствующею вѣрою и началъ обращать въ него всѣхъ, кого только могъ. Вообще онъ такъ ревностно подвизался въ распространеніи римско-католическаго исповѣданія, что за свое усердіе въ истребленіи православія названъ былъ „апостоломъ Литвы."

Въ 1434 году Владиславъ III, вступивъ на престолъ, уравнялъ въ правахъ православныхъ съ папистами; но поляки

скоро послѣ того совершенно уничтожить Эдигера). Подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, они въ 1436 году учредили *трибуналъ святой инквизиціи, съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцевъ.* Наконецъ въ 1439 году, въ самый годъ учрежденія братства Львовскаго, состоялся Флорентинскій соборъ, на которомъ происками латинянъ, была провозглашена унія.

Такія открытыя покушенія къ истребленію вѣры православной должны были глубоко тронуть сердца всѣхъ православныхъ христіанъ. Они не могли не видѣть, что вѣрѣ православной грозитъ явная опасность. И если духъ евангельской любви располагалъ ихъ къ учрежденію братствъ, то тѣмъ не менѣе покушенія враговъ противъ православія давали къ тому одно изъ сильнѣйшихъ побужденій. Такъ учредились два братства: Львовское, въ 1439 году, и Виленское, въ 1458 году. Но учрежденныя братства, до самаго 1588 года, не представляли собою сильнаго оплота къ поддержанію вѣры православной: они не имѣли еще ни правильнаго устройства, ни достаточныхъ средствъ къ защитѣ Православія, и наконецъ не пользовались еще значительнымъ вліяніемъ въ народѣ русскомъ, хотя уже достаточно украсились дѣлами милосердія любви христіанской. Тогда не было еще постоянныхъ и жестокихъ гоненій на Православіе.

Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ Литвѣ началось съ 1570 года (чрезъ годъ послѣ присоединенія Литвы къ Польшѣ), то есть — со времени появленія іезуитовъ.

По смерти Сигизмунда Августа и послѣ краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій, — государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ, онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію — іезуитамъ. Прибывъ для прекращенія вкрадывавшагося въ Литву протестантства, іезуиты распространили свои дѣйствія и на православныхъ. Ихъ проповѣди, сочиненія, объявленія, и въ тоже время лесть и разныя хитрости, увлекли на свою сторону много знатныхъ лицъ, которыя присоединились къ римской церкви. Впрочемъ, какъ ни сильно было ихъ вліяніе, какъ ни хитры дѣйствія, православная вѣра не потерпѣла тогда значительнаго вреда въ Литвѣ. Но, къ скорби Церкви

православной и къ несчастію самой, въ нѣдрахъ самой православной Церкви появилась измѣна, которая, возникши изъ личныхъ видовъ корысти и честолюбія, привела въ исполненіе намѣренія іезуитовъ несравненно скорѣе, чѣмъ всѣ ихъ хитрости, козни и насилія. Наступилъ 1596 годъ. Явилась унія, столько вожделѣнная для Рима и ненавистная для русскаго народа. Папа, котораго власть видимо начала колебаться на западѣ, никакъ не хотѣлъ отказаться отъ намѣренія утвердить свою власть на востокѣ, особенно въ несчастномъ литовскомъ княжествѣ. Онъ подослалъ сюда іезуитовъ, кознямъ, хитрости и пронырству которыхъ ничто не могло противостоять, и унія распространилась во всѣхъ концахъ Литвы, отъ чертоговъ князей и вельможъ, до хижинъ ихъ рабовъ и куреней запорожской вольницы, кровью и огнемъ ознаменовывая свое появленіе. Іезуиты дѣйствовали хитро, не шли прямо противъ Православія; но пролагали путь мало по малу; они привлекали православное юношество въ свои школы, не показывая вида, съ какою цѣлію; а между тѣмъ тихо и незамѣтно подрывали прежнія вѣрованія учениковъ, и въ тоже время разсѣевали множество книгъ въ литовскомъ княжествѣ, частію полемическихъ, частію догматическихъ, въ духѣ латинства. На духовенство дѣйствовали обѣщаніями выгоднѣйшаго положенія, сенаторскихъ креселъ, и т. п.; съ другой стороны, представляли униженіе повиноваться константинопольскому патріарху, поставляемому будто бы султаномъ, и отъ котораго, какъ они безстыдно выражались, можно было получить все за деньги. Со времени обнародованія уніи, начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, которые не хотѣли покориться умыслу Рагозы; православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе, или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, неприклонные къ уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, бросаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя были захватываемы латинами и уніатами; младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія, — всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому князю Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на рат-

номъ полѣ, ограда для ея законной защиты: стонущ исповѣданію; напрасно на сеймахъ раздавался голосъ единовѣрцевъ, оглашавшихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства и права самого человѣчества. Ни голосъ благоразумнѣйшихъ изъ поляковъ, что ихъ отчизна сама себѣ роетъ могилу, губя свои собственныя силы, ни стараніе самихъ легатовъ папскихъ — укротить излишнее ожесточеніе сердецъ, не имѣли никакого успѣха.

Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели вѣры православной? Ожидать ли помощи отъ иноземныхъ и единовѣрныхъ князей? — Но ихъ голосъ былъ неслышимъ среди шума ожесточеннаго фанатизма. — Отъ восточныхъ патріарховъ? — Но подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними. — Отъ своихъ ли Іерарховъ? — Но они сами нерѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обрекать себя на нищету, узы и смерть во имя Христова и для блага православной Церкви. Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой самозванцами, невозможно было и подумать о дѣлахъ Литовскихъ; итакъ надобно было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобъ общими силами вѣрнѣе отразить всѣ нападенія враговъ. Тогда-то православные жители западной Россіи, ревнуя по православной греческой вѣрѣ, и ненавидя все, что только носило на себѣ какой-либо отпечатокъ латинства, для поддержанія Православія и для противодѣйствія уніи, повсюду начали учреждать церковныя общества или братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ и всѣми силами удерживать потокъ римскаго раскола; а прежде учрежденныя братства тогда же (1588 г.) получили отъ вселенскихъ патріарховъ новое, окончательное устройство, приспособленное къ обстоятельствамъ Церкви, и такимъ образомъ послужили образцомъ для другихъ. Тогда-то возникли братства по всѣмъ предѣламъ западной Россіи: Львовское, Виленское, Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское и множество другихъ; словомъ, тогда возникло братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность Православію; такими мѣстами были почти каждый городъ, почти каждое селеніе въ западной Руси. Училищамъ враговъ — братства противопоставили собственныя учи-

ніями, и разрушеніемъ православныхъ храмовъ, — равнодушно смотрѣли на благоукрашеніе ихъ, преслѣдованію и гоненіямъ на Церковь православную — свое посильное въ нее ходатайство предъ Королемъ, панами и на сеймахъ.

Наконецъ, при раскрытіи причинъ происхожденія братствъ, нельзя упустить изъ виду еще одно обстоятельство. Несомнѣнно, что, съ одной стороны, духъ евангельской любви соединилъ между собою православныхъ въ общества или братства, а съ другой — историческія обстоятельства времени вызвали оныя на поприще исторической дѣятельности; но почему братства явились въ такой именно, а не въ другой формѣ, иначе: откуда православные могли заимствовать мысль — учредить братства въ такомъ видѣ, въ какомъ представляются они въ исторіи? Далѣе, — какъ Польскіе короли и вообще польское правительство могли допускать существованіе братствъ, когда они явно противодѣйствовали ихъ видамъ и политикѣ? То и другое приводитъ къ заключенію, что братства должны были возникнуть изъ устройства современнаго общества, или, по крайней мѣрѣ, находить для себя опору въ гражданскихъ учрежденіяхъ того времени. Такъ дѣйствительно и было. Извѣстно, что многіе города западной Россіи издревле пользовались такъ называемымъ магдебургскимъ правомъ, котораго сущность можно представить въ слѣдующемъ видѣ: мѣщане извѣстнаго города, на основаніи магдебургскаго права, составляли общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ и управленіе. Управленіе возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ, а власть судебная предоставлена была войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ. Ремесленники каждаго отдѣльнаго ремесла соединялись въ цѣхи. Цѣхъ составлялъ корпорацію, имѣвшую свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и принадлежности. Ремесленники одного цѣха, въ послѣдствіи, также назывались братствомъ. Цѣховое братство состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и имѣвшихъ свои артели или церкви, куда они, не смотря на различіе по вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ общихъ доходовъ.

Съ такимъ устройствомъ ремесленныхъ цѣховъ не малое имѣло сходство и устройство православныхъ церковныхъ братствъ. И цѣхи, и православныя братства, составляли собою общины, имѣвшія свое внутреннее управленіе, свой судъ, свои особые

старостъ, тѣ и другія ежегодно избирали четырехъ братчиковъ для управленія братскими дѣлами; — имѣли свою казну, куда вносили извѣстное количество денегъ; тѣ и другія имѣли общія обязанности; и тѣ и другія должны были снабжать свою церковь всѣмъ необходимымъ, содержать больницу и оказывать пособіе каждому брату, обѣднѣвшему по болѣзни, или по какому-либо другому посѣщенію Божію; обязывались также заботиться о распространеніи славы Божіей, присутствовать во дни праздниковъ при богослуженіи и находиться при погребеніи умершихъ братій. Различіе между цѣхами и братствами въ томъ только состояло, что цѣхи, кромѣ порядка ремесленнаго и цѣховаго, носили на себѣ отчасти и религіозный характеръ; тогда какъ братства были обществами исключительно религіозными. И такъ какъ магдебургское право, съ относящимися къ нему цѣхами возникло въ Литвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ православныя церковныя братства, то очень вѣроятно, что, если православные жители западной Россіи не отсюда именно заимствовали мысль для учрежденія своихъ братствъ, то, по крайней мѣрѣ, братства были терпимы правительствомъ по видимой сообразности ихъ съ существующими гражданскими учрежденіями.

Такимъ образомъ, находя для своего существованія опору въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ городовъ западной Россіи, православныя братства по тому уже одному не могли казаться подозрительными для польскаго правительства, не смотря на то, что состояли изъ лицъ чуждыхъ полякамъ по своей вѣрѣ и происхожденію, не смотря на то даже, что каждое изъ нихъ имѣло свои сходки, или собранія, гдѣ могло разсуждать о своихъ дѣлахъ и видахъ, не всегда согласныхъ съ намѣреніями и распоряженіями иновѣрнаго правительства. Церковныя братства, какъ общества, сходныя, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, съ давно уже существовавшими свѣтскими братствами, были обыкновеннымъ явленіемъ въ глазахъ польскихъ королей, и потому они безпрепятственно давали имъ право на учрежденіе, тѣмъ болѣе, что братства учреждались между прочимъ, для цѣлей благотворительныхъ и для распространенія грамотности, слѣдовательно были полезны для польскаго правительства. Польскіе короли считали подозрительными только братства, кои основывались безъ ихъ вѣдома и соизволенія.

VII. Изъ числа возникавшихъ въ западной Россіи церковныхъ братствъ, большую важность и значеніе имѣли такъ называемыя ставропигіальныя братства, непосредственно зависѣвшія отъ восточнаго патріарха. Тогда какъ братства, подлежавшія власти мѣстныхъ епископовъ, имѣли значеніе болѣе мѣстное, простиравшееся на извѣстный городъ, на городское предмѣстье, или даже на одинъ какой либо приходъ, братства ставропигіальныя пользовались вліяніемъ на цѣлыя области. Въ Галиціи оплотомъ Православія было братство Львовское, въ Литвѣ — Виленское, въ Бѣлоруссіи — Могилевское, на Волыни — Луцкое, въ Малороссіи — Кіевское. Служа огражденіемъ святой вѣрѣ, сіи ставропигіальныя Братства принимали вообще большое участіе въ ходѣ современныхъ дѣлъ, и сдѣлались, силою событій, представителями всего русскаго народонаселенія въ западномъ краѣ. Потому-то ставропигіальныя братства были постоянно приглашаемы самими королями на сеймы, гдѣ отстаивали права русскаго народа, — на соборы, гдѣ рассуждали о благоустройствѣ церкви православной, и вели продолжительные процессы съ притѣснителями вѣры православной и свободы русскихъ.

Таково было значеніе и вліяніе церковныхъ братствъ, — учрежденій, не вполнѣ еще изслѣдованныхъ исторіею. Не всѣ, конечно, ставропигіальныя братства могли пользоваться вполнѣ и постоянно подобнымъ значеніемъ; болѣе замѣчательными между ними были Львовское и Виленское, отчасти Кіевское. Но съ теченіемъ времени дѣятельность всѣхъ ихъ измѣнялась, ослабѣвала и прекращалась. Виленское братство, около полстолѣтія сосредоточивавшее вокругъ себя всѣ лучшія силы западно-русскаго православія и не разъ рѣшавшее его судьбы, съ 1633 г. не обнаруживало уже исторической жизни какими нибудь важными дѣлами. Братство львовское, имѣвшее спеціальность школьную и издательскую, равнѣе всѣхъ братствъ жило до 1710 г., и въ это время пало, не собственно не отъ фанатизма поляковъ, а скорѣе отъ волненій, отъ бѣдствій шведской войны, которая разрушила его благосостояніе; уніатскій же митрополитъ Шумлянскій никакъ не дозволялъ братству возстановить благосостоянія типографіи и школы иначе, какъ подъ условіемъ принятія уніи. Львовское Братство никакъ не могло обойти этого условія и приняло унію въ сказанномъ 1710 году. Луцкое братство,

высказавшее сильное противодѣйствіе уніатамъ и латинянамъ, на съѣздѣ ихъ въ Люблинѣ, въ концѣ XVII столѣтія, просуществовало еще въ XVIII вѣкѣ, но жизнь его видимо была слаба и мало по малу склонилась къ концу; даже неизвѣстно когда именно.

Дѣятельность и жизненность церковныхъ братствъ начала вообще замѣтно ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ являлось болѣе матеріальныхъ силъ для внѣшней защиты православія и русской народности, сначала содѣйствіемъ и заступничествомъ казаковъ, потомъ покровительствомъ единовѣрной Россіи: легче было писать и посылать просьбы о помощи въ Москву или въ Петербургъ, чѣмъ, положившись на собственныя силы, предпринимать для защиты православія собственныя мѣры. Съ возвращеніемъ въ концѣ прошлаго столѣтія западныхъ областей подъ власть Россіи, и въ нихъ православная вѣра стала подъ ту же широкую защиту оффиціальную, какъ и въ прочихъ частяхъ имперіи. Общественному, самостоятельному участію западно-русскихъ православныхъ въ дѣлахъ своей вѣры стало еще меньше вызововъ, и дѣла братства — и ставропигіальныя и мѣстныя — заглохли на всемъ пространствѣ западной Россіи и сохранились только слабые слѣды ихъ существованія въ особыхъ обычаяхъ. По собраннымъ въ кіевской и литовской епархіяхъ свѣдѣніяхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ лучшіе прихожане имѣютъ въ приходской своей церкви свою *скрыню* (сундукъ), въ которой бережутся длинныя толстыя восковыя свѣчи. Съ этими свѣчами прихожане, въ кіевской епархіи, совершаютъ молебны, панихиды, по особеннымъ праздникамъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ литовской епархіи съ этими свѣчами лучшіе прихожане-братчики выходятъ каждый разъ въ важнѣйшія минуты всякаго праздничнаго богослуженія, напримѣръ, за обѣдней — во время чтенія Евангелія, во время великаго выхода, и устанавливаются съ ними передъ царскими вратами. Наконецъ, съ этими свѣчами они выходятъ и провожаютъ во время погребенія кого-либо изъ прихожанъ, особенно кого-либо изъ своего братства. (1)

---

(1) Всѣ эти обычаи сохранялись и во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. (Ред.)

ЧАСТЬ II. УСТРОЙСТВО ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ.

А. О составѣ и внутреннемъ управленіи Братствъ.

Братства обыкновенно учреждались при церквахъ или монастыряхъ и отъ нихъ получали свое названіе; такъ напр. Братство Львовское называлось братствомъ Успенія пресвятой Богородицы; братство Виленское — братствомъ св. Троицы. Желая основать братство, православные составляли для него уставъ, который представляли на утвержденіе правительства или тогдавшнихъ королей польскихъ.

Члены, изъ которыхъ состояло то или другое братство, были разнаго званія и чина, какъ то: митрополиты, архіепископы, епископы, игумены, иноки, священники, а изъ свѣтскихъ: князья, дворяне, паны, шляхтичи, мѣщане. Не требовалось, чтобъ они были жителями того города, гдѣ находилось братство; напротивъ, они могли имѣть жительство въ городахъ отдаленныхъ и даже въ другихъ государствахъ. Члены братства обыкновенно назывались братьями, или братчиками. Къ членамъ братствъ принадлежали нѣкоторые изъ господарей молдавскихъ и валахскихъ, и многія изъ знатнѣйшихъ фамилій русскихъ. Въ числѣ членовъ братствъ были и лица женскаго пола. Желающіе вступить въ братство объявляли оному о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи въ братство, они присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи. (1).

Всѣ братчики должны были а) вносить въ братскую кружку извѣстное количество денегъ, б) оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, раззорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе, — віновнымъ членамъ братства, в) присутствовать, въ назначенное время, при совершеніи службы Божіей, въ храмѣ братскомъ, г) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до могилы, и потомъ поминать его въ установленные дни, д) заботиться о благолѣпіи церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ, е) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ братскихъ учрежденіяхъ; и наконецъ ж) неупустительно приходить на братскія сходки или собранія.

---

1) Не рѣдко бывали братчиками и гетманы малорусскіе.

Что касается до членовъ братства, жившихъ въ другихъ городахъ, то они безусловно обязывались къ выполненію только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣтельныхъ мужей для попеченія обо всемъ, что необходимо и полезно братству и имъ поручать старѣйшинство надъ церковнымъ братствомъ. Обязанности старшихъ братчиковъ заключались въ слѣдующемъ: а) имѣть въ своемъ завѣдываніи и распоряженіи братскую казну; б) хранить братское имущество и всячески заботиться о томъ, чтобы оно болѣе и болѣе умножалось, в) по окончаніи годовой своей службы, представить предъ всею братіею во всемъ отчетъ, во свидѣтельство своей честности, и выдать прибыль, г) заботиться о благолѣпіи церкви Божіей, или монастыря, д) распоряжаться всѣмъ и устроять во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей, е) наконецъ, наблюдать за исполненіемъ обязанностей братскихъ, прекращать споры и ссоры между братьями, представлять дѣла на разсмотрѣніе всего братства и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ во время его собраній.

Высшимъ судилищемъ братскимъ, гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали свои братскія дѣла, были братскія сходки, или собранія. Совѣщаніе было общее; сперва обсуживали дѣло младшіе братья, а потомъ уже рѣшеніе утверждалось старшими. Совѣщанія и дѣйствія братства во время засѣданій, вносились въ книгу. Дѣла и совѣщанія братскія должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ на сторону, подъ страхомъ наказанія. Братчики собирались на свои сходки, сколько по дѣламъ братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. Сошедшіеся въ братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ. Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому братскомъ, построенномъ при братской церкви, на церковной землѣ, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей.

На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю; а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія разъ

въ мѣсяцъ. Если случались какія-либо важныя дѣла, то сходки могли происходить и въ другое время.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило засѣданіе, долженъ былъ находиться застланный столъ и на немъ поставлено евангеліе, зажженныя свѣчи и братскій ларецъ. При началѣ засѣданія священникъ, или старшіе братья должны были, вставши, пропѣть „Достойно,“ потомъ читали составленное въ церковномъ духѣ краткое напоминаніе о значеніи братства, и затѣмъ обращались къ братчикамъ съ вопросами, какія кто имѣетъ дѣла, и приступали къ разсмотрѣнія дѣлъ.

Б. О дѣлахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Братствъ.

Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію братскихъ собраній, могутъ быть раздѣлены на три рода; это 1) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ братствѣ; 2) дѣла по благоустройству братства; и, наконецъ, 3) дѣла, касавшіяся всѣхъ православныхъ жителей западной Россіи, какъ то: охраненіе правъ всего западно-русскаго народа и поддержаніе вѣры православной.

I) Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ братствѣ.

а) Братскія собранія разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями. Строго воспрещалось, чтобы обиженный, помимо братскаго суда, искалъ себѣ справедливости въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

б) Судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ.

в) Здѣсь же, наконецъ, судимы были и всѣ тѣ братья, кои своею порочною, нечестивою жизнію унижали все братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ.

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрылся отъ братскаго суда, братскія правила предписывали каждому знающему о поступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ братствѣ. Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, какъ-то: къ платежу денгами, войскомъ, къ сидѣнію на колокольнѣ. Если же подсудимые не являлись на судъ и если вина ихъ была очень значительна, какъ, напр., измѣна братству въ вѣрности, то ви-

новныхъ исключали изъ братства, вычеркивая самыя имена ихъ изъ братскихъ списковъ или каталоговъ.

Патріархъ антіохійскій Іоакимъ далъ львовскому братству право „обличать и наказывать непокаряющихся истинѣ, а пребывающихъ въ нераскаяніи—отлучать отъ церкви.“ И потому братскій судъ былъ судомъ церковнымъ, и пренебрегшій имъ судился, какъ преступникъ противъ церкви.

II) Дѣла касавшіяся благоустройства братствъ.

Руководимыя любовію къ ближнимъ, братства повсюду учреждали больницы, богадѣльни, страннопріимные домы, церкви, монастыри, школы и типографіи,—а потомъ всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы поддержать, улучшить и обезпечить всѣ сіи благодѣтельныя учрежденія. И такъ какъ дѣло это касалось всѣхъ братій, то и было предметомъ постоянныхъ равсужденій на братскихъ собраніяхъ.

Кромѣ того, въ братскихъ собраніяхъ старшіе братья ежегодно давали отчетъ въ управленіи имуществомъ, представляли всему братству реэстры приходовъ и расходовъ и выдавали прибыль. Здѣсь же производился выборъ новыхъ старшихъ братчиковъ и распредѣленіе ихъ по должностямъ, а также выборъ игуменовъ и священниковъ къ братскимъ монастырямъ и церквамъ.

Наконецъ, въ присутствія всѣхъ братій производилась выдача денегъ на разныя нужды. Въ 1685 году львовское братство постановило въ своемъ собраніи, что если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ братскихъ суммъ, то для сего не довольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ.

III) Дѣла относительно охраненія правъ западно-русскаго народа и поддержанія вѣры православной.

Бѣдственныя обстоятельства, въ коихъ находились, во времена уніи, народъ западно-русскій и вѣра православная. требовали постоянныхъ и продолжителныхъ совѣщаній; потому что не проходило дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ въ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за православіе. И какъ все, что только имѣло отношеніе къ вѣрѣ православной и западно-русскому наро-

ду, находило для себя опору въ братствахъ, то сіи послѣднія, въ своихъ собраніяхъ, должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодѣйствовать уніи, какъ бы предупредить то или другое бѣдствіе, грозившее гибелью вѣрѣ православной, какъ бы уничтожить несчастіе, уже постигшее западно-русскій народъ. Читая лѣтопись львовскаго братства, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ, что для защиты вѣры православной и правъ русскаго народа братство, въ своихъ собраніяхъ, придумывало тысячу различныхъ средствъ и постоянно предпринимало тѣ или другія мѣры. Братства никогда не покидали кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій, для которыхъ были основаны; а потому нельзя думать, чтобы въ цѣломъ составѣ своемъ они принимались за оружіе, въ защиту поруганной вѣры и правъ цѣлаго народа; но, безъ всякаго сомнѣнія, отдѣльныя лица, входившія въ составъ духовныхъ братствъ (къ луцкому принадлежало много запорожскихъ козаковъ), не только не были чужды войнъ того времени, но и принимали въ нихъ дѣятельное участіе. И, очень вѣроятно, что такія лица не рѣдко были поощряемы къ тому въ братскихъ засѣданіяхъ, которыя должны были оставаться тайною для постороннихъ, по правиламъ братскихъ уставовъ. Замѣчательно, что въ сихъ послѣднихъ нѣтъ указанія на то, чтобы въ собраніяхъ братскихъ совѣщавались о поддержаніи вѣры православной и защитѣ русскаго народа; но причина этому понятна. Братскіе уставы утверждались королями; но могли ли польскіе короли согласиться на уставы, если бы въ нихъ высказывались пункты, прямо противные ихъ видамъ и политикѣ?

Разсуждая и совѣщаваясь въ своихъ собраніяхъ о способахъ поддержать вѣру православную и облегчить участь страждущихъ собратій, братья здѣсь же утѣшали себя взаимно, посреди всеобщихъ бѣдствій, здѣсь же, такъ сказать, вдыхали другъ въ друга твердость и самоотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ вѣрѣ отцевъ своихъ. Такъ, когда и самыя грамоты королевскія не могли обезпечить благосостоянія вѣры православной, тогда, 10 августа 1700 года, собрались всѣ члены львовскаго братства въ засѣданіе и единогласно приговорили: „одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю

вѣру, права и вольности братства; онѣ отправитъ депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія православія употребитъ помощь пословъ земскихъ."

Братскія сходки, будучи тайною для постороннихъ, потому самому подвергались иногда гоненіямъ и клеветамъ, со стороны враговъ православія. Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію короля, былъ занятъ уніатами и братство Троицкое перешло къ церкви Святаго Духа, король Сигизмундъ III, запрещая братьямъ переходъ къ новой церкви, между прочимъ, пишетъ: ,,къ тому же эти новые братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правитетьственною силою, по долгу своего званія, не допущалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывалъ денежною пенею, а въ случаѣ надобности лишеніемъ жизни."

В. Объ отношеніяхъ братствъ къ властямъ гражданской, духовной и между собою.

Отношеніе къ власти гражданской.

Трудно и даже невозможно опредѣлить съ точностію и подробностію отношеніе братствъ ко властямъ того города, или мѣста, въ коемъ находилось то или другое братство. Можно также сказать утвердительно, что отношеніе это не во всѣхъ братствахъ было одинаково, по той причинѣ, что въ самыхъ городахъ западной Руси внутреннее управленіе, или судопроизводство было различно. Но нѣтъ и нужды въ подробныхъ изслѣдованіяхъ въ этомъ отношеніи. Довольно будетъ разсмотрѣть: какими пользовались братства отъ королей привелегіями и правами? И выполнялись ли онѣ на самомъ дѣлѣ?

I. Права и привилегіи братствъ.

а) Польскіе короли обыкновенно утверждали своими грамотами существованіе братствъ;

б) Позволяя учредить то или другое братство, короли, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали ему многія права и привилегіи какъ то:

1) Вновь строить церкви и исправлять старыя, избирать, независимо ни отъ кого, къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ, — содержать при церкахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и другія нужныя лица.

2) Содержать богадѣльни, госпитали, страннопріимные домы, школы и типографіи,

3) Владѣть движимыми и недвижимыми имуществами («такъ лежачими, яко и рухомыми»), распоряжаться ими, пускать въ обороты, вести процессы въ случаѣ присвоенія или отнятія кѣмъ-либо братскаго имущества, а также въ случаѣ неуплаты долга какъ частными лицами, такъ и «публичными особами», чтобы братство такимъ образомъ какъ говорится въ грамотѣ, ни въ какой вещи, ни въ какомъ пунктѣ, артикулѣ, правѣ, ни въ какой вольности не терпѣло ущерба и нарушенія. Вообще до братскаго церковнаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не могъ. Домы, принадлежавшіе братствамъ, построенные при братскихъ церквахъ, на церковной землѣ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, освобождались отъ всякихъ повинностей и податей, и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, не имѣлъ права стоять въ томъ дому и записывать его кому-нибудь, доколѣ братія извѣстнаго братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла.

4) Владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ или отписаннымъ по духовному завѣщанію имуществомъ. Львовское братство имѣло, кромѣ того, право наслѣдовать имущество, оставшееся послѣ каждаго инока своего монастыря.

Давая такія права короли, въ тоже время, предоставляли братствамъ свободно и безпрепятственно пользоваться ими и освобождали братства отъ всякаго вмѣшательства, въ этомъ случаѣ, со стороны гражданскихъ судовъ, запрещая, чтобы «никоторыи врядъ трибунальски, маршалковски, земски, гродски и мески» — не вмѣшивался въ дѣла братствъ, и не осмѣливался нарушать ихъ правъ и привилегій. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ и привилегій, частными ли то лицами, или цѣлымъ городскимъ судомъ, братство могло вносить

протестъ въ городскія книги и даже обращаться съ жалобою прямо къ королю.

в) Вообще, короли въ грамотахъ своихъ, къ тому или другому братству, весьма часто называютъ себя то «оборонь-цею вшелякихъ добръ духовныхъ братствъ церковныхъ», то «надавцею и обороньцею того или другаго братства, и въ слѣдствіе сего, по своей особенной, какъ говорится въ грамотахъ, милости королевской, принимаютъ братства подъ свое особенное покровительство, «подъ свою владзу и оборону»,— и освобождаютъ *отъ подсудимости»* всякихъ присудовъ трибунальныхъ, маршалковскихъ, земскихъ, кгродскихъ и местскихъ.» Всѣ братскія дѣла король повелѣвалъ рѣшать судомъ братскимъ, безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти. Такимъ образомъ, если бы кому-либо въ дѣлахъ братскихъ нанесена была обида, то обиженный долженъ былъ искать справедливости на судѣ братскомъ, а не обращаться къ инымъ властямъ.

г) Наконецъ польскіе короли считали братства, какъ бы представителями всего русскаго народа въ западной Руси, и потому приглашали ихъ на сеймы, по дѣламъ всего русскаго народонаселенія, и нерѣдко обращались къ нимъ въ случаяхъ особенной важности; такъ напр. король Владиславъ IV предлагалъ православному духовенству и братствамъ львовскому и виленскому проэктъ объ избраніи патріарха для юго-западной Руси, подобно патріарху московскому.

Таковы были отношенія братствъ ко власти гражданской, братства были изъяты, въ своихъ дѣлахъ и справкахъ, отъ всякаго вмѣшательства и подсудимости, со стороны свѣтскаго начальства, и въ королѣ польскомъ имѣли высшаго защитника своихъ правъ и привилегій. Но соблюдались ли эти отношенія на самомъ дѣлѣ?

Безъ всякаго преувеличенія должно сказать, что братскія права и привилегіи соблюдались столько, сколько это угодно было городскимъ властямъ — бурмистру, радцамъ, старостѣ и магистрату. На королевскія повелѣнія мало обращалось вниманія; сами же короли или же не могли, или не хотѣли настаивать на соблюденіе своихъ грамотъ. Не могли, потому что власть ихъ, будучи постоянно стѣсняема, съ теченіемъ времени, чрезвычайно ослабѣла, и къ концу XVII вѣка совершенно изнемогла. Законъ былъ безсиленъ, ибо

некому было охранять святость его. Каждый шляхтичъ считалъ себя въ правѣ издавать и отвергать законы. Съ другой стороны, короли не хотѣли настаивать на исполненіе правъ и привилегій дарованныхъ братствамъ, ибо они постоянно, особенно съ XVII столѣтія, прибѣгали къ хитрой политикѣ, по которой своими грамотами обезпечивали свободу вѣры православной и правъ русскаго народа, а между тѣмъ исполненіе ихъ откладывали отъ одного сейма до другаго. При такомъ положеніи дѣлъ, братства подвергались всѣмъ возможнымъ угнетеніямъ, такъ что исторія братствъ представляетъ собою исторію непрерывныхъ жалобъ, споровъ, процессовъ, несправедливостей! Права и привилегіи братствъ нарушались постоянно и безнаказанно. Вопреки яснымъ королевскимъ грамотамъ, имъ нерѣдко препятствовали строить церкви, отправлять богослуженія, избирать и принимать, по собственному желанію, независимо отъ посторонняго вліянія и назначенія, священниковъ по своимъ церквамъ: весьма часто ожесточались даже противъ ихъ школъ и били невинныхъ питомцевъ; постоянно оспаривали у братствъ право исключительнаго печатанія книгъ церковно-славянскихъ; самые братскіе монастыри, госпитали, богадѣльни нерѣдко дѣлались жертвами кроваваго буйства изувѣровъ; наконецъ нерѣдко самыми безсовѣстными продѣлками оспаривали у братствъ богатыя имущества, завѣщанныя имъ благочестивыми православными лицами. При такомъ постоянномъ нарушеніи правъ и привилегій, братства должны были всѣми мѣрами заботиться о томъ какимъ бы образомъ обезпечить свое благосостояніе и склонить польскихъ королей къ выполненію на самомъ дѣлѣ всего того, что они такъ щедро раздавали братствамъ на бумагѣ. Дѣло было невозможное, по видимому, потому что польское правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы истребить православіе, какъ главнѣйшую препону къ сліянію двухъ племенъ въ одинъ народъ,—и на мѣсто грековосточнаго исповѣданія, повсюду водворить унію; а лучшимъ къ этому средствомъ считали тогда постоянное стѣсненіе русскаго народа во всѣхъ правахъ и вольностяхъ. И потому братства долго недоумѣвали и переходили отъ одной мѣры къ другой. Но наконецъ они нашли золотой ключъ къ политикѣ королей и вообще всѣхъ чиновъ польскихъ: конечно, короли желали уніи, но еще больше денегъ;

а отыскавши слабую сторону въ политикѣ королей, братства умѣли пользоваться ею на все будущее время. Такимъ образомъ, они начали откупаться деньгами и подарками, и весьма часто обезпечивали чрезъ это благосостояніе не только свое собственное, но и всего русскаго народа.

Отношенія къ власти духовной.

Нѣкоторыя братства пользовались правомъ ставропигіи или независимости отъ епархіальныхъ властей, другія же не имѣли онаго. Ставропигіальныхъ братствъ было шесть: львовское, виленское, могилевское, луцкое, кіевское и слуцкое; послѣднія три пользовались правомъ ставропигіи непродолжительное время, только съ 1620 по 1626 годъ, въ которомъ они подчинены были власти мѣстныхъ епископовъ.

Патріархъ былъ высшимъ начальственнымъ лицомъ, отъ котораго, одного только зависѣли *ставропигіальныя* братства. Они обращались къ патріарху константинопольскому за утвержденіемъ своихъ правъ и привилегій; въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо сихъ послѣднихъ искали у него суда и увѣдомляли его о ходѣ духовныхъ дѣлъ. Суду, власти и управленію митрополита ставропигіальныя братства подлежали только при двухъ условіяхъ: если митрополитъ былъ патріаршимъ экзархомъ и если принадлежалъ къ числу пастырей православныхъ, не совратившихся въ унію. Отъ власти мѣстныхъ епископовъ братства были совершенно изъяты. Сначала священники братствъ находились подъ благословеніемъ, были ими рукополагаемы и посвящаемы, по собственному и добровольному выбору братствъ; но впослѣдствіи (съ 1590 года), когда мѣстные епископы стали противиться этому выбору и не хотѣли посвящать священниковъ, избранныхъ и предлагаемыхъ братствами, отъ чего братскія церкви оставались безъ богослуженія, то и это право было отнято отъ нихъ и предоставлено митрополитамъ. На соборы, составлявшіеся въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, были приглашаемы ставропигіальныя братства и присутствовали тамъ въ лицѣ своихъ депутатовъ.

При упомянутыхъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, ставропигіальныя братства, владѣвшія церквами и монастырями, казались для нѣкоторыхъ мѣстныхъ еписко-

новъ учрежденіемъ не столько полезнымъ, сколько вреднымъ и для власти ихъ обиднымъ, потому что составляли statum in statu. Такимъ образомъ еще Гедеонъ Балобанъ, епископъ львовскій, въ 1590 году, на соборѣ брестскомъ, въ принесенной на него жалобѣ братствомъ львовскимъ за притѣсненія, оправдывался слѣдующими словами: «это братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, и потому-то я имѣю неудовольствіе на сіе братство.» Враги православія, съ своей стороны, старались раздуть искру вражды между епископомъ и братствами въ цѣлое пламя, въ надеждѣ, что взаимный раздоръ между ними сдѣлаетъ ихъ легкою добычею уніи. Такъ, Кириллъ Терлецкій, преданный іезуитамъ, старался въ 1590 году раздражить противъ братства львовскаго упомянутаго епископа Гедеона Балобана, твердѣйшаго въ то время защитника благочестія, внушая ему, что «патріархъ установилъ и у него во Львовѣ братство и свою ставропигію для того де, чтобы овцы насъ не слушались и намъ не повиновались,» и «что братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяй чого не будетъ, зведутъ и оскоржатъ, а (уховай, Боже!) скинутъ ли котораго зъ насъ зъ епископіи, то самъ суди, якая нечесть?» Если взять все это во вниманіе, то не должно казаться удивительнымъ, что между епископами и даже такими, каковъ былъ напр. Гедеонъ Балобанъ, съ братствами — возникали постоянные споры и вражда. По крайней мѣрѣ, такъ было въ львовской епархіи. Епископъ львовскій, Гедеонъ Балобанъ, видѣвшій въ учрежденіи львовской ставропигіи подрывъ для своей власти, подстрекаемый, кромѣ того, врагами православія ко враждѣ съ братствомъ, почти во все время своего управленія наносилъ братству множество обидъ и притѣсненій. Человѣкъ пылкаго и гордаго характера, онъ, при всей своей ревности къ православію, не могъ подавить въ себѣ непріязни къ братству, и потому непрестанно нарушалъ его права и привилегіи, прибѣгалъ часто даже къ насильственнымъ мѣрамъ,—и все это дѣлалъ для того, чтобы подчинить ставропигію своей власти и заставить себѣ повиноваться. Такъ поступалъ онъ, не смотря на неоднократныя запрещенія патріарха и соборовъ, не смотря на то даже, что за нарушеніе братскихъ правъ и привилегій ему угрожали и лишеніемъ сана, и отлученіемъ отъ церкви. Примиреніе

съ братствомъ послѣдовало не прежде того какъ Гедеонъ увидѣлъ, что всѣ дѣйствія братства направлены къ одной высокой цѣли — къ поддержанію вѣры православной, что православіе находится въ явной опасности и что наступила минута, требующая мира и согласія между православными чадами.

Что касается до братствъ *не ставропигіальныхъ*, то они во всемъ зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ.

Отношенія братствъ между собою.

Ставропигіальныя братства болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единодушіи, находились въ непрестанныхъ между собою сношеніяхъ по дѣламъ всей церкви и оказывали другъ другу дѣятельную помощь.

Отношенія ихъ къ неставропигіальнымъ братствамъ замѣчались въ слѣдующемъ: а) хотя право суда и управленія надъ неставропигіальными братствами принадлежало епископамъ, но братства ставропигіальныя имѣли надъ братствами предмѣстій «первенство законнаго старѣйшинства» и, въ случаѣ ихъ уклоненія отъ правилъ, могли дѣлать имъ замѣчанія и наставленія. Братства предмѣстій должны были имъ повиноваться. б) Ставропигіальныя братства были ближайшими защитниками и покровителями братствъ неставропигіальныхъ; давали имъ извѣстное устройство, составляя для нихъ новые статуты, и дѣлали имъ значительныя денежныя пособія для веденія процессовъ съ поляками и разными лицами, ихъ притѣснявшими. Въ случаѣ неимѣнія сведствъ для веденія собственныхъ своихъ тяжбъ ставропигіальныя братства, для пособія себѣ, приглашали къ складчинѣ братства предмѣстій.

О матеріальныхъ средствахъ братствъ.

Доходы братствъ были или постоянные или единовременные.

1) Постоянные источники доходовъ.

а) Взносы, дѣлаемые каждымъ изъ членовъ: при вступленіи въ братство, при посѣщеніи братскихъ собраній, при посѣщеніи еженедѣльно храма Божія и при общей складкѣ, происходившей однажды въ годъ. Взносы эти были или опре-

дѣлюенные, или зависѣли отъ доброхотности и извѣстнаго состоянія жертвователя.

б) Доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ братствамъ. Братства владѣли домами и землями, которыя были освобождены королями отъ всякихъ повинностей и сборовъ и постоянно приносили братствамъ доходъ.

в) Многія братства пользовались правомъ варить медъ, безъ платежа каппцизны, для шести праздниковъ въ году: св. Духа, Божіей Матери, Покрова, св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня. Медъ продаваемъ былъ въ пользу братства.

и г) Главнѣйшимъ же источникомъ братскихъ доходовъ были братскія типографіи. Въ нихъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовнаго содержанія книги, которыя продавались по всей западной Россіи.

2) Единовременные источники доходовъ.

а) Штрафы или пени, платимые членами братства въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ той или другой братской обязанности. Количество штрафа за проступки присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу братскихъ постановленій. Пеня уплачивалась или деньгами, или воскомъ и поступала въ братскую кружку.

б) Пожертвованія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, нерѣдко отписывавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго братства. Такими пожертвованіями или вкладами было особенно богато львовское братство.

и в) Если же и этихъ средствъ было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то братства прибѣгли къ складчинѣ между собою или къ сбору отъ доброхотныхъ дателей, или же дѣлали воззванія ко всему русскому народу о помощи.

При такихъ источникахъ доходовъ братскія имущества находились въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи и братства располагали достаточными средствами для покрытія своихъ огромныхъ расходовъ.

OOO.

ОБЪ ОТКРЫТІИ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(По поводу передовой статьи объ этомъ предметѣ „Голоса", напечатанной въ № 174-мъ за текущій 1864-й годъ).

Въ передовой статьѣ № 174-го газеты *Голосъ*, извѣщающей объ открытіи народныхъ училищъ въ подольской губерніи, мы встрѣтили мысли и выраженія, по поводу которыхъ не излишнимъ находимъ сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что край этотъ намъ родной и потребности его близки нашему сердцу и очень хорошо намъ извѣстны. Замѣтимъ прежде всего, что подробный разборъ мыслей этой статьи завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Намъ пришлось бы остановиться чуть не на каждомъ словѣ автора. Мы ограничимся замѣчаніями только на нѣкоторыя, болѣе важныя и существенныя его мысли.

Сущность помянутой статьи *Голоса* состоитъ въ слѣдующемъ. Авторъ ея, сдѣлавши свое замѣчаніе о неудачномъ открытіи свѣтскихъ народныхъ школъ въ кіевской губерніи, съ прибавленіемъ своего личнаго сужденія о причинахъ этой неудачи, и извѣстивши насъ о счастливомъ, по его мнѣнію, открытіи этихъ школъ въ подольской губерніи, останавливаетъ наше вниманіе на той мысли, что „*Подолія*, по своей обширности и по мѣстнымъ особенностямъ, *требуетъ учрежденія особой педагогической школы, для приготовленія учителей въ народныя училища*, и что *самъ* г. Туловъ, открывавшій эти училища, призналъ необходимость такого учрежденія." Затѣмъ авторъ, съ нарочитымъ вниманіемъ, останав-

ливается на рѣшеніи вопроса о томъ, *гдѣ лучше устроить такую педагогическую школу, въ каменецкой ли семинаріи, или въ тамошней гимназіи.* По словамъ его, *сами мѣстные гимназическіе учители признали, что каменецкая духовная семинарія представляетъ много выгодъ для устройства при ней педагогической школы;* но авторъ статьи не раздѣляетъ такихъ мыслей гг. гимназическихъ учителей, а полагаетъ, что лучше устроить такую педагогическую школу при *гимназіи,* и притомъ не каменецкой, а *немировской.* Послушаемъ, чѣмъ доказываетъ авторъ свои мысли. Устройство педагогической школы учителей — дѣло весьма не маловажное. Отъ качества приготовленныхъ въ этой школѣ учителей будетъ зависѣть потомъ и качество ихъ учениковъ. Народное образованіе, особенно западнаго и юго-западнаго края Россіи, мы думаемъ, занимаетъ теперь каждаго, кто только не равнодушенъ къ благу и счастію Россіи.

Первую помѣху—устроить педагогическую школу народныхъ учителей при подольской духовной, православной семинаріи, авторъ статьи находитъ въ томъ, что этимъ „духовенство наше, въ учебно-административномъ отношеніи, подчиняется учебному вѣдомству,—отношенія съ перваго шагу запутываются, и самаго незначительнаго повода будетъ достаточно, чтобы такая запутанность повела за собой цѣлый рядъ взаимныхъ неудовольствій и столкновеній.“ Но развѣ у насъ новость подчиненіе лицъ одного вѣдомства начальствующимъ лицамъ другаго, въ какомъ-нибудь отношеніи? Вѣдь это мы встрѣчаемъ чуть не на каждомъ шагу, въ какомъ-бы мы ни были родѣ службы и въ какомъ бы ни находились общественномъ или служебномъ положеніи. Ктожъ изъ насъ не подчиненъ, напр., въ извѣстныхъ случаяхъ, нашему духовенству? Кто у насъ не имѣетъ дѣла съ почтовымъ вѣдомствамъ, полиціей, казначействомъ, и не подчиняется, гдѣ слѣдуетъ, ихъ правиламъ и законамъ? Ужели отъ этого подчиненія непремѣнно должна выходить запутанность отношеній и цѣлый рядъ взаимныхъ неудовольствій и столкновеній, и притомъ по какому-нибудь незначительному поводу? А что касается подчиненія у насъ духовенства свѣтскому учебному вѣдомству, въ учебно-административномъ отношеніи, то оно давнымъ-давно существуетъ у насъ на дѣлѣ во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ лицѣ законоучителей, и однакожъ отъ этого не видно у насъ рѣшительно никакой запутанности отношеній и вовсе не слышно никакихъ неудовольствій и столкновеній этихъ лицъ съ свѣтскою учебно-административною властію *)? *Cuique suum,*— повторимъ и мы приводимыя авторомъ статьи слова подольскаго преосвященнаго Иринарха. Каждый имѣетъ

*) Тоже можно сказать и о подчиненіи свѣтскому учебному вѣдомству народныхъ, церковно-приходскихъ училищъ западной Россіи, состоящихъ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ мѣстныхъ священниковъ.

свой опредѣленный кругъ дѣятельности, за который выходить не долженъ. Каждый начальствующій въ извѣстномъ мѣстѣ и случаѣ—разумно долженъ пользоваться своими правами и властію, и каждый подчиненный долженъ свято исполнять свои обязанности. Собственно говоря, каждый на своемъ мѣстѣ и въ извѣстномъ случаѣ повинуется существующему для него закону и правиламъ, а не тѣмъ или другимъ, поставленнымъ для наблюденія за исполненіемъ законовъ, личностямъ. А для высоко—развитыхъ, особенно въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи, людей самый законъ внѣшній какъ бы не существуетъ; они дѣйствуютъ по собственному внутреннему убѣжденію, вполнѣ согласному съ этимъ закономъ: *праведнику законъ не лежитъ.* Сколько мы знаемъ и понимаемъ наше русское православное духовенство, вездѣ, а особенно въ юго-западномъ краѣ Россіи, выраженныя авторомъ опасенія, по отношенію къ нему, вполнѣ неосновательны и несправедливы. Съ другой стороны, мы не видимъ достаточной причины, почему бы школу учителей народныхъ училищъ, которая бы существовала при семинаріи, необходимо было подчинять свѣтской, учебно-административной власти. Развѣ духовно-училищное начальство не могло-бы самостоятельно и независимо завѣдывать такою школою? (1)

Другая причина, по которой при *каменецкой семинаріи* не можетъ быть, по мнѣнію автора помянутой статьи *Голоса,* учреждена педагогическая школа, для приготовленія учителей въ народныя училища, состоитъ въ томъ, что „наши духовныя семинаріи, въ педагогическомъ отношеніи, сами представляютъ вопіющіе недостатки и требуютъ преобразованій.“ Положимъ даже, что духовныя семинаріи представляютъ *вопіющіе недостатки* и требуютъ преобразованій: но гдѣ же у насъ, г. авторъ, не найдется этихъ *вопіющихъ недостатковъ,* и какія у насъ учебныя заведенія не требуютъ преобразованій? Не найдется ли въ гимназіяхъ, именно въ педагогическомъ отношеніи, болѣе недостатковъ, и притомъ такихъ, которые особенно мѣшаютъ приготовленію народныхъ учителей для западнаго края Россіи?... Какъ видите, сами же гг. учители каменецкой гимназіи, находятъ, что именно *мѣстная семинарія представляетъ больше выгодъ для устройства педагогической школы.* Стало-быть, только вамъ это не нравится?... „Подольская семинарія,“ говорите вы, ничѣмъ не отличается отъ другихъ, и съ этой стороны нѣтъ никакихъ основательныхъ поводовъ дать ей предпочтеніе, напри-

1) По многимъ причинамъ, указаннымъ и развитымъ въ разныхъ статьяхъ Вѣстника, и особенно въ статьѣ „О характерѣ и дѣятеляхъ народнаго образованія,“ педагогическую школу даже *необходимо* подчинить духовно-учебному вѣдомству.—Вѣдь педагогическая школа даже кіевской семинаріи подчинена этому вѣдомству.

мѣръ„ хоть-бы предъ *кіевскими духовными училищами.*" Опять согласимся съ вами; но чтожъ изъ этого замѣчанія вашего можетъ слѣдовать, кромѣ того: *и кіевскую педагогическую школу тоже слѣдовало открыть при кіевской духовной семинаріи?*

„Гимназическіе учителя",—продолжаетъ авторъ помянутой статьи „*Голоса*",—*по своему образованію, съумѣютъ поставить* эту (педагогическую) школу *выше, чѣмъ то можетъ сдѣлать семинарія.*"—Мы весьма далеки той мысли, чтобъ унижать достоинство гимназическихъ учителей, между которыми такъ много, дѣйствительно, весьма образованныхъ людей, отличныхъ знатоковъ своего дѣла и истинныхъ тружениковъ науки и воспитанія; но въ тоже время не можемъ не сказать здѣсь нѣсколько справедливыхъ словъ и въ защиту семинарскихъ наставниковъ. Автору статьи, какъ видите, вовсе не извѣстно, что наставники семинаріи тоже люди *образованные;*—что они, *всѣ до одного*, непремѣнно изъ воспитанниковъ духовныхъ нашихъ *академій*, (тогда какъ учителями гимназій бываютъ не только воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, но и люди такъ-называемаго домашняго образованія, т. е. нигдѣ неучившіеся, наприм. учители новѣйшихъ языковъ);—что школьное образованіе наставниковъ семинаріи есть въ полномъ смыслѣ слова *классическое*, ученое, основательное, и притомъ въ высшей степени *гуманное*, потому-что по преимуществу философское и *богословское*; что это школьное образованіе семинарскихъ наставниковъ продолжается обыкновенно не менѣе *16-ти лѣтъ*, тогда какъ полное школьное образованіе учителей гимназіи, даже изъ университетскихъ воспитанниковъ, оканчивается обыкновенно въ 11-ть лѣтъ, т. е. въ такой срокъ, въ который въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и самые лучшіе воспитанники не могутъ окончить полнаго курса *даже семинарскаго* ученія;—что въ духовныя академіи поступаютъ обыкновенно, по выбору мѣстнаго начальства, изъ окончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія со степенью студента, не болѣе двухъ, рѣдко трехъ изъ каждой семинаріи, способнѣйшіе и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшіе и благонадежнѣйшіе;—что поэтому цѣлая половина наставниковъ каждой почти семинаріи состоитъ изъ *магистровъ* духовныхъ академій, тогда какъ въ иныхъ гимназіяхъ составляютъ большую рѣдкость даже кандидаты высшихъ учебныхъ заведеній;—что собственно по части *образованія и воспитанія*, судя даже *a priori*, воспитанники духовныхъ семинарій и академій должны быть гораздо состоятельнѣе, нежели воспитанники другихъ учебныхъ заведеній, какъ по указанному нами ходу ихъ образованія, такъ и по той простой причинѣ, что это составляетъ ихъ *спеціальность*, такъ-какъ они къ тому именно и приготовляются, чтобъ быть потомъ частію *наставниками* въ духовныхъ нашихъ академіяхъ,

семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ, а частію въ санѣ священнослужителей, *всенародными* христіанскими *учителями* и *воспитателями;* что по этой-то именно причинѣ, эти будущіе воспитатели и наставники съ особенною полнотою изучаютъ, не только въ академіяхъ, но и въ семинаріяхъ, кромѣ древнихъ языковъ, наукъ богословскихъ, словесныхъ, историческихъ, естественныхъ и математическихъ,—науки *философскія, въ особенности логику и психологію*, науки въ высшей степени важныя и необходимыя для каждаго воспитателя и преподавателя. Почему-бы затѣмъ *учителя гимназіи съумѣли поставить выше педагогическую школу народныхъ учителей,* нежели наставники духовныхъ нашихъ семинарій, мы никакъ понять не можемъ. Мы знаемъ только очень хорошо, что у насъ воспитанники духовныхъ нашихъ православныхъ академій и семинарій съ честію и достоинствомъ всегда проходили и теперь проходятъ свое служеніе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ *всѣхъ вѣдомствъ;* что они преподавали и преподаютъ тамъ не одни богословскіе, но и *разные* другіе *предметы;* что какъ въ духовныхъ академіяхъ, такъ и въ университетахъ нашихъ, и до сихъ поръ, *профессорами философіи* и *педагогики, науки наиболѣе важной въ дѣлѣ воспитанія и образованія, именно магистры духовныхъ нашихъ академій.* Самая *педагогика,* какъ особая наука, *создана* у насъ г. *Гогоцкимъ,* воспитанникомъ духовной академіи *), однимъ изъ достойнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ нынѣ, своею ученостію и капитальными литературными трудами, профессоровъ кіевскаго университета.

Мы зашли бы слишкомъ далеко и утомили-бы вниманіе нашихъ читателей, если бы стали на опытѣ доказывать не только безотносительную состоятельность, но и превосходство, особенно по нѣкоторымъ предметамъ, семинарскаго обученія предгимназическимъ. О древнихъ языкахъ и наукахъ философскихъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Науки философскія въ гимназіяхъ вовсе не преподаются, а изъ древнихъ языковъ, въ большей части гимназій, изучается у насъ только одинъ языкъ латинскій, и всѣмъ довольно извѣстно, въ какомъ онъ тамъ состояніи. А между тѣмъ эти-то именно предметы и способствуютъ по преимуществу самодѣятельному, основательному и глубокому развитію молодыхъ людей. Возьмемъ другой предметъ, тоже весьма важный, которымъ такъ много уже занимаются въ гимназіяхъ, возьмемъ, для сравненія, *русскій языкъ и русскую словесность.* Извѣстно, что *русскій языкъ,*—важнѣйшій, безспорно, послѣ закона Божія предметъ,—преподается въ нашихъ гимназіяхъ во всѣхъ первыхъ четырехъ классахъ, а теперь имѣетъ преподаваться вмѣстѣ съ *русскою сло-*

*) Онъ поступилъ въ университетъ св. Владиміра профессоромъ *педагогики* прямо изъ профессоровъ кіевской духовной академіи.

весностію, и въ высшихъ трехъ классахъ, и что для этихъ двухъ предметовъ положены тамъ два особые преподавателя; между-тѣмъ какъ *собственно въ семинаріяхъ русскій языкъ,* какъ отдѣльный предметъ, вовсе *не преподается*, а проходится грамматика русскаго языка, рядомъ съ славянскою, греческою и латинскою грамматиками, *во 2-мъ и 3-мъ классахъ уѣзднаго училища;* а *теорія,* вмѣстѣ съ исторіей *общей словесности,* проходится въ *одномъ только низшемъ отдѣленіи семинаріи,* соотвѣтствующемъ 5-му классу гимназіи. Затѣмъ и помину тамъ нѣтъ о *высшихъ* нашихъ *курсахъ грамматикъ;* ученики занимаются одною практикою, состоящею сперва въ *переводахъ,* изустныхъ и письменныхъ, съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій, и обратно, (въ уѣздномъ училищѣ), а потомъ, собственно уже въ семинаріи,—*въ сочиненіяхъ* на русскомъ языкѣ. Обыкновенно говорятъ, что въ семинаріяхъ (они разумѣютъ тутъ и уѣздное училище), только долбятъ грамматику и риторику и пишутъ періоды и хріи. Мы не будемъ разбирать, въ какой степени это справедливо, и хорошо ли, если справедливо, а посмотримъ на результаты. На опытѣ мы видимъ, что въ гимназіи у насъ рѣдкость ученикъ 7-го класса, умѣющій написать безъ ошибки противъ правописанія и правильно поставить знаки препинанія; а въ ученикахъ семинаріи, даже низшихъ классовъ, это дѣло слишкомъ обыкновенное. Сочиненій гимназическихъ съ семинарскими и сравнивать не возможно. Въ сочиненіи гимназиста не ищите ни отчетливости и основательности мыслей и сужденій, ни точности языка, ни связности и послѣдовательности изложенія; можете любоваться развѣ одною только *легкостію...* Исключенія рѣдки... Разсужденія, такъ обыкновенныя въ семинаріяхъ, гимназисту вовсе не по силамъ. Описаніе, повѣствованіе, разсказъ, — вотъ сочиненіе гимназиста. Ничего не помогаетъ на этотъ разъ и самая *математика,* которую такъ обширно проходятъ въ гимназіяхъ, не безъ ущерба другимъ наукамъ, и которую такъ много хвалятъ въ томъ отношеніи, будто она одна по-преимуществу способствуетъ развитію силы мышленія. Сочиненія гимназистовъ рѣшительно говорятъ противъ такого предубѣжденія въ пользу наукъ математическихъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что только собственно наука *словесности* преподается въ семинаріяхъ воспитанниками духовныхъ *академій*, а учители собственно *русскаго языка,* въ духовныхъ училищахъ, не болѣе какъ только окончившіе полный курсъ *семинарскаго* ученія, которые, кромѣ русскаго языка, непремѣнно преподаютъ еще не менѣе двухъ или трехъ предметовъ (на пр. славянскій и греческій языки и русскую исторію), въ томъ-же классѣ... Очень можетъ быть, что мы удивимъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей, когда прибавимъ здѣсь, что въ семинаріяхъ гораздо успѣшнѣе, нежели въ гимназіяхъ, идетъ преподаваніе *даже новѣйшихъ*

языковъ, хотя тамъ преподаютъ ихъ вовсе не нѣмцы и французы, а свои русскіе, только люди *образованные*, а не *домашняго воспитанія, имѣющіе свидѣтельство на занятіе должности* (слѣдуетъ прибавить—*не по себѣ*). Знаменитый филологъ нашъ, *Павскій*, знавшій новѣйшіе языки иностранные не хуже древнихъ, и даже не хуже русскаго и еврейскаго (послѣдняго былъ профессоромъ въ спб. дух. академіи), учился этимъ языкамъ только въ духовной семинаріи и академіи.. Хвалите вы себѣ затѣмъ, сколько угодно, наилучшія ваши *методы гимназическаго преподаванія* и особенное искусство преподавателей, а для насъ успѣхи учениковъ по извѣстному предмету лучше всего рекомендуютъ учителя и его методу. Веди меня, проводникъ, какимъ самъ знаешь путемъ, только доведи меня вѣрно, легко и скоро до главной цѣли моего странствованія. По вашей-то методѣ можетъ быть я и не съумѣю учить; но какая въ томъ бѣда, если я по своей и легче, и скорѣе, и лучше васъ научу моего ученика своему предмету? Хорошій учитель, мастеръ своего дѣла, въ преподаваніи своего предмета не держится механически одной методы, монологической или діалогической, теоретической или практической, а *умѣетъ кстати употребить* каждую изъ методъ, умѣетъ, сообразно съ обстоятельствами, выбрать средство, которое вѣрнѣе поведетъ къ цѣли. Онъ не подчиняется методѣ, а владѣетъ методой, и сегодня употребляетъ одну, а завтра другую, или обѣ вмѣстѣ, какъ найдетъ лучшимъ... Вотъ въ томъ-то и дѣло, господа, что вы слишкомъ смѣло и поспѣшно произносите рѣшительный судъ вашъ о вещахъ, которыя мало знаете; нѣкоторые изъ этихъ судей, какъ намъ извѣстно, не умѣютъ отличить *семинаріи* отъ духовнаго *уѣзднаго училища*, и полагаютъ, что это одно и тоже; другіе называютъ *подольскую* духовную *православную* семинарію *каменецкою*, и не подозрѣвая, должно быть, что у насъ дѣйствительно есть *каменецкая* семинарія, но только не православная, а *р. католическая*. Въ томъ-то и бѣда, что вы и подобные вамъ относитесь къ воспитателямъ и воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній или съ полнымъ предубѣжденіемъ, по незнанію ихъ, или съ явнымъ негодованіемъ, *по глубокому* быть можетъ, *сознанію ихъ превосходства передъ вами*. И о какой *высотѣ* школы народныхъ учителей вы толкуете, когда говорите, что довести до нея не могутъ *наставники семинаріи*, тѣ самые наставники, которые, какъ мы выше замѣтили, приготовляютъ намъ и всенародныхъ учителей православной церкви, въ лицѣ священнослужителей, и достойныхъ наставниковъ, по разнымъ предметамъ, *для всѣхъ* нашихъ не только низшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній?... Совѣтуемъ вамъ, г. авторъ указанной нами передовой статьи „*Голоса*“, прочитать, на первый разъ, хоть Исторію кіевской, московской и сп-бургской духовныхъ академій (Макарія, Булгакова, Аско-

ченскаго, Смирнова и Чистовича), книги въ литературѣ нашей весьма извѣстныя: вы лучше ознакомитесь съ воспитателями и воспитанниками духовно-учебныхъ нашихъ заведеній и, быть можетъ, перестанете такъ дико относиться къ нимъ. А при такомъ взглядѣ на духовно-учебныя наши заведенія, въ особенности со стороны лицъ завѣдывающихъ народными училищами, мы вовсе не можемъ удивляться, если духовныя семинаріи наши сами весьма охотно откажутся отъ чести имѣть при себѣ педагогическую школу для приготовленія народныхъ учителей. Мы очень хорошо понимаемъ, что какъ полякамъ здѣшнимъ, такъ и лукавымъ или слабоумнымъ полонофиламъ нашимъ, пожалуй, это будетъ весьма сподручно: но *хорошо ли это для здѣшняго русскаго народа*,—вотъ въ чемъ вопросъ.

Но какіе жъ недостатки находитъ авторъ указанной нами статьи „*Голоса*" въ семинарскомъ преподаваніи?... Весьма извѣстные, сдѣлавшіеся модными общими мѣстами (въ-особенности для людей, которые не даютъ себѣ отчета въ словахъ, которые употребляютъ),—какъ-только рѣчь идетъ о школахъ вообще и о духовныхъ въ особенности, это—*форма и схоластика*... Прежде всего мы желали-бы тутъ знать, *что* авторъ статьи разумѣетъ подъ *формою*, которую бранитъ, и *схоластикой*, которую семинаріямъ навязываетъ? Ужъ не научныя ли опредѣленія, раздѣленія и доказательства, такъ важныя и необходимыя, не только въ письменномъ изложеніи, но и въ изустномъ преподаваніи нѣкоторыхъ наукъ? Очень можетъ быть, что такъ. Онъ и знать не хочетъ, что школа и наука имѣютъ свои извѣстные и неизбѣжные пріемы и требованія, основанные не на модѣ и прихоти, а на вѣчныхъ законахъ мыслящей и познающей силы нашего духа; что форма вездѣ имѣетъ свое немаловажное значеніе, что безъ нея неуловимо содержаніе; что безъ формы все расплывается, распадается и превращается въ безобразную и уродливую массу; что безъ нея немыслимо ничто существующее (*forma dat rei esse*)... Не тутъ ли и искать причины сбивчивости понятій и неосновательности сужденій и заключеній, которыми такъ отличаются нынѣшніе наши невинные гонители формы и схоластики?.... Если же авторъ подъ схоластикой разумѣетъ злоупотребленіе этихъ научныхъ принадлежностей, излишнее пристрастіе къ нимъ, то на какомъ основаніи навязываетъ онъ эти недостатки нашимъ семинаріямъ настоящаго времени? Если онъ самъ училъ или учился въ семинаріи, то долженъ-бы знать, что это несправедливо; а если онъ никогда не былъ такъ близокъ къ нашимъ семинаріямъ, то не имѣлъ права такъ говорить, потому-что не знаетъ достаточно семинарій. Но, видите ли, такъ-издавна ведется, что семинаристовъ бранятъ за форму и схоластику; вотъ и авторъ статьи—объ открытіи народныхъ училищъ въ подольской губерніи кинулся туда же.

Должно быть не случилось ему прочитать хоть-бы напр. Исторію московскаго университета (Шевырева), и, рядомъ съ нею, Исторію с.-пбрургской дух. семинаріи, преобразованной потомъ въ академію (соч. Чистовича), и посравнить по этимъ, справедливымъ, безъ сомнѣнія, сказаніямъ, ходъ нашего образованія въ томъ и другой; онъ убѣдился бы, что у насъ семинарское преподаваніе высшихъ наукъ никогда не отставало не только отъ гимназическаго, но и отъ университетскаго. До 1835-го года, какъ извѣстно, самыя права въ гражданской службѣ окончившихъ курсъ семинаріи были у насъ одинаковы съ правами окончившихъ курсъ въ университетахъ. Да и чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, какой-нибудь *И. И. Мартыновъ* или *М. М. Сперанскій*, сперва ученики, а потомъ учители спб. дух, семинаріи, были ниже по своимъ познаніямъ любаго воспитанника университета, филолога, или юриста? Не сомнѣвайтесь, что такихъ достойныхъ людей всегда было и есть у насъ не мало между воспитанниками духовныхъ семинарій. Большая часть изъ нихъ гибнетъ, конечно, подъ гнетомъ нужды, въ совершенной безвѣстности, хотя могли-бы своими талантами и познаніями принести огромную пользу обществу. Имъ недостаетъ можетъ быть только счастливаго случая и покровительства. Чаще случается, что ихъ-то именно, особенно поляки и полонофилы наши, не просто, а систематически, по всѣмъ правиламъ польскаго катихизма, и въ духовномъ и въ свѣтскомъ званіи, преслѣдуютъ и унижаютъ. Мы не сомнѣваемся, что совершенную истину нашихъ словъ подтвердили бы самъ *Сперанскій* и *Мартыновъ*. Но авторъ статьи „*Голоса*“ порѣшилъ все очень просто, коротко и ясно, что въ семинаріяхъ всегда процвѣтала и теперь процвѣтаетъ одна только мертвящая *форма* и *схоластика*... Пора бы уже бросить эту старую, избитую, и въ настоящее время почти безсмысленную фразу, и научиться знать вещи, какъ онѣ дѣйствительно существуютъ.

Какоежъ знаніе,—по мнѣнію автора, разсуждающаго объ открытіи народныхъ школъ въ подольской губерніи,—могутъ сообщить простому народу эти семинаристы, пристрастные къ формѣ и схоластикѣ? Разумѣется, самое ничтожное!“ Они могутъ научить“,—говоритъ онъ,—„развѣ только *чтенію и пѣнію*; но этого достигаютъ,“—прибавляетъ онъ,—„и церковноприходскія школы.“—Мы не знаемъ, право, можно ли было сказать лучшую похвалу церковно-приходскимъ школамъ. Ужели авторъ не знаетъ, что значитъ хорошее чтеніе и церковное пѣніе въ глазахъ всякаго мыслящаго человѣка вообще и во мнѣніи нашего русскаго, православнаго простолюдина въ-особенности? Простолюдинъ нашъ очень хорошо понимаетъ, что посредствомъ чтенія можно пріобрѣсть всевозможныя свѣдѣнія; онъ для того-то именно и посылаетъ дитя свое въ училище, чтобъ имѣть потомъ неизъяснимую радость и утѣшеніе ви-

дѣть сына своего поющимъ и читающимъ именно *въ церкви*. Да и какоежъ, въ самомъ дѣлѣ, и чтеніе и пѣніе можетъ быть и плѣнительнѣе и поучительнѣе нашего церковнаго, для всякой не совсѣмъ испорченной души?... И какое чтеніе выносятъ иные простолюдины наши изъ этихъ церковно-приходскихъ школъ, мы не находимъ словъ для похвалы ему.. Намъ не разъ случалось слышать это чтеніе въ церкви, и скажемъ прямо, что желали бы, чтобъ именно такому чтенію могли научиться наши дѣти во всѣхъ вообще публичныхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это было чтеніе ясное, раздѣльное, толковое, увлекательное. Прибавимъ здѣсь, что отъ наставниковъ и воспитанниковъ семинарій народъ нашъ и предполагаемые для него учители могутъ получить не только *всѣ тѣ свѣдѣнія*, какія можно получить и отъ наставниковъ и воспитанниковъ гимназій, но и *многія другія*, въ гимназіяхъ вовсе неизвѣстныя, а для простолюдина нашего весьма важныя и существенно необходимыя. Мы разумѣемъ свѣдѣнія по наукамъ популярной *медицины* и *сельскаго хозяйства*. Эти науки не преподаются у насъ въ гимназіяхъ, но изучаются въ духовныхъ нашихъ семинаріяхъ... Говорить ли здѣсь еще о томъ, что такъ не маловажно въ дѣлѣ обученія нашего простонародья, именно, о многостороннемъ и близкомъ знакомствѣ нашего, въ-особенности сельскаго, духовенства съ бытомъ простонароднымъ?

„Народныя школы", говорите вы, „*сильны духомъ*, который оживляетъ всѣ формы школьнаго обученія." Да, прибавимъ мы, народныя наши школы должны быть дѣйствительно главнымъ образомъ *сильны духомъ*, только не знаемъ, тѣмъ ли духомъ, какой вы разумѣете. Какъ и цѣлый русскій народъ, какъ и вся Россія, наши народныя школы должны быть сильны *духомъ любви ко всему родному, чисто русскому*, къ родному языку, къ родному православію и благочестію, къ родному царю и отечеству, къ чести, славѣ и счастію Россіи. Этотъ духъ въ народныхъ школахъ нашихъ, по нашему мнѣнію, всего важнѣе и всего дороже. Онъ принесетъ съ собою дары благіе и обильные. Этотъ духъ силенъ вдохнуть и ревность къ своему дѣлу въ учителей, и охоту въ дѣтей къ ученію. Какъ *духъ*, онъ можетъ быть *не видимъ*; но онъ непремѣнно долженъ быть присущъ каждой нашей народной школѣ, и долженъ оживлять собою *всѣ формы* школьнаго обученія. Боже насъ сохрани, усомниться хоть на минуту въ присутствіи этого духа въ какихъ-бы то ни было учебныхъ нашихъ заведеніяхъ, или не видѣть его во всѣхъ классахъ и состояніяхъ русскаго народа; но мы знаемъ при этомъ очень хорошо, что духъ этотъ всегда былъ и есть *сугубъ* въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и во всемъ нашемъ, русскомъ, православномъ духовенствѣ. По особеннымъ историческимъ и политическимъ причинамъ, духъ этотъ особенно живъ и силенъ въ настоящее время въ духовенствѣ именно юго-западной и за-

падной Россіи. Мысль наша не требуетъ доказательствъ: за нее говоритъ у насъ вся исторія Россіи, все прошедшее и настоящее нашего отечества, а въ особенности недавно минувшія событія этого края. Истину этой мысли лучше многихъ изъ насъ всегда понимали и теперь понимаютъ враги наши, враги Россіи. Имъ-то однимъ и естественно желать, чтобы у насъ было *ослаблено, уменьшено вліяніе на народъ и значеніе православнаго духовенства, особенно въ юго-западной и западной Россіи*.... Замѣтимъ кстати и то, весьма не маловажное для насъ, при выборѣ учителей для народныхъ школъ, обстоятельство,—что свѣтскіе учители у насъ, хоть-бы и самаго незавиднаго достоинства, привыкли искать большаго жалованья; тогда какъ учители духовнаго званія, воспитывавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, даже окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія и облеченные саномъ священнослужителя, нерѣдко, при самыхъ высокихъ личныхъ достоинствахъ своихъ, привыкли довольствоваться и малымъ вознагражденіемъ, или даже нести не легкіе труды ученія совершенно безвозмездно.

Послѣ того, что мы сказали доселѣ, излишне, кажется, распространяться еще въ доказательствахъ той мысли, что самые лучшіе, самые дорогіе наставники во всѣхъ, а особенно южно-русскихъ и западно-русскихъ народныхъ школахъ нашихъ,—это *мѣстные священники*, а затѣмъ вообще *люди духовнаго званія* по происхожденію, *воспитанные въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ той-же епархіи*, хотя-бы они даже были и не окончившіе курса семинаріи или духовнаго уѣзднаго училища;—что школы для приготовленія народныхъ учителей съ наибольшею пользою для русскаго народа и нашего отечества могли-бы быть устроены именно при духовныхъ нашихъ семинаріяхъ и училищахъ подъ непосредственнымъ и полнымъ завѣдываніемъ семинарскаго начальства, что духовенству нашему вообще слѣдуетъ дать самое широкое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія;—что къ нему именно слѣдуетъ обращаться съ приглашеніемъ и просьбою по этому предмету, какъ это у насъ всегда дѣлалось; что его слѣдуетъ въ этомъ дѣлѣ не *смущать* несправедливыми и оскорбительными сужденіями и укоризнами, а ободрять и поощрять на этомъ многотрудномъ поприщѣ—и достодолжнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, и матеріальными средствами и пособіями. Послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній, справедливость этой мысли кажется намъ слишкомъ очевидною и не подлежащею ни малѣйшему сомнѣнію. Можно замѣтить здѣсь развѣ только то еще одно, что мысль эта заявлена всѣмъ и каждому у насъ самимъ южнорусскимъ народомъ нашимъ, заявлена самымъ дѣломъ, по безотчетному можетъ быть, но вѣрному чутью его. Въ то самое время, какъ авторъ помянутой нами статьи „*Голоса*" съ восторгомъ извѣщаетъ насъ о счастливомъ, по его мнѣнію, открытіи народныхъ

школъ *на правильныхъ педагогическихъ началахъ* (а *церковно-приходскія школы*, напр., открыты *на неправильныхъ* педагогическихъ началахъ,—такъ васъ понимать?), *въ подольской губерніи*, и доказываетъ это тѣмъ, что тамъ уже открыто г. Туловымъ *25 школъ*;—въ то самое время, въ проэктѣ устава кіевскаго свято-Владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, *братства*, читаемъ, что въ кіевской епархіи существуетъ уже *1371 церковно-приходская школа, съ 36,420 учащимися обоего пола*. Тутъ южно-русскій народъ, кажется намъ, слишкомъ ясно заявляетъ намъ самъ свою мысль, *какихъ онъ желаетъ учителей и какимъ особенно дорожитъ ученіемъ*.

Но послушаемъ еще автора передовой статьи „*Голоса*", почему онъ думаетъ, что лучше открыть педагогическую школу, для приготовленія народныхъ учителей, не при подольской духовной православной семинаріи, а *при гимназіи*, и притомъ *немировской*.

„*Въ подольской гимназіи*," говоритъ онъ,— „*найдется шесть* или *семь* человѣкъ, (на самомъ дѣлѣ авторъ нашелъ и поименовалъ только *четырехъ*), изъ учителей, которые *могутъ, не возбуждая ни своихъ политическихъ и педагогическихъ опасеній, заняться дѣломъ школы*." Хороша похвала *подольской гимназіи* (собственно подольской гимназіи нѣтъ, а только *каменецкая*), что въ ней найдется *6* или *7* человѣкъ учителей, которые могутъ заняться дѣломъ школы (приготовленіемъ народныхъ учителей), не возбуждая никакихъ политическихъ и педагогическихъ опасеній! А о прочихъ учителяхъ какъ вы думаете? Сами сомнѣваетесь въ ихъ благонадежности?.. А мы вамъ скажемъ на это, что вполнѣ ручаемся за всѣхъ рѣшительно, какъ наставниковъ подольской семинаріи, такъ и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ уѣздныхъ училищъ, какъ въ томъ отношеніи, что они съумѣютъ заняться дѣломъ школы, такъ и въ томъ, что они, и съ политической, и съ педагогической точки зрѣнія, въ высшей степени благонадежны.

Что же сказалъ, наконецъ, авторъ передовой статьи „*Голоса*" въ похвалу *немировской* гимназіи, при которой онъ рекомендуетъ устроить школу учителей для народныхъ училищъ подольской грберніи?

„Столько-же", говоритъ онъ, „полезныхъ педагоговъ, сколько каменецкая, можетъ представить и немировская гимназія—это обширное и важное для края заведеніе. При выборѣ одной изъ двухъ, мы отдали бы предпочтеніе *немировской* гимназіи. *Польскаго призрака бояться нечего: его надо имѣть только въ виду*." Самъ же авторъ говоритъ, что немировская гимназія *столько же*, сколько и каменецкая, можетъ представить полезныхъ педагоговъ, а *не болѣе*; самъ-же, оговоркою своею, выражаетъ при этомъ и вполнѣ справедливое опасеніе

---

*) По 1-е мая 1863 г.

польскаго призрака при ней; и однакожъ говоритъ, что при выборѣ одной изъ двухъ гимназій, онъ отдалъ-бы предпочтеніе *немировской* предъ каменецкою! Но почему-же? Ужъ не потому ли, что она подальше и отъ Каменца, и отъ Кіева, отъ центра главной мѣстной и училищной и духовной администраціи; что тамъ особенно *много* у насъ учащихся *поляковъ и р. католиковъ*, и что тамъ *удобнѣе* поэтому, во всѣхъ отношеніяхъ, *завести гнѣздо польской и р. католической пропаганды?... Да*, въ этомъ отношеніи немировская гимназія для края заведеніе дѣйствительно *очень важное...* Вы называете немировскую гимназію заведеніемъ *обширнымъ*. Но потому-то, мы думаемъ, оно и неудобно для учрежденія при ней школы народныхъ учителей: по многолюдству учащихся, и притомъ именно поляковъ и католиковъ, тамъ довольно и безъ этой школы лишнихъ хлопотъ и трудовъ для начальствующихъ и учащихъ въ гимназіи. Не угодно ли вамъ будетъ послушать, что пишутъ о Немировѣ вообще и немировской гимназіи въ частности, мѣстные корреспонденты, по случаю недавнихъ тамъ событій. „*Немировъ*—это *жидовско-польское мѣстечко*, брацлавскаго уѣзда, имѣетъ около 5 т. жителей, и само по себѣ было-бы совершенно ничтожно, но здѣсь находится многочисленнѣйшая въ имперіи гимназія. Уединенное положеніе Немирова и такое стеченіе молодыхъ людей представляло польскимъ агитаторамъ большія удобства для ихъ замысловъ. Ничтожное число русскихъ, принадлежащихъ къ штату гимназіи и которыхъ честная служба была имъ помѣхою, должно было сдѣлаться первою жертвою ихъ. И кто-же является во главѣ? Члены же ученаго сословія: преподаватель закона Божія—ксендзъ Ключевскій и бывшій учитель польскаго языка Коперницкій, прославившійся потомъ и въ каменецкой гимназіи (см. № 45-й дня, 1863 г.). Какъ члены педагогическаго совѣта, они очень хорошо знали и видѣли своихъ опасныхъ враговъ. Какъ истые послѣдователи извѣстнаго польскаго катихизиса, они не задумались ни передъ какими средствами, и вдохновенные ими молодые люди, во имя ойчизны, организовали изъ своей среды жандармовъ—отравителей... Въ настоящее время (10 февр. 1864 г.) арестованныхъ здѣсь 19 человѣкъ. Говорятъ, что главнымъ организаторомъ былъ графъ Красицкій, ксендзъ—начальникомъ мяста и приводилъ къ присягѣ, приготовителемъ ядовъ и бригадиромъ—лѣкарь Левицкій, сборщикомъ податей—помѣщикъ Яворскій, казначеемъ—помѣщикъ Грохольскій, почтмейстеромъ акцизный чиновникъ Добровольскій и пр. Въ числѣ главныхъ, также и мировой посредникъ Сидроцкій, у котораго цѣлое лѣто производились военныя экзерциціи... Да, по правиламъ польскаго катихизиса, отъ русскаго правительства получай жалованье и награды, пользуйся всѣми привилегіями, а честь, совѣсть, долгъ присяги въ сторону, т. е. служи противъ него-же!... И подобныхъ

господъ не малое здѣсь количество... Здѣсь, какъ и вездѣ въ западныхъ губерніяхъ, *поляки стараются* по возможности *ополячить всѣхъ*; но въ этомъ не мало помогаютъ имъ и русскіе, т. е. даже и въ семействахъ своихъ не иначе объясняются, какъ на панскомъ діалектѣ. Личностей, въ родѣ Пустовойтовой, здѣсь бездна. Ихъ и учатъ р. католическому закону Божію; онѣ не выходятъ изъ костела и принимаютъ живое участіе во всѣхъ демонстраціяхъ... Кстати, *демонстраціи начались со введеніемъ въ здѣшнія учебныя заведенія польскаго языка и во главѣ ихъ явились учителя этого предмета*, а между тѣмъ предметъ этотъ до сихъ поръ оффиціально не уничтоженъ. Вѣдь въ корпусахъ даже и законъ Божій р. католикамъ преподается же на русскомъ языкѣ!...“ (Вѣстн. Юго-Запад. Россіи за 1864-й г. кн. II-я. Снеси: Телегр. Кіев. за 1864-й г. № 101-й).

Вотъ вамъ, сколько мы по собственному опыту и наблюденію знаемъ, вполнѣ правдивый голосъ мѣстнаго жителя о Немировѣ и его гимназіи недавняго времени. Ужъ это, кажется, не *призракъ!...* Какая польза отъ того, что вы польскую пропаганду будете имѣть только въ виду и не станете принимать противъ нея никакихъ *положительныхъ* мѣръ?... Жалкіе полонофилы наши не примѣчаютъ, что они сами служатъ первѣйшимъ предметомъ не только тайныхъ насмѣшекъ, но и явнаго пренебреженія, и вполнѣ заслуженнаго *ими* презрѣнія самихъ-же, такъ неразумно честимыхъ и покровительствуемыхъ ими, поляковъ!... Намъ кажется, что для самой немировской гимназіи не худо было бы указать въ настоящее время совсѣмъ другое мѣсто на Подолѣ, хоть бы наприм. не подалеку отъ Немирова, въ г. *Винницѣ*, гдѣ существовала когда-то нынѣшняя бѣлоцерковская гимназія. Правда, и это мѣсто не близко отъ Кіева и Каменца-Подольскаго; правда, что и тамъ есть готовое уже, не извѣстно для чего въ чисто-русскомъ городѣсуществующее,цѣлое общество р.католическихъ монаховъ, ксендзовъ—пропагандистовъ: но за то тамъ всегда можетъ быть больше и русскихъ правительственныхъ лицъ, и русскаго общества; народонаселеніе же этого города, особенно предмѣстій его, за исключеніемъ евреевъ и незначительнаго количества поляковъ-католиковъ, чисто русское и православное.

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній, вспомнимъ здѣсь нѣсколько мыслей, о предметѣ нашей рѣчи, одного знаменитаго соотечественника нашего (Ник. Мих. Карамзина), котораго взгляду на нашъ предметъ мы такъ искренно и глубоко сочувствуемъ. „Учрежденіе сельскихъ школъ,“—говоритъ онъ,—„несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія. Предметъ ихъ ученія есть *важнѣйшій* въ глазахъ философа. Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать и совершенно безграмотными гораздо

болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первыми метафизиками въ свѣтѣ. *Чтеніе и письмо открываютъ человѣку новый міръ, особливо въ наше время, при нынѣшнихъ успѣхахъ разума.* Сверхъ того, мудрое правительство еще умножаетъ пользу сельскаго ученія, соединяя съ нимъ начальное основаніе *морали, простой, ясной, истинно человѣческой и гражданской.* Дерзну сказать, что сочиненіе нравственнаго катихизиса для приходскихъ училищъ достойно перваго генія въ Европѣ: такъ оно важно и благодѣтельно!... *Всего же болѣе отвѣтствуетъ за успѣхъ народнаго просвѣщенія то, что мудрое наше правителььтво соединяетъ уважаемый народомъ санъ духовныхъ пастырей съ должностію сельскихъ учителей.*" (Соч. Карамзина т. III изд. 1848 г. „О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи.") Мысли эти незабвеннаго патріота нашего, исторіографа и литератора, вполнѣ справедливы и въ настоящее время.

Русскій Подоляникъ.

Августа 1864-го года.

[illegible]

IV.

ВОЕВОДА ВОЛЧІЙ ХВОСТЪ,

ПОВѢСТЬ КРАСНАЯ

ВРЕМЕНЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ СВЯТОСЛАВА

И

СЫНА ЕГО ВОЛОДИМІРА.

Часть II.

III.

Въѣздъ князя новогородскаго въ Кіевъ и погибель Ярополка.

Наступилъ листопадъ 1).

Была пора утренняя, звѣздъ уже не было на лазурномъ небѣ, мѣсяцъ однако свѣтилъ еще ярко. Небольшой морозъ покрывалъ серебристыми блестками зеленѣвшую траву, соломенныя и дощатыя кровли домовъ града.

Вокругъ града, а въ особенности со стороны Оболонья и Подолья въ разныхъ мѣстахъ, догоряли огромные кладни. Людъ кіевскій значительными массами, съ страшными возгласами и криками, двигался подобно разъяренной волнѣ съ одного мѣста на другое. Онъ покрывалъ всѣ холмы и пригорки вокругъ самаго града, въ коемъ также происходило что-то необыкновенное.

Изъ самаго града долетали къ Оболонью и даже слышались на берегу Днѣпра отчаянные крики множества голосовъ, вопль женщинъ и плачь дѣтей.

1) Октябрь.

Отъ могилы Вѣщаго, по Ободонью, среди болотистыхъ зарослей и древесныхъ кустовъ, по узкой дорогѣ, тянулись къ граду необозримые ряды воевъ. Ими предводительствовали видные и статные собою вершники ѣхавшіе впереди ратей.

У берега Днѣпра, у пристани на Почайнѣ и вверхъ по Ручаю, до церкви Иліи, стояло столько челноковъ, что не видно было даже воды.

Рать за ратью быстро шла во градъ. Литаврщики, гуслярники и пѣвуны 1) играли и драли горло, какъ говорится, на чемъ свѣтъ стоитъ. Шумъ, гамъ, крикъ, визгъ, ржаніе коней, бряцаніе оружіемъ и вдобавокъ пѣніе и звуки литавръ и гуслей не дозволяли разслышать словъ даже близко стоящаго люда.

И такая сумятица длилась часа два.

Въ то самое время отъ Ручая, изъ среди густой рати, занимавшей все прибрежье Ручая, выдѣлилось десятка полтора вершниковъ, изъ коихъ одинъ высокій и дородный, ловко сидѣвшій на добромъ конѣ, былъ впереди. Вершники быстро поскакали по Боричеву къ граду.

Стоявшій вдоль *путища* людъ разступался предъ вершникомъ, скакавшимъ впереди, скидывалъ съ головы шапки и бросалъ ихъ съ криками восторга подъ ноги коня того вершника.

Въ разныхъ мѣстахъ по взгорью, среди густой массы люда, послышались восклицанія:

— »Князь новогородскій Володимиръ Святославичъ!

— Нашъ новый князь Володимиръ.

— Великій князь Володимиръ, нашъ защитникъ и покровитель боговъ древнихъ!«

Въ особенности можно было замѣтить среди взволнованной толпы множество женщинъ, съ безотчетнымъ восторгомъ бросавшихся къ всаднику и срывавшихъ съ головъ своихъ платки, коими онѣ устилали путь, по коему проѣзжалъ вершникъ.

— »Ты нашъ защитникъ! Ты возстановишь погибшій осиротѣлый градъ и возвратишь славу и честь богамъ нашимъ«...

Вершникъ по взгорью ѣхалъ хотя скоро, но величаво. Ликъ его былъ задумчивъ и дума его ясно выражалась въ потупленныхъ его очахъ. Пряди темнорусыхъ волосъ ниспадали на широкія плечи. Бѣлый, большой платъ, протканный по краямъ широкою полосою золотой канители, красиво драпировалъ плечи, прикрывая волосы. Повисшіе, черные какъ смоль усы, были длинны. Носъ длинный съ горбомъ; лице круглое, широкое, смуглое. На полныхъ щекахъ игралъ румянецъ. Широ-

1) Пѣвцы.

кая, богатырская грудь и статное туловище рѣзко отличали всадника отъ сопровождавшихъ его вершниковъ, въ числѣ коихъ также были воеводы и могучіе богатыри.

Этотъ всадникъ дѣйствительно былъ новогородскій князь Володиміръ, въѣзжавшій въ отній градъ Кіевъ, оставленный братомъ его Ярополкомъ.

Онъ въѣхалъ во градъ при неистовыхъ крикахъ восторженнаго кіевскаго люда, жаждавшаго имѣть его своимъ великимъ княземъ, полагая въ немъ свои завѣтныя надежды на поддержку древняго славянскаго вѣрованія и всѣхъ стародавнихъ обрядовъ и обычаевъ.

Кіевляне любили прежняго своего великаго князя Ярополка, но онъ былъ слишкомъ ужъ добродушенъ и слабъ.

Ярополкъ не замышлялъ братоубійства. Онъ былъ далекъ отъ этого; но не часто ли глава народа отвѣчалъ за дѣла своихъ правителей?.. Великій князь кіевскій плакалъ надъ трупомъ своего брата Олега, и когда подошелъ къ трупу Свѣнельдъ, желая успокоить Ярополка, великій князь сказалъ ему: — »виждь сего ты еже еси хотѣлъ.«

Пріѣхавъ во градъ среди густой толпы народа, Володиміръ остановилъ коня на Бабиномъ торжку. Остававшіеся въ Кіевѣ воеводы Ярополка, градскіе старцы, знатные и нарочитые люди, гридни и отроки, тысячскіе, сотники и даже десятники собрались сюда. И всѣ они были въ лучшихъ своихъ одеждахъ при полномъ вооруженіи. Но изъ нарочитаго люда, прибывшаго съ Володиміромъ изъ Новгорода, было при князѣ только два или три воеводы, да нѣсколько мечниковъ и отроковъ. Князь новогородскій въѣжалъ въ городъ безъ особаго торжества, онъ не взялъ града приступомъ послѣ славной побѣды, но воспользовался измѣною воеводы Блуда своему благодѣтелю, великому князю кіевскому Ярополку, и потому-то князь новогородскій въѣхалъ въ градъ отній, омраченный черною думою, хотя вполнѣ надѣялся, что кіевляне примутъ его съ радостію, ибо они слышали, какъ любили его новгородцы за его славное правленіе. И онъ не ошибся: восторгъ кіевлянъ превосходилъ всякую мѣру, и старъ и младъ, и мужи и жены, и даже малолѣтнія дѣти—всѣ оглашали воздухъ криками восторга, били въ литавры и играли въ свирѣли; бросали вверхъ свои головныя покрывала, и каждый радъ былъ, какъ великому счастію, увидѣть князя хоть издали, хоть мелькомъ....

— Я хочу поклониться покровителю града Кіева и его люда, богу грома и молній, великому богу Перуну, гдѣ онъ?

Изъ толпы городскихъ старцевъ вышелъ впередъ старецъ Миславъ, и, павъ на землю предъ княземъ, громко возопилъ:

— Княже, бога нашего, великаго бога Перуна повалили съ стояла, три-

[illegible] кіевскія торговки, пришедшія къ нему въ сорѣ ратитись и клястись. Вели, княже, росцидить ихъ на части деревянными пилами. Такъ повелѣваетъ и законъ нашъ.

— Старче, встань! Я прибылъ въ отній градъ людей не карать смертію, но миловать народъ.

— Какому же богу поклонишься ты, княже? спросилъ Миславъ. Бога Перуна нѣтъ, какому же богу ты честь воздашь за свое пришествіе въ градъ сего бога?

— Какому богу воздашь честь?

— Да, какому богу?—раздавались вопросительные крики со всѣхъ сторонъ окружавшей князя народной толпы,—и лица этой гидры, выражавшія удивленіе, были обращены къ Володиміру.

Онъ приподнялъ свой задумчивый взоръ и темныя большія очи его заблистали, лице приняло важную горделивую осанку. Князь приподнядъ вверхъ правую руку, и указывая на небо, громкимъ и твердымъ голосомъ сказалъ:

— Видите-ли это солнце, а ночью тму темъ звѣздъ и мѣсяцъ. Ихъ держитъ не Перунъ, нашъ земный богъ, но Богъ, живущій на этихъ безпредѣльныхъ голубыхъ небесахъ. Тотъ Богъ, великій Богъ—Бѣлбогъ выше Перуна, и я Ему поклонюсь и возблагодарю за благополучное вшествіе мое въ отній градъ. Боговъ же земныхъ, нашихъ древнихъ боговъ воздвигну на славу и честь кіевскому люду.—Сказавъ это, Володиміръ сошелъ съ коня и, обратясь къ востоку, сдѣлалъ земной поклонъ,—и потомъ спокойнвиовь сѣлъ на коня. Народъ въ мгновеніе затихъ и смотрѣлъ на дѣйствіе князя новогородскаго съ недоумѣніемъ и безмысліемъ.

— Что онъ молвитъ; о какомъ небесномъ Богѣ проглаголалъ князь? спрашивали одинъ другаго перунщики.

Закаленные перунщики не ясно сознавали, но уже сознавали, что есть Богъ выше ихъ Перуна; крещеные князья и народъ кіевскій много къ этому расположили ихъ.

— Если бы онъ положилъ на себя крестное знаменіе, то я подумалъ бы что онъ творитъ христіанскую молитву, тихо сказалъ Володиславъ, нагнувшись къ воеводѣ Волчему Хвосту, стоявшему близь него.

— Его учила чтить Бога истиннаго бабка его, великая княгиня Ольга и сердцу и уму его не чуждо христіанство,—отвѣчалъ воевода Волчій Хвостъ.

Пораженный небывалымъ явленіемъ, народъ безмолствовалъ.

— Гдѣ же стояло бога Перуна? спросилъ князь, обратясь къ Миславу.

— Княже, мы тебѣ покажемъ поверженнаго бога нашего, почти рыдая произнесъ Миславъ.

— Великій князь Ярополкъ не восхотѣлъ войти въ судъ народа, который осуждалъ виновныхъ женщинъ на смерть, но требовалъ пощады имъ. За то Перунъ и отнялъ у Ярополка градъ его. Накажи же ты, княже, преступницъ и умилосерди бога Перуна, нашего древняго великаго бога...

— Казни, княже, не милосердно преступницъ, повергшихъ во прахъ великаго бога Перуна! раздавались возгласы изъ толпы народа..

Миславъ пробирался впереди, расталкивая толпы народа, чтобы свободно проѣхалъ князь къ стоялу Перуна. Князь ѣхалъ за Миславомъ, а за княземъ ѣхали вершники, принадлежавшіе къ его дружинѣ, а за ними, какъ бурная волна, метался изъ стороны въ сторону народъ, громко требовавшій казни несчастныхъ женщинъ, свергшихъ Перуна съ его стояла.

— Гдѣ же триклятыя бабы, повергшія во прахъ Перуна? спросилъ кто то въ толпѣ и этотъ вопросъ повторили многія сотни народныхъ голосовъ.

— Гдѣ триклятыя бабы, гдѣ онѣ? спрашивали другъ у друга бѣжавшіе во слѣдъ за княземъ...

— Въ погребѣ 1), томятся во мракѣ и гладѣ,—произнесъ старецъ, также тѣснившійся среди толпы и увлекаемый ею подвигался впередъ..

— А ты ихъ видѣлъ?

— А ты истинну говоришь?

— Истинну я знаю!...

— Что онъ баетъ! Бабъ народъ вытащилъ изъ погреба и рано увелъ куда то,... произнесъ какой то вершникъ, ѣхавшій среди пѣшей толпы.

— Можетъ быть этихъ триклятыхъ бабъ, этихъ позорницъ освободили отъ всякаго отвѣта?...

— А можетъ быть.

— Вѣдь у насъ, въ Кіевѣ, въ эти дни не было ни порядка, ни страха. Кто что хотѣлъ, то и творилъ безотвѣтно, отвѣчалъ вершникъ..

Народъ, слыша объ уводѣ бабъ, болѣе свирѣпѣлъ и бѣсился. Крики его, въ началѣ восторженные, приняли другой характеръ и походили на рыканье разъяренныхъ, кровожадныхъ звѣрей.

Отъ Бабинаго Торжка до мѣста, на которомъ стоялъ Перунъ, было самое небольшое разстояніе и только густая толпа народа замедляла поѣздъ князя Володиміра къ стоялу. Но вотъ онъ подъѣхалъ и ретиваго коня пугавшагося тѣсноты, остановилъ противъ стояла, у подножья котораго лежалъ нѣкогда окрашеный красною краскою, полусогнившій истуканъ. Напротивъ стояла толпа разъяренныхъ идольщиковъ, преимущественно людей пожилыхъ, покрытыхъ сѣдинами, держала несчастныхъ кіевскихъ торго-

1) Подземелье, въ которое заключали осужденныхъ на смертную казнь.

вонъ, кои повалили Перуна. Руки и ноги плѣнницъ были туго связаны ремнями, а шеи вложены въ прорѣзи доски, которая сильно тяготила ихъ плечи и шеи, отъ чего изнеможенныя ихъ лица были багровыя и распухшія.

— Возри, княже, на посрамленіе нашего бога, сказалъ Миславъ, указывая Володиміру на поверженный истуканъ.

— Возри окомъ милосердія и вели наказать преступницъ, повторилъ другой перунщикъ, одинъ изъ сторожившихъ женщинъ.

— Женщины пали ницъ у ногъ коня князя.

— Поднимите ихъ и освободите. Видите сами, что онѣ не виноваты, истуканъ совершенно согнилъ, произнесъ князь; въ тоже мгновеніе отроки бросились къ женщинамъ, желая освободить ихъ отъ мученій.

— Истинно, князь, что тѣло бога нашего истлѣло отъ времени, но богъ нашъ не самъ свалился, а его эти нечестивыя жены повалилы и за то онѣ подлежатъ суду народа, — произнесъ Миславъ, и многіе перунщики мужи и жены одобряли его слова.

— Велю поставить новаго вмѣсто ветхаго бога, сказалъ князь и поѣхалъ къ отнему каменному терему, находившемуся отъ того мѣста, только въ нѣсколькихъ шагахъ. Не довольный поведеніемъ Володиміра народъ возмутился. Одни говорили, что пріѣздъ князя въ градъ предвѣщаетъ во всемъ и для всѣхъ перемѣну къ лучшему; другіе говорили, что Володиміръ гнушается старой вѣры, что почитаетъ какого то бога, который выше Перуна, что онъ сизмала привыкъ къ вѣрѣ крещеныхъ, живя на Аскольдовой вмѣстѣ съ своею бабкою, и что кіевскому люду нѣчего ожидать отъ этого князя добра и почитанія древняго бога. Были и такіе перунщики, а въ особенности престарѣлыя жены, кои укоряли князя, за то, что онъ не поклонился предъ упавшимъ Перуномъ и не принесъ ему жертвы за вшествіе свое въ отній градъ.

— Хотя поверженъ богъ, хотя онъ и полуистлѣвшій, а все онъ богъ Перунъ и можетъ низвесть съ неба на градъ и князя огненныя стрѣлы и всепотрясающій громъ.

Народъ свирѣпѣлъ съ каждою секундою. Охужденіямъ поведенія князя и конца не было. Сперва укоряли его за непочтеніе Перуну, а потомъ за приказаніе его освободить женщинъ, повалившихъ истукана.

Напрасно ѣздили вокругъ необозримой толпы воины кіевскіе и уговаривали кіевлянъ освободить женщинъ по повелѣнію князя и разойтись по домамъ. Тщетно просили народъ, именемъ князя, воеводы освободить несчастныхъ женщинъ и разойтись; тщетно даже старцы кіевскіе, лучшіе люди, любимые и уважаемые всѣмъ народомъ, требовали у народа

смиренія и повиновенія князю. Никто и никто не могъ усмирить мятежъ, который еще сильнѣе воспламенялся при умилительныхъ просьбахъ отпустить плѣнницъ.

— Зачѣмъ князь не приказалъ распилить ихъ деревяными пилами. Великій князь Ярополкъ не хотѣлъ это совершить, такъ и новый князь идетъ по его пути, не бывать же добру во градѣ нашемъ. А съ позорницами народъ самъ расправится и тогда всѣ успокоятся, Кіевляне и безъ князя рѣшають на вѣчѣ свои дѣла, — со злостью, въ припадкѣ остервенѣнія, проговорилъ Миславъ одному изъ уговаривавшихъ его вершниковъ изъ дружины, сопровождавшей князя въ теремъ; послѣ того Миславъ исчезъ среди разъяренной толпы.

Мгновенно поднялся, сильнѣе прежняго, оглушительный крикъ народа, густо стѣснившагося вокругъ стояла, и въ тоже мгновеніе послышались жалобные стоны женщинъ. Еще мгновеніе—и куски тѣлъ женщинъ, то оторванныя руки, то ноги разбрасывались по воздуху на всѣ стороны.

Безумные перунщики, въ ярости мятежа, растерзали несчастныхъ женщинъ по частямъ, и только послѣ такого звѣрскаго поступка начали усмиряться и расходились по клѣтямъ своимъ, не хваля князя новогородскаго и не радуясь его прибытію во градъ Кіевъ.

Новгородскій князь видѣлъ свое положеніе. Поступокъ Блуда его тревожилъ. »Если онъ измѣнилъ своему благодѣтелю, то еще легче можетъ измѣнить и мнѣ. Да почему знать, можетъ быть и въ числѣ моихъ воеводъ находится другой Блудъ « Такія мысли занимали князя, когда онъ вступилъ въ отній теремъ. Съ другой стороны необузданное своеволіе народа, привыкшаго ни во что ставить желанія князя, — также тревожило сердце Владиміра; онъ считалъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ недругами, кои могутъ каждое мгновеніе посягнуть на его жизнь.

Среди воеводъ, собравшихся въ гридницу терема, находился и воевода Волчій Хвостъ. Онъ хотя считалъ себя принадлежащимъ къ дружинѣ князя новогородскаго, но принятіе христіанства, какъ думалъ Храбръ, отдаляетъ его отъ князя и потому то, будучи въ Новогородѣ однимъ изъ первыхъ воеводъ, здѣсь онъ уступилъ мѣсто даже самымъ юнымъ отрокамъ и, какъ говорится, теръ углы въ гридницѣ.

Во время самаго мятежа князь былъ одинъ въ одринѣ. Но какъ только начали стихать крики разъяреннаго народа, то Володиміръ вышелъ въ гридницу. Онъ былъ печаленъ, но отвага и рѣшимость выказывались на его лицѣ. Володиміръ съ дѣтскихъ лѣтъ зналъ звѣрскій духъ

кіевлянъ, пӗрушщиковъ, зная ихъ дикое своеволіе и потому то внезапно не удивлялся совершившемуся.

— Кажется ярость народа утихаетъ? сказалъ князь, обратясь къ своей дружинѣ.

— Звѣри эти, упившись кровью человѣческою, идутъ уже въ свои берлоги, сказалъ въ полголоса Володиславъ.

— И звѣри лютые дѣлаются ручными, а кіевляне могутъ быть такъ смирны и послушны, какъ овцы, и этого слѣдуетъ достигать... Дружинники мои, разойдитесь по вашимъ доминамъ и предайтесь отдыху. Я остаюсь въ теремѣ безъ всякаго опасенія за себя. Храблъ, ты мой воевода кіевскій, будь со мною.

Храблъ вышелъ впередъ, поклонился Володиміру и занялъ всторонѣ мѣсто.

Поклонясь всѣмъ присутствовавшимъ, Володиміръ возвратился одинъ въ одриню; Храблъ остался съ двумя или тремя новогородскими воеводами, нѣсколькими мечниками и отроками въ гридницѣ, а прочій людъ ушелъ изъ терема.

Однакоже, вои князя новогородскаго къ ночи окружили теремъ и берегли своего повелителя.

Въ полночь, въ теремъ князя вошелъ какой то воевода съ двумя мечниками. Они были такъ окутаны мятлями, что невозможно было узнать вошедшихъ даже тѣмъ, кои хорошо ихъ знали,—тѣмъ болѣе, что головные ихъ платы совершенно закрывали ихъ лица.

Князь бодрствовалъ. Съ пришедшимъ воеводою онъ держалъ бесѣду часа два, если не болѣе, и уже передъ разсвѣтомъ воевода вышелъ отъ князя; онъ и сопровождавшіе его мечники сѣли на своихъ коней, ожидавшихъ ихъ на теремномъ дворѣ, и быстро помчались изъ града.

На утро разнеслась въ народѣ вѣсть, что великій князь кіевскій Ярополкъ изъ Радни прибудетъ въ Кіевъ, на поклонъ къ брату своему Володиміру. Одни говорили, что онъ будетъ княжить вмѣстѣ съ Володиміромъ, другіе,— что отдастъ ему часть земель своего княженія, а третьи,—что уступаетъ все княженіе и возметъ Рогнѣду и навсегда уѣдетъ въ полоцкую землю.

Ни одно изъ предсказаній не сбылось. Чрезъ нѣсколько дней Кіеву суждено было оплакивать несчастную кончину добродушнаго Ярополка.

Великій князь, пріѣхавъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ своимъ первымъ воеводою Блудомъ, вошелъ въ теремъ, видѣлся съ братомъ своимъ Володиміромъ и, когда выходилъ отъ него, два варяга, стоявшіе на стражѣ, пронзили его копьями. Великій князь замертво палъ предъ ними и испустилъ духъ.

Разнесли слухъ, что мечники не знали великаго князя, такъ какъ они прибыли въ Кіевъ въ войскѣ новгородскомъ и сочли его за человѣка, намѣрившагося умертвить Володиміра.

Блудъ остался въ Кіевѣ, а Варяжко неизвѣстно гдѣ скрылся, завидя плававшій въ крови трупъ любимаго имъ великаго князя.

Миславъ горько ридалъ надъ трупомъ Ярополка и твердилъ, что великій князь потерпѣлъ наказаніе за презрѣніе къ богу Перуну.

Кіевляне были въ раздумьи, что ихъ ожидаетъ въ будущемъ...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ДЕПУТАЦІЯ

выборныхъ отъ государственныхъ крестьянъ смоленской губерніи, порѣчьскаго и краснинскаго уѣздовъ, прибывшая въ г. Вильну, для поднесенія г. начальнику сѣверо-западнаго края Россіи благодарственнаго адреса.

Управляющій смоленскою палатою государственныхъ имуществъ, ст. сов. В. В. Юзефовичъ, увѣдомилъ г. главнаго начальника края, что государственные крестьяне порѣчьскаго и краснинскаго уѣздовъ смоленской губерніи, въ числѣ 25,390 душъ, составленными по всѣмъ волостямъ мірскими приговорами, единодушно положили: чрезъ посредство избранныхъ отъ всѣхъ волостей депутатовъ выразить его высокопревосходительству лично искреннюю ихъ благодарность за подавленіе мятежа въ сѣв. запад. краѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ бѣлорусскихъ губерніяхъ, чрезъ что они ограждены были отъ вооруженнаго нападенія польскихъ мятежниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ означенные крестьяне рѣшили представить г. главному начальнику списокъ съ чудотворной иконы смоленской Божіей Матери—Одигитріи, а также денежное пожертвованіе на возобновленіе древней Николаевской церкви въ Вильнѣ.— О таковомъ постановленіи крестьянъ, г. министромъ государственныхъ имуществъ доведено было до Высочайшаго, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, свѣдѣнія.

Избранная крестьянами помянутыхъ уѣздовъ депутація, состоящая изъ 8 человѣкъ, по освященіи св. иконы, отслу-

живъ передъ нею въ каждой волости молебствіе за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго дома, прибыла въ г. Вильну 22-го сего октября.

Въ этотъ день, въ 11 часовъ — депутація сія представилась г. главному начальнику края и поднесла его высокопревосходительству: списокъ съ помянутой иконы въ прекрасномъ и дорогомъ окладѣ 1), собранные крестьянами 256 р. 30 к. на возобнновленіе Николаевской церкви, а также два письма отъ имени всѣхъ госуд. крестьянъ означенныхъ уѣздовъ.

Его высокопревосходительство, приложившись къ св. иконѣ, принялъ отъ депутатовъ адресъ, письмо и пожертвованныя деньги. Видно было какъ глубоко тронуло его такое неподдѣльное заявленіе признательныхъ чувствъ истинно-русскихъ людей. Обратившись къ выборнымъ, Михаилъ Николаевихъ сказалъ имъ слѣдующія краткія слова:

„Душевно благодарю вазъ и уполномочившихъ васъ крестьянъ порѣчьскаго и краснинскаго уѣздовъ за выраженіе чувствъ вашихъ ко мнѣ, которое для меня тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ немъ отражается горячая любовь смолянъ къ общей нашей родинѣ Россіи, ко всему русскому и православному. Съ благоговѣніемъ и радостью принимаю поднесенную мнѣ вами св. икону и пожертвованныя на доброе дѣло деньги,— благодарю за адресъ уполномочившихъ васъ смолянъ, столь краснорѣчиво и искренно выражающій ихъ чувства. Въ заявленіи этомъ вылилась душа смолянъ, истинно русскихъ людей, испоконъ вѣка извѣстныхъ преданностію своею отечеству и законнымъ государямъ. Еще разъ благодарю васъ и прошу передать отъ меня, по возвращеніи домой, сердечное спасибо пославшимъ васъ.

---

1) Вокругъ иконы, по каймамъ, сдѣлана слѣдующая, чеканной работы — надпись:

„Вѣчной благодарности достойному смирителю враговъ Россіи, Михаилу Николаевичу Муравьеву, отъ признательныхъ ему крестьянъ восьми казенныхъ волостей Порѣчьскаго и Краснинскаго уѣздовъ Смоленской губерніи, числомъ 25,390 душъ, охраненныхъ мудрымъ попеченіемъ его отъ лютыхъ шаекъ польскихъ мятежниковъ, готовившихся въ 1863 году внести въ край ихъ смерть и опустошеніе.

Поднесена въ г. Вильна 1864 г.“

Мнѣ пріятно видѣть васъ въ Вильнѣ, недавно мятежномъ, но теперь совершенно умиротворенномъ городѣ, благодаря Бога и доблестныхъ исполнителей воли Августѣйшаго МОНАРХА, военныхъ и гражданскихъ моихъ сподвижниковъ и сослуживцевъ. Но, чтобы вы не думали, что этотъ городъ дѣйствительно польскій, какъ называли его крамольники, я приказалъ познакомить васъ съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ, и вы, убѣдившись въ противномъ собственными глазами по тѣмъ остаткамъ древности русскаго православія и народности, какіе увидите, разскажите всѣмъ своимъ землякамъ, что вы были не въ польской, но русской Вильнѣ.

Прощайте! идите съ Богомъ отдохнуть съ дороги; вы мои гости; въ стѣнахъ этого дома вы найдете покой и русское гостепріимство."

Въ тотъ же день депутаты начали осматривать всѣ примѣчательнѣйшія русскія древности въ городѣ. Послѣ божественной литургіи въ св. Троицкомъ монастырѣ, приложившись къ древнѣйшей въ Вильнѣ иконѣ Богородицы-Одигитріи, по преданію, писанной св. евангелистомъ Лукою и привезенной въ Вильну изъ Москвы въ 1495 г., гдѣ ею напутствовалъ Іоаннъ III Васильевичъ дочь свою Елену — ѣхавшую въ Вильну для вступленія въ бракъ съ вел. кн. литов. — русскимъ и королемъ польскимъ Александромъ; — смоленскіе депутаты поклонились св. виленскимъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстафію въ св. Духовомъ монастырѣ и получивъ здѣсь отъ о. архимандрита Іоанна по одной иконѣ съ изображеніемъ св. мучениковъ, — посѣтили древнѣйшіе въ Вильнѣ православные храмы, нынѣ возобновляемые: Пятницкую церковь, еще такъ недавно представлявшую однѣ развалины; б. митрополитальный соборъ, происками польской пропаганды обращенный въ анатомическій театръ, а потомъ въ загоны для скота; Николаевскую церковь, недавно очищенную отъ загромождившихъ ее зданій и нынѣ вновь отстраиваемую въ изящномъ готическомъ стилѣ; посѣтивъ и всѣ другіе храмы, депутаты осматривали городъ, были въ театрѣ, удивлялись невиданному ими газовому освѣщенію улицъ, — 24 октября, находясь у обѣдни въ Благовѣщенской церкви, были случайно свидѣтелями неизвѣстнаго имъ обряда присоединенія къ православію — одного бывшаго діакона р. к. августинскаго монастыря въ Ковнѣ. Тогоже числа, откланявшись г. главному начальнику края, а также высокопреосвященному митрополиту Іосифу, депутаты отправились въ обратный путь на родину.

Въ главѣ смоленской депутаціи былъ почетный 84 лѣт-

ній старецъ, Павелъ Лукичь Ластовкинъ, въ богатомъ, Всемилостивѣйше пожалованномъ ему за продолжительное служеніе въ званіи волостнаго головы, кафтанѣ, украшенный 4 медалями.

Понятны чувства этихъ добрыхъ, простыхъ людей, съ любовію и радостію исполнившихъ свой долгъ, долгъ порученный имъ 25 т. мірянъ, нашедшихъ здѣсь радушный пріемъ и въ очію убѣдившихся, что они были у соотечественниковъ, у русскихъ, въ родномъ, древнѣйшемъ западно-русскомъ градѣ — Вильнѣ.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ о смоленской депутаціи помѣщаемъ здѣсь полученные нами нижеслѣдующіе документы по этому дѣлу, безъ малѣйшаго измѣненія.

I.
МИРСКОЙ ПРИГОВОРЪ.

1864 года іюня 6 дня, мы нижеподписавшіеся смоленской губерніи, порѣчьскаго уѣзда, бородинской волости государственныхъ имуществъ разныхъ селеній домохозяева, имѣли сужденіе, что вспыхнувшій въ началѣ 1863 года мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, распространившійся вслѣдъ затѣмъ на литовскія и бѣлорусскія губерніи, изъ коихъ съ витебскою губерніею наши волости межуютъ, угрожалъ намъ великою опасностію. Какъ всѣмъ намъ извѣстно, что въ прошломъ году вблизи насъ бѣлорусскіе помѣщики Лущинскій, Бржезовскій и другіе, составивъ заговоръ на бунтъ противъ нашего ГОСУДАРЯ, замышляли съ своими шайками напасть на нашъ мирный край, намѣреваясь произвести нъ немъ убійства и грабежи; — по сему видно, что намъ, сосѣднимъ жителямъ съ могилевской и витебской губерніями, предстояла неминуемая опасность отъ вторженія въ наши предѣлы польскихъ мятежниковъ; но намѣренія эти были разрушены мудрыми мѣрами и попечительностію о нашемъ спокойствіи и счастіи его высокопревосходительства господина главнаго начальника сѣверо-западнаго края генерала отъ инфантеріи Михаила Николаевича Муравьева, такъ что мятежники тѣ были открыты, схвачены во время и не успѣли потому исполнить злодѣйскихъ своихъ замысловъ. А какъ въ настоящее время въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ мятежъ окончательно подавленъ и водворилась тамъ мирная жизнь, чрезъ что и мы можемъ неопасливо наслаждаться спокойствіемъ и тишиною, то какъ все это, да притомъ и то, что господинъ генералъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, будучи министромъ государственныхъ имуществъ, оказывалъ намъ большія благодѣянія своею о насъ попечитльностію, то послѣ этого намъ осталось только благодарить его высокопревосходительство Михаила Николаевича Муравьева и молить Всемогущаго Бога и Пресвятую Владычицу нашу Богородицу о долгоденствіи и поддержаніи здоровья его, для блага и чести русскаго нашего отечества, и въ знакъ нашей къ нему любви

и благодарности, мы желаемъ, въ соединеніи съ прочими волостями государственныхъ крестьянъ порѣчьскаго и краснинскаго уѣздовъ, поднести его высокопревосходительству Михаилу Николаевичу въ городѣ Вильнѣ на вѣчную память о такой нашей къ нему благодерности и любви чрезъ особо избранныхъ отъ насъ лицъ, списокъ со святой чудотворной иконы нашей Смоленскія Божіей матери Одигитріи, въ серебрянной, позлащенной ризѣ съ украшеніями, и сверхъ того, побуждаемые тѣми же чувствами, положили мы послать къ его высокопревосходительству чрезъ тѣхъ же довѣренныхъ лицъ денежное пожертвованіе на возобновляющуюся, по желанію его, въ городѣ Вильнѣ древнюю православную св. Николаевскую церковь и на все сіе жертвуемъ всѣ единодушно и радостно *двѣсти пятдесятъ шесть* рублей *тридцать* копѣекъ; причемъ мы также разсудили и положили, что когда икона та будетъ готова, выслана къ намъ и освящена, тогда отслужить предъ нею всей волостью молебенъ, прося Пречистую заступницу нашу о дарованіи здоровья и благоденствія возлюбленному Отцу и Великому благодѣтелю отечества Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и Благочестивѣйшей Супругѣ Его Великой ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ и благочестивѣйшему Наслѣднику престола Его, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и всему царствующему Дому и побѣдоносному воинству, славно поборовшему польскую крамолу, и вѣрному престолу генералъ-адъютанту Михаилу Николаевичу Муравьеву, на что и испрашиваемъ у начальства нашего милостиваго разрѣшенія.

(Слѣдуютъ подписи).

II.

РѢЧЬ,

сказанная въ бородинскомъ волостномъ правленіи старшимъ священникомъ села Бородина Григоріемъ Бучаревымъ къ крестьянамъ, по случаю устроенія ими списка съ иконы Одигитріевской Смоленской Божіей Матери—въ благодарность г. начальнику сѣверо-западнаго края, за охраненіе отъ польскихъ мятежниковъ.

Христіане православные! Слава Богу желаніе сердца нашего исполнилось,— и мы видимъ Икону, по усердію вашему устроенную, въ благодарность начальнику, ревностно и мудро усмирившему польскій мятежъ, и благодѣтельно охранившему предѣлы селеній нашихъ отъ неистовства безумныхъ мятежниковъ.

Судите сами: что сдѣлали, или что могли когда либо сдѣлать полякамъ такіе же мирные добрые жители селъ и деревень, какъ и вы, — а между тѣмъ жилища ихъ сожигали, селенія опустошали, достояніе грабили, самихъ вѣшали и убивали; и кто же все это?— подданные одного съ нами ЦАРЯ, люди одного съ нами славянскаго происхожденія! Богъ имъ судья; но эти Каины, пролившіе невинную кровь многихъ собратій нашихъ, учинили для многихъ вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества ничѣмъ неизлѣчимое зло: многихъ они убили вѣрныхъ мужей, а женъ оставили вдовыми, многихъ повѣсили родителей, а дѣтей оставили горькими сиротами, многихъ убили сыновей и безсильныхъ старцевъ оставили нищими, безъ куска хлѣба. Да пройдутъ годы и десятки лѣтъ, но не пройдутъ слезы многихъ вѣрныхъ собратій нашихъ; кровь же невинно убитыхъ сыновъ церкви и отечества вѣчно будетъ вопіять объ отмщеніи на небо, а злочестивыя дѣянія поляковъ запишутся въ книги и будутъ передаваться отъ одного рода другому, пока міръ стоитъ,— и всѣ будутъ проклинать богомерзкія дѣла ихъ; имена же невинно убитыхъ вѣрныхъ сыновъ престола, церкви и отечества, безъ всякаго сомнѣнія, рукою ангеловъ Божіихъ записаны въ число мучениковъ Христовыхъ, равно и въ сей жизни будутъ поминаемы церковію во вѣки вѣковъ. Да успокоитъ ихъ Господь въ Царствіи Своемъ!

Намъ, собратія православная, нѣтъ никакой надобности и не наше дѣло разсуждать о томъ, что побудило поляковъ затѣять бывшее возмущеніе; но зная (какъ это объяснено и въ приговорѣ вашемъ объ устройствѣ сей иконы), что вблизи насъ въ сношеніяхъ съ мятежниками были бѣлорусскіе паны, какъ то: Лущинскій, Бр.... и другіе, по нашему простому понятію, при настоящемъ положеніи дѣлъ, намъ естественно думать,

что и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости также для польскихъ соучастниковъ могло быть однимъ изъ побужденій къ бывшему мятежу. Но всеблагій Богъ рукою мудраго ГОСУДАРЯ нашего (коего сердце, какъ ГОСУДАРЯ православнаго, по преимуществу въ руцѣ Божіи) самое зло направляетъ къ благой цѣли: общественные возмутители справедливо лишаются правъ состоянія, а ихъ бывшіе крестьяне, вмѣсто предположенныхъ обязательныхъ отношеній къ своимъ помѣщикамъ, теперь переходятъ уже въ государственное вѣдомство.

Но, чтобы болѣе быть благодарными ГОСУДАРЮ и преданными Его Престолу, вспомнимъ, други, какъ прошедшаго года, въ день Преполовенія праздника Воскресенія Господня, неожиданно разнесся слухъ, что мятежники не далеко; страхъ, какъ намъ всѣмъ теперь извѣстно, былъ не совсѣмъ напрасный: мятежники дѣйствительно появились, и хотя въ маломъ числѣ, но съ самоувѣренною дерзостію и съ оружіемъ брани. Въ селеніяхъ тогда оставались большею частію женщины, дѣти и старцы— всѣ же могущіе понести труды ушли на баркахъ и еще не возвращались. Что же тогда у насъ было? бѣгали, суетились, плакали, иные принимались убирать кое-какіе пожитки, иные заготовляли хлѣбъ, чтобы уйти отъ злодѣевъ; на каждомъ шагу только и слышно было „ахъ, Боже нашъ! что намъ дѣлать, мятежники нахлынутъ!"— Но, благодареніе Богу, боязливые, послушавъ болѣе разумныхъ, кое какъ поуспокоились,— но толки о мятежникахъ все еще не утихали;— какъ вдругъ неожиданно, какъ бы на могучихъ крылахъ, принеслись два полка славныхъ русскихъ героевъ, всѣ увидѣли тогда безопасность своего положенія и мятежники стали быть не страшны. А между тѣмъ, и въ самомъ дѣлѣ съ того времени о появленіи мятежниковъ вблизи насъ болѣе уже не было слышно. Слава ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нашему! намъ только погрозила опасность,— и воинство Его уже охраняетъ насъ! слава храброму русскому воинству! одно появленіе русскихъ героевъ всѣхъ успокоило отъ бывшаго страха и при самомъ началѣ положило конецъ выходкамъ мятежниковъ. Затѣмъ послѣдовали у насъ и другія мѣры предосторожности отъ злодѣевъ: поставлены были караульные и мятежникамъ уже невозможно стало прокрасться въ предѣлы селеній нашихъ.— Вотъ какъ ГОСУДАРЬ заботится объ насъ! Пусть же никто не думаетъ, что мы, какъ не значительные въ государствѣ люди, вовсе не стоимъ заботъ великому ГОСУДАРЮ нашему. Нѣтъ, какъ солнце свѣтитъ и грѣетъ всюду, такъ и Благочестивѣйшій нашъ ГОСУДАРЬ— Своею отеческою любовію объемлетъ всѣхъ насъ!

Упомянувъ о русскомъ нашемъ воинствѣ, я считаю нужнымъ напомнить, чтобы вы, собратія православная, не считали несчастіемъ, когда чей сынъ, или братъ, или родствен-

никъ чей, волею начальства, призывается на службу ЦАРЮ и Отечеству. Кто бы насъ охранилъ, если бы не было у насъ воинства? У самихъ насъ — и оружія нѣтъ, и владѣть имъ не умѣемъ, и при такихъ злодѣйствахъ, каково, наприм., возмущеніе поляковъ, намъ пришлось бы быть неминуемо жалкою жертвою злодѣевъ. Нѣтъ, не слѣдуетъ вѣрнымъ сынамъ церкви, и отечества, вѣрнымъ и преданнымъ рабамъ престола, не слѣдуетъ неутѣшно плакать и грустить, если чей близкій родственникъ или другъ призывается на службу царскую, и должно считать честію, что Господь даетъ долю послужить отечеству — на страхъ врагамъ нашимъ!

И такъ возмущеніе польское утихло, и всѣ стали быть спокойны; кому же мы обязаны усмиреніемъ бывшаго мятежа; кому мы обязаны благовременнымъ охраненіемъ предѣловъ селеній нашихъ отъ неистовства польскихъ мятежниковъ? — ГОСУДАРЮ, воинству и вождямъ полковъ русскихъ, и по преимуществу начальнику сѣв.-запад. края М. Н. Муравьеву, для выраженія благодарности которому вы, добрые христіане и вѣрныя дѣти отечества, устроили и образъ сей.

Подлинно вы доброе сдѣлали дѣло; несомнѣнно, что оно должно быть пріятно и благодѣтелю нашему: признательныя, благодарныя сердца облагодѣтельствованныхъ пріятнѣе всего для благодѣтелей, ихъ въ томъ и награда, ихъ въ томъ и утѣшеніе. Должно сказать также, что вы избрали и предметъ самый лучшій для выраженія благодѣтелю своей благодарности. Пройдутъ годы и десятки лѣтъ, но эта Святыня все будетъ какъ бы неразрывнымъ узломъ между вами и благодѣтелемъ нашимъ, и между родомъ вашимъ и родомъ его. Пріятно и вожделѣнно также и то, что благодѣтель вашъ, которому вы подносите икону сію, какъ добрый христіанинъ, предъ сей же самой иконой, не разъ, быть можетъ, помолитъ Царицу Небесную и о вашей тишинѣ и спокойствіи.

Объ одномъ еще напомяну въ завѣтъ вамъ, и молю васъ не забыть, благочестивые православные собратія: поднесши благодѣтелю своему въ даръ икону Царицы Небесной, внушите за себя дѣтямъ своимъ и внукамъ всегдашнюю благодарность къ оному достославному начальнику сѣв.-зап. страны Михаилу Николаевичу, который въ годину угрожавшихъ намъ бѣдствій и варварскаго разоренія отъ польскихъ мятежниковъ сталъ для насъ какъ бы видимымъ ангеломъ-хранителемъ нашимъ.

Возблагодаримъ же теперь отъ чистаго сердца онаго великаго благодѣтеля нашего, недопустившаго варварству мятежниковъ разорить насъ, въ простотѣ живущихъ. Пусть Царица Небесная, наша Смоленская чудотворная путеводительница, будетъ всегдашнею свидѣтельницею нашей признательности къ нему, и подобно какъ и насъ да руководитъ, охраняетъ и бережетъ и онаго земнаго нашего архистратига, который

подобно архистратигу воевъ небесныхъ, нѣкогда свергнувшему съ неба сатану и возмутившіяся полчища его,— смирилъ гордыню и дерзость бывшихъ мятежниковъ; насъ же, въ безмятежіи сущихъ, охранилъ цѣлыми и безвредными. Богу же нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

ПИСЬМО ВЫБОРНЫХЪ.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый Государь.

Государственные крестьяне семи волостей и одного отдѣльнаго сельскаго общества, состоящихъ въ порѣчскомъ и краснинскомъ уѣздахъ смоленской губерніи, въ постановленныхъ на мірскихъ сходахъ приговорахъ, предположили сдѣлать отъ себя посильное денежное приношеніе въ пользу древней, православной церкви въ г. Вильнѣ, возобновляющейся нынѣ по благочестивому усердію вашего высокопревосходительства. Собравъ на этотъ предметъ пожертвованія на сумму 256 руб., крестьяне уполномочили насъ нижеподписавшихся выборныхъ отъ нихъ депутатовъ, представить пожертвованіе это вашему высокопревосходительству, съ почтительнѣйшею просьбой принять оное милостиво и употребить, по ближайшему благоусмотрѣнію, на нужды Николаевской церкви.

Представляя у сего означенные двѣсти пятьдесятъ шесть руб., имѣемъ счастіе именоваться:

Вашего высокопревосходительства всепреданные и всепокорнѣйшіе слуги, выборные отъ крестьянъ депутаты:

Волостной голова силуяновской волости, крестьянинъ дер. Силуянова *Павелъ Ластовкинъ.*

Волостной голова лоинской волости, крестьянинъ дер. Марышекъ, *Никифоръ Алексѣевъ,* а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него,— смоленскаго кафедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Волостной голова бородинской волости, крестьянинъ дер. Бородинской *Денисъ Титовъ Калиненко.*

Иньковской волости села Инькова крестьянинъ *Яковъ Алексѣевъ,* а по безграмотству его, по личной его просьбѣ подписался за него смоленскаго кафедральнаго собора протіерей Павелъ Ждановъ.

Верховской волости дер. Подберезной крестьянинъ *Макаръ Ивановъ*

Жерновской волости дер. Кисляковъ крестьянинъ Никифоръ Григорьевъ, а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него смоленскаго кафедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Звѣровичьской волости дер. Малой-Доброй крестьянинъ *Корнилій Емельяновъ* а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него смоленскаго кафедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Мшновичьскаго отдѣльнаго сельскаго общества, дер. Вербилова крестьянинъ *Алипій Васильевъ,* а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него смоленскаго кафедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

IV.

АДРЕССЪ.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый отецъ нашъ

Михаилъ Николаевичъ!

Въ неумолкаемыхъ хвалахъ и благословеніяхъ, посылаемыхъ тебѣ со всѣхъ концовъ земли русской за приснопамятные подвиги твои на пользу вѣры, ЦАРЯ и отечества, слышится намъ воистину голосъ народный, а гласъ народа— гласъ Божій.

Къ нелестному голосу сему давно уже пріобщились мы сердцами нашими. Нынѣ же отъ полноты чувствъ торжественно взносимъ тебѣ хвалу, честь и благодареніе за всѣ благодѣянія, совершенныя тобою во ввѣренномъ тебѣ краѣ для святой православной нашей церкви и угнетенныхъ братій нашихъ по вѣрѣ и крови. Отъ всего сердца благодаримъ тебя и за охраненіе насъ-самыхъ, ближайшихъ жителей къ бѣлорусскимъ губерніямъ, отъ кровожаднъхъ шаекъ польскихъ мятежниковъ, готовившихся въ 1863 году, съ мечемъ и огнемъ, напасть на нашъ мирный край.

Въ залогъ такихъ чувствъ благодарности нашей, любви и преданности, подносимъ тебѣ, чрезъ выборныхъ отъ міра людей, списокъ съ чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери-Одигитріи, торжественно предъ святымъ его первообразомъ освященнный архипастыремъ нашимъ. Прими отъ насъ святую икону сію съ такою же любовію, съ какою приносимъ ее тебѣ.

Мы же будемъ непрестанно возсылать наши теплыя и искреннія молитвы къ Пресвятой Владычицѣ о сохраненіи дорогой жизни твоей на многія лѣта и о благословеніи вожделѣн-

нымъ успѣхомъ дальнѣйшихъ твоихъ подвиговъ къ возвеличенію въ краѣ святаго православія нашего и русской народности.

Къ сему по мірскимъ приговорамъ государственныхъ крестьянъ порѣчьскаго и красниискаго уѣздовъ смоленской губерніи подписались и руки приложили:

Выборный депутатъ отъ 4140 душъ крестьянъ силуановской волости, порѣчьскаго уѣзда, волостной голова, крестьянинъ деревни Силуянова *Павелъ Ластовкинъ*.

Выборный депутатъ отъ 2991 души крестьянъ лоинской волости, того же уѣзда, волостной голова, крестьянинъ деревни Марышевъ *Никифоръ Алексѣевъ*, а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него, смоленскаго каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Выборный депутатъ отъ 4377 душъ крестьянъ бородинской волости, тогоже уѣзда волостной голова, крестьянинъ деревни Бороды *Денисъ Титовъ Калиненко*.

Выборный депутатъ отъ 2376 душъ крестьянъ иньковской волости, тогоже уѣзда, крестьянинъ села Инькова *Яковъ Алексѣевъ*, а по безграмотству его, по личной его просьбѣ подписался за него смоленскаго каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Выборный депутатъ 4216 душъ крестьянъ варыховской волости, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Пустоши-Подберезной *Макаръ Ивановъ*.

Выборный депутатъ отъ 2019 душъ крестьянъ жерновской волости, красниискаго уѣзда, крестьянинъ деревни Кисляковъ *Никифоръ Григорьевъ*, а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него смоленскаго каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Выборный депутатъ отъ 4365 душъ крестьянъ зверовичьской волости, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Малой-Доброй, *Карпый Емельяновъ*, а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него смоленскаго каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

Выборный депутатъ отъ 906 душъ крестьянъ мигнилинскаго отдѣльнаго сельскаго общества, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Вербилова *Алипій Васильевъ* а по безграмотству его, по личной его просьбѣ, подписался за него Смоленскаго каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ Ждановъ.

14 октября 1864 г.

V.

Письмо г. смоленскаго предсѣдателя палаты государственныхъ имуществъ.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Государственные крестьяне порѣчьскаго и краснинскаго уѣздовъ смоленской губерніи, желая выразить вашему высокопревосходительству торжественно чувства живой и искренней своей благодарности за достославное и плодотворное служеніе ваше дѣлу народному и охраненіе въ 1863 году собственнаго ихъ края отъ вооруженнаго нападенія польскихъ мятежниковъ, въ постановленныхъ отъ каждой волости въ іюнѣ сего года мірскихъ приговорахъ, положили поднести отъ нихъ вашему высокопревосходительству, чрезъ особо выборныхъ отъ міра людей, списокъ съ чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери-Одигитріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне положили также препроводить къ вашему высокопревосходительству съ тѣми же довѣренными лицами, денежное пожертвованіе на нужды возобновляющейся въ г. Вильнѣ, по желанію вашему, древн и православной Николаевской церкви, по освященіи иконы, отслужить предъ нею въ каждой волости молебенъ о дарованіи здравія и благоденствія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Царствующему Дому, воинству и вашему высокопревосходительству.

На приведеніе приговоровъ этихъ въ исполненіе послѣдовало на имя мое 25 іюля за N. 3,038 разрѣшеніе г. министра государственныхъ имуществъ, изъ каковаго разрѣшенія видно, что о содержаніи приговоровъ его высокопревосходительствомъ было доведено до Высочайшаго свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Долгомъ считаю довести о семъ до свѣденія вашего высокопревосходительства и почтительнѣйше доложить, что депутація отъ крестьянъ, состоящая изъ осьми человѣкъ выборныхъ, имѣетъ отправиться въ Вильну 14 числа этого мѣсяца.

Въ заключеніе сего, поставляю себѣ неменѣе долгомъ свидѣтельствовать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ, какъ имѣлъ я честь въ свое время свидѣтельствовать и передъ г. министромъ, о томъ необыкновенномъ единодушіи и усердіи, которыя крестьяне обнаружили въ настоящемъ душевномъ ихъ дѣлѣ. Въ сумму пожертвованій на сооруженіе иконы, съ великодушіемъ и увлеченіемъ, несли трудовыя лепты свои не только всѣ домохозяева, участвовавшіе въ мірскихъ сходахъ, жены и матери ихъ, но даже отставные солдаты и солдатскія

вдовы, проживающія въ волостяхъ. Только чувствомъ восторженной всепреданности и признательности, которыя питаетъ къ имени вашего высокопревосходительства православный русскій народъ, только чувствомъ той неподдѣльной любви, въ силу котораго въ устахъ народа произносится это дорогое для него имя съ гордостію и благословеніемъ, можетъ быть объясненъ этотъ утѣшительный фактъ.

Съ отличнымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть вашего высокопревосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга

(подписалъ): Викторъ Юзефовичъ.

11 октября 1864 г. Смоленскъ.

VI.

Отвѣтъ на это письмо г. главнаго начальника края г. Юзефовичу отъ 24 октября сего года.

Милостивый Государь,

Викторъ Владиміровичъ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ принялъ я депутацію отъ государственныхъ крестьянъ порѣчскаго и краснинскаго уѣздовъ, которая, прибывъ издалека, вручила мнѣ отъ имени всѣхъ своихъ православныхъ собратій икону Смоленской Божіей Матери и письменное заявленіе чувствъ ко мнѣ сельскаго населенія этихъ уѣздовъ. Отрадно было видѣть мнѣ это посѣщеніе русскими людьми искони русскаго, православнаго здѣшняго края, который, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ и крамольныхъ дѣйствій насильно вторгшейся въ оный горсти польскихъ пришельцевъ, подпалъ было въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ вліянію, чуждому роднымъ его началамъ. Не менѣе отрадно для меня и то, что эти русскіе люди, представители здѣсь доблестныхъ смолянъ, издревле славныхъ своею непоколебимою преданностію православію и законнымъ своимъ государямъ, могутъ нынѣ видѣть въ очію совершающееся здѣсь возрожденіе края къ той родной русской жизни, которая не угасала и всегда таилась въ здѣшнемъ народѣ, не смотря на насильственный гнетъ польскаго шляхетства и р. католической пропаганды.

Въ посѣщеніи этомъ я вижу возобновленіе неразрывнаго союза православнаго русскаго народа съ православнымъ здѣшнимъ

храмы и выраженіе горячаго сочувствія обширной русской семьи къ судьбѣ здѣшнихъ своихъ собратій.

Поднесенную мнѣ икону,— драгоцѣнную по исполненію, но еще драгоцѣннѣйшую для меня по выраженію въ этомъ дарѣ искренняго сочувствія къ посильнымъ трудамъ моимъ въ дѣлѣ подавленія крамолы въ здѣшнемъ краѣ, я сохраню въ своемъ семействѣ и передамъ моимъ дѣтямъ какъ незабвенную память той великой эпохи въ которую Провидѣнію и Августѣйшему Монарху нашему угодно было избрать меня исполнителемъ неисповѣдимаго Промысла Божія для сокрушенія гордыни крамольниковъ и для пробужденія здѣшняго народа къ родной ему русской жизни.

Искренно благодарю васъ, милостивый государь, за сообщенныя въ письмѣ Вашемъ пріятныя для меня свѣдѣнія о единодушіи, обнаруженномъ крестьянами порѣчскаго и краснинскаго уѣздовъ и другими лицами, участвовавшими на мірскихъ сходахъ по этому случаю, и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу васъ принять на себя трудъ объявить всему мірскому обществу и прочимъ лицамъ, участвовавшимъ на этихъ сходахъ, мою душевную благодарность за столь трогательное выраженіе вниманія ихъ ко мнѣ, въ которомъ отразилась горячая любовь ихъ къ общей нашей родинѣ Россіи, ко всему русскому и православному.

Представленное депутаціей денежное пожертвованіе въ количествѣ двухсотъ пятидесяти шести руб. на нужды возобновляющейся въ г. Вильнѣ древней православной Николаевской церкви будетъ употреблено согласно желанію жертвователей, во исполненіе чего сдѣлано уже мною вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о пріобрѣтеніи на эту сумму Евангелія для часовни св. Михаила, сооружаемой въ придѣлѣ означеннаго храма.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

КТО ИСТИННЫЕ КАТОЛИКИ? *).

При настоящихъ событіяхъ въ Польшѣ и нашемъ Западномъ краѣ, доводится чаще обыкновеннаго встрѣчать въ печати и слышать въ разговорахъ употребленіе выраженія *католики*, для обозначенія имъ поляковъ—латинянъ и названія *католическая*—для указанія вѣры или церкви римской.

Употребленіе этихъ выраженій въ указанномъ смыслѣ вошло во всеобщее обыкновеніе не только въ народѣ и обществѣ, но даже въ самомъ православномъ духовенствѣ и окончательно утвердилось въ офиціальномъ языкѣ церкви и правительства.

Никому не показывается страннымъ и не ловкимъ называть церковь и вѣру римскую—*католическою*, а членовъ этой церкви—*католиками*. Между тѣмъ, какая неправильность, какое противорѣчіе заключается въ этомъ способѣ выраженія, и какое оскорбленіе скрывается подъ нимъ для православія!

Въ нынѣшнее время, когда мы, русскіе, рѣшились взглянуть прямо въ глаза нашихъ враговъ, обличать ихъ неправды противъ насъ и отражать всѣ ихъ незаконныя посягательства на наши права,—было бы весьма благовременно и законно вступиться также и за права нашей святой, православной церкви.

Римская церковь — *не есть католическая*: она захватила себѣ это священное имя беззаконно и самозванно.

Почему приверженцы римской церкви величаютъ ее этимъ именемъ—это понятно; но намъ, православнымъ, непозволительно и непростительно слѣдовать ихъ примѣру, потому что воздавая эту почесть римской церкви, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ нашу собственную. Это вотъ почему. Вслѣдствіе тѣхъ многочисленныхъ и существенныхъ измѣненій въ ученіи вѣры и древнецерковныхъ правилахъ, которыя дозволила себѣ сдѣлать римская церковь, она стала въ существенное и несогласимое противорѣчіе съ православною церковію. Эти двѣ церкви вышли совершенно между собою различными, и названіе *католической* никакъ не можетъ быть присвоеваемо ими обѣими: оно должно составлять законную принадлежность и отличительную черту одной изъ двухъ. Вотъ почему мы, пра-

---

*) Эта статья была написана въ январѣ мѣсяцѣ, настоящаго года.

вославные, признавая и именуя свою церковь *каѳолическою* (1) (тоже самое, что *католическою*, ибо различіе въ правописаніи слова не измѣняетъ его значенія), не можемъ и не должны послѣ того давать это самое названіе церкви римской. Признаніе одного заключаетъ въ себѣ отрицаніе другаго. Таковъ законъ логики. Въ этомъ отношеніи члены римской церкви послѣдовательнѣе насъ и подаютъ намъ дѣльный примѣръ: имѣя убѣжденіе (хотя ложное), что ихъ церковь есть истинно-католическая, никто изъ нихъ никогда не назоветъ этимъ именемъ нашу восточную церковь. Это дѣлаетъ честь ихъ чувству любви и преданности къ своей церкви, хоть и не дѣлаетъ чести ихъ совѣсти и богословскимъ познаніямъ.

Ошибочно было бы думать, что этотъ вопросъ не имѣетъ обширнаго значенія и не заслуживаетъ вниманія. Нѣтъ, признаніе за тою или другою церковью исключительнаго права носить имя *апостольской и католической*, заключаетъ въ себѣ сознаніе, что эта церковь есть законная представительница древней вселенской церкви; а изъ этого вытекаетъ выводъ, что она *одна*, между всѣми существующими различными церквами, есть *истинная*. Очевидно, что подобнаго рода убѣжденіе должно имѣть великое вліяніе на судьбу христіанства.

Къ прискорбію, всѣ христіанскія общества такъ мало знакомы съ вопросами, относящимися до вѣры, что ихъ мнѣніе о различіи церквей не вытекаетъ изъ знанія существенной стороны этого различія, но обусловливается пущенными въ ходъ поверхностными сужденіями, неправильно данными названіями и обманчивыми внѣшними признаками. Въ числѣ этого рода обманчивыхъ примѣтъ, способныхъ вводить въ заблужденіе общественное мнѣніе, занимаетъ первое мѣсто неправильное укрѣпленіе за одною изъ церквей важнаго права именоваться *католическою*. Слѣдовательно этотъ вопросъ заслуживаетъ внимательнаго обсужденія.

По самому свойству тѣхъ началъ, которыя были положены въ основаніе созиданія церкви, она приняла характеръ *единой* и *католической* (т. е. *всемірной* или *вселенской*). Это потому, что церковь была всюду учреждаема апостолами и ихъ преемниками на основаніи единаго, неизмѣннаго ученія вѣры, съ завѣщаніемъ обязанности всѣмъ помѣстнымъ церквамъ,—сохранить это ученіе на вѣки ненарушимымъ и пребывать между собою въ неразрывномъ духовномъ общеніи. Установленіе этого вѣчнаго единства и общенія въ вѣрѣ—сдѣлало церковь *единою*; сохраненіе же сего

(1) καθολικος слово греческое, значитъ общій, всеобщій, всемірный, иначе вселенскій—этимъ словомъ всегда называлась восточная церковь, въ ознаменованіе того, что она исповѣдуетъ вѣру Христову, проповѣданную апостолами всему міру—вѣру вселенскую. Латиняне примѣнили это греческое слово и къ своей западной церкви еще въ тѣ времена, когда она находилась въ единеніи съ церковью восточною.

единства во всѣ времена и всѣхъ странахъ вселенной—сдѣлало церковь *вселенскою*, иначе *католическою*.

Вотъ почему названіе *католической* сдѣлалось исключительною принадлежностью только тѣхъ помѣстныхъ церквей, которыя сохраняли у себя во всей неприкосновенности залогъ апостольскихъ преданій и соблюдали духовное единство между собою. Но тѣ помѣстныя церкви, которыя впослѣдствіи времени дозволили себѣ нарушить эти основныя правила апостольской церкви, получили названіе *схизматическихъ* и *еретическихъ;* схизматическихъ, отъ греческаго слова *схизма*, означающее *отдѣленіе*, потому что онѣ отдѣлялись отъ единства въ вѣрѣ и общеніи съ апостольскою церковью, еретическихъ, отъ слова *ересь*, означающее *нововведеніе*, потому что они ввели у себя новости въ толкованіи догматовъ христіанскихъ и въ преданіи, завѣщанномъ отъ апостоловъ.

Это изложеніе дѣла ясно показываетъ, что между всѣми существующими церквами различныхъ вѣроисповѣданій, только одна изъ нихъ имѣетъ право именоваться *католическою*, а всѣ остальныя должны почитаться *схизматическими*. Теперь совершенно понятно, какое великое значеніе получаетъ та церковь, за которою остальныя утвердятъ отличительное названіе *католической*. Въ этомъ утвержденіи будетъ скрываться невольное признаніе и свидѣтельство, что эта церковь есть та самая, которая получила обѣтованіе Спасителя пребыть несокрушимою до окончанія вѣка; та самая, которую всѣ христіане должны исповѣдывать: „Вѣрую въ *едину* святую, *католическую* (по словянски *соборную*) и апостольскую церковь.“

Древніе св. Отцы и поборники православія превозносились передъ еретиками *католичествомъ* исповѣдуемой ими вѣры и своимъ названіемъ *католиковъ*. Римская церковь хорошо понимала значеніе и силу этихъ наименованій, а потому, когда въ XI вѣкѣ она окончательно отпала отъ католическаго православія и единства, вслѣдствіе честолюбивыхъ видовъ ея епископовъ и тѣхъ измѣненій, которыя они начали передъ тѣмъ вводить въ апостольскихъ преданіяхъ, то первая ея забота была направлена къ цѣли прикрыть свое поведеніе въ глазахъ входившихъ въ ея составъ народовъ, посредствомъ незаконнаго удержанія за собою названія *католической*. Для достиженія этой цѣли, римскіе папы поспѣшили затмить истинное православіе восточной церкви, отъ которой они отдѣлялись, свалили на нее всю вину раздѣленія и провозгласили ее *схизматическою* и *еретическою*. Эта продѣлка удалась папамъ. Многочисленность и самое грубое религіозное невѣжество западныхъ христіанъ; могущественное политическое вліяніе, которое въ то время папы уже успѣли себѣ захватить; фанатизмъ и упорная дѣятельность защитниковъ ихъ притязаній; наглые обманы, подлоги и клеветы, посредствомъ которыхъ;

такъ настойчиво и при каждомъ случаѣ духовенство и клевреты римской церкви поносили восточную церковь; а главное — восьми-вѣковое совокупное, непрерывное дѣйствіе всѣхъ этихъ причинъ, которое и по сей день существуетъ и дѣйствуетъ съ тою же настойчивостью, какъ восемьсотъ лѣтъ назадъ, — все это вмѣстѣ увѣнчало успѣхомъ незаконное домогательство римской церкви. Нынѣ ея послѣдователи слѣпо убѣждены въ истинномъ католичествѣ своей церкви; она сдѣлалась извѣстною на всемъ пространствѣ земнаго шара подъ исключительнымъ названіемъ *католической*; даже непримиримые враги ея протестанты признаютъ законность ея права на это именованіе и, по ея примѣру, приняли обыкновеніе называть восточную церковь *схизматическою*; къ довершенію подлога — сами православные, утративъ сознаніе своего права и долга, легкомысленно подались нахально-шумнымъ требованіямъ римской церкви и стали также величать ее *католическою*.

Этого мало, православный людъ поступилъ еще опрометчивѣе. Принявъ обычай называть свою церковь преимущественно *православною* и не обсудивъ, что *православіе* неразлучно съ *католичествомъ*, ибо *правая вѣра* — есть *католическая*, и *католическая вѣра* — есть *правая*, такъ что оба эти качества составляютъ одно нераздѣльное, исключительное свойство и отличительную черту единой истинной церкви, — православный людъ какъ бы отрекся отъ своего обязательнаго имени *католиковъ* и уступилъ его папистамъ! (1) Въ настоящее время дошло до того, что всѣ православные народы, русскіе, славяне, греки, приняли обыкновеніе называть папскую церковь не только римско-католическою, но даже просто *католическою*, а подъ названіемъ *католика* подразумѣваютъ и обозначаютъ исключительно паписта! На вопросъ, сдѣланный любому православному человѣку: не католикъ ли онъ? — неминуемо получится въ отвѣтъ: нѣтъ, я православный. А между тѣмъ въ катехизисѣ, соборныхъ правилахъ и всѣхъ духовныхъ книгахъ, православная церковь именуется *католическою*; у грековъ это названіе находится даже въ Символѣ Вѣры. Какая странная непослѣдовательность, какое грубое противорѣчіе! Происхожденіе этой путаницы не трудно объяснить.

Первоначальная ея причина заключается въ ошибкѣ, сдѣланной православною церковью, при самомъ отпаденіи отъ нея римской каѳедры. Восточные епископы не сочли необходимымъ гласно и настоятельно оспаривать притязаніе сей послѣдней на удержаніе имени *католической*, не позаботились о распространеніи между православными христіанами яснаго сознанія, что съ отпаденіемъ отъ истинной вѣры, рим-

(1) Впрочемъ у церковныхъ русскихъ писателей церковь наша всегда называлось *каѳолическою*.

ская церковь обратилась въ *схизматическую* и *еретическую*, а ея послѣдователи утратили право именоваться *католиками*. Съ другой стороны, правительства православныхъ народовъ утвердили эту печальную ошибку, допущеніемъ въ своихъ оффиціальныхъ и дипломатическихъ актахъ называть римскую церковь *католическою*. Такимъ образомъ, по упущенію православныхъ архипастырей и неосмотрительности православныхъ правительствъ, какъ бы узаконилось одновременное существованіе двухъ католическихъ церквей, существенно между собою различныхъ. Изъ этого произошло слѣдующее послѣдствіе. Здравый смыслъ православнаго народа и его привязанность къ своей вѣрѣ указали ему невозможность такого страннаго заблужденія; онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній въ церковныхъ вопросахъ, чтобъ объяснить себѣ причину этой странности, но видя явное различіе между православною вѣрою и латинскою, видя ненависть къ себѣ латинянъ и зная, что они называютъ себя *католиками*, онъ не захотѣлъ носить съ ними общаго названія, и потому ухватился за наименованіе *православнаго*, котораго никто у него не оспоривалъ, и предоставилъ латинянамъ называться *католиками*. Само духовенство подало въ этомъ случаѣ примѣръ народу, принявъ обыкновеніе именовать свою вѣру *православно-католическою*, для различія ея отъ ложнаго римскаго католичества.

Въ отношеніи къ намъ самимъ нѣтъ существенной разницы въ томъ, которымъ изъ двухъ наименованій, *католической* или *православной*, будемъ мы называть свою церковь, потому что подъ именемъ *православной*, мы исключительно разумѣемъ только ту церковь, которая сохраняетъ вѣру древней церкви *вселенской*, иначе *католической*. Но въ глазахъ народовъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, такое, по видимому, съ нашей стороны отреченіе отъ имени *католиковъ*, причиняетъ положительный вредъ нашей церкви. Для иновѣрныхъ народовъ, выраженіе *православная*, не имѣетъ никакого опредѣлительнаго смысла, ни прямаго, ни подразумѣваемаго, но лишь убѣждаетъ ихъ въ одномъ, а именно, что церковь, принимающая это отличительное названіе, не есть *католическая*. Они основательно заключаютъ, что послѣ раздѣленія между собою церквей восточной и римской, которая нибудь одна изъ двухъ могла сохранить названіе *католической*. А такъ какъ римская церковь кричитъ про себя на весь міръ, безъ отдыха и въ продолженіи восьми вѣковъ, что она - то и есть истинно *католическая*, и съ тѣмъ вмѣстѣ поноситъ восточную церковь названіемъ *схизматической*, мы же хранимъ равнодушное безмолвіе и не опровергаемъ этой лжи, то весьма естественно, что всѣ иновѣрные народы считаютъ насъ дѣйствительными *схизма-*

цами. Слѣдовательно если мы дорожимъ славою нашей церкви, то это чувство поставляетъ намъ въ обязанность не довольствоваться именемъ *православныхъ*, но согласно заявить наше святое право называться *католиками*, твердо его поддерживать и, при каждомъ случаѣ, обличать римскую церковь въ беззаконности сдѣланнаго ею захвата.

Намъ нетрудно доказывать правоту своихъ требованій. Со времени учрежденія католической церкви, всѣ отпадавшія отъ нея части переставали называться ея именемъ и принимали свое отличительное названіе отъ имени тѣхъ лицъ, которыя были учредителями новыхъ ученій, или отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ возникали, или отъ самой сущности этихъ заблужденій. Такъ, отпадавшія христіанскія общества въ древности принимали названія аріянъ, пелагіанъ, несторіянъ, евтихіянъ, македоніянъ, монофелитовъ, иконоборцевъ и др., а въ позднѣйшее время, лютеранъ, кальвинистовъ, квакеровъ, методистовъ, или церквей англиканской, шведской, евангелической, реформатской, пресбитеріянской и проч. Но никогда и ни одно изъ этихъ обществъ, измѣнившихъ у себя ученіе и преданія, которыя были положены въ основаніе *католической* церкви, не подумало удерживать за собою названія *католическаго*. Это законъ логики.

Одна только римская церковь составила исключеніе изъ этого общаго правила. На это есть причина. Она отпала отъ католическаго православія не по увлеченію чистосердечнаго заблужденія, но вслѣдствіе властолюбія и корысти; преслѣдуя преступныя цѣли, совершенно противныя ученію вѣры, но подъ личиною вѣры, она ни какъ не могла въ своихъ дѣйствіяхъ согласить между собою противоположныя требованія закона и произвола, а потому она попрала законъ логики. Ей было необходимо обаяніе имени *католической* для прикрытія имъ своей измѣны въ глазахъ невѣжественныхъ народовъ, и она рѣшилась, вопреки истинѣ, удержать за собою это имя. Съ этою цѣлью она придумала утверждать, что католичество составляетъ преимущественную и неотъемлемую принадлежность римской каѳедры, потому, будто бы, что она есть основаніе и средоточіе вселенской церкви.

Мнѣ довелось опровергать печатно эту нелѣпость во время пребыванія моего въ Парижѣ, по поводу слѣдующаго обстоятельства. Австрійскій и испанскій посланники представили французскому правительству ноту въ защиту свѣтской власти папы; въ отвѣтѣ на эту ноту, министръ иностранныхъ дѣлъ г. Тувенель назвалъ Англію, Пруссію, Швецію и вмѣстѣ съ ними Россію „державами *отдѣленными*" (separées) отъ церкви." Я счелъ необходимымъ публично протестовать противъ такого оффиціальнаго и на весь міръ нанесеннаго оскорбленія православной церкви, ибо это, по видимому, мягкое выраженіе

отдѣленная, есть буквальный переводъ греческаго слова *схизматическия*. Въ журналѣ *le Nord* (1-го іюля 1861 г.) я напечаталъ возраженіе, изъ котораго привожу нижеслѣдующій отрывокъ.

„Христосъ умеръ за спасеніе *всего человѣческого рода*; Онъ заповѣдалъ своимъ апостоламъ благовѣствовать Евангеліе *всѣмъ народамъ* и учреждать Его церковь *во всѣхъ странахъ*; Его царствіе простирается *на всю землю*; св. писаніе говоритъ положительно, что Христосъ не взираетъ *ни на какое лице, ни на какой народъ, ни на какую страну*. Какъ согласить эти начала съ притязаніями римской церкви, которая провозглашаетъ, что она получила монополію божественной благодати и право быть существеннымъ основаніемъ и средоточіемъ всей церкви? Писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь была основана въ Іерусалимѣ, Антіохіи и многихъ другихъ городахъ, прежде чѣмъ въ Римѣ. Неужели церковь не существовала до времени ея учрежденія въ столицѣ римскаго государства? Сомнѣніе невозможно—слѣдовательно приходится заключить, что Римъ не можетъ быть ни основаніемъ, ни средоточіемъ церкви. Въ противномъ случаѣ; такъ какъ церковь была основана во многихъ мѣстахъ прежде чѣмъ въ Римѣ, то довелось бы допустить, что возможно воздвигнуть зданіе прежде заложенія его основанія, и начертить кругъ безъ назначенія его средоточія.

„Съ другой стороны, церковь была основана апостолами у всѣхъ народовъ на неизмѣнныхъ правилахъ Евангелія. Положивъ эти правила основаніемъ христіанскаго общества, апостолы Христовы приказали всѣмъ вѣрующимъ соблюдать ихъ вѣчно. Апостолы не говорили учреждаемымъ ими церквамъ, чтобъ онѣ держались тѣхъ правилъ, которымъ будутъ слѣдовать въ той или другой помѣстной церкви; но они внушили имъ обязанность единственно и тщательно хранить *залогъ вѣры*, завѣщанный отъ нихъ. Они никогда не говорили, что слѣдуетъ исключать изъ христіанскаго общества тѣхъ вѣрующихъ, которые не будутъ сохранять духовное общеніе съ церковію, находящеюся въ томъ или другомъ городѣ; но они приказали отлучаться отъ тѣхъ людей, которые *станутъ нарушать апостольское преданіе*. Слѣдовательно простой здравый смыслъ и подлинныя слова апостольскихъ посланій ясно утверждаютъ, что *единственное* основаніе церкви заключается въ тѣхъ правилахъ Евангелія, на которыхъ она воздвигнута, и что смѣшно хотѣть замѣнить это логичное, божественное, неизмѣнное основаніе—географическимъ положеніемъ какого нибудь города, или волею одного человѣка.

„Церковь носитъ названіе *апостольской*, потому что она воздвигнута на истинѣ, которую благовѣствовали апостолы; она также называется *каѳолическою*, т. е. *вселенскою*, потому что евангельская истина должна быть повсюду сохраняема

неизмѣнно, а слѣдовательно пребудетъ вѣчно *единою и тождественною*. Таково истинное свойство церкви; вотъ почему она *единая* и почему сказано въ Символѣ вѣры: „*вѣрую во единую святую, апостольскую и католическую церковь*,“ т. е. не въ церковь, заключенную въ ограниченныхъ предѣлахъ той или другой мѣстности, но въ ту церковь, которая состоитъ въ единствѣ и согласіи съ апостольскимъ ученіемъ.

„Теперь понятно, какъ было бы нелѣпо сказать: „я вѣрую въ *римскую*, апостольскую и католическую церковь, или: въ *константинопольскую*, апостольскую и католическую церковь, или: въ *московскую*, апостольскую и католическую церковь“, потому что эти всѣ названія городовъ не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ Символу вѣры.

„По этому, когда хотятъ узнать о какомъ нибудь народѣ, находится ли онъ въ *общеніи* или *раздѣленіи* съ истинною *апостольскою* и *католическою* церковію, то было бы ошибочно прибѣгать въ этомъ случаѣ къ такому способу удостовѣренія, который состоитъ въ сравненіи правилъ вѣры, соблюдаемыхъ этимъ народомъ, съ правилами вѣры, соблюдаемыми въ той или другой помѣстной церкви, потому что помѣстныя церкви не имѣютъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ. А нужно разсмотрѣть, — совершенно ли согласна вѣра, исповѣдуемая этимъ народомъ, съ вѣрою, завѣщанною апостолами; въ томъ легко удостовѣриться посредствомъ св. писанія и древнихъ памятниковъ христіанства.

„Опираясь на эти начала, я могу громогласно объявить, что никто не можетъ оспоривать право у русской церкви, составляющей часть восточной, законно именоваться *апостольской* и *католической*, и провозглашать о своемъ самомъ тѣсномъ *единеніи съ единою* церковію Христовою. Причина этому весьма естественна: русская церковь никогда не измѣнялась; она нынѣ вѣруетъ и соблюдаетъ то, чему вѣровала и что соблюдала первобытная церковь.

„Смѣю думать, что люди разумные, къ которымъ преимущественно я обращаюсь, признаютъ неправильность выраженія, подавшаго поводъ къ настоящему объясненію. Надѣюсь даже, что при воззрѣніи на вопросъ съ той *единственно законной* точки, которая здѣсь указана, они спросятъ сами у себя: гдѣ изложены тѣ права, въ силу которыхъ римская церковь заявляетъ свое притязаніе на вселенское духовное главенство, и прилично ли ей присвоивать себѣ это главенство, когда она не умѣла сохранить въ неприкосновенности залогъ святыхъ преданій?“

Вотъ что, благодаря удобному случаю, удалось мнѣ гласно высказать въ защиту нашей святой православной церкви. Очевидно, что сдѣланное мною заключеніе о римской церкви — не вполнѣ досказано; но легко понять, что иностранцу и частному человѣку не позволялось выразиться сильнѣе и полнѣе въ опро-

верженіе офиціальнаго слова правительства и притомъ такой страны, гдѣ римская церковь господствуетъ и пользуется значительнымъ вліяніемъ.

Но теперь, у насъ—дома и среди своихъ единовѣрцевъ, я могу безпрепятственно досказать не договоренное на чужбинѣ.

Римская церковь утратила всякое право именоваться *апостольскою* и *католическою*, и тысячукратъ заслужила названіе *еретической*. Это вотъ почему.

Она удержала общій уставъ догматовъ вѣры,—но нѣкоторые изъ нихъ существенно измѣнила и прибавила новые догматы своего собственнаго сочиненія, черезъ что нарушила общее согласіе своего ученія съ истинами ученія вѣры Христовой.

Она сохранила семь св. таинствъ,—но измѣнила значеніе и священнодѣйствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, а таинство покаянія, столь важное въ дѣлѣ христіанскаго спасенія, можно сказать, почти уничтожила, сдѣлавъ изъ него предметъ святотатственной, возмутительной, распредѣленной по таксѣ, мелочной торговли.

Она проповѣдуетъ слово Божіе,—но въ искаженномъ духѣ, преднамѣренно развивая въ своихъ послѣдователяхъ заблужденія и суевѣрія, въ видахъ достиженія преступныхъ мірскихъ выгодъ папы и духовенства; съ тѣмъ вмѣстѣ она затрудняетъ вѣрующимъ возможность познать истину изъ чтенія св. писаній.

Она призываетъ своихъ чадъ на молитву въ храмъ Божій,—но совершаетъ богослуженіе на непонятномъ для нихъ языкѣ и съ такою обстановкою, при которой матеріализмъ, мірскія впечатлѣнія и даже чувство неуваженія къ святынѣ подавляютъ священный характеръ божественнаго служенія; а церковную каѳедру она обратила въ поприще политическихъ состязаній и смутъ.

Она разглагольствуетъ о долгѣ, христіанской нравственности, добродѣтели и любви,—но всѣ дѣла ея проникнуты духомъ гордости, властолюбія, корысти, коварства, пренебреженія къ человѣчеству и безпощадной ненависти ко всякому, кто противится ея произволу; она распространяетъ свое ученіе орудіемъ обмана, клеветы, насилія, огня, меча, изувѣрства, поджигательства междоусобныхъ кровопролитій и возмущенія людей противъ законнаго порядка и властей надъ ними установленныхъ; она поставила себѣ основнымъ правиломъ, что „*для достиженія цѣли всѣ средства хороши.*"

Она, на словахъ, признаетъ власть постановленій вселенскихъ соборовъ и авторитетъ ученія св. отцевъ,— но, на дѣлѣ, все это отмѣнила, утверждая, что воля и власть римскаго епископа выше всякаго закона въ церкви и на землѣ; съ другой стороны, она имѣетъ наглость извращать подложными измѣненіями самый текстъ этихъ церковныхъ памятниковъ, для приспособленія къ своимъ цѣлямъ.

Что же римская церковь сохранила въ чистотѣ и не-

прикосновенности изъ ученія, преданій, духа и нравственной красоты святой, апостольской и католической церкви?— Почти *ничего!*— Вотъ почему она заслужила тысячукратъ названіе *еретической*.

Римская церковь сама это хорошо знаетъ. Посему, когда она принимается доказывать свое притязаніе быть *апостольскою и католическою*, то всегда отводитъ разсмотрѣніе этого вопроса отъ единственно законной точки воззрѣнія на него, т. е. отказывается приступить къ сравненію ученія и правилъ, сю соблюдаемыхъ, съ древнимъ преданіемъ вселенской церкви; вмѣсто этого она прибѣгаетъ къ самымъ нелѣпымъ изворотамъ, чтобы затмить истинный смыслъ и сущность дѣла въ глазахъ невѣжественной толпы.

Прежде всего она основываетъ свое домогательство на томъ, что церковь была учреждена въ Римѣ самими апостолами, и что римскіе епископы сохранили непрерывное преемничество апостольскаго рукоположенія. (1) Но изъ этого ничего не слѣдуетъ. Не мало въ древности было примѣровъ, что помѣстныя церкви, точно также основанныя самими апостолами, впадали въ заблуженія вмѣстѣ съ своими епископами. Апостольское происхожденіе не дѣлало ихъ непогрѣшимыми и не препятствовало соборамъ православныхъ архіереевъ лишать сана таковыхъ епископовъ, провозглашать ихъ вмѣстѣ съ ихъ послѣдователями, еретиками и отлучать ихъ отъ апостольской и католической церкви. Если число еретиковъ было незначительно, тогда въ такую церковь поставляли новаго епископа; если же числительная сила была на сторонѣ еретиковъ, то возстановленіе въ ней православной іерархіи и ея возсоединеніе къ католическому единству совершалось позднѣе, когда ереси ослабѣвали. Въ этихъ обстоятельствахъ, ни многолюдство отпадающихъ въ ересь, ни продолжительность времени ихъ пребыванія въ заблужденіи, нисколько не измѣняютъ сущности дѣла. Положеніе римской церкви подходитъ подъ эти условія: ни многочисленность жертвъ, удерживаемыххъ сю въ заблужденіяхъ, ни восьми-вѣковое ея отпаденіе отъ истинной вѣры, ни сохраненіе апостольскаго рукоположенія въ наслѣдованіи ея епископовъ — не оставляютъ ей права считать себя въ лонѣ *апостольской* церкви

---

(1) Не одна римская церковь основана апостолами; изъ исторіи первобытной церкви намъ хорошо извѣстно, что еще за долго до основанія римской церкви уже существовало множество церквей въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, основанныхъ апостолами, въ томъ числѣ церковь антіохійская, основанная апостоломъ Петромъ за 24 года до основанія римской. Епископы нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей и досихъ поръ сохранили непреривное преемство апостольскаго рукоположенія, однакожъ.... (Ред.).

и украшаться ея святымъ именемъ. Всякое право неразрывно сопряжено съ обязанностью. Право называться *апостольскою* обусловлено для церкви обязанностью хранить въ неизмѣнности апостольское преданіе. Апостолы не сказали церквамъ: измѣняйте, какъ вамъ вздумается, полученное отъ насъ ученіе; это не воспрепятствуетъ вамъ оставаться въ лонѣ основанной нами церкви; напротивъ того, апостолы именно сказали: мы завѣщаемъ вамъ *залогъ вѣры*, который вы обязываетесь хранить ненарушимо; мы завѣщаемъ вамъ то, что завѣщано намъ Христомъ, не допускайте никакихъ измѣненій въ немъ, не слушайте мудрованія нововводителей, и если бы пришелъ ангелъ съ неба учить васъ не тому чему мы учили, то да будетъ онъ *анаѳема*, т. е. *отлученъ* отъ той церкви, которую мы установили и которая называется *нашимъ именемъ*. Апостольская церковь, въ лицѣ всѣхъ восточныхъ православныхъ епископовъ, давно исполнила это приказаніе: она соборнѣ осудила и отлучила отъ своего католическаго единства отпавшихъ римскихъ епископовъ и послѣдователей ихъ ереси.

Второй изворотъ, придуманный римскою церковью къ доказательство своего мнимаго *католичества*, заключается въ томъ, чтобы присвоивать себѣ названіе *католической* въ качествѣ обширности географическаго пространства, занимаемаго во всѣхъ частяхъ *вселенной* послѣдователями ея ученія, и численнаго превосходства этихъ послѣднихъ сравнительно съ числомъ христіанъ другихъ вѣроисповѣданій. Какая безстыдная уловка, какая недостойная игра словъ! Развѣ ересь перестанетъ быть ересью и можетъ превратиться въ истину отъ того, что число ея послѣдователей увеличится, или, что она будетъ распространена изъ одной части свѣта въ другую? Нѣтъ, какъ бы ни были малолюдны, необширны и незначительны своимъ числомъ тѣ помѣстныя церкви, которыя сохраняютъ ненарушимо залогъ католической вѣры, въ нихъ исключительно будетъ заключаться вся католическая церковь. Мы находимъ убѣдительное доказательство справедливости этого заключенія въ исторіи церкви. Было время, когда аріанская ересь, при поддержкѣ императорской власти, проникла во всѣ части церкви; одинъ только св. Аѳанасій Великій и съ нимъ нѣсколько епископовъ оставались защитниками православія. Спрашивается: въ комъ заключалась тогда церковь католическая и кто были ея представителями? Мы находимъ разрѣшеніе этого вопроса въ устахъ самаго святителя Аѳанасія, который говоритъ въ одномъ изъ обличеній, написанныхъ имъ противъ еретиковъ: „Въ какой бы то ни было странѣ, вы всюду будете только *аріанами* или *савеліянами*; но мы— остаемся вездѣ *католиками* и отъ всѣхъ признаемся таковыми. Вы получили свое наименованіе отъ человѣческой случайности, а мы почерпнули свое имя изъ самой сущности

христіанства.“ (1) Не менѣе назидательно выслушать изреченіе другаго знаменитаго св. Отца, заключающее въ себѣ прямое обличеніе лукавства римской церкви, когда она выставляетъ многолюдность своихъ послѣдователей признакомъ своего католичества; это слова св. папы Григорія Великаго, достойно прославляемаго лучшимъ украшеніемъ древней, православной римской каѳедры. Еретики думаютъ о себѣ, что они покланяются Богу *во всѣхъ странахъ вселенной и распространены по всей земли*. Это все равно, какъ если бы они сказали вѣрующимъ, что они часто и дѣлаютъ: если утверждаемое вами истинно, тогда нужно заключать, что вся земля покинута Богомъ, *ибо мы заселяемъ вездѣ нашимъ многолюднымъ числомъ*“ (Бѣс. на гл. 18 кн. Іова).

Дѣйствительно, если допустить ту превратную мысль, что доказательствомъ и признакомъ католичества вѣры служитъ единственно числительное превосходство ея послѣдователей, то на этомъ основаніи придется сознать, что въ первые вѣки христіанства церковь не могла принимать названія католической, а въ настоящее время, поклонники Магомета и Будды имѣютъ гораздо болѣе на него права чѣмъ поклонники римскаго папы.

И такъ, изъ всѣхъ приведенныхъ объясненій, ясно, неопровержимо вытекаетъ, что священное имя *католической* составляетъ исключительную и неотъемлемую принадлежность православной церкви. Между тѣмъ вотъ уже восемъ вѣковъ, какъ римская церковь насильственно завладѣла этимъ именемъ и дозволяетъ себѣ поносить передъ цѣлымъ міромъ нашу церковь названіями *схизматической* и *еретической*. Это поруганіе не прекратится, пока мы сами не возвысимъ голоса противъ него. Не можетъ быть воздаянія правосудія и возстановленія истины, когда оскорбленная сторона хранитъ молчаніе и не заявляетъ о беззаконіи ея противника. До сего времени ни греки, ни русскіе никогда ничего не предпринимали въ защиту правъ и достоинства православной церкви. Не пора ли, наконецъ, выйти изъ этого бездѣйствія и

---

(1) Вотъ еще нѣкоторыя поученія св. Отцевъ, изъ которыхъ ясно видно, что католичество церкви заключается въ исповѣданіи истинной вѣры.

Св. Кириллъ Іерусалимскій: „Церковь называется католическою, потому, что она распространяется по всему земному шару, съ одного конца земли на другой, что она преподаетъ ученіе всѣхъ догматовъ вѣры во всей его полнотѣ и непреложности (18-е оглас. слово).

Бл. Августинъ: „Достовѣрно, что мы пріемлемъ благодать Св. Духа, если мы любимъ церковь, если мы соединены узами любви съ ея святымъ обществомъ, если мы, называясь католиками, исповѣдуемъ вѣру католическую“ (32-е бѣс. на еванг. Іоанна).

приступить къ исправленію упущенія, существовавшаго до настоящаго дня единственно потому, что на него не было обращено должнаго вниманія? Не есть ли это для всѣхъ православныхъ прямой долгъ любви, уваженія и преданности къ святой матери церкви? И не намъ ли, русскимъ, составляющимъ единственно сильную и независимую опору православія, прямо выпадаетъ обязанность повести эту священную защиту?

Это предпріятіе не требуетъ отъ насъ ни заявленія открытаго спора съ нашими противниками, ни вступленія съ ними въ состязаніе. Всѣ наши дѣйствія будутъ весьма просты и должны ограничиться домашними распоряженіями въ кругу семьи православной. Намъ нужно только сознать самимъ законность нашего права и отъ нынѣ отказаться раздѣлять наименованіе, принадлежащее намъ однимъ, съ тѣми, которые незаконно усвоили его себѣ, удерживаютъ и оспориваютъ у насъ.

Православному обществу надобно принять рѣшимость и постановить себѣ неуклоннымъ правиломъ не давать впередъ ни въ разговорѣ, ни на письмѣ, названій *католическая* и *католикъ* римской вѣрѣ, церкви и ея послѣдователямъ.

Но такъ какъ эта мѣра можетъ имѣть успѣхъ и достигнуть предположенной цѣли лишь въ томъ случаѣ, если въ исполненіи ея примутъ участіе всѣ православные и притомъ во всѣхъ случаяхъ ея примѣненія, то это послѣднее условіе ведетъ къ необходимости установить обязательное и совокупное для всѣхъ православныхъ дѣйствіе, съ учрежденіемъ надзора за точностью его выполненія. Удовлетвореніе этой послѣдней необходимости никакъ не можетъ быть достигнуто безъ непосредственнаго соучастія и содѣйствія церковнаго начальства и правительства. (1).

Св. Григорій Великій: „Подъ словомъ „города“ можно подразумѣвать церкви, которыя, исповѣдуя православную вѣру и будучи распространены по всей земли, составляютъ единую церковь, называемую католическою; въ ней всѣ вѣрующіе, имѣющіе здраву вѣру въ Бога, живутъ въ мирѣ и единствѣ между собою. Господь превосходно обозначилъ это единство и общеніе, которыя вѣрующіе обязаны сохранить въ церкви, хотя они расселены въ разныхъ странахъ,— когда, желая накормить пятью хлѣбами большое число народа, Онъ разсадилъ ихъ по кучкамъ изъ пятидесяти и сто человѣкъ, чтобы эти вѣрующіе вкушали отъ одного хлѣба, будучи раздѣлены на разныя кучки, но соединены въ сходствѣ вѣры и любви“ (Бѣс. на гл. 24 кн. Іова).

(1) Значительно могутъ содѣйствовать этому повсюду учрежденныя нынѣ церковныя братства. Ред.

Чтобы общество и народъ отвыкли отъ безсознательно укоренившейся въ нихъ привычки называть латинянъ *католиками* и римскую церковь *католическою*, нужно поставить духовенству въ обязанность объяснить ввѣренной ихъ назиданію паствѣ, смыслъ и значеніе этихъ выраженій, съ растолкованіемъ, что не мы, не наша церковь, а латинская вѣра заслужила названіе *схизматической* и *еретической*, т. е. искаженной *нововведеніями* и *отдѣлившейся* отъ истинной вѣры. Въ особенности нужно тщательно пояснить, что слово „*соборная*" въ Символѣ вѣры означаетъ въ славянскомъ переводѣ буквально тоже самое, что „*католическая*" въ греческомъ оригинальномъ текстѣ.

Необходимо дать предписаніе цензурѣ духовной и гражданской, чтобы впередъ не пропускать приложенія названій *католическая* и *католикъ* ко всему, что имѣетъ отношеніе къ римской вѣрѣ, въ книгахъ, журналахъ, газетахъ и всякаго рода изданіяхъ, печатаемыхъ въ Россіи, на какомъ бы то ни было языкѣ, лицами православнаго вѣроисповѣданія. Изъятіе изъ этого правила нужно допустить въ отношеніи произведеній перепечатываемыхъ или переводимыхъ на русскій языкъ.

Но всѣ эти мѣры не поведутъ ни къ чему и не дадутъ никакого результата, если совокупно съ ихъ введеніемъ не будетъ прекращено означенное употребленіе этихъ выраженій во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ и офиціальныхъ актахъ правительства, въ особенности дипломатическихъ. Къ осуществленію этой мысли не представляется никакого затрудненія. Правительства всѣхъ державъ, гдѣ господствуетъ римская вѣра, иначе не называютъ въ своихъ офиціальныхъ и дипломатическихъ бумагахъ нашу церковь, какъ просто *восточною*, или *греческою*; они даже отказываются давать ей названіе *православной*, находя, что въ этомъ признаніи можетъ скрываться косвенное отрицаніе православія римской вѣры. Почему же намъ не послѣдовать ихъ примѣру? Почему одни мы будемъ дѣлать всѣмъ уступки въ такомъ вопросѣ, гдѣ уступка равняется грѣху, гдѣ намъ положительно извѣстно, что правда и право находятся на нашей сторонѣ? Папскую церковь нужно называть просто *римскою*, или *латинскою*, или *западною;* а ея послѣдователей— *членами римской церкви*, или *латинянами*.

Но въ частномъ употребленіи было бы всего правильнѣе и справедливѣе называть вѣру, сочиненную папами и состоящую въ поклоненіи папѣ— *папизмомъ*, а ея послѣдователей— *папистами*.

Сдѣлавъ такого рода распоряженіе у себя дома, намъ слѣдуетъ сообщить о немъ единовѣрнымъ намъ грекамъ и славянамъ, чтобъ и они послѣдовали нашему примѣру; всѣ православные должны дѣйствовать вмѣстѣ, единодушно и соединенными силами въ защиту правъ общей и единой ихъ церкви.

Всякое гласное заявленіе въ защиту православной церкви, выраженное твердо и на справедливыхъ основаніяхъ, будетъ неминуемо имѣть успѣхъ и принесетъ пользу. Мы имѣемъ передъ глазами неоспоримое тому доказательство: едва минуло четыре года, какъ изъ одного уголка Парижа раздался впервые, неслыханный дотолѣ на Западѣ голосъ въ защиту православія, голосъ скромнаго, неизвѣстнаго, ни кѣмъ не поддерживаемаго листка „l'Union Chrétienne" (*христіанское единеніе*), — а какія положительныя услуги успѣлъ онъ принести въ этотъ короткій срокъ предпринятому имъ дѣлу! Подвижники Рима пытались вступить въ состязаніе съ скромнымъ воиномъ православія, но были имъ уличены въ невѣжествѣ и обманахъ, постыдно отбиты и вынуждены замолчать. Вниманіе людей, добросовѣстно занимающихся изученіемъ церковныхъ вопросовъ, обратилось на православную церковь, которая успѣла не только очиститься въ ихъ глазахъ отъ многихъ клеветъ на нея возведенныхъ, но даже внушить имъ къ себѣ сочувствіе и уваженіе; это благопріятное впечатлѣніе выразилось съ особенною теплотою въ членахъ англійской церкви.

Вскорѣ о беззаконномъ завладѣніи римскою церковью названіемъ *католической* было уже гласно заявлено въ европейской печати и дальнѣйшее развитіе у насъ этой мысли не составило бы болѣе новости. Главный редакторъ „l'Union Chrétienne" ученый, даровитый и неутомимо-ревностный отецъ Владиміръ Гете, написалъ въ прошедшемъ году объ этомъ предметѣ книгу, подъ названіемъ: *Схизматическое папство* (La Papauté Shismatique) (1). Авторъ доказываетъ въ своемъ сочиненіи, что съ отпаденіемъ римскихъ епископовъ отъ вселенскаго единства, они увлекли управляемую ими церковь въ *схизму*, извратили въ ней ученіе вѣры, и обратили ее изъ апостольской — въ церковь *папскую*. Книга написана съ неопровержимою силою историческихъ доказательствъ и логики. Приведу заключительныя слова этого замѣчательнаго сочиненія, чтобы показать, до какихъ рѣшительныхъ и непоколебимыхъ выводовъ доведена въ немъ сила разсужденія.

„Теперь, мы скажемъ каждому добросовѣстному человѣку: вы слышали, съ одной стороны, св. писаніе, истолкованное по католическому преданію; вы слышали вселенскіе соборы и отцевъ церкви; вы слышали римскихъ епископовъ первыхъ восьми вѣковъ; съ другой стороны, вы слышали позднѣйшихъ папъ, бывшихъ послѣ восьмаго вѣка; можете ли вы сказать, что ученіе тѣхъ и другихъ одно и тоже? Не обязаны ли вы сознаться, что въ отношеніи къ папамъ существуютъ два противорѣчащія между собою ученія?

---

(1) Это сочиненіе можно получить въ книжной лавкѣ Дюфура въ Петербургѣ, у Полицейскаго моста; цѣна ей 2 р. 50 к.

„Которому ученію обязанъ дать предпочтеніе каждый христіанинъ: Бога, или папы? Церкви, или римскаго двора?

„Нужно избрать одно изъ двухъ. Если вы держитесь божественнаго ученія, сохраненнаго церковью, то вы христіанинъ—католикъ. Если вы склоняетесь къ папскому ученію, то вы *папистъ*, но не *католикъ*. Тотъ единственно заслуживаетъ это послѣднее названіе, кто въ своей вѣрѣ слѣдуетъ правилу *католическаго преданія*. Это преданіе противоположно папской системѣ; слѣдовательно, принимая эту систему, вы не можете быть *католикомъ*. Пора прекратить игру словъ и говорить опредѣлительно; будьте *папистомъ*, если вы этого хотите, но тогда уже болѣе не говорите, что вы *католикъ*. Вы хотите быть *католикомъ*? Тогда не будьте болѣе *папистомъ*. Примирительная сдѣлка невозможна: *католикъ* и *папистъ* два слова, которыя взаимно одно другое исключаетъ."

Вотъ, какъ твердо говорятъ вслухъ истинные ревнители православія. И пусть никто не думаетъ, что одинокій голосъ частнаго человѣка лишенъ значенія и теряется безъ вниманія: l'Union Chrétienne отъ 3 января удостовѣряетъ въ противномъ. Обѣ церкви, православно-католическая и папская, равно признали невозможнымъ пройти молчаніемъ появленіе книги „*Схизматическое Папство*"; обѣ равно доказали, что вопросъ, поднятый въ этомъ сочиненіи, имѣетъ существенное для нихъ значеніе и близокъ имъ къ сердцу. Достойно вниманія, что отзывы обѣихъ церквей были получены въ Парижѣ одновременно. Парижскіе журналы напечатали телеграфическую депешу изъ Рима, о выставленіи тамъ этого сочиненія на index; это значитъ, что именемъ и властію папы оно признано противнымъ ученію римской церкви, и его названіе выставляется на показъ всѣмъ вѣрующимъ, чтобъ они не губили своей души чтеніемъ этой опасной книги. Но въ тоже время, отъ первенствующаго архипастыря католической церкви, святѣйшаго патріарха константинопольскаго Софронія была получена авторомъ грамота, въ которой его святѣйшество одобряетъ этотъ новый плодъ благочестія и рвенія отца Гете, предпринятый имъ, какъ выражается патріархъ: „для доказательства правоты дѣла восточной православной церкви, на которую до сего времени возводитъ клевету большая часть европейской печати *и почитаетъ ее схизматическою*." 1). Святѣйшій Софроній призываетъ на о. Гете и его „сотрудника и соперника по усердію о. Іосифа Васильева", благословеніе Господа въ борьбѣ, на которой они подвизаются въ защиту истины.

---

1) Грамота эта и переписка по поводу ее напечатаны въ первыхъ книжкахъ нашего журнала за 18[illegible] г. Ред.

Слова патріарха ясно свидѣтельствуютъ, что для православной церкви больно и скорбно выносить названіе *схизматической.*

Эти слова внушили мнѣ желаніе и рѣшимость взяться за перо, чтобы еще разъ выдвинуть на видъ вопросъ, который не можетъ не быть близкимъ сердцу каждаго православнаго:

Напечатанный мною въ журналѣ „le Nord" протестъ противъ г. Тувенеля, изъ котораго я привелъ здѣсь отрывокъ, оканчивался слѣдующими словами:

„возсылаю пламенныя желанія, чтобы церковныя и гражданскія власти въ Россіи рѣшились наконецъ поднять голосъ противъ обвиненія въ *схизмѣ* и *ереси,* обращаемаго противъ русской церкви въ продолженіи восьми вѣковъ. Настало время прервать молчаніе и имѣть смѣлость протестовать съ твердостью противъ клеветы ультрамонтанизма. Настало время не оставлять на попеченіи нѣсколькихъ ревностныхъ, но одинокихъ людей, трудъ поддерживать борьбу, которая болѣе чѣмъ когда-нибудь сдѣлалась неравною, вслѣдствіе ожесточенія однихъ и равнодушія другихъ!"

Я слышалъ стороною, будто бы всѣ, прочитавшіе въ Россіи мой протестъ противъ французскаго правительства, остались имъ довольны; но на этомъ дѣло и остановилось: *прочитали, похвалили и позабыли.*

Какая будетъ участь этой новой попытки?

Удастся ли наконецъ прекратить восьми-вѣковое униженіе и поруганіе нашей святой Матери, церкви православной, апостольской и *католической!*

Сергѣй Сушковъ.

Январь, 1864 г.

НАША ПѢСНЯ.

(*Посвящается ученикамъ народныхъ училищъ*).

Да здравствуетъ нашъ Царь!
Нашъ добрый Государь!
И тѣломъ и душой
Мы вѣрные Его!

Ляхи душили насъ,
Намъ не было житья
Мы плакали не разъ,
И плакала семья.

Теперь Царь волю далъ,
Училища открылъ,—
Неволю съ *батьковъ* снялъ,
Нашъ розумъ просвѣтилъ!

Мы русскіе душой!
Въ костелы не зайдемъ,
Праздничноюжъ порой
Мы въ церковь всѣ пойдемъ!

Да здравствуетъ нашъ Царь!
Нашъ добрый Государь!
И тѣломъ и душой
Мы вѣрные Его!

Гр. К—й.

Г. Мозырь.

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1863 ГОДА.

(*Переводъ съ польскаго*).

1.

Въ деревнѣ Сподахъ, а въ какомъ уѣздѣ не скажу,— сами догадайтесь, жилъ панъ Яцентій Волобойскій,— человѣкъ уже не молодой, но довольно зажиточный, какъ и вся его фамилія. Семейство его состояло изъ жены, двухъ взрослыхъ дочерей, да сына. Для дочерей, съ которыми хотя и самъ отваливалъ мазурку, нанималъ *метрессу* (собственное выраженіе пана Яцька), а сына посылалъ даже *въ Европу*; но спустя немного времени, опасаясь, чтобы единственная его отрасль не замельчала между нѣмцами, отозвалъ его къ себѣ и сталъ лелѣять на своей *экономско-шляхетской* почвѣ. Происшествіе, о которомъ мы разсказываемъ, случилось въ послѣднихъ числахъ сентября, 1863 года.

Начинало свѣтать. Панъ Яцентій, проснувшись, принимался за свою любимую трубку, но въ это самое время вошелъ въ комнату лакейчикъ Антошка, неся умывальницу съ водою. А какова-то сегодня погода? спросилъ его панъ.

— Ужасный вѣтеръ.

— То навѣрно кого нибудь повѣсили изъ *организаціи!* Да впрочемъ, что за бѣда! Пустошь! Дадимъ денегъ, будутъ другіе. Высказавъ подобный— лестный отзывъ въ пользу

народной *организации*, Яцентій приподнялся на подушкахъ, но, къ удивленію своему, увидѣлъ спящаго на диванѣ незнакомца.

— Кто же это пріѣхалъ? спросилъ онъ Антошку. Антошка, для котораго было не новость видѣть постоянно непрошеныхъ гостей, ничего не отвѣчая, пожалъ только плечами, какъ бы желая сказать: да чортъ его знаетъ, кто его, навѣрно какой-либо *пазурантъ*. Панъ Яцентій не допытывался больше. Да ну его, подумалъ, пусть себѣ спитъ, и одѣвшись вышелъ осмотрѣть свое хозяйство. Возвращаясь на завтракъ, онъ увидѣлъ, что спавшій незнакомецъ, расхаживалъ предъ домомъ большими шагами, въ какомъ-то встревоженномъ положеніи. Вы помѣщикъ Володойскій? спросилъ его незнакомецъ. Панъ Яцентій, будучи вполнѣ убѣжденъ, что въ цѣломъ уѣздѣ всѣ должны знать, какъ нельзя лучше, его особу, обидѣлся подобнымъ вопросомъ. Ну, такъ что? отвѣтилъ онъ. Лошадей! въ одну минуту, чтобы были готовы лошади въ.... Пріѣзжій посмотрѣлъ на небольшую карту, начерченную на мягкой бумагѣ, какую обыкновенно употребляли всѣ представители возстанія, и произнесъ названіе деревни. Панъ Яцентій, увидя карту, смекнулъ, что имѣетъ дѣло съ какою-то важною особою, а потому, не заставляя себя долго упрашивать, сказалъ: „сейчасъ, только маленько подождите, пока возвратятся лошади съ поля,— возятъ навозъ, и пока что, не угодно ли пожаловать въ комнату, да выпить стаканчикъ кофейку. Незнакомецъ, услыша это, покраснѣлъ отъ гнѣва, лицо его сдѣлалось похоже на свекловичный буракъ, и войдя въ комнату за паномъ Яцентіемъ, закричалъ: „что ты себѣ думаешь?! Какъ смѣешьпредлагать мнѣ—маіору, начальнику вооруженной силы, лошадей, которыми возятъ навозъ! Да я вижу, ты готовъ посадить меня въ навозную тележку?! Погоди же, я тебя проучу. Сейчасъ, чтобъ была коляска и самыя лучшія лошади.

— А, если такъ, то никакихъ не получишь, отвѣтилъ, обиженный Яцекъ.

— Га! погодижъ, голубчикъ! Задамъ же я тебѣ! Такъ вотъ какова-то наша пресловутая *шляхта*, я васъ проучу! я разшевелю въ васъ патріотизмъ!,— кричалъ, задыхаясь, взбѣшенный *довудца*, и, навѣрно, не обошлось бы безъ драки, потому что Яцекъ былъ вспыльчивъ, если бы въ это же самое время не подъѣхала къ крыльцу дома какая-то красивая брычка. Изъ нея выскочилъ щегольски одѣтый молодой человѣкъ и, поспѣшно войдя въ комнату, спросилъ: позвольте узнать здѣсь-ли г-нъ маіоръ Сонгайло? Къ вашимъ услугамъ, сказалъ незнакомецъ, что вамъ нужно? Позвольте вручить вамъ, г-нъ маіоръ, присланную на ваше имя депешу, и, кланяясь низко, подалъ ему небольшое письмецо. Какого содержанія была эта депеша — мы не знаемъ, и навѣрно это навсегда останется тайною. Что касается насъ, мы вполнѣ увѣрены, что дѣло шло о чемъ-то очень,— очень важномъ. Ма-

іоръ прочиталъ депешу, спряталъ ее вмѣстѣ съ другими подобной же формы и величины, и обращаясь къ молодому человѣку, который былъ некто иной, какъ только панъ Гапскій, владѣлецъ Гапской Вольки, повелительнымъ тономъ произнесъ: гражданинъ Волобойскій состоитъ подъ арестомъ! Я на вашихъ лошадяхъ отправляюсь въ Волю, куда вы должны мнѣ его сейчасъ же доставить; да, онъ вашъ арестантъ и вы должны за него отвѣтить предо мною. Слышите-ли, сударь? Панъ Гапскій, какъ человѣкъ очень неглупый, опасался *польскихъ рыцарей* пуще огня, а преимущественно ихъ *довудцевъ*, которые, скажемъ мимоходомъ, двукратно уже вызывали его въ свои побѣдоносные ряды, или же требовали 2,600 злот. для найма человѣка на его мѣсто, — ничего не говоря, отвѣсилъ низкій поклонъ, а маіоръ между тѣмъ поспѣшно сѣлъ на его брычку и отправился въ путь. Послѣ минутнаго молчанія, панъ Гапскій боязливо проговорилъ: нужно же и намъ отправляться.

Панъ Яцентій, услыша это, разразился гнѣвомъ: вотъ наступило-то времячко! Ну дьяволъ же его тутъ принесъ! Маіоръ Сонгайло!...

Панъ Гапскій, слыша это, началъ выдѣлывать обѣими руками различные жесты; видно было, по его неловкому обращенію, что онъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, а между тѣмъ панъ Яцентій осыпалъ всевозможнаго рода проклятіями и своихъ *довудцевъ*, и народную справу, и даже *ойчизну*, какъ въ тоже время, изъ боковыхъ дверей, вошелъ его сынъ Дызіо Волобойскій. Это былъ молодой 20-ти лѣтній юноша, о которомъ, судя по его манерамъ, можно было заключить, что онъ дѣйствительно побывалъ *въ Европѣ*. Панъ Дезидерій только что приподнялся съ постели, набросилъ на себя халатъ и вышелъ къ отцу единственно для того, чтобы пожелалъ ему добраго утра. Увидя пана Гапскаго, онъ надменно кивнулъ ему головой и, не смотря на отца, произнесъ: bon jour papa. Послѣ этого подошелъ къ зеркалу, и молча, сталъ пригладываться: къ лицу ли ему голубыя очки, которыя онъ наканунѣ купилъ у разнощика венгерца. Нужно замѣтить что голубыя очки, въ исторіи послѣдняго возстанія играли немаловажную роль. Ими вооружались почти всѣ наши глубокомыслящіе мужи, представители возстанія. Да, ихъ носили частію для того, чтобы получше замаскировать себя отъ поисковъ полиціи, или, чтобы придать себѣ какое то особенное глубокомысліе въ посильныхъ трудахъ и заботахъ на службѣ своей *ойчизнѣ*. Дызіо тоже подготовлялъ себя въ представители, и уже назначенъ былъ помощникомъ уѣзднаго организатора. Съ начальникомъ своимъ онъ жилъ въ самой тѣсной дружбѣ и вполнѣ могъ расчитывать, что со временемъ займетъ самое блистательное мѣсто въ управленіи народномъ.

Наконецъ панъ Яценты, помѣщалъ пріятному его занятію. Послушай, Дызіо, одѣнься какъ можно проворнѣе,— поѣзжай за Альфонсомъ, пусть пріѣдетъ сюда какъ можно скорѣе! Вмѣсто, папа, нѣдя сквозь зубы и постоянно заглядывая въ зеркало, отвѣтилъ Дызіо, вѣдь Альфонсъ и самъ пріѣдетъ сюда въ 10 часовъ утра; зачѣмъ мнѣ спѣшить, я знаю это съ достовѣрностію, потому что вотъ только что получилъ отъ него депешу съ увѣдомленіемъ.

Говоря это, вынялъ изъ кармана кучу записокъ и бланкетовъ съ приложенными печатями, именно, съ тѣми самыми печатями, о которыхъ выразился одинъ изъ моихъ знакомыхъ, что это неоцѣненныя сокровища, чудо, да и только! Ну, представь себѣ, говорилъ онъ, плюнешь, и вотъ является 3 тысячъ руб., плюнешь второй разъ, и снова получишь ни болѣе ни менѣе, какъ 3 тысячъ руб. А плюнешь на печать, такъ ужъ навѣрно, кто нибудь да гуляетъ на висилицѣ! Плюнешь, и вмигъ являются генералы или воеводы. Ну ужъ право, признаюсь, геніальнаго изобрѣтенія эти печати. Панъ Яценты, видя такое множество *бланкетовъ* и разнаго рода оффиціальныхъ бумагъ, въ рукахъ своего сына, никакъ не могъ скрыть своей отцовской гордости, особенно предъ посторонними, радуясь въ душѣ, что сынъ его достигъ подобныхъ почестей и занимаетъ мѣсто народнаго сановника. При томъ, какъ человѣкъ болѣе опытный, считалъ не излишнимъ сдѣлать ему съ своей стороны маленькое замѣчаніе: припряталъ бы ты все это получше, а то чего добраго, могутъ у тебя, пожалуй, подтибрить!

— Будьте покойны, папинька!

— Раздобарывай, вы всѣ помѣшаны на томъ, что будетъ завтра. О, это роковое *завтра*—подобно этому маіору, который былъ сегодня!

— Какой маіоръ? Не новый ли сдовудаа? спросилъ Дызіо. Да онъ самъ—никто другой. Разговоръ ихъ былъ прерванъ пріѣздомъ Альфонса, который, въ красивой коляскѣ, запряженной превосходными лошадьми, подъѣхалъ къ крыльцу дома. Панъ Альфонсъ, уѣздный *организаторъ* ухаживалъ за дочерью пана Яцка и сдѣлалъ ей предложеніе, на что она сама вполнѣ согласилась. 30,000 злотыхъ, пріобрѣтенные имъ кровавыми трудами въ дѣлѣ народной организаціи, онъ припряталъ у пана Яцка, почти все уже подготовилъ ко дню свадьбы. Да, онъ купилъ четверку лошадей, выписалъ коляску изъ Варшавы; выжидалъ только благопріятнаго случая, пріобрѣсть гдѣ нибудь въ сосѣдствѣ повыгоднѣе имѣніе, чтобы послѣ свадьбы, зажить мирно и спокойно, принадлежа къ благородному кружку уѣздныхъ помѣщиковъ.

— Панъ Альфонсъ пользовался прекрасною репутаціею, которую онъ вполнѣ заслуживалъ, и даже панъ Яцекъ

оказывалъ ему особенное почтеніе — такъ что, вспоминая объ немъ, никогда не забывалъ добавить: ,,о, это умный малый!" По прибытіи Альфонса, хозяинъ не замедлилъ раскавать о томъ, какого шуму и безпокойства надѣлалъ маіоръ Сонгайло, добавляя и то, что онъ приказалъ арестовать его. Вотъ по этому—то поводу давай толковать, да совѣтоваться, какъ поступить въ подобномъ случаѣ. Переговорили, и въ заключеніе, общимъ совѣтомъ, порѣшили что панъ Яцентій долженъ непремѣнно отправиться къ *довудцѣ*.

— А, если таковъ вашъ совѣтъ, пожалуй, поѣду. Впрочемъ, что-жъ онъ мнѣ можетъ худого сдѣлать, пораздумавъ, добавилъ сынъ.

— Да, оно—то такъ; но все таки могъ бы васъ,—папа, повѣсить, преспокойно отозвался Дызіо.

— Ехъ, какой же ты дурачина!

— Ну, такъ чтожъ было бы въ этомъ чрезвычайнаго! замѣтилъ иронически Дызіо.

Панъ Альфонсъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе своего друга, подхватилъ: да, маіоръ могъ бы повѣсить васъ, это правда, и никто ему не сказалъ бы за это ни одного слова; но тутъ же добавилъ,—пусть только посмѣетъ это сдѣлать,—его мы сейчасъ же постараемся его отставить, такъ что не успѣетъ и оглянуться, какъ подобру да поздорову, долженъ будетъ убираться изъ нашего уѣзда назадъ, откуда прибылъ.

Въ заключеніе всего окончательно такъ постановилъ, что, послѣ обѣда, арестантъ, съ импровизорованнымъ жандармомъ, долженъ отправиться въ Волю.

2.

Въ имѣніи начальника уѣзда Воли, пана Піяцкаго, въ продолженіи предшествующаго дня, постоянно поджидали прибытія новаго *довудцы*, потому что предшественникъ его, фурштатскій офицеръ б. польскихъ войскъ, эмигрантъ маіоръ Завадзскій, какъ человѣкъ вполнѣ благородный, захвативъ небольшую сумму денегъ, всего только, 1,000 руб. сер., подмахнулъ самъ себѣ отставку и отправился на покой въ г. Краковъ. Трудно и сосчитать, сколько проѣхало чрезъ Волю въ этотъ день различныхъ брычекъ и телегъ. И неудивительно: въ уѣздѣ было много различныхъ чиновниковъ, а потому всѣ спѣшили одинъ предъ другимъ явиться къ уѣздному *диктатору* съ поклономъ, что бы заслужить у него особенное вниманіе и расположенность. Про новаго *довудца* всѣ толковали, что это человѣкъ чрезвычайно энергическій, и что народный *жондъ* нарочито назначилъ его сюда для того, чтобъ онъ держалъ уѣздъ, какъ говорится, въ ежевыхъ рукавицахъ, потому что за предшественникомъ его Завадскимъ, онъ совершенно изба-

товался. Вотъ собралось уже до сорока особъ, и все еще постоянно прибывали новыя лица. Спустя несколько времени, нѣкоторые изъ гостей преспокойно расположились отдыхать; большая же часть толковали между собою о разныхъ разностяхъ. Между тѣмъ, на разсвѣтѣ, прибылъ полицейскій *референтъ* (лазутчикъ) съ паномъ Ржечицкимъ, владѣльцемъ имѣнія „Швейцарія" и, поспѣшно входя въ комнату, объявилъ: „Господа, войско послѣ полуночи выступило изъ города и прямо идетъ чрезъ Ретка въ Волю! Когда жъ оно проходило чрезъ Ретка, то отрядной начальникъ потребовалъ проводника, чтобъ онъ указалъ ему самый кратчайшій путь къ Волѣ." Услыхавъ это, наши храбрые рыцари въ одно мгновеніе безоглядки разбѣжались во всѣ стороны, такъ что и слѣдъ ихъ простылъ; остались только *панове*: Піяцкій, Ржечицкій, Сливинскій, полицейскій референтъ и ксендзъ Баранекъ. Видя, что никого уже болѣе не осталось въ комнатѣ, новоприбывшіе гости расхохотались и, почти въ одинъ голосъ, прокричали: „ну, слава Богу, удалось какъ нельзя лучше!" А что, что такое, говорите же скорѣе, сказалъ начальникъ. При этихъ словахъ, *референдъ* полиціи обратился къ нему, говоря: „успокойтесь панъ Піяцкій, войско преспокойно стоитъ въ городѣ, это мы сами выдумали подобную шутку, для того, чтобъ избавиться, какъ можно скорѣе, отъ непрошеныхъ гостей. Начальникъ, услыхавъ такую радостную вѣсточку и потирая руки, приказалъ подать самой лучшой водки, и такимъ образомъ гости наши преспокойно усѣлись вокругъ стола и, какъ водится, стали бесѣдовать между собою.

Но прежде нежели я приступлю къ дальнѣйшему разсказу, считаю нужнымъ познакомить моихъ читателей съ этими почтенными личностями. Хозяинъ, уѣздный начальникъ, панъ Піяцкій,—человѣкъ изъ ученыхъ и, какъ говорятъ, вышелъ, въ оныя времена, изъ вроцлавскаго университета, со степенью студента, или вѣрнѣе доктора юридическаго факультета. Въ уѣздѣ обыкновенно слылъ онъ ученымъ изъ ученыхъ, и всѣ, отзываясь о немъ, не забывали добавить: „о, это бойкая головушка"! Но къ этому неизлишне добавить, что если у него была бойкая и здоровая голова; за то ноги, къ несчастію, очень слабыя, такъ что ежедневно послѣ обѣда принуждены были относить его въ кроватъ. Панъ Сливинскій *референтъ* (лазутчикъ) воеводской полиціи, состоялъ прежде чиновникомъ по почтовому вѣдомству, и за расхищеніе почтовой кассы, въ пользу народнаго *жонда*, пользовался у него неограниченною любовью и довѣренностію. Въ награду за таковыя его доблести, народный *жондъ* облекъ его неограниченною властію, т. е. присвоилъ ему полное право, безъ всякой высшей инстанціи, карать смертію, или миловать всѣхъ безъ исключенія жителей извѣстнаго воеводства. Впрочемъ таковой санъ не заключалъ въ себѣ ничего важнаго и чрезвычай-

наго, такъ какъ этимъ правомъ пользовались всѣ безъ исключенія сановники, принадлежавшіе къ *организаціи*, даже и тѣ, которые стояли на самыхъ низшихъ ступеняхъ народнаго жонда. А потому, сверхъ этой власти, Сливинскій пользовался болѣе существеннымъ и важнѣйшимъ преимуществомъ, — онъ имѣлъ, во всякое время, свободный доступъ во всѣ народныя кассы, изъ которыхъ дозволялось ему брать столько денегъ, сколько ему заблагоразсудится. Панъ Ржечицкій — *шляхтичъ* исполинскаго роста, человѣкъ чрезвычайно неуступчивый, потому что въ цѣломъ уѣздѣ никто не въ состояніи былъ, разговаривая, кричать такъ громко, какъ онъ кричалъ и въ тоже время обнималъ, цѣловалъ, и все таки долженъ былъ поставить на своемъ. Билъ мужика и при этомъ цѣловалъ, надувалъ жида и также не забывалъ его поцѣловать, — словомъ, цѣловалъ всѣхъ безъ исключенія и за то всѣ его любили и уважали. Теперь, исправляя какую-то должность, онъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ, и сверхъ того шутилъ, кричалъ и цѣловалъ. Ксендзъ Баранекъ — человѣкъ низкаго роста, блондинъ, 26-ти лѣтъ, съ небольшою лысиною на головѣ, а цѣлая физіономія его, казалось, выражала, что онъ чуть-чуть только успѣлъ убраться изъ какого-то подозрительнаго дома. Это былъ преданный послѣдователь Мѣрославскаго, знаменитый проповѣдникъ, капитанъ многочисленныхъ обозовъ, откуда, при первыхъ выстрѣлахъ, не мѣшкая долго, подбирая въ руки свою длинно-полую одежду, уходилъ безъ оглядки. Словомъ это былъ человѣкъ съ прекрасными качествами, готовый ежеминутно пожертвовать славою и своимъ достоніемъ для блага, славы и пользы своей *отчизны*. Онъ поспѣшилъ сюда только изъ-за финансовыхъ интересовъ, — видите, ему была выдана росписка, по которой онъ долженъ былъ получить отъ уѣзднаго начальника малую-толику деньжонокъ на путевыя издержки въ Римъ, куда онъ командированъ былъ народнымъ *жондомъ*, по какимъ-то весьма важнымъ дѣламъ, въ качествѣ дипломатическаго агента.

Вотъ уже рюмочка дважды обошла почтенный кружокъ, панъ Ржечицкій успѣлъ десятокъ разъ ослинить своими нѣжными поцалуями лоснившееся лице ксендза Баранка, но въ тоже время, забывая свое восторженное положеніе, по неволѣ вынужденъ былъ успокоиться, и съ открытымъ ртомъ, обратить свое вниманіе на какой-то весьма дѣльный разговоръ, который вели между собою паны Піяцкій и Сливинскій. Піяцкій, у котораго, послѣ извѣстнаго пріема живительной влаги, какъ-то невольно развязался языкъ, но за то ноги сдѣлались непослушны, сталъ обширно развивать, принятую въ то время систему народнымъ *жондомъ*, что край можетъ быть управляемъ одною только гражданскою администраціею, и что съ врагами своими, продолжалъ онъ, мы *легко* можемъ управиться, слѣдуетъ только совершенно уничтожить въ Россіи

административное управленіе, и этого мы можемъ достигнуть одною только гражданскою организаціею и управленіемъ жандармовъ. Помолчавъ немного, онъ добавилъ: да, это такъ! Намъ не нужно будетъ прибѣгать къ открытой войнѣ въ полѣ, а еще больше,— содержать такое многочисленное войско. Съ этимъ мнѣніемъ панъ Сливинскій, какъ человѣкъ по природѣ мирный, вполнѣ соглашался, и, хотя не изучилъ спеціально законовѣдѣнія и администраціи, но за то на денежные интерессы имѣлъ самый практическій взглядъ, а потому вполнѣ былъ убѣжденъ, что лучше преспокойно спрятать денежки въ карманъ, нежели затрачивать такія огромныя суммы на шайки и ихъ *довудцевъ*. Панъ Ржечицкій, который никакъ не могъ стерпѣть, что бы въ его присутствіи разговаривали безъ его вмѣшательства, не думая молчать больше, заревѣлъ своимъ громкимъ голосомъ: „да что вы такъ жарко спорите между собою! Перестаньте! (Между тѣмъ они вовсе не спорили). Вѣдь мы вполнѣ увѣрены, что вы оба большіе патріоты, такихъ-то намъ подавай побольше!

Но къ чему тамъ толковать много! Пустяки! Съ помощью ли войска, или одной администраціи, а во всякомъ таки случаѣ будетъ Польша наша! Да, и при этомъ принялся цаловать обоихъ. А теперь, выпьемъ за здоровье ваше, панъ Піяцкій. Да здравствуетъ нашъ начальникъ и благодѣтель! и въ тоже время чокнулся съ нимъ своею рюмкою, на что разумѣется, съ своей стороны, панъ Піяцкій не замедлилъ отвѣтить ему двойною порціею живительной влаги. Послѣ чего панъ Піяцкій снова было принялся толковать и раздабаривать, хоть и не съ такою энергіею, какъ прежде, о томъ, что непремѣнно нужно совершенно уничтожить военное управленіе, и все окончательно передать гражданской администраціи; а панъ Ржечицкій успѣлъ снова по нѣскольку разъ перецаловать ихъ, какъ въ это же самое время подъѣхала къ крыльцу дома красивая бричка, и изъ нея поспѣшно выскочилъ, знакомый намъ маіоръ Сангайло. Сангайло, войдя въ комнату, съ поднятою въ верхъ головою, надмѣнно произнесъ: „Имѣю честь рекомендоваться, маіоръ Сонгайло, довудца V отдѣла. Я желалъ видѣться съ уѣзднымъ начальникомъ. Услыша это, панъ Ржечицкій бросился къ нему съ распростертыми объятіями и громкимъ голосомъ кричалъ надъ его ухомъ: привѣтствуемъ васъ, любезнѣйшій, неоцѣненный, дорогой и давно ожидаемый маіоръ нашъ! Да здравствуетъ нашъ маіоръ! да здравствуетъ нашъ храбрый *довудца!* Въ это же самое время, обнимая своими исполинскими объятіями и прижимая его крѣпко—на крѣпко къ своей груди, осыпалъ его безчисленными поцалуями, пока, наконецъ, усталаго и измученнаго не посадилъ на диванъ.

Да раздѣнься же, маіоръ, продолжалъ кричать панъ Ржечицкій, сбрасывая съ себя все; за чѣмъ эта церемонія. Въ это самое время панъ Піяцкій, не давая ему даже оправиться, подошелъ къ нему съ рюмкою въ рукахъ, предлагая маленько выпить послѣ дороги.

Послѣ такого привѣтствія, ничего не оставалось дѣлать обезоруженному маіору, какъ разставшись съ своимъ диктаторскимъ величіемъ, хотя и съ униженіемъ собственнаго достоинства, принаровиться къ этому почтенному кружку благородныхъ собесѣдниковъ. Въ слѣдъ за этимъ, каждый изъ нихъ считалъ за счастіе, по одиначкѣ, представиться высокому гостю. Но при этомъ панъ Ржечицкій, не позволяя ни кому говорить ни одного слова, цаловалъ всѣхъ поочередно, говоря: вотъ люди, маіоръ, такъ люди! Да, такихъ вы не много найдете на бѣломъ свѣтѣ! Послѣ чего подавъ былъ роскошный завтракъ, и когда принялись за портеръ, маіоръ расказалъ о томъ какъ обошелся съ нимъ панъ Яцекъ и въ заключеніе своего расказа сдѣлалъ морально-нравственный выводъ, что нужно же, наконецъ, хоть разъ, приняться за эту поганую *шляхту*, и для примѣра непремѣнно нужно его повѣсить. Сливинскій, услыхавъ подобный приговоръ для пана Яцка, что-то намекнулъ о томъ, что онъ весьма акуратно вноситъ складчину; ксендзъ Баранекъ, отозвался весьма не похвально о шляхтѣ, а какъ Піяцкій, у котораго языкъ вовсе отнялся, ничего уже не говорилъ, и только постоянно обслинивалъ сигару, которая, какъ ему казалось, курится, но что-то не тянетъ. Выслушавъ ихъ мнѣніе панъ Ржечицкій, воскликнулъ: ну, вздоръ, что вы толкуете, повѣсить! Если бы это какого либо мужика, или негодяя нѣмца, это еще кое-какъ, а не помѣщика! Знаете что, маіоръ, за такой его поступокъ, припугните хорошенько, вотъ и все. Панъ Яцентій имѣетъ денежки, я знаю его хорошо! Ну вотъ пусть уплатитъ контрибуцію маіору и довольно!

Ну, какъ тебя люблю и обожаю, маіоръ, это самое лучше средство! уплатитъ контрибуцію и баста! Мы ужъ постараемся объ этомъ, не безпокойтесь, и при этомъ расцаловалъ маіора въ обѣ щеки, оставляя на лицѣ его пѣну отъ портера. Слово *контрибуція* произвело на маіора замѣтное вліяніе, оно ему было по душѣ, а потому, не заставляя себя долго упрашивать, по сытномъ обѣдѣ, осушилъ нѣсколько тостовъ стараго венгерскаго вина, послѣ котораго пана Піяцкаго, какъ обыкновенно водилось, отвели въ постель, а маіоръ, попивая кофеекъ и наслаждаясь благовоннымъ дымомъ гаванской сигары, окончательно согласился освободить пана Яцентія отъ висилицы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ уплатилъ непремѣнно контрибуцію. При этомъ не упустилъ изъ виду и того, что нужно наказать пана Гапскаго за то, что онъ не

исполнилъ буквально его приказанія и не представилъ вовремя арестанта.

А знатете что, маіоръ! отозвался Ржечицкій, вѣдь вы пріѣхали на его лошадяхъ. Сконфискуйте ему брычку и лошадей, они вамъ пригодятся. Маіоръ, слыша это, безъ всякаго сопротивленія и долгихъ просьбъ, вполнѣ согласился.

Спустя не много времени, прибылъ панъ Гапскій съ паномъ Яцентіемъ.

Маіоръ, увидя ихъ, приподнялся съ дивана и, выступивъ впередъ, повелительнымъ тономъ обратился къ пану Гапскому.

Почему вы не исполнили моего приказанія въ точности,— и не представили своевременно гражданина Волобойскаго? Послушайте, сударь, васъ спрашиваютъ, за чѣмъ вы опоздали?

Гапскій началъ было, заикиваясь, что-то говорить, при чемъ сталъ выдѣлывать пальцами различные жесты, но маіоръ остановилъ его, говоря: за неакуратное исполненіе моего приказанія, я конфискую, въ народную пользу, вашихъ лошадей и брычку, на которыхъ я сюда прибылъ. Я отдалъ уже приказаніе (лошади отведены въ стайню, а брычка въ сараѣ пана Піяцкаго, и все это подъ замкомъ). Да, сударь, нужно буквально исполнять приказанія народныхъ властей.

— А васъ, продолжалъ онъ, обращаясь къ пану Яцку, на усиленныя только просьбы этихъ почтенныхъ господъ, освобождаю отъ смертнаго приговора, на который вы вполнѣ заслужили. Благодарите ихъ и молитесь за нихъ Богу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для примѣра другимъ, подвергаю васъ денежному штрафу. Да, вы должны уплатить, въ пользу возстанія, контрибуціи 1,000 руб. сер.

— Вотъте новость, скажите, пожалуста, за что, отозвался панъ Яцентій.

— Такъ вы смѣете еще сопротивляться, это что такое? спросилъ его маіоръ.

Слыша это, панъ Ржечицкій, не могъ удержаться и бросаясь къ Якцу, схватилъ его въ свои объятія и, осыпая поцалуями, кричалъ: Яцусю! любезнѣйшій! вѣдь мы не первый годъ знакомы съ тобою! Знаютъ сосѣди, какъ кто почивалъ! Знаемъ, знаемъ, что деньженки у васъ водятся! Маіоръ, уступите ему половину: уплатить только 500 руб. сер.! уплатить, братъ, какъ тебя люблю уплатить— такъ? что дѣлать! Если бы ты зналъ маіора, что за человѣкъ, душа да и только! Онъ съумѣетъ повести наше возстаніе! Вотъ такому-то человѣку и не жаль дать! Не сопротивляйся, говорю тебѣ Яцусю, послушай только меня. Ну, братъ, теперь же выпьемъ за твое здоровье, такъ и быть! Говоря это, поднесъ ему рюмку стараго венгерскаго вина, добавляя, пей, братъ, на здоровье!

— Маіоръ! уступите половину! Богъ съ нимъ, и при этомъ сталъ обнимать и цаловать маіора, уступите прошу васъ!

Послѣ долгихъ и неотступныхъ просьбъ, наконецъ *довудца* расчувствовался за венгерскимъ виномъ, которое пробудило въ душѣ его какую-то боязнь и сожалѣніе къ бѣдному человѣчеству, и согласился на уплату всего только 500 руб. сер.

Предъ наступленіемъ вечера, прибылъ панъ Альфонсъ съ Дыземъ, панъ Піяцкій приподнялся съ постели и снова начался, по прежнему, кутежъ, который продолжался до 3-хъ часовъ утра, въ продолженіи котораго панъ Яцентій успѣлъ даже провозгласить тостъ за здоровье добрѣйшаго маіора.

Панъ Гапскій, о которомъ никто даже и не вспомнилъ, осмѣлился утруждать маіора, чтобъ онъ позволилъ ему, на его лошадяхъ возвратиться домой, съ условіемъ—отослать ихъ обратно, на что маіоръ положительно ему отказалъ и не согласился. Въ одномъ только выигралъ панъ *Гапскій*: по предстательству Ржечицкаго, получивъ отъ него же 200 польск. золот., на обмундированіе повстанца, который вмѣсто его долженъ былъ отправиться *до лясу*, выдалъ ему формальное свидѣтельство, съ приложеніемъ *полковой* печати, что, по причинѣ слабаго здоровья, онъ, маіоръ, увольняетъ его, Гапскаго, отъ личнаго поступленія въ военную службу!

(Со словъ пана Гапскаго).

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

УКАЗЪ СВ. СУНОДА О ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, литовская духовная консисторія слушали указъ святѣйшаго правительствующаго сунода, на имя его высокопреосвященства отъ 31 іюля 1864 г. за № 1637, съ прописаніемъ предложенія г. оберъ-прокурора святѣйшаго сунода, отъ 20 мая сего года за № 3200, съ приложеніями, объ основныхъ правилахъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Изъ упомянутыхъ приложеній видно что, по поводу значительнаго распространенія, въ послѣднее время, въ разныхъ мѣстностяхъ и преимущественно въ западной и юго-западной Россіи, церковныхъ братствъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ повелѣть министру внутреннихъ дѣлъ войти въ соглашеніе съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сунода, касательно установленія правилъ, на основаніи которыхъ должны быть учреждаемы церковныя братства. Вслѣдствіе сего, вопросъ о братствахъ внесенъ былъ г. оберъ-прокуро-

ромъ святѣйшаго сѵнода на обсужденіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, которое находило, что церковныя братства, учреждавшіяся въ западной Россіи, въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ, и охранившія тамъ православіе и русскую народность, закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только дѣятельность ихъ временно затихла, съ устраненіемъ явнаго латино-польскаго гнета, по присоединеніи западныхъ губерній къ Россіи; память же о сихъ учрежденіяхъ постоянно поддерживалась въ народѣ сохраненіемъ наружныхъ обычаевъ прежнихъ братчиковъ. Нынѣ церковныя братства въ западномъ краѣ начали возобновлять свою дѣятельность и привлекаютъ къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и коренныхъ русскихъ. Сочувствіе ихъ высказалось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій. Руководствуясь сими соображеніями присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства пришло къ заключенію что если, въ настоящее время, нельзя не признать пользы, а въ западныхъ губерніяхъ даже необходимости возобновленія дѣятельности церковныхъ братствъ, то съ другой стороны слѣдуетъ принять возможныя мѣры къ тому, чтобы возстановленіе ихъ не имѣло характера произвольнаго, и чтобы они поставлены были въ опредѣленныя условія дѣятельности, и признало посему полезнымъ предоставить членамъ присутствія: гг. министру внутреннихъ дѣлъ и оберъ прокурору святѣйшаго сѵнода, изложить особо тѣ условія, которыя могутъ быть нужны для разрѣшенія учрежденія и возстановленія церковныхъ братствъ, что и приведено въ исполненіе; по журналу присутствія, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ 13 день прошлаго марта. Затѣмъ, въ засѣданіе 6-го апрѣля, присутствіе обсуждало составленный гг. министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшато сѵнода проектъ по означенному предмету и единогласнымъ рѣшеніемъ остановилось на слѣдующей редакціи проекта: »*Основныя правила, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ*:« 1) Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣ

етъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣль учрежденія братствъ обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первою настоящихъ правилъ 6) Желающіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній. 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, находя изложенный выше проектъ основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ соотвѣтствующимъ своей цѣли, полагало предоставить министру внутреннихъ дѣлъ внести оный въ комитетъ министровъ, для зависящаго разсмотрѣнія и представленія сихъ правилъ на Высочайшее утвержденіе. На журналѣ присутствія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собственноручно написать изволилъ: »*Исполнить.*« Комитетъ министровъ выслушавъ записку по сему предмету, полагалъ вышеизложенныя основныя правила для учрежденія православныхъ и церковныхъ братствъ утвердить. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ С.-Петербургѣ въ 8-й день мая сего года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ. О Высочайше утвержденныхъ въ 8-й день мая сего года, по положенію комитета министровъ, *основныхъ правилахъ, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ*, св. сѵнодъ предписываетъ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами

для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, приложивъ къ указамъ, для свѣдѣнія, по одному печатному экземпляру бывшей въ виду присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, при обсужденіи этого дѣла, записки о православныхъ церковныхъ братствахъ въ западной Россіи. На семъ указѣ архипастырская резолюція его высокопреосвященства отъ 31 августа за № 2,263 дана таковая: Вмѣстѣ съ запискою передается въ консисторію для объявленія всему подвѣдомственному духовенству и затѣмъ для точнаго исполненія. При семъ долгомъ считаю обратить вниманіе консисторіи на два слѣдующія обстоятельства: *Во первыхъ.* Бывали случаи, что церковныя братства отказывались отъ поддержанія собственныхъ приходскихъ церквей, ссылаясь на исключительныя обязанности братствамъ свойственныя. Потому будетъ не лишнимъ, во вновь утвержденныхъ уставахъ братствъ, прибавлять поясненіе: что вступленіе въ братство прихожанина не освобождаетъ его отъ прямыхъ обязанностей къ своей приходской церкви—развѣ поддержаніе сей церкви принято братствомъ по особому пункту устава. *Во вторыхъ.* Множество церковныхъ братствъ образовалось во времена уніи, съ утвержденія уніатскихъ архіереевъ. Уставы сихъ братствъ и по духу и по смыслу—часто подражаніе братствамъ при латинскихъ костелахъ имѣющимся, а иногда выражаются непріязненнымъ православію образомъ. Подобные уставы слѣдуетъ исправить или замѣнить новыми—и о томъ удобно будетъ сдѣлать сужденіе и разсмотрѣніе, когда уставы сіи вытребуются въ консисторію по силѣ 6 пункта прописанныхъ для сообщенія начальникамъ губерній списковъ съ тѣхъ уставовъ. (Лит. Еп. Вѣд. № 18)

ОСВЯЩЕНІЕ НОВЫХЪ ПРИСТРОЕКЪ ПРИ ЗДАНІЯХЪ ВИЛЕНСКОЙ Р. КАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВ. СЕМИНАРІИ.

21-го октября въ зданіи виленской р. к. духовной семинаріи, въ присутствіи г. начальника губерніи, д. с. с., каммергера С. Ф. Панютина, управляющаго виленскою епархіею, прелата-препозита І. Бовкевича и другихъ почетныхъ особъ, совершено благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома, и за тѣмъ происходило освященіе вновь воздвигнутыхъ при этомъ зданіи пристроекъ, на счетъ суммы 30,000 руб. сер., Всемилостивѣйше ассигнованной еще въ 1862 году на сей предметъ. Пристройки эти состоятъ изъ двухъ этажей, въ коихъ, кромѣ просторныхъ, свѣтлыхъ и теплыхъ корридоровъ, 24 просторные кельи для семинаристовъ, лазаретъ, залъ для учебныхъ пособій и залъ для годичныхъ актовъ; имѣющій въ длину 30 и въ ширину 15 аршинъ.

Послѣ молебствія, освященія и подробнаго осмотра зданія,

всѣ присутствующія начальствующія лица удостоили ректора семинаріи, каноника Здановича, своимъ посѣщеніемъ и приняли угощеніе, во время котораго провозглашенъ былъ тостъ за здравіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сопровожденный радостными кликами „ура!". а также за здоровье г. главнаго начальника края и присутствовавшихъ на этомъ праздненствѣ начальствующихъ лицъ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО-КРАЯ РОССІИ. Циркулярными предложеніями отъ 30 ноября и 10 декабря прошлаго года, предписано мною составить по уѣздамъ обывательскія книги, въ которыя должны быть внесены всѣ лица, постоянно или временно проживающія въ чертѣ волостныхъ и сельскихъ обществъ и незаписанныя въ оныхъ по ревизскимъ сказкамъ.

Признавая нынѣ необходимымъ вновь новѣрить обывательскія книги и дополнить оныя, я предлагаю вашему превосходительству возложить это на обязанность военныхъ уѣздныхъ начальниковъ, уѣздную и городскую полицію, съ содѣйствіемъ чиновниковъ государственныхъ имуществъ, предписавъ имъ соблюдать при исполненіи сего порученія въ точности всѣ правила, изложенныя въ приведенныхъ выше циркулярныхъ предписаніяхъ моихъ 30 ноября и 10 декабря, а также въ § 24-мъ II-го и § I-мъ III дополненія инструкціи военно-гражданскаго управленія, и чтобы они какъ дополненіе, такъ и повѣрку обывательскихъ книгъ, начавъ съ 15 сентября, кончили бы непремѣнно къ 1 октября.

За тѣмъ ваше превосходительство не оставите и съ своей стороны командировать благонадежныхъ и способныхъ чиновниковъ для содѣйствія къ правильному производству дополненія и повѣрки обывательскихъ книгъ, по окончаніи же сего дѣла объ оказавшемся мнѣ донести.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛЬНАГО ПОСТАНОВЛЕНІЯ КОММИСІИ, УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ ОТКРЫТІЯ ЗЕМЕЛЬ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г. ВИЛЬНѢ, А ТАКЖЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЦЕРКВАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ. Г-нъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края, усмотрѣвъ, что въ г. Вильнѣ и окрестностяхъ находится значительное количество земель, принадлежащихъ городу и православнымъ церквамъ и монастырямъ, и отданныхъ въ пользованіе разнымъ лицамъ, на правахъ вѣчнаго чинша, и что хотя за эти земли производится поземельная плата въ пользу собственниковъ, но она такъ незначительна, что нисколько несоотвѣтствуетъ суммѣ дохода съ домовъ, или другихъ заведеній, построенныхъ на этихъ земляхъ, и, далѣе, что есть даже и такіе участки, вре-

менiи владѣльцы которыхъ, пользуясь ими съ давняго времени, присвоили имъ значенiе родовой собственности и вслѣдствiе этого ничего не платятъ, въ предложенiи отъ 20 iюня 1864 г. за № 3421, выразилъ желанiе, съ одной стороны привести въ извѣстность всѣ подобнаго рода земли, а съ другой увеличить городскiе доходы и присвоить православнымъ церквамъ и монастырямъ настоящiй доходъ съ принадлежащей имъ собственности. Вслѣдствiе сего его высокопревосходительство призналъ необходимымъ учредить для этой цѣли коммисiю, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя виленской гражданской палаты надворнаго совѣтника Лакiера, назначивъ въ составъ оной депутатовъ отъ православнаго духовенства, города и управленiя г. начальника губернiи. Коммиссiи этой вмѣнено въ обязанность: 1) привести въ извѣстность какъ всѣ земли, принадлежащiя въ настоящее время городу, православнымъ церквамъ и монастырямъ, такъ и отданныя во временное владѣнiе, съ означенiемъ получаемаго съ этихъ земель дохода; 2) привести въ извѣстность всѣ земли, которыя прежде сего принадлежали монастырямъ, а въ настоящее время находятся, на правахъ полной собственности, во владѣнiи разныхъ мѣстъ и лицъ, и разсмотрѣть документы, на основанiи коихъ они владѣютъ этими землями, и 3) землямъ, означеннымъ въ первомъ пунктѣ, а также такимъ, владѣльцы которыхъ не представятъ надлежащихъ документовъ на полное право владѣнiя ими, сдѣлать надлежащую оцѣнку и представить соображенiе, въ какой мѣрѣ можетъ быть взимаема съ нихъ поземельная плата.

Составленная вслѣдствiе сего коммисiя, по обозрѣнiи производства прежней коммисiи, существовавшей съ 1849 по 1854 г., подъ предсѣдательствомъ губернскаго землемѣра Левицкаго и назначенной для открытiя городскихъ земель, нашла: что изъ числа бывшихъ въ то время въ г. Вильнѣ и его форштадтахъ 1480 плацовъ, къ городскому вѣдомству отнесено 678, на 764 десятин. 216 саженяхъ и къ духовному разныхъ исповѣданiй 257 участковъ, на 355 десятинахъ 1142 саженяхъ, а остальные причислены къ вѣдомствамъ: почтовому, приказа общественнаго призрѣнiя, учебному, военному, казенному и къ собственности частной, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

I. Городскаго вѣдомства:

	Уч.	Дес.	Саж.
1) Вѣчно чиншевыхъ, по консенсамъ, съ уплатою ежегодно въ пользу города опредѣленнаго поземельнаго дохода - - - - - - - -	93	194	49
2) Безъ консенсовъ и другихъ документовъ, по однимъ только квитанцiямъ объ уплатѣ въ пользу города поземельнаго дохода - - - - - - -	308	416	279

3) Во владѣніи разныхъ лицъ, которыми документовъ не представлено, но думою признаны городскими	48	62	1278
4) Безъ документовъ и безъ уплаты въ пользу города дохода	18	15	1981
5) Въ общественномъ пользованіи, не приносящихъ никакого дохода	22	26	95
6) По коимъ не представлено документовъ въ 2-хъ мѣсячный срокъ, со дня выдачи росписокъ въ объявленіи распоряженія губернскаго правленія	39	10	2216
7) По коимъ и росписки въ объявленіи постановленія губернскаго правленія не выданы	23	6	1753
8) По коимъ представлены документы на право владѣнія безъ означенія чья земля	126	29	1663
Всего	678	764	2116
II. Духовныхъ	257	355	1142
III. Почтоваго вѣдомства	1	—	918
IV. Приказа	27	2	1372
V. Учебнаго вѣдомства	17	12	269
VI. Военнаго	10	22	363
VII. Казенныхъ	13	99	1172
VIII. Частныхъ	479	726	1023
IX. Неудобной	—	732	1027
Всего	1480	2865	2?07

За симъ, журналомъ 20 сентября положено:

1) Изъ пляцовъ, отнесенныхъ бывшею коммисіею къ городскому владѣнію, показанные въ первыхъ трехъ пунктахъ приведенной таблицы, безспорно составляютъ собственность городскую 93, какъ вѣчно-чиншевые, 308 какъ состоящіе въ простомъ арендномъ владѣніи частныхъ лицъ, по квитанціямъ думы въ уплатѣ чинша, и наконецъ 48 участковъ, какъ признанные городскою собственностью на основаніи имѣющихся въ городской думѣ документовъ. Изъ этихъ трехъ разрядовъ земель, безспорно городскихъ, къ двумъ послѣднимъ, состоящимъ не на правѣ вѣчнаго чинша, всего изъ 356 участковъ, слѣдуетъ непосредственно теперь же примѣнить третью изъ возложенныхъ на коммисію обязанностей, то есть по составленіи этимъ участкамъ подробнаго списка и по врученіи о томъ владѣльцамъ, чрезъ мѣстную полицію, повѣстокъ, произвести надлежащую оцѣнку, каковую вмѣстѣ съ соображеніями, въ какой мѣрѣ можетъ быть взимаема съ этихъ участковъ земельная плата, представить въ губернское правленіе на дальнѣйшее распоряженіе; а для имѣнія въ виду

количества доходовъ съ выстроенныхъ на этихъ земляхъ домовъ, просить квартирную коммисію о сообщеніи относящихся къ сему свѣдѣній. Что же касается до тѣхъ 93 участковъ, которые, составляя безспорную принадлежность города, находятся во владѣніи частныхъ лицъ на вѣчно чиншевомъ правѣ, то предварительно произведенія оцѣнки, необходимо испросить разрѣшеніе на измѣненіе существа этого права, такъ какъ однимъ изъ главныхъ условій его установленія признается неизмѣнность первоначально назначеннаго чинша (террагія); для каковой цѣли особое о семъ правѣ изложеніе съ заключеніемъ коммисіи также представить на дальнѣйшее распоряженіе губернскаго правленія.

2) Прочимъ участкамъ, зачисленнымъ въ городское вѣдомство прежнею коммиссіею и выше сего означеннымъ въ 4, 5, 6, 7 и 8 разрядахъ городскихъ земель, составивъ отдѣльный всѣмъ имъ списокъ, вытребованіе отъ домовладѣльцевъ документовъ возложить на непосредственную обязанность коммиссіи, для каковой надобности представить губернскому правленію о командированіи въ распоряженіе председателя коммисіи чиновника Волкова; при отобраніи же документовъ, выдавать владѣльцамъ квитанціи, а самые документы, по мѣрѣ поступленія, вносить въ имѣющій быть составленнымъ списокъ, для дальнѣйшихъ соображеній и распоряженій.

3) Изъ отнесенныхъ къ духовному вѣдомству разныхъ исповѣданій 257 участковъ, отдѣливъ тѣ, которые составляютъ принадлежность православныхъ церквей и монастырей, составить имъ два списка, одинъ перечневый, другой подробный, съ прописаніемъ документовъ владѣнія; изъ нихъ первый вручить члену Кургановичу, съ тѣмъ, чтобы изъ дѣлъ православной консисторіи, а также изъ архивовъ семинаріи и монастырей извлекъ и представилъ въ коммисію свѣдѣнія, какъ о перемѣнахъ, которыя могли произойти въ послѣднее время во владѣніи этими участками, такъ и о тѣхъ земляхъ, невошедшихъ въ этотъ списокъ, которыя прежде сего принадлежали монастырямъ, а въ настоящее время находятся на правѣ полной собственности во владѣніи разныхъ мѣстъ и лицъ; о чемъ довести до свѣдѣнія литовской духовной консисторіи. Между же тѣмъ, неожидая представленія сихъ свѣдѣній, сдѣлать выборку изъ подробнаго списка, и плацамъ, состоящимъ въ частномъ владѣніи не на правѣ вѣчнаго чинша, сдѣлать теперь же на изложенныхъ въ первомъ пунктѣ основаніяхъ оцѣнку, которую вмѣстѣ съ соображеніями, въ какой мѣрѣ можетъ быть взимаема съ нихъ поземельная плата, представить на дальнѣйшее распоряженіе губернскаго правленія; участкамъ же церковной земли, которые въ частномъ владѣніи состоятъ на правѣ вѣчнаго чинша, оцѣнки не дѣлать

впредь до разрѣшенія общаго вопроса объ измѣненія существа этого права.

4) Такъ какъ изъ пляцовъ, зачисленныхъ въ частную собственность, нѣкоторые могли быть отнесены въ этотъ разрядъ ошибочно, то, составивъ всѣмъ имъ четыре отдѣльныхъ списка, по частямъ города, и препроводивъ по одному экземпляру каждаго списка къ частнымъ приставамъ г. Вильны по принадлежности, просить, чтобы обязали домовладѣльцевъ или управителей подписками представить въ коммисію, не далѣе какъ въ мѣсячный срокъ, документы на владѣніе тѣми домами, за симъ по мѣрѣ представленія документовъ, въ полученіи которыхъ выдавать квитанціи, вписывая ихъ въ одну изъ книгъ по принадлежности.

5) Такъ какъ послѣ закрытія прежней коммисіи, могли произойти нѣкоторыя измѣненія во владѣніи городскою землею, могли быть отданы въ частныя руки новые участки, то объ извлеченіи изъ дѣлъ думы относящихся къ этому вопросу свѣдѣній и документовъ, просить члена Олешкевича, а въ думу о семъ отнестись, независимо же сего и члена Левицкаго просить о сообщеніи коммиссіи тѣхъ свѣдѣній о принадлежности городскихъ земель, какія могутъ быть извлечены изъ дѣлъ губернской чертежной.

6) Извлеченіе изъ настоящаго журнальнаго постановленія, препроводивъ въ редакціи губернскую и Виленскаго Вѣстника, для опубликованія, съ присовокупленіемъ, что коммисія помѣщается въ квартирѣ предсѣдателя оной, въ домѣ Гурскаго № 5 (397), по Трокской улицѣ, просить Виленскія полицейскія управленія, городское и уѣздное о предписаніи мѣстнымъ полицейскимъ чиновникамъ, чтобы не отказывали коммисіи въ содѣйствіи по осмотру земель и вытребованіи на оныя документовъ; а настоящіи за симъ представить губернскому правленію.

ДЕПУТАЦІЯ ОТЪ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИЛЬНЫ КЪ ГЕНЕРАЛУ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ М. Н. МУРАВЬЕВУ.

25 октября, къ г. главному начальнику края являлась депутація, состоявшая изъ виленскаго городскаго головы, над. сов. Я. Г. Навроцкаго, и представителей отъ христіанскихъ и еврейскихъ городскихъ сословій. Депутація сія, отъ имени жителей г. Вильны выразила искреннюю благодарность его высокопревосходительству за его начальническую заботливость, по случаю освѣщенія города газомъ,—освѣщенія, которое въ теченіи прежнихъ лѣтъ неоднократно предполагалось, но никогда не было осуществлено на дѣлѣ. Нынѣ же городъ освѣщенъ блистательнымъ образомъ, и многіе жители, особенно содержатели гостинницъ, магазиновъ и разнаго рода торговыхъ заведе-

ній получили возможность дешево и столь удобно проводить газъ въ свои дома и заведенія.

Г. главный начальникъ края, благосклонно принявъ сію депутацію, изволилъ сказать имъ, что всегда готовъ заботиться о процвѣтаніи города и всѣми зависящими средствами содѣйствовать его благоденствію и преуспѣянію, желая видѣть во всѣхъ жителяхъ безъ различія званій, сословій и исповѣданій одну общую семью истинныхъ сыновъ Россіи, вѣрноподданныхъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и преданныхъ долгу и святости присяги гражданъ.

Милостивыя слова эти глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ депутатовъ и, конечно, никогда не будутъ ими забыты.

О ПРИСОЕДИНЕНІИ ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІЙ КЪ ВИЛ. УЧ. ОКРУГУ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: по вниманію къ тому, что въ настоящее время витебская и могилевская губерніи, по особымъ обстоятельствамъ, подчинены виленскому генералъ-губернатору, присоединить означенныя бѣлорусскія губерніи къ виленскому учебному округу. (Сѣв. Поч. № 239).

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ. Въ Минской губерніи пинскаго уѣзда, жители деревень Сошно, Селице, Кротово, Столчищи, Закутье, Новоселки, Скуратичи, Полкотичи и Королинъ, въ числѣ 450 чел. муж. и 437 жен., а всего 887 человѣкъ добровольно приняли православіе, исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ. Въ этомъ же уѣздѣ приняты дѣятельныя мѣры о приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ, совращенныхъ съ православія въ латинство.

Кромѣ того, въ минской же губ.: въ игуменскомъ уѣздѣ, 30 м. августа, въ Высокоторжественный день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣкоторые изъ временно обязанныхъ крестьянъ и вольныхъ людей римско-католическаго исповѣданія изъявили желаніе принять православіе и 8 сего сентября въ Яченской православной церкви, въ присутствіи мироваго посредника, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Приневскимъ присоединено девятьнадцать лицъ мужескаго пола и девять женскаго; въ пинскомъ уѣздѣ вновь присоединилось къ православной церкви изъ р. католичества 21 чел. изъ дворянъ и 65 крестьянъ, а всего 86 душъ обоего пола; въ новогрудскомъ уѣздѣ, по мирскому приходу, тоже присоединилось къ православію изъ р. католицизма 2 изъ отыскивающихъ права дворянства, а въ г. Игуменѣ семейство одного служащаго чиновника, состоящее изъ 4 душъ.

ПРАЗДНИКЪ 8 НОЯБРЯ ВЪ Г. ВИЛЬНѢ. 8-го ноября, въ день св. Архистратига Михаила, по случаю именинъ г. главнаго начальника края, Михаила Николаевича Муравьева,—залы дворца наполнились многочисленнымъ собраніемъ всякаго званія и сословія лицъ, изъ коихъ многія прибыли изъ разныхъ мѣстностей сѣверо-западныхъ губерній. Здѣсь были духовенство всѣхъ исповѣданій, всѣ военные и гражданскіе чины, губернскіе и уѣздные предводители, дворянство и помѣщики, представители виленскихъ и другихъ городскихъ сословій, депутаціи отъ разныхъ сельскихъ обществъ, отъ новоалександровскихъ старообрядцевъ, отъ трокскихъ караимовъ, а равно отставные военные и гражданскіе чины; вообще явившихся для принесенія поздравленія было до 2 т. человѣкъ.

Представители виленскаго городскаго христіанскаго (православнаго, римскаго и лютеранскаго исп.) купеческаго и мѣщанскаго обществъ—при этомъ случаѣ поднесли его высокопревосходительству икону св. Николая Чудотворца, отличной работы и въ богатой оправѣ. Другіе депутаты представили хлѣбъ-соль, а равно поздравительныя письма.

Въ этотъ же день г. главный начальникъ края получилъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, отъ разныхъ учебныхъ заведеній и корпорацій всѣхъ сословій, а также отъ частныхъ лицъ 67 телеграфическихъ депешъ и множество писемъ съ поздравленіемъ и душевными пожеланіями. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ депешъ и писемъ высказаны желанія увѣковѣчить память этого дня добрыми дѣлами. Такъ, напр., пинское городское общество—въ память этого дня положило воспитывать въ тамошней гимназіи одного воспитанника бѣдныхъ родителей на счетъ общества, предоставя выборъ воспитанника г. главному начальнику края; точно также крестьяне 2-о мироваго участка ковенскаго уѣзда въ этотъ день основали народную школу, принявъ на свой счетъ содержаніе учителя оной и т. п. *).

Г. главный начальникъ края отъ души благодарилъ всѣхъ собравшихся за ихъ память и заявлаемыя чувства. Подходя къ каждой изъ отдѣльныхъ корпорацій, его высокопревосходительство обращался къ ней съ привѣтливыми словами, выразивъ

*) Въ большой части телеграммъ, полученныхъ отъ духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, городскихъ и сельскихъ обществъ Сѣверо-Зап. края, выражалось общее сочувствіе къ водворяющимся въ о омъ русской народности и православію.

притомъ надежду, что въ присутствующихъ онъ видитъ одну семью русскихъ людей, какого бы ни были вѣроисповѣданія, званія или сословія, и что каждый изъ нихъ, съ любовію и вѣрноподданническою преданностію къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, съ сознаніемъ собственнаго долга и обязанностей гражданина,—усердно и неутомимо будетъ ему содѣйствовать на многотрудномъ поприщѣ гражданственной дѣятельности,—для пользы и славы общаго, дорогаго отечества и водворенія въ здѣшнемъ краѣ на твердыхъ началахъ русской народности.

При этомъ случаѣ г. главный начальникъ края, согласно представленію мѣстнаго начальства, изволилъ собственноручно возложить серебряныя медали, съ надписью „за усердіе", для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, на крестьянъ дуснтскаго сельскаго общества, новоалександровскаго уѣзда, Митрофана Романова и Егора Баракова (старообрядцевъ) за испытанное ихъ усердіе и преданность правительству.

ПРАЗДНОВАНІЕ 8 НОЯБРЯ ВЪ Г. ГРОДНѢ. Пишутъ изъ Гродна, что общество этого города 8-го ноября, послѣ обѣдни и молебна въ соборѣ, собралось въ клубъ отпраздновать именины г. главнаго начальника края семейнымъ образомъ и по русскому обычаю, т.-е, именининымъ пирогомъ и бокаломъ шампанскаго. Многочисленное общество, собравшееся къ завтраку, отвѣтило оглушительнымъ *ура!* когда провозглашенъ былъ тостъ за здравіе именинника. Въ эту минуту послана была г. главному начальнику края слѣдующая телеграмма: „Представители русскаго гродненскаго общества, гражданскіе чины и военно-служащіе, собрались въ дворянскомъ клубѣ, дабы привѣтствовать васъ съ днемъ ангела. Провозглашаемъ тостъ за здравіе Ваше—*ура!*" Въ отвѣтъ были получены отъ М. Н. Муравьева двѣ телеграммы одна на имя губернатора: „Душевно благодарю васъ за поздравленіе и добрыя пожеланія. Прошу передать мою искреннюю благодарность представителямъ гродненскаго русскаго общества." Другая телеграмма на имя генерала И. С. Ганецкаго: „Примите душевную мою благодарность за поздравленіе и добрую память обо мнѣ. Прошу передать искреннюю признательность мою обществу лейбъ-уланскаго Курляндскаго полка и всѣмъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ за выраженное мнѣ привѣтствіе," Директоръ гродненской гимназіи съ преподавателями и чиновниками устроили 8-го ноября обѣдъ, во время котораго также провозглашенъ былъ тостъ за здоровье дорогаго именинника и тотчасъ же отправлена была его высокопревосходительству

телеграмма слѣдующаго содержанія: „Преподаватели и чиновники гродненской гимназіи, празднуя въ общемъ собраніи своемъ день вашего ангела, имѣютъ честь принести вашему высокопревосходительству искреннѣйшее поздравленіе.“ На другой день получена отвѣтная депеша: „Искренно благодарю чиновниковъ и преподавателей гимназіи за поздравленіе.“

ОТКРЫТІЕ 1-го ЗАСѢДАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА ВЪ ВАРШАВѢ. Сегодня, въ 12 часовъ утра, въ королевскомъ замкѣ, его сіятельство графъ намѣстникъ изволилъ открыть первое обыкновенное засѣданіе общаго собранія государственнаго совѣта въ Царствѣ Польскомъ слѣдующею рѣчью:

„Привѣтствуя васъ, господа, я съ удовольствіемъ обращаю ваше вниманіе на успѣхи, достигнутые въ умиротвореніи края, со времени нашего послѣдняго собранія.

„Признавая эту истину, мы не должны однакожъ скрывать отъ себя важности ожидающихъ насъ трудовъ.

„Обширный заговоръ и мятежныя попытки посягали на благосостояніе всѣхъ сословій народонаселенія.

„Нынѣшнее правительство Царства призвано къ перестройкѣ потрясеннаго зданія, для исправленія того зла, которое Польша сама себѣ причинила. Намъ прійдется преобразовать всѣ отрасли администраціи. Предлагаю вамъ начать съ разсмотрѣнія бюджета на 1865 годъ.

„Вы съ удовольствіемъ замѣтите, что правительство здѣшняго края принадлежитъ къ числу такихъ въ Европѣ, которыя менѣе всего испытываютъ финансовыя затрудненія, не взирая на потери и чрезвычайные расходы въ 1863 и 1864 годахъ.

„Я имѣю несомнѣнную надежду, что намъ удастся привести въ самое короткое время наши финансы въ положеніе удовлетворительное и что мы съ такимъ же успѣхомъ будемъ трудиться по всѣмъ другимъ отраслямъ управленія.“

ВОЗМОЖЕНЪ ЛИ МИРЪ СЪ НАМИ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ?

Польскій вопросъ поступаетъ у насъ въ новый періодъ, по нашему мнѣнію, самый дтя насъ опасный,—въ періодъ примирительный. Поляки, побѣждаемые нами на поляхъ и въ лѣсахъ, всегда были у насъ непобѣдимы въ гостиныхъ и кабинетахъ, и потому, послѣ нынѣшняго пораженія, они снова берутся за оружіе, которое никогда имъ противъ насъ не измѣняло,— за оружіе притворства и лести, коварства и лицемѣрія. Въ нашихъ гостиныхъ снова уже слышатся сочувственные отзывы о полякахъ, а кое-гдѣ изъ кабинетовъ раздаются и формальные призывы къ примиренію съ ними. Въ Петербургѣ, какъ слышно, примирительная политика имѣетъ уже много защитниковъ. Тамошніе журналы берутъ шляхту подъ свое крыло и возстаютъ на русскихъ людей, отвергающихъ съ нею примиреніе! Однимъ словомъ, у насъ подготовляются всѣ элементы для новаго акта старой польско-русской трагикомендіи, гдѣ, по прежнему, намъ предоставляются пошлая роль въ началѣ и кровавая роль въ концѣ. Странное примиреніе.

Мы, уже около вѣка, всячески ублажаемъ поляковъ, стараясь склонить ихъ къ братскому союзу,— и все безуспѣшно. Отчего?— Оттого, что мы и до сихъ поръ еще не выяснили себѣ внутренняго смысла польскихъ къ намъ отношеній. Публика наша все еще думаетъ, что мы боремся съ вещественною силой, которая должна, наконецъ, сознать свое безсиліе и примириться съ нами; а того, что составляетъ душу нашей борьбы, мы не потрудились принять въ соображеніе, не потрудились размыслить, что съ нами ратуетъ не мечъ, а идеи, и что съ идеей не бываетъ примиренія: должно уступить ей или упразднить ее, и потому борьба съ идеей всегда ведется на жизнь и смерть.

Польская идея вся воплощается въ привиллегіяхъ шляхетскаго института, не признающаго внѣ себя никакой вла-

22

сти и никакого права. Польская шляхта не есть аристократія, не есть и демократія, а есть самодержавіе единицъ, отрицающихъ и власть государства, и права народа. Польскій шляхетскій институтъ есть общественность безъ исполнительной власти и безъ народа: это историческій монстръ, безпримѣрный въ исторіи человѣчества.— Поэтому, всѣ извѣстныя донынѣ общественныя системы равно не приложимы къ шляхетскому институту; всѣ учрежденія, ихъ выражающія, будь они англійскія, будь американскія, равно не могутъ удовлетворить его требованіямъ. Слѣдовательно, нѣтъ такихъ сдѣлокъ, которыя могли бы примирить его съ нами. Это доказываетъ и долгій нашъ историческій опытъ.

По возвращеніи отъ Польши древнихъ нашихъ областей, мы не коснулись въ нихъ до польской народности: мы отнеслись къ ней съ самою широкою уступчивостью. Въ самомъ началѣ, мы оставили полякамъ полную свободу вѣроисповѣданія, сохранили имъ церковныя имущества, отобранныя у нашей собственной церкви, предоставили имъ всѣ наши дворянскія привиллегіи и, ради этихъ привиллегій, утвердили за ними крѣпостное право надъ русскимъ народомъ! Потомъ, мы имъ возстановили законы, судоустройство, возвратили господство ихъ языку, границы ихъ областямъ, включивъ въ нихъ и самый Кіевъ; оживили новою жизнью ихъ университетъ и отдали въ ихъ руки все мѣстное народное образованіе. Далѣе, мы, по ихъ же собственному сознанію, воскресили самую Польшу, надѣлили ее либеральными, самостоятельными учрежденіями и довели ея благосостояніе до замѣчательной степени развитія. Кажется, можно бы полякамъ помириться съ нами на этихъ основаніяхъ. Чѣмъ же они намъ заплатили? Враждою, ни на часъ не умолкавшею, политическими происками, тайными обществами и заговорами, ни на минуту не прекращавшимися, формальною измѣной въ 1812 году и кровавымъ возстаніемъ въ 1830, съ помощью превосходной арміи, нами же для нихъ созданной! Въ нынѣшнее царствованіе, что не готовъ былъ сдѣлать для блага Польши нашъ Государь, и съ какимъ сочувствіемъ относилась къ ней вся Россія! Но шляхетскому духу истинный либерализмъ тяжелѣе самаго тяжкаго деспотизма, потому что истинная свобода убиваетъ привиллегію. Полное освобожденіе у насъ крестьянъ, какъ преддверіе этой свободы, навело ужасъ

на шляхту, и она, предвидя то же самое для польскаго народа, рѣшилась на послѣднее средство спасенія и возстала на борьбу съ нами, отмѣченную всѣмъ неистовствомъ злобы, доведенной до отчаянія.

Таковъ шляхетскій патріотизмъ, въ которомъ наши туманисты ищутъ оправданія полякамъ, не понимая, что этотъ патріотизмъ есть не что иное, какъ самый грубый, самый корыстный сословный эгоизмъ, относящійся къ землѣ и народу только въ смыслѣ шляхетскихъ интересовъ. Въ понятіи шляхты представленіе объ отечествѣ сосредоточивается въ ней одной, и всѣ отечественные интересы суть исключительно ея собственные интересы и заключаются въ требованіяхъ ея деспотическихъ стремленій.

Шляхта не только не примирима, но и не можетъ примириться съ нами, потому что Русская держава не можетъ предоставить ей самодержавнаго произвола, анархическаго самоуправленія, а ей нельзя отказаться отъ этихъ началъ, не измѣнивъ себѣ самой, не поразивъ себя смертельно.

Шляхта дошла теперь до вопроса: быть или не быть, и ей нуженъ съ нами не миръ, а перемиріе, чтобы снова убаюкать насъ, по прежнему усыпить и заложить новые подземные пути для своихъ происковъ. Есть признаки, есть данныя, которые даютъ уже намъ возможность заключать о самой программѣ этихъ происковъ. Послѣ прошлогодняго пораженія, польская шляхта, разумѣется уже не помышляетъ о матеріальной съ нами борьбѣ; полная неудача со стороны народа и со стороны внѣшней помощи разрѣшила окончательно вопросъ о ея матеріальныхъ средствахъ. Слѣдовательно, она можетъ ожидать себѣ спасенія только отъ нашего собственнаго ослабленія, и потому вся ея программа разчитана теперь на видахъ нашего внутренняго разложенія.

Пользуясь переходнымъ состояніемъ нашей жизни и естественными явленіями совершающагося въ ней преобразовательнаго процесса, измѣненіемъ всѣхъ почти прежнихъ отношеній, колебаніемъ не установившихся еще отношеній новыхъ, и возбужденнымъ броженіемъ умовъ, поляки имѣютъ въ виду затруднить правильный ходъ нашихъ преобразованій, внести разладъ въ наши новыя учрежденія, посѣять раздоръ между нашими общественными классами, поколебать прочность связей между правительствомъ и народомъ и, нако-

нецъ, разорвать наше народное единство. Главными элементами для этой интриги должны служить: крестьянское дѣло, экономическія затрудненія дворянства, нашъ недозрѣлый либерализмъ, перезрѣлый гуманизмъ и племенное соперничество, вызываемое сумасбродными стремленіями украйнофильства. Скажемъ, не обинуясь: ловкая и искусная пропаганда въ правѣ разсчитывать у насъ на всѣ эти элементы.

Кому извѣстно, какъ недоступно нашимъ бѣднымъ не грамотнымъ крестьянамъ отчетливое пониманіе писанныхъ уставовъ, тотъ знаетъ какъ легко, самыми неуловимыми средствами, сбивать ихъ съ толку и, извращая ихъ понятія о дарованныхъ имъ льготахъ и правахъ, отклонять ихъ отъ исполненія обязанностей, ссорить ихъ съ администраціей, доводить послѣднюю до строгихъ мѣръ и разрушать, такимъ образомъ, добрыя отношенія между народомъ и законною властью. Для сельской пропаганды у поляковъ готовы отличные миссіонеры въ ихъ домашней челяди, воспитанной въ польскомъ духѣ и поселяемой ими теперь въ сельскихъ обществахъ, въ ближайшемъ соприкосновеніи съ народомъ.

Экономическія затрудненія здѣшняго русскаго дворянства не измѣняютъ, конечно, ни патріотизма его чувствъ, ни чистоты его стремленій. Но русская натура любитъ ворчать, и русскіе люди не хотятъ понять, что въ обстоятельствахъ, подобныхъ здѣшнимъ, ихъ ворчанье за свои частные интересы равносильно противодѣйствію нашимъ общимъ интересамъ, и что оно служитъ пропагандѣ нашихъ враговъ самою дѣйствительною опорой и положительнымъ содѣйствіемъ ихъ видамъ.

Нашъ юный либерализмъ дѣлилъ уже и прежде съ поляками русскую землю. Онъ былъ и во время нынѣшняго мятежа за одно съ ними; что мудренаго, что онъ и теперь не отказался отъ сердечнаго съ ними союза? По крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ признакамъ, польская интрига продолжаетъ разсчитывать на его помощь.

Что касается до нашего историческаго, перезрѣлаго гуманизма, разглагольствующаго въ гостиныхъ, доктринерствующаго въ кабинетахъ и торгующаго въ журнальныхъ конторахъ, то умилить однихъ, провести другихъ и купить третьихъ у насъ легче чѣмъ гдѣ-нибудь, особенно такимъ сихъ дѣлъ мастерамъ, какъ поляки.

Украйнофильство представляетъ у насъ странное явленіе: украйнофилы ненавидятъ поляковъ и служатъ лучшими орудіями для ихъ цѣлей; поляки ненавидятъ украйнофиловъ и дорожатъ у насъ болѣе всего ихъ направленіемъ. Это кажущееся противорѣчіе объясняется, однакожъ, очень просто. Украйнофильская идея произошла на свѣтъ въ 40-хъ годахъ, на нашихъ глазахъ здѣсь въ Кіевѣ, отъ совокупленія польской интриги съ казацкимъ патріотизмомъ: первая обольщала послѣдній представленіемъ ему, въ самыхъ поэтическихъ размѣрахъ, величія, силы и самобытнаго значенія малорусскаго племени, поглащаемаго будто бы великорусскимъ и долженствующаго въ немъ исчезнуть. Даровитые, но не хитрые молодые люди ухватились за это открытіе, какъ говорится, обѣими руками и, по польскимъ же внушеніямъ и объясненіямъ, выработали цѣлую украйнофильскую доктрину, изъ которой вышли: сперва язычное обособленіе, потомъ русскій федерализмъ и наконецъ украинскій сепаратизмъ. Искренно привязавшись къ народной идеѣ, они стали изучать мѣстную исторію, собирать лѣтописи, письменные памятники, устныя преданія, повѣрять и изслѣдовывать прошедшее, и, по мѣрѣ изученія, разоблачали раны, нанесенныя южнорусскому народу польскимъ владычествомъ; но, въ то же время, эти простодушные народолюбцы не замѣчали, что они ходятъ на помочахъ польскихъ нянекъ и что ихъ ведутъ, шагъ за шагомъ, къ самымъ вожделѣннымъ цѣлямъ польскаго іезуитизма: къ народному нашему раздвоенію, къ племенному антагонизму и къ формальному расторженію русскаго единства. Отсюда, съ одной стороны, ненависть украйнофиловъ къ полякамъ, стремленіе какъ можно болѣе вредить имъ у народа и вмѣстѣ съ тѣмъ самая полезная служба ихъ дѣлу; а, съ другой стороны, ненависть поляковъ къ личности украйнофиловъ, стараніе вредить имъ всѣми средствами предъ правительствомъ и самая усердная забота о поддержаніи ихъ разлагающаго направленія.

Чтобы примирить свои противуположные интересы, польская тактика перенесла теперь центръ украйнофильства въ Галицію, гдѣ не только надѣется охранить его отъ стѣснительныхъ вліяній, но гдѣ успѣла уже сблизиться съ его представителями. Оттуда она намѣрена дурачить народолюбцевъ такою южнорусскою литературой, какою польское перо снаб-

нало уже галицкую *Мету*, даже изъ Кіева, разсчитывая, рано или поздно, привлечь ихъ на свою сторону, по примѣру галицкихъ. По всему вышеизложенному, разсчетъ этотъ не имѣетъ ничего не вѣроятнаго: стоитъ только распалить нашъ украйнофильскій задоръ до перевѣса ненависти въ *Москвѣ* надъ ненавистью къ Польшѣ, и наши украйнофилы, хотя и незаконнорожденныя дѣти польской матери, признаютъ, пожалуй, древнія права ея надъ собою и обратятся изъ безсознательныхъ въ сознательныхъ ея хлоповъ. Впрочемъ, это единственная роль, какую могли бы сыграть у насъ запорожцы нашего времени.

Главнымъ операціоннымъ базисомъ своей дѣятельности поляки назначаютъ у насъ Одессу, эту международную станцію какъ называетъ ее *Одесскій Вѣстникъ*, съ ея широкимъ морскимъ путемъ для сообщенія со всѣми революціонными центрами Европы и, притомъ, сопредѣльную здѣшнему краю. По крайней мѣрѣ вотъ свѣдѣнія, нами здѣсь полученныя *изъ первыхъ рукъ*: въ Одессѣ и, смотря по обстоятельствамъ, вообще въ новороссійскомъ краѣ, они замышляютъ замѣнить народныя православныя школы извѣстными Фребелевскими Kinder-Garten'ами, какъ разсадниками раціонализма и самыми удобными проводниками нравственнаго растлѣнія нашего народа. Они поторопились даже изготовить списокъ кандидатовъ (1), которыми желали бы замѣстить кафедры будущаго одесскаго университета! Православныхъ славянъ, сербовъ и болгаръ расчитываютъ они на всегда изгнать изъ одесскаго учебнаго округа, какъ *мерзавцевъ и негодяевъ*, по польскому взгляду портящихъ учебныя заведенія, а по нашему взгляду, какъ людей, которые, получивъ у насъ образованіе, могутъ мѣшать дѣлу латинской пропаганды на славянскомъ югѣ и поддерживать тамъ сочувствіе къ Россіи.

Отклонить вовсе или хоть замедлить кіевско-московскую желѣзную дорогу и скорѣе осуществить постройку кіевско-одесской, входятъ также въ планы польской программы.

Вотъ куда метитъ польское съ нами примиреніе! Если мы не правы, пусть поляки протестуютъ противъ насъ: мы

---

(1) Списокъ этотъ былъ неосторожно предъявленъ въ Кіевѣ. Во главѣ его стоялъ здѣшній полякъ Ельскій, бѣжавшій въ банды и, потомъ, безъ вѣсти пропавшій. Прочіе кандидаты состояли изъ болѣе или менѣе достойныхъ Ельскаго соплеменниковъ.

относятся съ полнымъ вниманіемъ къ ихъ протестамъ, но только къ ихъ однимъ.

Еслибъ Одесса по этому проекту могла сдѣлаться польскимъ операціоннымъ базисомъ, то она конечно имѣла бы большое вліяніе на Юговападный край и отъ него преимущественно была бы вспомоществуема. Поэтому здѣсь кстати указать на очень важное заблужденіе, съ какимъ у насъ смотрять на этотъ край.

У насъ вообще думаютъ, что въ Югозападномъ краѣ полонизмъ слабѣе чѣмъ въ Сѣверозападномъ, и потому не признаютъ здѣсь необходимости тѣхъ энергическихъ мѣръ, какія принимаются противъ полонизма въ Литвѣ.

Это мнѣніе находится въ совершенно обратномъ отношеніи къ дѣйствительности, вслѣдствіе поверхностнаго взгляда на предметъ и невѣрнаго пониманія истинныхъ отношеній Югозападнаго и Сѣверозападнаго края къ Польшѣ.

У литовско-бѣлорусскихъ поляковъ есть своя исторія, есть преданіе о самобытномъ государствѣ; есть, есть слѣдовательно, свои собственныя влеченія, свои особые интерессы и стремленія, которыя не допускаютъ ихъ до полной солидарности съ интересами и стремленіями Польши: отечество у нихъ не Польша, а Литва. Въ Югозападномъ краѣ, напротивъ, у поляковъ нѣтъ собственной почвы: всѣ ихъ преданія суть чисто-польскія, всѣ представленія объ отечествѣ, о государствѣ, о политической самобытности, связаны у нихъ неразрывно съ Польшей; поэтому всѣ ихъ интересы и стремленія находятся въ полнѣйшей солидарности съ нею, и они относятся къ ней, какъ часть къ своему цѣлому. Такъ понимаютъ эти отношенія сами поляки, такъ не разъ высказывались они намъ лично и въ такомъ именно смыслѣ выразились теперь ихъ дѣйствія: въ Литвѣ и Бѣлоруссіи они не задумались, по своимъ мѣстнымъ расчетамъ, представить акты покорности, не спрашиваясь у Варшавы, здѣсь же они молчали, пока не былъ поданъ сигналъ изъ главнаго центра, которому они считаютъ себя безусловно подлежащими, и тогда они подали адрессы, гдѣ нѣтъ и помину о Россіи, т. е. какъ отъ чисто-польской страны. (1)

(1) Мы исключаемъ адресъ, поданный отъ кіевскаго уѣзда и подписанный немногими лицами, именующими въ немъ себя не поляками, а дворянами римско-католическаго исповѣданія, какъ и быть должно на русской землѣ.

Конечно, руская народная стихія крѣпче въ югозападномъ краѣ, чѣмъ въ сѣверозападномъ: она разселена болѣе крупными группами, ранѣе чѣмъ тамъ была поставлена въ лучшія гражданскія отношенія и не забыла еще геройской борьбы своихъ предковъ съ Польшей; но полонизмъ не есть сила вещественная; а народъ, въ своей неразвитости, представляетъ все таки одну силу матеріальную, ту силу, въ которой не можетъ быть у насъ нигдѣ недостатка, но которой недостаточно для рѣшенія нашей распри съ поляками потому что, какъ мы уже сказали, противъ насъ ратуетъ не мечъ, а идея. Идея же эта крѣпче гнѣздится въ югозападномъ краѣ, чѣмъ въ сѣверо-западномъ.

Борьба съ идеей есть дѣло общества. Внѣшней силѣ правительства подчиняются лишь ея проявленія; упразднить же ее можетъ одна сила общественная. Поэтому само руское общество должно обуздать польскую идею и довести ее до изнеможенія. Всякая выходка польскихъ у насъ притязаній, всякое ей послабленіе, должны встрѣчаться протестомъ со стороны общества и предаваться гласно суду общественнаго мнѣнія. Держать поляковъ въ почтительномъ отъ насъ отдаленіи не то, что институтская ссора кофейныхъ съ зелеными, какъ утверждаетъ голосъ петербургскихъ гуманистовъ. Общественное изолированіе у насъ польской стихіи внесетъ въ нее застой и разложеніе. Общественнымъ изолированіемъ руской народности поляки всего болѣе содѣйствовали ополяченію здѣшняго рускаго дворянства.

Мы не хотимъ внѣшняго примиренія съ поляками, потому что не хотимъ крови въ будущемъ. Мы желаемъ отъ нашей политики не преслѣдованія фактовъ, а мѣръ, которыя сдѣлали бы ихъ навсегда невозможными. Отъ рускаго же общества мы требуемъ чтобъ оно поставило свою здѣсь народность на такую высоту, которая была бы недосягаема для польскихъ посягательствъ и у подножія которой эти посягательства упразднились бы сами собою, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, окончила бы свое существованіе и самая польская идея.

М. Юзефовичъ.

(Моск. Вѣд. № 208).

МИСТИФИКАЦІЯ ПАПСКИХЪ ВОЗГЛАСОВЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Папа выбивается изъ силъ, чтобы обратить на себя вниманіе Россіи. То онъ разнуздывается на краю гроба до разгула средневѣковаго господства и съ изумительнымъ легкомысліемъ совершаетъ важнѣйшее въ народныхъ кодексахъ преступленіе crimen loesi majestatis, — оскорбляетъ явно и открыто нашего ГОСУДАРЯ. То съ забывчивостію разслабленнаго осуждаетъ то самое польское духовенство, которое прославлялъ вчера до небесъ передъ лицомъ всего міра, и обѣщаетъ какъ будто отдать справедливость Россіи. То, наконецъ, опять нападаетъ на Россію за какое-то преслѣдованіе латинства и призываетъ латинянъ русской имперіи къ неповиновенію русскимъ законамъ.

Что это значитъ: слабосиліе ли папы, или мнимое могущество тѣхъ принциповъ, которыми живетъ латинство? Мы думаемъ, что послѣднее. Маколей справедливо выразился въ одномъ мѣстѣ о латинской церкви, что она способна постоянно обновляться; но знаменитый историкъ, къ сожалѣнію, не вдумался въ тѣ матеріалы, изъ которыхъ обыкновенно совершается это обновленіе; — мы бы тогда имѣли готовую прекрасную картину смѣшенія добра и зла, совершающагося въ этой церкви изъ вѣка въ вѣкъ, изъ года въ годъ, съ неутомимою работою, точно въ химической либораторіи. Картина эта особенно была бы интересна, если бы для нея взяты были краски изъ настоящаго времени. Ихъ доставляетъ въ богатомъ количествѣ и разнообразіи вся западная Европа, создавшая, какъ извѣстно, свой бытъ на латинскихъ началахъ и живущая ими и въ настоящее время, не смотря на всѣ протестантскія и философскія передѣлки. Посмотрите, до какого безразличія дошло въ ней смѣшеніе добра и зла! Одинъ польскій вопросъ сколько представляетъ интригъ, низостей, забвенія самыхъ простыхъ правилъ истины и добра. Въ старыя времена обманщиковъ, изобрѣтателей зла, по крайней мѣрѣ, называли надлежащими именами и бились съ ними. Было много зла отъ этого, но, по крайней мѣрѣ, не растлѣвалась такъ быстро народная нравственность. Теперь растлѣнію — широкій просторъ; обманщики и

обманутые уже не ссорятся и не бьются, а только раскланиваются.

Само собою разумѣется, что въ этомъ хаосѣ, въ этомъ броженіи растлѣвшихъ началъ, папа долженъ пріобрѣсть видное положеніе: ето его историческая стихія его область, созданная такъ заботливо и искусно цѣлыми вѣками, особенно послѣднимъ періодомъ латинства—отъ начала іезуитства. Всѣ позволяютъ себѣ много въ области святыхъ принциповъ общежитія; папа долженъ позволить себѣ еще больше. Его non possumus для законныхъ требованій естественно должно превратиться въ omnia possumus, все можемъ для латинства. Онъ необходимо долженъ удивлять міръ невѣроятно противорѣчивыми и необузданными дѣйствіями. Только въ это и можетъ обновляться латинство. Этимъ только оно можетъ, при настоящемъ пресыщеніи жизнію западно-европейскаго міра, привлекать къ себѣ вниманіе, давать пищу экзальтаціи, страсти къ новости, жаждѣ неразгаданнаго.

Мы, русскіе, составляемъ въ этомъ случаѣ предметъ особенной заботливости папы. Его дѣйствія по отношенію къ намъ имѣютъ особый смыслъ, который, кажется, у насъ немногіе разгадываютъ. Папа, котораго казна, какъ гласятъ слухи, знаетъ частицу денегъ, похищенныхъ въ Варшавѣ, у котораго подъ бокомъ цѣлая колонія польскихъ ксендзовъ, пановъ и мелкой шляхты, не можетъ не знать дѣйствительнаго положенія латинства въ Царствѣ Польскомъ, не можетъ онъ не знать, что тамъ никто не трогаетъ ни латинства, ни латинянъ. Онъ даже не можетъ не удивляться благодушію Россіи, поступившей съ тамошними патерами-возмутителями такъ поразительно деликатно, какъ не поступило бы ни одно латинское государство. Словомъ, онъ очень хорошо знаетъ, что ему нечего безпокоиться за благосостояніе латинства въ Польшѣ, а между тѣмъ онъ вопіетъ, онъ бросаетъ въ насъ громы и молніи! За что такое трогательное вниманіе къ намъ, *схизматикамъ?* Секретъ этотъ очень простъ.

Папа, какъ и всѣ польскіе ксендзы, паны, шляхта, иначе не представляетъ себѣ Польши, какъ въ предѣлахъ 1772 года и даже сверхъ предѣловъ Польши 1772 г. Думая, говоря о Польшѣ, онъ всегда разумѣетъ эту именно сверхъ предѣльную Польшу, т. е. онъ думаетъ и говоритъ собственно

о западной Россіи, начиная отъ дѣйствительной Польши до глубины восточной Россіи, безъ точнаго обозначенія здѣсь предѣловъ, какъ свойственно безпредѣльному по власти папѣ. Какъ скоро такъ представляется дѣло, то всѣ возгласы папы становятся совершенно ясными.

Во всей исторіи латинства можно замѣтить, что въ немъ распространеніе его рѣшительно преобладало надъ утвержденіемъ. Латинство всегда больше заботилось о томъ, чтобы у него было побольше послѣдователей, нежели о томъ, чтобы они были получше. Пропаганда—первый символъ латинства на ряду съ папствомъ. Въ настоящее время этотъ символъ заставляетъ папу задумываться больше, чѣмъ когда-либо. Въ западной Европѣ латинство перепробовало уже всѣ свои художества. Они перешли въ жизнь народовъ, но изсушили вѣру и обращаются теперь противъ самаго же латинства. Не знаемъ, вѣрно или нѣтъ, но намъ разсказывали, что какой-то іезуитъ сдѣлалъ передъ однимъ русскимъ такое признаніе: „все уже истлѣло въ западной Европѣ для латинства; никакими средствами намъ уже не оживить вѣры, вся наша надежда на востокъ, на васъ, русскихъ, потому мы такъ и обращаемъ на васъ наше вниманіе!“ Вотъ, гдѣ главная причина особеннаго вниманія къ намъ папы!

Само собою разумѣется, что изъ всѣхъ русскихъ земель западная Россія—первый предметъ папскихъ заботъ, а между тѣмъ она теперь въ такомъ положеніи, что мудрено приложить заботы, напротивъ, на каждомъ шагу тревога. Начните въ самомъ дѣлѣ вглядываться въ положеніе этой страны, начиная съ крайнихъ западныхъ этнографическихъ ея предѣловъ. Тамъ, въ люблинской и августовской областяхъ слишкомъ полмилліона русскихъ уніятовъ. Россія не трогаетъ ихъ въ вѣрѣ, которой самостоятельное существованіе невозможно, какъ всякому это очевидно. Папа не можетъ не благословятъ Бога за это благодушіе наше. Но онъ, безъ всякаго сомнѣнія, хорошо понимаетъ дѣйствительное положеніе уніятовъ Царства Польскаго. Онъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что тамошніе уніяты жаловались, зачѣмъ во главѣ ихъ поставленъ латинянинъ, монахъ, доминиканецъ въ уніятской одеждѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что невозможно, чтобы эти несчастные уніяты оставались больше подъ игомъ власти и глумленій со стороны польскихъ латинянъ,

что они должны получить самостоятельное и обезпеченное положеніе, а все это при ихъ настоящей крестьянской свободѣ, при ихъ несомнѣнномъ русскомъ оживленіи, можетъ повести къ результатамъ очень непріятнымъ для латинства, при всемъ нашемъ русскомъ нежеланіи помогать нашимъ братьямъ, коль скоро это можетъ быть непріятно папѣ.

Переходя за этотъ уніятскій рубежъ къ востоку, открываются дѣла еще болѣе непріятныя для папства. Тутъ нѣсколько милліоновъ съ давнихъ поръ уже потеряны для латинства. Папа никогда не можетъ забыть объ этой потерѣ. Онъ всегда будетъ вопіять: «dolor, maximus dolor!» (скорбь, жестокая скорбь!) всегда будетъ негодовать за это противъ Россіи. Еще, въ прежнее время, до возстанія, онъ утѣшался, что унія въ этой странѣ существуетъ. Его убаюкивали фальшивыми прошеніями отъ этихъ уніатовъ. Онъ говорилъ о нихъ, какъ о существующихъ. Мечту эту дѣйствительно осуществляли по мѣстамъ многочисленные ксендзы и паны западной Россіи. Но теперь!...Теперь не то. Теперь трудно не видѣть въ соединенныхъ западно-русскихъ областяхъ—православныхъ людей и еще труднѣе найдти между ними уніятовъ. Мало того, теперь въ самомъ латинскомъ населеніи этой страны совершается движеніе въ православную сторону. Мало и этого, теперь въ самомъ латинскомъ духовенствѣ совершается кой-гдѣ что-то необычайное. Нѣкоторые ксендзы поженились,—полагается начало латинскому расколу.

Всѣмъ этимъ направленіямъ нельзя не желать полнѣйшаго успѣха, широкаго развитія— нельзя не желать не только съ православной и русской точки зрѣнія, но съ общеславянской и даже просто съ обще-человѣческой точки зрѣнія, потому что латинство, главнѣйшая помѣха и въ Польшѣ, и, тѣмъ болѣе, въ западной Россіи къ установленію мира и братскихъ отношеній съ восточной Россіей. Но папа не можетъ смотрѣть на дѣло ни съ одной изъ этихъ точекъ зрѣнія! Онъ можетъ только бросать анаѳемы и противъ православія, и противъ Россіи, и противъ человѣчества. Ему больно, дѣйствительно больно, онъ не можетъ не вопіять. Ему должно быть больно и онъ долженъ вопіять особенно въ настоящее время. Благодаря безцеремонности почтеннаго первосвященника, выразившейся такъ

грубо въ знаменитой его аллокуціи о Польшѣ, прервана теперь самая крѣпкая нить, къ которой привязывались всѣ папскія пожеланія на счетъ Россіи — прерваны сношенія наши съ Римомъ: слѣдовательно, не имѣетъ силы нашъ конкордатъ съ папой, — этотъ брилліантъ латинскаго у насъ успѣха. Теперь могутъ быть сдѣланы дѣла величайшей важности. Теперь удобнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ когда-либо, можетъ быть поднятъ вопросъ о независимости латинской церкви въ русской имперіи отъ Рима. Многимъ эта мысль покажется, можетъ быть, странною новостію. Для насъ тутъ нѣтъ ничего новаго. Это предметъ давнихъ и старыхъ помышленій. Объ этомъ много думали, много хлопотали, много составляли съѣздовъ сами поляки еще въ XVI столѣтіи, при Сигизмундѣ-Августѣ, и если бы не папскіе нунціи, которые, какъ кошки, сторожили и уничтожали лучшіе проблески славянской жизни въ Польшѣ, мы бы давно видѣли въ этой странѣ то же, что видимъ въ Утрехтской церкви, которая живетъ себѣ безъ папы. Нельзя не утверждать, что независимость польской латинской церкви отъ папы дѣло законное и особенно законно со стороны Россіи. Зависимость ея отъ него необходимо требуетъ, чтобы Россія вошла въ ту или другую сдѣлку съ папой, заключила конкордатъ. Это значитъ, что русское правительство должно войдти въ сдѣлку съ римскимъ ученіемъ о папѣ, а эта сдѣлка рѣшительно невозможна. Никакой химикъ не отдѣлитъ въ папствѣ духовнаго элемента отъ политическаго. Входя въ сдѣлку съ папой, допуская въ Россію его духовное вліяніе, невозможно не допустить и политическаго его вліянія.

Дѣло это и отлично понимала императрица Екатерина II, нехотѣвшая знать никакихъ сдѣлокъ съ папой. Дѣло это занимало покойнаго Государя и въ латинской іерархіи были уже лица, которыя съ сочувствіемъ встрѣчали мысль о сверженіи съ себя ига зависимости отъ папы. Въ настоящее время намъ необходимѣе осуществить ее, чѣмъ когда-либо. Папѣ не долго быть государемъ самостоятельнымъ, даже въ той степени, на сколько онъ самостоятеленъ теперь. Ему скоро придется быть совершенно въ области чужой политики. Тогда мы возьмемъ на себя иго чисто-свѣтскаго вліянія на латинянъ имперіи, чужаго государства.

Папа, конечно, не предполагаетъ въ насъ такой податливости и заблаговременно вопiетъ о нашемъ варварствѣ: авось-ли и мы повѣримъ его настоящему могуществу и обяжемся чѣмъ-либо по отношенiю къ нему, раньше его паденiя!

Наконецъ независимо отъ всѣхъ этихъ крупныхъ опасенiй, папа не можетъ не смущаться слѣдующими обстоятельствами. При нынѣшнемъ направленiи дѣлъ въ западной Россiи, каждый день яснѣе и яснѣе представляется чудовищное, невѣроятное положенiе тамъ латинства. Города загромождены латинскими монастырями—этими пагубными гнѣздами фанатизма, религiознаго и политическаго. Штаты латинской iерархiи представляютъ поразительное излишество чиновъ, имѣющее смыслъ только въ Римѣ и совершенно ненужное для дѣйствительныхъ нуждъ паствы. Провинцiальная глушь усажена костелами, изъ которыхъ многiе совершенно ненужны для прихожанъ латинскихъ и существуютъ только для пропаганды между православными. Мы просимъ читателей, для уясненiя нашихъ словъ, взглянуть въ религiозномъ атласѣ западной Россiи, на карту витебской губернiи, именно на лепельскiй уѣздъ. Тамъ православнымъ жителямъ нѣтъ проходу къ своимъ церквамъ отъ латинскихъ костеловъ, куда ихъ завлекаютъ силою всѣхъ латинскихъ святыхъ и силою всѣхъ козней iезуитовъ.

Затѣмъ, на всемъ пространствѣ западной Россiи настроено безчисленное множество латинскихъ каплицъ (часовенъ), тоже для цѣлей чисто пропагандистическихъ. Преинтересна была бы исторiя многихъ костеловъ въ западной Россiи, если бы кто взялся за нее, какъ слѣдуетъ. Вотъ что мы знаемъ о глухихъ мѣстахъ Бѣлоруссiи:

Священникъ латинскаго костела жалуется на огромное пространство своего прихода и проситъ себѣ помощника. Дѣло идетъ снизу вверхъ и получаетъ удовлетворенiе. Помощникъ назначается. Но приходъ малъ и дѣла мало. Какой нибудь панъ строитъ каплицу и, и если считаетъ нужнымъ, проситъ для нея дозволенiе. Помощникъ ксендза прiѣзжаетъ въ ней служить, сперва рѣдко, потомъ чаще, а затѣмъ утверждается на постоянное жительство. Каплица превращается въ приходскiй костелъ. Прихожане, само собою разумѣется, отыскиваются. Этимъ способомъ въ минской губернiи, въ этой прекрасной области по стойкости въ православiи наро-

да, но страшно глухой въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, въ настоящемъ столѣтіи изъ трехъ-четырехъ десятковъ латинскихъ приходовъ наплодилось больше осьмидесяти. Теперь дѣла латинства идти дальше этимъ путемъ не могутъ. У папы, конечно, болитъ сердце, онъ вопіетъ, само собою разумѣется. Ему со всею ясностію представляется, что теперь не могутъ не подвергнуть ревизіи штаты латинскихъ монастырей, каплицъ, разныхъ чиновъ латинской іерархіи, которыхъ мы, схизматики, не можемъ иначе понимать, какъ злоумышленіе противъ насъ и нашихъ братьевъ. Папа, конечно, знаетъ, что теперь у русскихъ людей, кромѣ убѣдительныхъ указаній жизни, есть еще и научное указаніе, какъ дѣйствовать по отношенію къ латинству. Мы разумѣемъ прекрасное, богатое фактами сочиненіе графа Д. А. Толстаго о римскомъ католичествѣ въ Россіи, особенно, недавно вышедшій второй томъ этого сочиненія. Жаль, что оно вышло только на французскомъ языкѣ. Крайне нужно бы подробно ознакомить русскихъ людей съ этимъ предметомъ. Мы не можемъ теперь исполнить этого дѣла, которое считаемъ нашею обязанностію; но укажемъ хоть на важнѣйшіе выводы этой книги. Авторъ говоритъ и все сочиненіе подтверждаетъ его слова, что невозможно примиреніе интересовъ русскаго правительства съ требованіями римскаго каноническаго права, что русское правительство, какъ иновѣрное, не имѣетъ никакой надобности входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ папою; но что особенно поразительно, вторая книга автора показываетъ наглядно, какъ странны и вредны были для Россіи всѣ сдѣлки съ папою, всѣ уступки ему. Онѣ повели къ невѣроятному явленію: латинство въ Россіи, благодаря этимъ уступкамъ, постепенно, постоянно возрастало, усиливалось. Мало того, благодаря этимъ уступкамъ, латинство успѣло создать въ Россіи совершенно новую церковь—армяно-католическую. Папа не можетъ не видѣть, что теперь невѣроятно, не возможно, чтобы въ Россіи латинство оставалось въ прежнемъ положеніи, чтобы оно не было подвергнуто тщательному изслѣдованію и не было поставлено въ такое положеніе, которое бы соотвѣтствовало дѣйствительнымъ нуждамъ латинскихъ вѣрующихъ, а не главенству папы, латинской пропагандѣ, іезуитскому настрое-

нію латинской іерархіи въ русской имперіи (*). Dolor, maximus dolor, возопіетъ при этомъ всякій папа, и не столь чувствительный, какъ Пій IX. Страданіе, конечно, дѣло непріятное и нельзя не жалѣть о немъ, кто бы его ни испытывалъ; но что же дѣлать, если иначе мы не можемъ сохранять нашихъ собственныхъ интересовъ, самыхъ дорогихъ и святыхъ для русскаго мира. Да сохранитъ насъ Богъ отъ папской радости, папскаго довольства нами! Вторая книга г. Толстаго показываетъ наглядно, какъ дорого всегда поплачивались мы, схизматики, за всякое удовольствіе за всякую радость, доставленную нами папѣ.

(Вил. Вѣст. N. 109).

NEUE PREUSSISCHE ZEITUNG О ПОСЛѢДНЕЙ ПАПСКОЙ ЭНЦИКЛИКѢ.

,,Послѣдняя папская энциклика по поводу польскаго мятежа составляетъ снова общій предметъ полемики въ заграничныхъ газетахъ, и было бы мало соотвѣтственно, еслибы вашъ старый корреспондентъ, въ теченіи многихъ лѣтъ безпристрастно слѣдящій за дѣятельностью законнаго правительства, съ одной стороны, и католическаго духовенства, съ другой, молчалъ въ виду этого происшествія. Здравому разсудку тѣхъ, которые, подобно намъ, имѣли возможность наблюдать собственными глазами за польскимъ мятежемъ во всѣхъ его фазахъ, трудно привести въ согласіе всѣ противорѣчія, заключающіяся въ вышесказанной энцикликѣ, и при-

(*) Мы придаемъ огромное значеніе тому постановленію въ указахъ объ устройствѣ народнаго образованія въ царствѣ Польскомъ, по которому латинскіе монахи не могутъ быть законоучителями въ школахъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что тѣмъ менѣе они могутъ быть просто учителями, и еще тѣмъ менѣе—содержать училища у себя въ монастыряхъ. Желательно было бы, чтобы это постановленіе исполнено было со всею логичностію. Тогда бы оказалось, что у многихъ монастырей латинскихъ недостаетъ того, что французы хорошо обозначаютъ словами — raison d'etre,

мирить справедливое осужденіе бунта и его разбойниковъ съ несправедливымъ осужденіемъ поведенія правительства по поводу наказанія тѣхъ изъ членовъ высшаго и низшаго духовенства, которые поджигали мятежъ и безчестили святость религіи демонстраціями, освященіемъ орудій убійства, благословеніемъ убійцъ и отпущеніемъ ихъ грѣховъ. Такимъ образомъ, папа призналъ себя свѣтскимъ государемъ и, слѣдовательно, по его словамъ, онъ не можетъ толерировать наказанія подобныхъ преступниковъ, не противорѣча самому себѣ.

„ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій не подвергаетъ наказанію ни одного р. католическаго ксендза за проступки на духовной сферѣ; Онъ наказываетъ только мятежниковъ и разбойниковъ. Если бы эти преступники остались безнаказанными, совмѣстно ли это было бы со справедливостію? не произвело ли бы это еще болѣе разрушающаго вліянія на р. католическую церковь, если бы духовный санъ покрывалъ собою явную измѣну и разбой? Что касается изгнанія епископа Фелинскаго, который интернированъ въ не весьма отдаленномъ городѣ Ярославлѣ, гдѣ даже католическій епископъ имѣетъ свое сѣдалище, это составляетъ наказаніе столь мягкое, что ни одинъ римско-католическій государь не примѣнилъ бы подобнаго въ такихъ же самыхъ обстоятельствахъ. Епископъ Фелинскій, пользуясь особымъ довѣріемъ ИМПЕРАТОРА и будучи подготовленъ съ юныхъ лѣтъ къ своему высокому сану, оказался сначала достойнымъ этого довѣрія, но впослѣдствіи увлекся. Что касается прелатовъ Бялобржескаго, Стецкаго и другихъ, которые были равнымъ образомъ сосланы въ болѣе или менѣе отдаленные города европейской Россіи, смотря по степени ихъ виновности,—то они, какъ руководители политическо-религіозныхъ демонстрацій, были приговорены къ весьма легкимъ наказаніямъ въ сравненіи съ существующими законами и съ другими соучастниками и подстрекателями мятежа. Но когда папская энциклика называетъ нападеніемъ на церковь смертную казнь, къ которой были приговорены священники, совершившіе убійства беззащитныхъ женщинъ съ крестомъ въ одной и съ кинжаломъ въ другой рукѣ, какъ на примѣръ священникъ Лендскаго монастыря, Максъ Тарейва,—то она противорѣчитъ всѣмъ божественнымъ и человѣческимъ законамъ.

«Точно также несправедливы и всѣ другіе возгласы про-

тивъ ИМПЕРАТОРА; Онъ слишкомъ справедливъ въ отношеніи къ своимъ подданнымъ Россійской Имперіи, чтобы имѣлъ намѣреніе скупиться на счетъ р. католической церкви въ покровительствѣ, которое Онъ даетъ всѣмъ безъ различія вѣроисповѣданіямъ. Но ИМПЕРАТОРЪ, во всякомъ случаѣ, не расположенъ терпѣть посягательства римской церкви, и вотъ почему Онъ будетъ осуждаемъ ультрамонтанской партіей. Но всего хуже, что папа, по однимъ доносамъ нѣсколькихъ мятежныхъ, сильно скомпрометированныхъ бѣглецовъ, произнесъ рѣшеніе, исполненное оскорбительной строгости, тогда когда ему столь легко было разузнать дѣло посредствомъ членовъ духовенства. Папа, въ своемъ трудномъ положеніи, долженъ бы болѣе оплакивать это вновь возникшее столкновеніе, чѣмъ Всероссійскій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, который желаетъ только равной справедливости для всѣхъ вѣроисповѣданій.»

РЕВНОСТЬ КЪ ДѢЛУ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Синодальный членъ, преосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, представилъ въ святѣйшій синодъ списокъ лицъ, оказавшихъ особое усердіе къ дѣлу народнаго образованія. Приводимъ изъ этого списка нѣсколько любопытныхъ и характеристическихъ свѣдѣній. Кіевскаго уѣзда, деревни Гавронщины, помѣщикъ князь Петръ Александровичъ Трубецкой подарилъ навсегда 400 квад. саж. земли, не въ счетъ мірской, для постойки на оной церковноприходской школы, утвердивъ сіе пожертвованіе внесеніемъ въ уставную грамоту особою статьею; на постройку училищнаго дома подарилъ достаточное количество лѣсу и кирпича, и, сверхъ сего, каждогодно на вѣчныя времена по 10 рублей серебромъ.

Членъ кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, надворный совѣтникъ Николай Аркадіевичъ Ригельманъ, съ 1861 года жертвуетъ ежегодно по 500 рублей на учебники для церковноприходскихъ школъ кіевской губерніи.

Липовецкаго уѣзда, села Кожанки, помѣщикъ Іосифъ Бартошевицкій пожертвовалъ для дома церковноприходской школы и квартиры учителя землю и лѣсной матеріалъ на постройку дома.

Того же уѣзда, деревни Вазовицы, помѣщикъ Вильгельмъ Ѳаддѣевъ Бартошевскій пожертовалъ для дома церковноприход-

ской школы 1,317 квад. саж., земли и лѣсной матеріалъ на постройку дома и огорожи.

Главноуправляющій имѣніемъ генерала Глазенапа, ротмистръ Николай Андреевичъ Терентьевъ открылъ на свой счетъ, кіевскаго уѣзда, въ деревняхъ: Маташовкѣ и Антоновѣ церковноприходскія шлолы, снабдилъ ихъ учебными столами, досками, достаточнымъ количествомъ учебниковъ и нанялъ двухъ наставниковъ.

Сквирскаго уѣзда, села Антонова, волостной старшина Иванъ Варниченко усердіемъ своимъ и общества устроилъ каменный о двухъ комнатахъ домъ для училища и убѣдилъ общество къ сжегодному пожертвованію 62 р. 50 к. для найма наставника.

Липовецкаго уѣзда, села Зарудья, волостной старшина Іосифъ Соловьевскій устроилъ приличное помѣщеніе для церковноприходской школы, купилъ на свой счетъ потребное количество учебниковъ и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 60 рублей на наемъ наставника.

Черкасскаго уѣзда, мѣстечка Вязовки, волостной старшина Иванъ Катенко добрымъ примѣромъ своимъ расположилъ общество къ сжегодному пожертвованію 200 рублей серебромъ на церковноприходскую школу.

Кіевскаго уѣзда, села Халчи, сельскій староста Климентій Мушта содѣйствовалъ открытію училища, построилъ весьма выгодный домъ для училища и сдѣлалъ общественный приговоръ, коимъ общество обязалось ежегодно жертвовать по 100 рублей на нужды училища.

Черкасскаго уѣзда, села Малой Смѣлянки, прихожанинъ яблоновскаго сахарнаго завода сельскій староста Кириллъ Зайченко содѣйствовалъ духовенству въ составленіи приговоровъ, обезпечивающихъ содержаніе церковноприходскихъ школъ, и склонилъ общество къ ежегодному пожертвонанію 120 рублей серебромъ на содержаніе училища села Малой Смѣлянки.

Черкасскаго уѣзда, села Орловца, волостний старшина Романъ Лебедь содѣйствовалъ къ открытію училища сельскаго; съ особеннымъ стараніемъ заботился о снабженіи училища нужными учебниками, и для всегдашняго обезпеченія училища самъ и общество согласились ежегодно жертвовать по 215 рублей серебромъ.

Таращанскаго уѣзда, села Лисовичъ, волостной старшина Павелъ Макаренко, собралъ 300 рублей денегъ на постройку весьма удобнаго дома для училища (который и построенъ) и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 100 рублей на нужды училища.

Черкасскаго уѣзда, села Деренковца, волостной старшина Гавріилъ Рябчикъ собралъ 230 рублей денегъ и купилъ весьма удобный домъ для церковноприходской школы, ежегодно

жертвуетъ своихъ денегъ по 10 руб. въ школы Деревковца и Драбовки на заведеніе библіотеки и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 180 рублей на нужды деревковской школы.

Каневскаго уѣзда, села Рассавы, волостной старшина Конрадъ Гл ба съ особеннымъ усердіемъ заботится объ улучшеніи церковноприходской школы; на свои деньги покупаетъ учебники и примѣромъ своимъ расположилъ другихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на школу.

Многіе дьячки и дочери священнослужителей, по нѣскольку лѣтъ, безвозмездно и съ успѣхомъ занимались обученіемъ крестьянскихъ дѣтей.

„МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ" О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ДЛЯ ПОЛЯКОВЪ СВИДАНІЙ ДВУХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ ВЪ НИЦЦѢ.

Свиданіе въ Ниццѣ,— замѣчаетъ газета Wanderer,—не осталось безъ нѣкоторыхъ благотворныхъ послѣдствій для поляковъ: по возвращеніи Наполеона III въ Парижъ, тотчасъ же послѣдовало распоряженіе о производствѣ нуждающимся польскимъ выходцамъ содержанія, по 25 франковъ ежемѣсячно. Конечно, продолжаетъ вѣнская газета, не такихъ послѣдствій ожидали поляки и друзья ихъ отъ свиданія въ Ниццѣ; но какъ бы то ни было, эти 25 франковъ имѣютъ большую цѣнность чѣмъ извѣстныя депеши съ тождественными предложеніями, отправлявшіяся въ прошломъ году въ Петербургъ. Дѣйствительно, судя по всѣмъ извѣстіямъ, никакихъ другихъ послѣдствій въ отношеніи къ польскому дѣлу свиданіе въ Ниццѣ не имѣло. Россія не стѣснила своей свободы дѣйствій никакими обѣщаніями, не заручила себя никакой чужой политикѣ. Внѣшнимъ своимъ положеніемъ, своими отношеніями къ иностраннымъ державамъ она можетъ быть вполнѣ довольна, и отъ нея самой зависитъ извлечь изъ настоящихъ обстоятельствъ наибольшую для себя пользу. Съ другой стороны, и въ польскомъ ея краѣ, и въ западныхъ губерніяхъ, повидимому, все смирно, и тихо, и спокойно: мятежническихъ шаекъ нигдѣ уже нѣтъ, за исключеніемъ развѣ шайки ксендза Бжозко, неизвѣстно какъ укрывающейся; слѣды революціонной организаціи также исчезли, или скрылись; открытаго сопротивленія никто болѣе не оказываетъ, и вездѣ господствуетъ законная власть. Повидимому, повсюду достигнуты самые удовлетворительные результаты.

Однакоже, кто рѣшится сказать, что дѣйствительно побѣждены всѣ тѣ опасности, которыя такъ рѣзко выступили наружу въ прошломъ году, что мы раздѣлались съ польскими

притязаніями и разрѣшили такъ-называемый польскій вопросъ, который справедливѣе было бы назвать русскимъ вопросомъ, потому что польскій вопросъ нашелъ себѣ единственно-возможное рѣшеніе въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ царствованіе императрицы Екатерины II?

Кто вообразилъ бы себѣ, что польско-русскій вопросъ рѣшенъ, или, по крайней мѣрѣ, близокъ къ своему рѣшенію, тотъ жестоко ошибся бы. Кто бы сталъ утверждать, что польскіе національі сознаютъ себя окончательно побѣжденными, что они считаютъ борьбу свою противъ Россіи невозможною и *несообразною съ здравымъ смысломъ*, и отказались или готовы отказаться отъ надежды побѣдить ее, отобрать у нея ея значительнѣйшія области и отбросить ее въ Азію, тотъ погрѣшилъ бы противъ самыхъ очевидныхъ фактовъ. Передъ верховнымъ государственнымъ судомъ въ Берлинѣ, подсудимые познанскіе поляки, правда, утверждаютъ, что борьба противъ Пруссіи и даже противъ Австріи кажется имъ нелѣпостью; но они прямо говорятъ, что съ Россіей надѣются совладѣть. Правда, польскіе патріоты раздѣляются на разныя партіи, и каждая изъ этихъ партій въ средѣ своей представляетъ еще нѣсколько оттѣнковъ; но всѣ эти партіи согласны между собою въ томъ, что борьба противъ Россіи должна быть неослабно продолжаема, въ той увѣренности, что рано ли, поздно ли, она увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Разница заключается въ томъ, что такъ-называемая красная, или демократическая партія, примыкающая за границей къ Мѣрославскому, какъ видно изъ ея манифеста недавно напечатаннаго въ *Patrie*, и изъ ея продолжающихся попытокъ, настаиваетъ на томъ, чтобъ эта борьба была ведена открыто, съ оружіемъ въ рукахъ, посредствомъ вооруженныхъ шаекъ,—которыя отъ времени до времени вербовались бы въ самой Польшѣ, или вторгаясь въ нее изъ сосѣднихъ странъ, препятствовали бы установленію въ ней прочнаго порядка вещей,—и посредствомъ водворенія системы устрашенія, которая освободила бы Польшу, независимо отъ Европы и вопреки ей; тогда какъ партія клерикальная и партія аристократическая переносятъ эту борьбу въ сферу духовную и нравственную. Читателямъ, безъ сомнѣнія, еще памятны недавнія заявленія въ этомъ смыслѣ князя Чарторыйскаго, князя Льва Сапѣги, *Ойчизны*, и т. д. Особенно знаменательны слова князя Сапѣги въ письмѣ его къ князю Чарторыйскому (см. № 220 *Московскихъ Вѣдомостей*). Совершенно согласно съ показаніемъ доктора Нѣголевскаго, предъ берлинскимъ судомъ, князь Сапѣга, въ освобожденіи крестьянъ и въ признаніи равноправности всѣхъ классовъ и всѣхъ вѣроисповѣданій видитъ важнѣйшія и наиболѣе благопріятныя, съ польской точки зрѣнія, послѣдствія прошлогодняго возстанія. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, Польша пріобрѣтаетъ болѣе широкія основы для своей дѣятельности и болѣе способовъ для

сосредоточенія всѣхъ силъ своихъ въ борьбѣ противъ Россіи. Усилія поляковъ, по словамъ его, должны быть направлены, съ одной стороны, къ тому, чтобы связать всѣ классы польскаго населенія общими интересами, а съ другой—къ тому, чтобы минуя европейскія правительства, дѣйствовать на другія силы европейскаго общества, которыя увлекли бы правительства за собою въ борьбу за польское дѣло противъ Россіи. Усилія эти уже начались: мы видимъ, сверхъ того, обширныя приготовленія къ будущей дѣятельности въ Римѣ, гдѣ предполагается основать польскую римско-католическую семинарію, въ которой, подъ руководствомъ патера Семененка, молодые польскіе выходцы воспитывались бы въ духѣ фанатической ненависти къ Россіи и русскому православію, и въ Парижѣ, гдѣ съ тою же цѣлью основывается польская римско-католическая ассоціація, имѣющая въ виду составить свой собственный капиталъ, учредить свои семинаріи и направить всѣ эти закаленныя въ ненависти къ Россіи силы противъ нашего отечества.

Одинъ изъ способовъ борьбы, къ которому, согласно съ программой Льва Сапѣги, уже обратились польскіе патріоты и ревностные друзья ихъ, выдающіе себя, впрочемъ, за „благожелателей русскаго народа", заключается въ томъ, чтобы безпощадно клеветать на Россію, всячески чернить ее въ глазахъ Европы, возбуждать противъ нея общественное мнѣніе всѣхъ образованныхъ народовъ міра. Съ этою цѣлью шлются въ наиболѣе распространенныя газеты, какъ напримѣръ, въ *Indépendance Bеlge*, датируемыя изъ С.-Петербурга корреспонденціи,—*Allgemeine Zeitung* прямо называетъ знакомаго нашимъ читателямъ Шедо-Ферроти—корреспонденціи, въ которыхъ „благожелательный" авторъ рисуетъ картины будущей русской инквизиціи, объ учрежденіи которой будто бы хлопочетъ старая русская партія, или вдругъ, для развлеченія читателей среди этихъ ужасовъ, разказываетъ имъ до мельчайшихъ подробностей сцену ограбленія помѣщика въ Орлѣ орловскимъ полицеймейстеромъ, который, при этомъ былъ будто бы застрѣленъ, что не помѣшало однако этому послѣднему протестовать противъ этой грубой лжи (см. № 232 *Московскихъ Вѣдомостей*): Европа должна была узнать что за порядки господствуютъ въ этой Россіи, отъ которой отбивается Польша. Въ послѣднее время подлоги, имѣющіе цѣлью сбить съ толку общественное мнѣніе, стали особенно часто появляться въ иностранныхъ газетахъ. Въ нѣмецкой *Познанской Газетѣ*, а вслѣдъ за нею и во многихъ другихъ нѣмецкихъ газетахъ, появилась на дняхъ, въ доказательство того какою свободой печати пользуется у насъ „старая русская партія", выписка, будто бы сдѣланная изъ газеты, преданной этой партіи,—выписка, гдѣ въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицается то, что Россія въ настоящее время будто бы заискиваетъ въ тѣхъ правительствахъ, которыя она едва рѣшалась признавать при Николаѣ I. Мы

желали бы, чтобы *Познанская Газета* указала тотъ русскій журналъ, гдѣ было напечатано хотя что-либо близко подходящее къ этому порицанію. Или въ *Public Opinion*, между выписками изъ текущихъ газетныхъ извѣстій и сужденій, приведено, безъ всякаго объясненія, мѣсто, заимствованное будто бы изъ *Московскихъ Вѣдомостей*, и рѣзко угрожающее Англіи въ ея остъ-индскихъ владѣніяхъ, на которыя наша газета будто бы совѣтуетъ Россіи сдѣлать—въ настоящую минуту!—нападеніе, чтобъ отомтить въ Калькуттѣ за двусмысленную политику англійскаго министерства по польскому дѣлу.

Но намъ скажутъ, что вся эта агитація производится за границей немногими интриганами, пользующимися денежною поддержкой со стороны тамошнихъ друзей польскаго дѣла, а что въ предѣлахъ Русской державы поляки вполнѣ присмирѣли, и если внутренно не примирились съ Россіей, то по крайней мѣрѣ самимъ опытомъ убѣдились въ невозможности борьбы за возстановленіе Польши въ ея прежнихъ предѣлахъ. Ничуть не бывало: что за границей дѣлается и подготовляется болѣе или менѣе явно, то въ Россіи совершается путемъ подземныхъ интригъ и негласныхъ агитацій. Прислушайтесь къ толкамъ польскихъ круговъ, въ Вильнѣ, въ Кіевѣ, въ Одессѣ, и вы убѣдитесь, что тамъ еще не отказались ни отъ одной изъ своихъ прежнихъ надеждъ. Напротивъ, именно теперь эти надежды еще оживляются.

Въ самомъ дѣлѣ не радостныя извѣстія приходятъ къ намъ изъ западнаго края. Въ юго-западной Руси сѣется духъ глубокаго взаимнаго недовѣрія между тамошними властями и крестьянскимъ населеніемъ, которое мѣстами, какъ насъ увѣряютъ очевидцы, начинаетъ оказывать явное сопротивленіе законнымъ требованіямъ. Православное духовенство, которое служитъ самою надежною оградой для русской народности въ западномъ краѣ, нерѣдко встрѣчаетъ преграды тамъ, гдѣ было бы въ правѣ ожидать полнѣйшаго сочувствія и содѣйствія. Какъ не радоваться врагамъ Россіи такому обороту событій, который разъединяетъ и парализируетъ живыя русскія силы? Если ксендзы въ своей польско-католической пропагандѣ встрѣчаютъ препятствія со стороны русскихъ властей, то эти препятствія нисколько не приводятъ ихъ въ уныніе, а напротивъ, еще болѣе возбуждаютъ ихъ ревность; но если бы, чего избави Боже! наши священники, въ своей дѣятельности на возвышеніе русской народности въ нѣкогда польскихъ областяхъ, стали подвергаться административнымъ стѣсненіямъ, подозрѣніямъ, придирчивому и ревнивому надзору, то весьма естественно, что они не были бы въ состояніи продолжать съ прежнимъ рвеніемъ свое общеполезное дѣло. Если мы не будемъ довѣрять живымъ общественнымъ и личнымъ силамъ, если мы *не призовемъ ихъ на помощь* въ дѣлѣ огражденія западнаго края Россіи отъ римско-католической пропаганды и отъ польскихъ

козней, то можно смѣло сказать, что изъ той борьбы, которую польская организація ведетъ теперь и которую она заготовляетъ въ будущемъ еще въ большихъ размѣрахъ, мы выйдемъ нравственно побѣжденными, и это нравственное пораженіе не замедлитъ обнаружиться въ послѣдующихъ матеріяльныхъ невзгодахъ.

Время не терпитъ; враги приготовляютъ всѣ средства къ нравственной борьбѣ противъ Россіи, и будутъ дѣйствовать съ единодушіемъ, съ полнымъ довѣріемъ другъ къ другу; останется ли побѣда за нами, когда на нашей сторонѣ будетъ только внѣшняя сила и полнѣйшее недовѣріе ко всякому свободному движенію жизни, связанное съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ другъ къ другу? Еслибъ однѣми военно-полицейскими мѣрами, направленными на подавленіе польской національности, возможно было упрочить русское владычество въ Польшѣ и оградить навсегда отъ польскихъ притязаній западный край Россіи, то это дѣло давно уже было бы сдѣлано: за прежнее время не было недостатка въ энергическихъ мѣрахъ этого рода; обличившаяся на дѣлѣ несостоятельность ихъ служитъ наилучшимъ доказательствомъ, что впредь надежды, главнѣйшимъ образомъ, должны быть возложены на силы нравственныя, на тотъ духъ, въ которомъ будутъ дѣйствовать власти, чтобы поднимать эти силы и давать имъ просторъ въ русскомъ обществѣ.

Съ перваго взгляда, можетъ показаться безуміемъ, что Поляки, отказываясь,—по крайней мѣрѣ, на словахъ,—отъ всякой борьбы противъ Пруссіи и Австріи, похваляются однакоже тѣмъ, что будутъ въ состояніи совладать съ Россіей, повидимому несравненно болѣе могущественною. И однакожъ, если вникнуть въ дѣло, не трудно открыть, на чемъ основаны подобныя надежды. Въ Пруссіи и въ Австріи нѣтъ польскаго вопроса, потому что самое существованіе его тамъ не признается. Мы получили сейчасъ изъ Петербурга телеграмму передающую содержаніе рѣчи, которую произнесъ бывшій посолъ ея британскаго величества при Императорскомъ Дворѣ, лордъ Непиръ, прощаясь съ англійскою колоніей въ Петербургѣ. Благородный лордъ приписываетъ сохраненіе европейскаго мира воздержности и твердости англійскихъ министровъ, которые, въ своихъ рѣшеніяхъ не поддались впечатлѣнію временнаго зла, происходившаго предъ ихъ глазами. Не въ томъ ли состоитъ это зло, что у насъ допускается существованіе польскаго вопроса? Мы не понимаемъ, какое временное зло въ прошломъ году могло бы своимъ видомъ подѣйствовать на рѣшенія министровъ британской короны, и въ чемъ эти рѣшенія способствовали сохраненію мира. Въ прошломъ году, мы знаемъ, противъ Россіи воздвигался вѣнскій трактатъ,—этотъ трактатъ потерявшій силу почти во всѣхъ своихъ пунктахъ. Туманнымъ строкамъ его, касающимся Цар-

ства Польскаго, была вдругъ придана магическая сила, грозившая нарушить миръ въ Европѣ. Россія поставлена была къ отвѣту за несоблюденіе этихъ строкъ вѣнскаго трактата, не смотря на то что Россія, вновь завоевавъ этотъ край, возымѣла на него право не зависящее отъ условій вѣнскаго трактата, что и было ею тогда же объявлено. Дѣйствительно во все продолженіе прошлаго царствованія русское правительство дѣйствовало по отношенію къ польскому краю, не заботясь ни о разъясненіи, ни о приведеніи въ дѣйствіе условій вѣнскаго трактата относительно Царства Польскаго. Ни объ автономіи, ни о національной администраціи не было и рѣчи; польскій вопросъ въ сущности не былъ рѣшенъ, но европейская дипломатія считала его рѣшеннымъ. Въ послѣдніе годы произошла нѣкоторая перемѣна: Царство Польское получило полную національную автономію, которая буквально соотвѣтствовала условіямъ вѣнскаго трактата; польская національность въ этомъ краѣ была признана на самыхъ широкихъ основаніяхъ; его администрація стала отличительно польская; было даже исполнено условіе относительно національнаго польскаго представительства, котораго политическій характеръ и размѣры предоставлены вѣнскимъ трактатомъ выразительно благоусмотрѣнію русскаго правительства. Прямымъ послѣдствіемъ этихъ перемѣнъ, дѣйствительно, были, какъ извѣстно, сначала глухія, а потомъ явныя волненія, польскій вопросъ, мятежъ, дипломатическая кампанія на Россію. Это ли то временное зло, о которомъ говорилъ лордъ Непиръ, обращаясь къ своимъ соотечественникамъ въ С.-Петербургѣ?

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и проч., и проч., и проч.

Соблюдая завѣты Августѣйшихъ Нашихъ Предшественниковъ и слѣдуя искреннѣйшимъ побужденіямъ Нашего сердца, Мы всегда охраняли законныя права и неприкосновенность религій, исповѣдуемыхъ Нашими вѣрными подданными. Въ семъ случаѣ Мы лишь руководствовались тѣми непреложными началами вѣротерпимости, которыя составляютъ одно изъ главныхъ основаній отечественнаго законодательства и неразрывно связуются съ коренными историческими преданіями православной церкви и русскаго народа.

И въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ большинство жителей принадлежитъ къ церкви римско-католической, Мы имѣли особливое попеченіе о благосостояніи сей церкви, сохраняя всѣ ея учрежденія въ томъ видѣ, какъ они сложились самостоятельно въ прежнее время. Въ 1861 и 1862 годахъ, даруя жителямъ Царства разныя льготы и преимущества, Мы распространили оныя и на римско-католическое духовенство, ввѣривъ, въ тоже время, заботы объ его нуждахъ особому высшему управленію изъ лицъ, несомнѣнно преданныхъ римско-католической церкви.

Съ тѣмъ большею скорбію усмотрѣли Мы, что во время возникшихъ вслѣдъ за тѣмъ въ Царствѣ волненій, нѣкоторая часть духовенства римско-католическаго не оказалась вѣрною ни долгу пастырей, ни долгу подданныхъ. Даже монахи, забывъ заповѣди Евангелія и презрѣвъ добровольно принесенные предъ алтаремъ обѣты иноческаго званія, возбуждали

кровопролитіе, подстрекали къ убійствамъ, оскверняли стѣны обителей, принимая въ нихъ святотатственныя присяги на совершеніе злодѣяній, а нѣкоторые вступали сами въ ряды мятежниковъ и обагряли руки свои кровью невинныхъ жертвъ.

Сколь ни прискорбны для сердца Нашего сіи горестныя явленія, потрасающія самыя основы религіознаго и нравственнаго быта ввѣреннаго намъ Всевышнимъ промысломъ народа, они тѣмъ не менѣе не охлаждаютъ заботливости Нашей о благоустроеніи римско-католической церкви и духовенства въ Царствѣ Польскомъ. Въ сихъ видахъ Мы повелѣли учредительному комитету составить и представить Намъ проектъ штатовъ, которые обезпечили бы вполнѣ матеріальное положеніе приходскаго римско-католическаго духовенства, дабы не только уравнять по возможности выгоды, извлекаемыя членами онаго изъ бенефицій, но въ особенности улучшить бытъ тѣхъ изъ приходскихъ настоятелей, которые нынѣ, по крайней скудности или невѣрности дохода, наиболѣе стѣснены въ своихъ средствахъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелый опытъ едва пройденныхъ дней вынуждаетъ Насъ принять дѣйствительныя мѣры къ огражденію общества отъ повторенія явленій, подобныхъ тѣмъ, которыми монашествующее сословіе въ Царствѣ ознаменовало участіе свое въ послѣднемъ мятежѣ. Мы убѣдились въ невозможности оставить долѣе монастыри Царства въ томъ исключительномъ положеніи, которое предоставлялось имъ доселѣ по особенному снисхожденію правительства, тогда какъ въ большей части римско-католическихъ государствъ Европы давно уже приняты мѣры къ подчиненію иноковъ общему епархіальному начальству, къ упраздненію монастырей, неимѣющихъ опредѣленнаго каноническими правилами числа монаховъ, или обнаруживщихъ вредное направленіе, и къ передачѣ въ казенное завѣдываніе монастырскихъ имѣній, управленіе коими отвлекаетъ духовенство отъ его прямаго призванія. Находя, что и въ Царствѣ Польскомъ подобныя мѣры необходимы для возстановленія въ римско-католическихъ монастыряхъ нарушеннаго благочинія, Мы повелѣли учредить въ Варшавѣ особую о монастыряхъ коммисію изъ лицъ, частію Нами Самими, частію намѣстникомъ Нашимъ назначенныхъ; коммиссія эта тщательно разсмотрѣла вопросъ о томъ, которыя именно изъ обителей подлежатъ упраздненію по малому въ нихъ числу иноковъ, а равно изслѣдовала участіе отдѣльныхъ монастырей въ дѣйствіяхъ послѣдняго мятежа.

Разсмотрѣвъ докладъ сей коммиссіи, представленный Намъ чрезъ намѣстника Нашего, и выслушавъ его по оному заключеніе, Мы постановили и постановляемъ:

Ст. 1. Римско-католическіе мужскіе и женскіе монастыри въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ нѣтъ опредѣленнаго каноническими правилами числа монашествующихъ, а именно: въ коихъ имѣетъ постоянное пребываніе менѣе восьми монаховъ или монахинь, подлежатъ безотлагательному упраздненію, какъ лишенные средствъ къ поддержанію порядка и благочинія между монашествующими.

Ст. 2. Независимо отъ сего, подвергаются неотложному закрытію всѣ тѣ римско-католическіе монастыри въ Царствѣ Польскомъ, которые принимали явное и дознанное участіе въ мятежныхъ, противъ правительства дѣйствіяхъ.

Ст. 3. Точный способъ опредѣленія означеннаго въ статьѣ 1-й числа монашествующихъ въ каждой обители, а равно тѣ случаи, въ которыхъ монастыри, въ силу статьи 2-й, подлежатъ закрытію, опредѣлены, въ особыхъ, приложенныхъ къ настоящему указу, правилахъ.

Ст. 4. Монашествующимъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу тѣхъ изъ римско-католическихъ монастырей, которые, на основаніи настоящаго указа, подлежатъ упраздненію или закрытію, предоставляется или продолжать монашескую жизнь по правиламъ своего ордена въ другихъ монастыряхъ Царства Польскаго, коимъ по сему случаю назначается для сихъ лицъ добавочное отъ казны пособіе, или отправиться за границу для всегдашняго тамъ пребыванія, съ полученіемъ пособія на путевые расходы и ежегодной пенсіи.

Ст. 5. Изъ льготъ, указанныхъ въ статьѣ 4-й, изъемлются тѣ изъ монашествующихъ, которые окажутся виновными въ преступленіяхъ и мятежныхъ дѣйствіяхъ. Съ сими лицами имѣетъ быть поступлено на основаніи дѣйствующихъ законовъ и постановленій.

Ст. 6. Новиціямъ и другимъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу упраздняемыхъ монастырей, но окончательныхъ монашескихъ обѣтовъ не принимавшимъ, предоставляется оставить монастыри и избрать другой родъ жизни. Если же они пожелаютъ продолжать въ другомъ монастырѣ послушническую жизнь, то распредѣляются по остающимся обителямъ, но на содержаніе ихъ особаго денежнаго пообія не отпускается.

Ст. 7. Всѣмъ властямъ вмѣняется въ обязанность принять зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы при упраздненіи и закрытіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, монастырей, богослуженіе въ находящихся при нихъ церквахъ не прекращалось.

Ст. 8. Упоминаемыя въ предъидущей статьѣ церкви, по первоначальномъ обезпеченіи и устройствѣ ихъ на основаніи §§ 16—22 правилъ, приложенныхъ къ настоящему указу, переходятъ въ завѣдываніе епархіальнаго начальства.

Ст. 9. Церкви, принадлежавшія къ такимъ подлежащимъ закрытію или упраздненію монастырямъ, къ коимъ были при-

писаны приходы, остаются, по закрытіи или упраздненіи самихъ монастырей, приходскими.

Ст. 10. Существующія при римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго начальныя училища должны быть сохранены на будущее время и оставляются въ монастырскихъ зданіяхъ. Если бы впослѣдствіи оказалось нужнымъ обратить которое либо изъ таковыхъ зданій на иное употребленіе, то, взамѣнъ онаго, будетъ училищу отведено на счетъ казны соотвѣтственное помѣщеніе.

Ст. 11. Всѣ безъ исключенія монастырскія начальныя училища передаются немедленно въ полное завѣдываніе правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія. Управленіе сими училищами, преподаваніе въ нихъ и выборъ учителей производятся на точномъ основаніи указовъ 30-го августа (11-го сентября) сего года о начальныхъ училищахъ и объ учрежденіи учебныхъ дирекцій.

Ст. 12. Семинаріи, находящіяся при конгрегаціяхъ ордена миссіонеровъ въ Варшавѣ, Люблинѣ, Влоцлавкѣ и Плоцкѣ, переходятъ въ полное завѣдываніе епархіальныхъ начальствъ.

Ст. 13. Для большаго единства въ преподаваніи, бывшія миссіонерскія семинаріи должны быть соединены съ семинаріями епархіальными, по соглашенію управленія духовныхъ дѣлъ съ епархіальнымъ начальствомъ. При таковомъ соединеніи двухъ семинарій, имъ, въ случаѣ, если представится надобность, отводится помѣщеніе въ которомъ либо изъ зданій, остающихся послѣ упраздняемыхъ или закрываемыхъ монастырей; суммы же, изъ разныхъ источниковъ, предназначенныя къ отпуску въ ихъ пользу, не подвергаются сокращенію.

Ст. 14. Больницы, богадѣльни и другія богоугодныя заведенія, принадлежащія къ монастырямъ упраздняемымъ и закрываемымъ, поступаютъ, на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ зданіями, въ коихъ они помѣщаются, въ вѣдомство правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Ихъ содержаніе относится на счетъ суммъ, отпускаемыхъ казною Царства изъ доходовъ съ монастырскихъ имуществъ.

Ст. 15. По упраздненіи и закрытіи монастырей на основаніи статей 1-й и 2-й сего указа, всѣ остающіеся за тѣмъ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическіе монастыри, мужскіе и женскіе, раздѣляются на штатные и нештатные. Послѣдніе, т. е. нештатные, подлежатъ упраздненію, по мѣрѣ того, какъ въ нихъ число монашествующихъ будетъ уменьшаться, а именно: коль скоро въ которомъ либо изъ означенныхъ монастырей окажется на лицо менѣе восьми монаховъ или монахинь.

Ст. 16. Всѣ монастыри въ Царствѣ Польскомъ, какъ штатные, такъ и нештатные, подчиняются общему епархіальному начальству, причемъ всякая зависимость ихъ отъ орденскихъ провинціаловъ и генераловъ симъ прекращается, и воспрещаются всякія съ ними сношенія, а равно упраздняются и мо-

настырскіе капитулы. Подробныя правила объ управленіи монастырями и о назначеніи визитаторовъ, для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ въ нихъ, будутъ изданы особо.

Ст. 17. Особой о монастыряхъ коммиссіи поручается составить подробныя предположенія о суммахъ, необходимыхъ на безбѣдное содержаніе остающихся въ Царствѣ монастырей штатныхъ и нештатныхъ, а равно опредѣлить правила, на основаніи которыхъ гражданское начальство должно наблюдать за точнымъ исполненіемъ со стороны монастырей государственныхъ постановленій. Предположенія сіи, по разсмотрѣніи въ учредительномъ комитетѣ, должны быть представлены на Наше утвержденіе.

Ст. 18. Для обращенія монашествующаго духовенства къ прямымъ его занятіямъ, свойственнымъ иноческому сану, а равно въ видахъ прочнаго и равномѣрнаго обезпеченія остающихся въ Царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей и другихъ потребностей римско-католическаго духовенства, на основаніи статьи 21-й сего указа, всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежащія мужскимъ и женскимъ обителямъ, какъ упраздняемымъ и закрываемымъ, такъ и тѣмъ, кои оставляются въ штатѣ или за штатомъ, а равно капиталы ихъ поступаютъ въ вѣдѣніе казны на основаніяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія были приняты въ 1818—22 годахъ.

Ст. 19. Всѣ вышеозначенныя имущества передаются порядкомъ, какой указанъ въ правилахъ, къ сему указу приложенныхъ, въ полное завѣдываніе и распоряженіе правительственной коммиссіи финансовъ, за исключеніемъ лишь зданій, которыя будутъ оставлены монастырямъ и монастырскимъ церквамъ, обращаемымъ въ приходскія или филіальныя, а также тѣхъ статей (домовъ, строеній, земель и проч.), которыя для обезпеченія больницъ и богадѣленъ, или для другихъ богоугодныхъ и общественныхъ цѣлей, должны состоять въ вѣдомствѣ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, либо поступить въ вѣдомство правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія.

Ст. 20. Точный разборъ и опредѣленіе, которая именно часть бывшихъ монастырскихъ зданій и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, обращаясь на богоугодныя и общественныя цѣли, поступаетъ въ вѣдомство правительственныхъ коммиссій внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ или народнаго просвѣщенія, и которая часть имѣетъ поступить въ завѣдываніе правительственной коммиссіи финансовъ, возлагается на особую о монастыряхъ коммисію, съ участіемъ въ ней особыхъ членовъ отъ коммиссіи финансовъ и отъ другихъ вѣдомствъ по принадлежности. —Постановленія коммиссіи, по утвержденіи учредительнымъ въ Царствѣ комитетомъ, немедленно приводятся въ исполненіе.

Ст. 21. Доходы отъ принадлежавшихъ монастырямъ и нынѣ поступающихъ въ вѣдомство правительственной коммис-

сіи списанеовъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, за вычетомъ же не свыше 10% съ таковыхъ доходовъ на необходимыя издержки по управленію сими имуществами, хотя и поступаютъ въ казну Царства, не могутъ быть обращаемы исключительно лишь на нижеслѣдующіе предметы:

а) на содержаніе остающихся обителей, согласно ст. 17;

б) на выдачу денежныхъ пенсій, пособій и путевыхъ расходовъ монахамъ и монахинямъ упраздняемыхъ монастырей;

в) на обезпеченіе правилнаго и безостановочнаго богослуженія въ церквахъ таковыхъ монастырей;

г) на содержаніе находившихся при нихъ всякаго рода учебныхъ и богоугодныхъ заведеній;

д) на вспомоществованіе нуждающимся членамъ духовенства, отличившимся особенными передъ церковью и государствомъ заслугами, и вообще на улучшеніе быта приходскаго духовенства римско-католическаго, и

е) на поддержаніе и развитіе народнаго образованія, въ особенности же начальныхъ училищъ.

Ст. 22. На коммиссію погашенія долговъ Царства возлагается обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы вышесказанные въ статьѣ 21 доходы не были обращаемы ни на какіе другіе предметы, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены настоящимъ указомъ и приложенными къ нему правилами, и представлять ежегодный, по сему предмету, отчетъ совѣту управленія, съ подробнымъ обозначеніемъ въономъ всѣхъ дѣйствительно произведенныхъ расходовъ. По дѣламъ сего рода къ составу коммиссіи погашенія долговъ Царства присоединяются нѣсколько членовъ изъ среды римско-католическаго духовенства на основаніи особаго постановленія, какое будетъ для сего издано.

Ст. 23. Правила, здѣсь постановленныя, относительно монастырей, распространяются на всѣ вообще римско-католическія обители, конгрегаціи, коллегіи ксендзовъ и иныя тому подобныя учрежденія.

Ст. 24. Всѣ прежнія, несогласныя съ симъ указомъ и правилами, къ нему приложенными, постановленія и распоряженія симъ отмѣняются.

Ст. 25. Безотлагательное исполненіе настоящаго указа и приложенныхъ къ оному правилъ возлагается на намѣстника въ Царствѣ. Учредительному комитету предоставляется разрѣшать сомнѣнія, могущія возникнуть при введеніи сихъ постановленій въ дѣйствіе, и издавать въ развитіе оныхъ надлежащія инструкціи.

Ст. 26. Какъ сей указъ, такъ и приложенныя къ оному правила должны быть немедленно внесены въ Дневникъ Законовъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, октября 27-го (ноября 8-го) дня 1864 года.

(Подписано): „*АЛЕКСАНДРЪ*".

ДОКЛАДЪ ОСОБОЙ КОММИСІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ВАРШАВѢ, ПО ДѢЛУ О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

По Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, особой коммисіи, въ Варшавѣ учрежденной, поручено было привести въ положительную извѣстность, какое участіе принимали въ Царствѣ Польскомъ римско-католическіе монастыри и монашествующее духовенство въ возбужденіи и поддержкѣ бывшаго тамъ мятежа?

Коммисія эта составлена, подъ предсѣдательствомъ главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной коммисіи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, изъ членовъ разныхъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ коммисій въ Царствѣ, а также другихъ высшихъ чиновниковъ, избранныхъ намѣстникомъ.

Коммисія, приступивъ, въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, къ исполненію возложеннаго на нее порученія, занялась прежде всего разсмотрѣніемъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, производившихся въ Царствѣ по поводу послѣдняго возстанія, дабы по подлиннымъ документамъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ замѣшаны были въ сихъ дѣлахъ лица монашескаго сословія, какіе именно монастыри принимали участіе въ подготовленіи мятежа и въ тайной организаціи, имъ управлявшей, и какими, въ частности, дѣйствіями каждый монастырь проявилъ это участіе свое въ революціонномъ движеніи, имѣвшемъ цѣлью низвергнуть въ Польшѣ законное правительство. Во всей этой работѣ коммисія останавливалась единственно на тѣхъ фактахъ, достовѣрность которыхъ несомнѣнно засвидѣтельствована или документами, найденными у самихъ мятежниковъ, или же формальными слѣдствіями, произведенными надъ политическими преступниками.

Изъ разсмотрѣнныхъ такимъ образомъ дѣлъ, коммисія извлекла множество данныхъ, представляющихъ случаи несомнѣннаго, юридически дознаннаго, участія, принятаго въ мятежныхъ дѣйствіяхъ, какъ цѣлою братіею монастырскою, такъ

и отдѣльными лицами монашескаго сословія. Всю эту массу данныхъ коммисія сочла удобнѣйшимъ изложить въ формѣ подробныхъ вѣдомостей монастырей Царства Польскаго, съ показаніемъ въ нихъ, по каждому монастырю, вмѣстѣ съ поименнымъ спискомъ числящихся въ немъ монаховъ, клериковъ и новиціевъ,—тѣхъ политическихъ преступленій, въ которыхъ монастырская братія, въ совокупности, или какія либо изъ означенныхъ личностей признаны виновными. Вѣдомости сіи коммисія имѣетъ честь повергнуть при семъ на благоусмотрѣніе высшаго правительства, какъ результатъ своей продолжительной и тщательной работы.

Въ этихъ вѣдомостяхъ коммисія не осмѣлилась ни помѣщать фактовъ, хотя бы и общеизвѣстныхъ и всѣми признанныхъ за достовѣрные, но не подтвержденныхъ формальными доказательствами, ни обобщать свѣдѣній о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ личностей изъ монашескаго сословія, хотя бы дѣйствія сіи не могли совершиться иначе, какъ при соучастіи монастырскаго начальства и прочей братіи, но когда соучастіе это не было фактически дознано. Поэтому самому, коммисія считаетъ долгомъ оговорить, что представляемыя сію вѣдомости заключаютъ въ себѣ далеко еще не всѣ данныя относительно содѣйствія монастырей и монаховъ подготовленію и развитію мятежа. Въ началѣ возникшихъ въ Царствѣ безпорядковъ, правительственныя власти, надѣясь снисходительностію утишить волненіе, избѣгали, по возможности, производить слѣдствія по политическимъ дѣламъ, нерѣдко даже самаго преступнаго свойства, и въ этомъ отношеніи выказывали еще большее долготерпѣніе, когда дѣло шло о членахъ римско-католическаго духовенства. Позднѣе, когда возгорѣлось вооруженное возстаніе, мѣстныя власти, нѣкоторое время, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно на отысканіи и уничтоженіи вооруженныхъ шаекъ, не могли повсемѣстно слѣдить за участіемъ, какое принимали въ мятежѣ тѣ или другія частныя лица и общественныя учрежденія, въ томъ числѣ и монастыри. Но при всей этой неполнотѣ свѣдѣній, коммисія изъ разработанныхъ ею дѣлъ не могла не вынести положительнаго и глубокаго убѣжденія, что римско-католическіе монастыри въ Царствѣ Польскомъ были однимъ изъ главныхъ орудій мятежа, принимая въ немъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Въ то же время коммисія имѣла возможность уяснить себѣ и самый ходъ этой печальной дѣятельности монастырей, въ ея послѣдовательномъ развитіи, и полагаетъ не лишнимъ представить свои объ этомъ предметѣ заключенія въ настоящемъ докладѣ, изложивъ въ немъ, въ возможно сжатомъ очеркѣ, замѣчательнѣйшіе изъ фактовъ, значащихся въ вышеупомянутыхъ вѣдомостяхъ.

Положеніе римско-католическихъ монастырей въ царствѣ.

Въ настоящее время въ царствѣ Польскомъ состоитъ всего римско-католическихъ обителей: 155 мужскихъ, съ 1,635 монахами, и 42 женскихъ съ 549 лицами, считая въ томъ числѣ 21 домъ сестеръ милосердія. Сверхъ сего имѣются еще разныя, не признанныя закономъ, конгрегаціи, братства и архибратства, въ томъ числѣ и общества фелиціанокъ.

Всѣ эти монастыри и конгрегаціи, снабженные достаточными доходами, живя въ полномъ довольствѣ, пользовались доселѣ, подъ русскимъ владычествомъ, тою же самою, почти неограниченною, свободою, которая издавна была предоставлена имъ въ Польшѣ и которая въ началѣ настоящаго вѣка, при первомъ столкновеніи своемъ съ французскимъ вліяніемъ въ Варшавѣ, успѣла вынудить у мѣстнаго правительства принятіе чрезвычайныхъ, хотя и необходимыхъ, мѣръ строгости противъ одного изъ монашескихъ орденовъ *).

По присоединеніи герцогства варшавскаго къ русской державѣ и образованіи царства Польскаго, церковь римско-католическая сохранила въ царствѣ все прежнее свое значеніе и организацію. Высочайшимъ указомъ Императора Александра I, 6-го (18-го) марта 1817 года, относительно устройства сей церкви въ царствѣ, предписаны лишь немногія дисциплинарныя правила для монастырей и монашествующаго духовенства. Важнѣйшее постановленіе по сему предмету заключается въ ст. 17-й сего указа, которою запрещено настоятелямъ и настоятельницамъ мужскихъ и женскихъ монастырей принимать, какъ въ новиціатъ, такъ и въ монашество, ранѣе узаконеннаго возраста. Къ сожалѣнію, это правило, не взирая на настоянія правительства, далеко не всегда соблюдалось монастырскими начальствами. Въ томъ же 1817 году правительственною коммисіею духовныхъ дѣлъ составлены были предположенія объ упраздненіи нѣкоторыхъ бенефицій, объ уменьшеніи числа членовъ капитуловъ и упраздненіи нѣкоторыхъ монастырей, съ цѣлію лучшаго обезпеченія свѣтскаго духовенства и назначенія достаточнаго содержанія восьмой, вновь предположенной къ учрежденію, римско-католической епархіи.

Предположенія эти были предметомъ продолжительныхъ переговоровъ съ римскимъ дворомъ, вслѣдствіе которыхъ издана была 30 іюня 1818 года папою Піемъ VII булла „Ex imposita Nobis...“ объ упраздненіи въ царствѣ Польскомъ нѣкоторыхъ монастырей и бенефицій и объ обра-

*) Именно, противъ ордена беннонистовъ. Декретомъ короля саксонскаго, герцога варшавскаго, отъ 9-го іюня 1808 г. монахи этого ордена изгнаны изъ герцогства за ихъ вмѣшательство въ политическія дѣла.

щенія доходовъ съ этихъ имуществъ на вышесказанныя цѣли.

На основаніи этой буллы, супрессіоннымъ декретомъ уполномоченнаго папою архіепископа Мальчевскаго, отъ 17 апрѣля 1819 г. объявлены были упраздненными сорокъ семь мелкихъ монастырей разныхъ орденовъ. Впрочемъ, въ 1823 и 1824 годахъ допущены изъятія и изъ этого, казалось, уже совершившагося факта, такъ что нѣкоторыя изъ означенныхъ обителей существуютъ еще и донынѣ.

Съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ лишь минутной, во время мятежа 1830 — 1831 годовъ, попытки тогдашняго революціоннаго правленія устранить духовенство отъ всякаго вліянія на духовные фундуши, матеріальное положеніе духовенства и монастырей ни въ чемъ не измѣнилось.

Независимо отъ неблагопріятныхъ вообще на иноческій бытъ вліяній всей новѣйшей гражданственности, самая неограниченная свобода, оставленная монастырямъ въ царствѣ Польскомъ, и отсутствіе близкаго и постояннаго контроля надъ монастырями, постепенно содѣйствовали упадку въ нихъ внутренней дисциплины. Монастыри, опираясь на древній обычай, неохотно подчинялись ближайшей епархіальной власти. Мѣстные епископы, хотя и призываемые правительствомъ къ водворенію дѣйствительнаго порядка, не всегда съ должною энергіею заботились о строгомъ соблюденіи въ обителяхъ церковныхъ правилъ; власть провинціаловъ оставалась или безсильною, или праздною. Среди сихъ условій, нравственный уровень монастырей падалъ все ниже и ниже, большею частію незамѣтно даже для людей, близко знакомыхъ съ ихъ внутреннимъ бытомъ, доколѣ событія послѣдняго мятежа вдругъ, почти неожиданно, не обнаружили всей истины и не указали соціальнаго зла, требующаго немедленнаго и быстраго врачеванія.

Общій взглядъ на участіе монастырей въ мятежѣ.

Революціонная партія, при помощи отдаленныхъ, но могущественныхъ вліяній, искусно воспользовалась такимъ положеніемъ дѣлъ. Не находя себѣ опоры въ основныхъ стихіяхъ общества, въ народныхъ массахъ, особенно сельскихъ, которымъ мысль о прежней Рѣчи-Посполитой ничего не напоминала, кромѣ рабства или униженія, революція, взлелѣянная и вскормленная за границею, могла изо всѣхъ мѣстныхъ элементовъ искать себѣ союзниковъ только въ религіозномъ фанатизмѣ польскаго общества и въ упорныхъ притязаніяхъ шляхетскаго сословія. Первымъ двигателемъ ея сдѣлалась заграничная эмиграція, подобно всѣмъ въ мірѣ эмиграціямъ, ни чему не научившаяся и ничего не успѣвшая позабыть, въ теченіе долговременной своей жизни на чужой счетъ. Амнистія 1856 г., дарованная во имя человѣколюбія и примиренія, обращена была на орудіе измѣны; слѣдственныя дѣла ясно доказываютъ нынѣ, что изъ рядовъ эмиграціи вышли первые

и самые ревностные члены тайнаго общества, немедленно образовавшагося съ цѣлію возстановить польское государство въ прежнихъ предѣлахъ 1772 г. Первымъ дѣйствіемъ эммисаровъ, присланныхъ въ царство, было устройство въ краѣ тайной организаціи, которая должна была покрыть всю страну сѣтью заговора, готоваго, при первомъ случаѣ, дѣйствовать по данному извнѣ знаку.

Шляхтство, еще сильное поземельнымъ владѣніемъ, дорожившее патримоніальными учрежденіями и старымъ преобладаніемъ своимъ надъ крестьянами, взирало въ то время со страхомъ на громадныя преобразованія въ сельскомъ быту, съ начала нынѣшняго царствованія сдѣлавшіяся главною заботою правительства. Инстинктивно чуя опасность для своего преобладанія, шляхта спѣшила противоставить ей организацію Земледѣльческаго общества, немедленно обратившуюся въ орудіе эгоистическихъ политическихъ стремленій.

Монастыри, сильные вліяніемъ на женщинъ и на низшіе городскіе классы, и располагавшіе притомъ могущественнымъ орудіемъ исповѣди, дополняли и распространяли эти зачатки революціоннаго устройства. Религіозный фанатизмъ, издавна связанный въ туземныхъ монахахъ съ привычкою къ самому незастѣнчивому вмѣшательству въ мірскія дѣла, и съ указаннымъ выше отсутствіемъ строгой дисциплины, служилъ залогомъ этого чудовищнаго союза, который скоро должны были скрѣпить самыя страшныя злодѣянія. Съ другой стороны, вовлеченіе въ заговоръ значительной части монашеств а облегчило первыя проявленія мятежа, давая ему возможность прикрывать себя личиною религіознаго, хотя бы даже и преувеличеннаго, чувства. Дѣло велось опытными заговорщиками. Между тѣмъ, какъ эмиграція употребляла всѣ усилія, чтобы, чрезъ подкупленную печать, распространить за грацею самыя превратныя понятія о положеніи польскаго народа, выставляя его несчастнымъ и гонимымъ мученикомъ, страдающимъ во имя идеи цивилизаціи и національности,— монахи всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы возбуждать въ простодушныхъ массахъ фанатическіе инстинкты; они постепенно научались употреблять во зло проповѣдь, умножали безмѣрно церковныя церемоніи и старались придавать имъ политическій оттѣнокъ.

Повѣсть объ этихъ грустныхъ попыткахъ составляетъ печальную страницу въ исторіи новѣйшаго польскаго общества. Въ этихъ первыхъ демонстраціяхъ уже принимали участіе также и нѣкоторые свѣтскіе ксендзы, увлеченные примѣромъ монашествующей братіи. Коммиссія, впрочемъ, избѣгая расширенія своей и безъ того тяжелой, задачи, тщательно отстраняетъ отъ себя изслѣдованіе дѣйствій бѣлаго духовенства и строго вмѣняетъ себѣ въ обязанность упоминать о нихъ лишь во столько, во сколько они неизбѣжно входятъ въ общую картину дѣятельности духовенства монашествующаго.

Демонстраціи, пѣніе гимновъ и проч.

Первая значительная полититеская демонстрація послѣдовала 11 іюня 1860 года, по поводу похоронъ вдовы бывшаго генерала польскихъ войскъ Совинскаго, павшаго въ войнѣ 1831 года. Тутъ отличился своею необузданною проповѣдью ксендзъ *Спльшинскій*, монахъ реформатскаго ордена. Вслѣдъ затѣмъ раздались проповѣди со всѣхъ церковныхъ каѳедръ, сперва въ Варшавѣ, а затѣмъ и по всему царству.

17-го (29-го) ноября 1860 года, въ годовщину мятежа 1830 года, въ костелѣ варшавскаго кармелитскаго монастыря, на улицѣ Лѣшно, въ отвѣтъ на проповѣдь ксендза, впервые раздалась революціонная пѣснь (Jeszcze Polska nie zginęła — еще Польша не погибла). Въ костелахъ стали вдругъ продаваться цѣлые печатные сборники революціонныхъ пѣсенъ, а равно портреты разныхъ вожаковъ революцій, въ томъ числѣ в аршавскаго сапожника Килинскаго, игравшаго кровавую роль въ избіеніи русскихъ въ Варшавѣ при Игельштормѣ. Передъ многими монастырями въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ, почти одновременно, поставлены статуи Богоматери и разныхъ святыхъ; монахи зажгли передъ ними неугасимыя лампады и стали сзывать праздныя толпы для пѣнія тѣхъ же политическихъ гимновъ, которые передъ тѣмъ оглашали церковные своды.

При такомъ искуственномъ возбужденіи, которому систематически подвергалась толпа въ костелахъ, проповѣдь кончалась подчасъ печальными, а инода и отвратительными сценами. Такъ, напримѣръ, при выходѣ изъ церкви Св. Креста, въ окрестностяхъ Радома, послѣ проповѣди бернардинскаго монаха, ксендза *Казиміра*, бывщаго главнымъ предводителемъ народныхъ скопищъ на богомольяхъ, толпа кинулась на мужчину съ женщиною, почему-то показавшихся подозрительными, избила ихъ до полусмерти, хотѣла даже отрѣзать имъ уши и повѣсить ихъ, и, безъ сомнѣнія, исполнила бы надъ ними эту страшную казнь,еслибы подоспѣвшіе солдаты не спасли несчастныхъ.

Съ наступленіемъ 1861 года начинается рядъ почти безпрестанныхъ религіозныхъ процессій, имѣвшихъ уже совершенный видъ политическихъ демонстрацій.

Въ январѣ 1861 года распространенъ былъ слухъ, что 13-го (25-го) февраля, въ годовщину гроховскаго сраженія, отслужена будетъ на полѣ битвы, близъ Варшавы, панихида но убитымъ въ этомъ сраженіи полякамъ, и говорилось, что на этомъ богослуженіи должно собраться всегородское населеніе. Мало по малу, слухи эти стали стихать и общее вниманіе обратилось на предстоявшее собраніе Земледѣльческаго Общества, назначенное 11-го 2) 3-го) февраля. Одновременно съ открытіемъ этого засѣданія разбросаны были плакаты, спер-

ва въ монастырскихъ костелахъ (*), а потомъ и на улицахъ, съ приглашеніемъ народу собраться 13-го (25-го) февраля, уже не на Гроховомъ полѣ, но на площади Стараго-мѣста. Толпа должна была слѣдовать за процессіей, мимо королевскаго замка, къ намѣстниковскому дворцу, гдѣ засѣдало Земледѣльческое Общество.

Въ 5½ часовъ по-полудни стали собираться на рынкѣ Стараго-мѣста толпы городскаго населенія. Къ нимъ на встрѣчу, отъ монастыря паулиновъ, около 7 часовъ вечера, вышла съ хоругвями и крестами процессія, въ сопровожденіи студентовъ и ремесленниковъ, несшихъ факелы и значки съ польскими орлами. Процессія эта тронулась съ мѣста, но была своевременно, хотя и не безъ сопротивленія, разсѣяна полиціею.

Черезъ день, т. е. 15-го (27-го) февраля, уже изъ кармелитанскаго монастыря на улицѣ Лѣшно, вышла новая процессія, съ намѣреніемъ торжественно пройти по всѣму Краковскому предмѣстью, до Трехъ-Крестовъ на Новомъ-Свѣтѣ, и захватить съ собою изъ намѣстниковскаго дворца Земледѣльческое Общество, по окончаніи его засѣданія.

Отслуживъ въ костелѣ панихиду по убитымъ, будто бы 13-го (25-го) февраля того же года лицамъ, процессія, сопровождаемая огромною толпою народа, тронулась съ мѣста по Долгой улицѣ и направилась къ замку, мимо паулинскаго монастыря, взявъ оттуда монаховъ, чтобы начать шествіе своё по Краковскому предмѣстью. Вслѣдъ за духовными лицами несенъ былъ портретъ Килинскаго. Поравнявшись съ монастыремъ бернардиновъ, процессія остановилась; изъ костела вышли монахи, а за ними вынесли гробъ неизвѣстнаго покойника, надъ которымъ въ то время совершалось отпѣваніе въ монастырѣ. Въ эту минуту, съ колокольни бернардинскаго монастыря кто-то бросилъ камень въ козаковъ, стоявшихъ вблизи, и ранилъ одного изъ нихъ. Затѣмъ посыпались еще камни, ранившіе нѣсколькихъ солдатъ, и произошло смятеніе. Агитаторы искусно воспользовались подготовленнымъ ими самими безпорядкомъ; они стали увѣрять народъ, будто войско, вышедшее по тревогѣ, било ксендзовъ и сломало несенный ими крестъ и будто покойникъ, котораго хоронили, есть жертва, павшая за отечество 13-го (25-го) февраля. Толпа, искуственно приведеннаая въ ярость, ринулась на войска, такъ что стала необходимо отражать нападеніе силою, при чемъ убито 5 человѣкъ. Тогда, какъ будто по данному знаку, изо всѣхъ монастырей и костеловъ варшавскихъ, одновременно, вышли ксендзы и монахи съ крестами, хоругвями и торжественнымъ пѣніемъ, обходя всѣ главныя улицы города, и явнымъ участіемъ своимъ въ движеніи еще болѣе возбуждая взволнованныхъ горожанъ.

(**) Въ Варшавѣ имѣется лишь 6 приходскихъ костеловъ и 18 римско-католическихъ монастырей.

Черезъ шесть недѣль, 26-го марта (7-го апрѣля), подобная же процессія, предводимая на сей разъ монахами: капуцинами бернардинами, окончилась новымъ столкновеніемъ съ войсками.

Но къ самой громадной этого рода манифестаціи подали поводъ похороны скончавшагося въ то время епископа Фіалковскаго. За гробомъ его шло все духовенство Варшавы, бѣлое и монашествующее; открыто пѣлись революціонные гимны, гробъ былъ окруженъ революціонными знаменами; на особой подушкѣ несли корону, покрытую чернымъ крепомъ.

Объявленіе военнаго положенія, послѣдовавшее 2-го (14-го) октября 1861 г., нѣсколько утишило уличные безпорядки, но не охладило дѣятельности ни революціонеровъ, ни самыхъ первыхъ и вѣрныхъ ихъ агентовъ— монаховъ. На другой же день, 3-го (15-го) октября, во всѣхъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ Варшавы, совершены были торжественныя молитвы въ память Костюшки, съ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ и произнесеніемъ самыхъ возмутительныхъ проповѣдей. Особенно заявили себя въ этотъ день ксендзы ордена миссіонеровъ, въ принадлежащемъ имъ костелѣ Св. Креста. Къ тому времени революціонныя стремленія успѣли уже пустить въ обществѣ глубокіе корни: революціонная организація уже окончательно образовалась и наступилъ новый фазисъ подземной работы, именно: забота о скрѣпленіи организаціи, выработка центральнаго управленія, сборъ денежныхъ средствъ и приготовленіе всего края къ открытому мятежу. Сверхъ того, революціонеры принимали всевозможныя мѣры къ противодѣйствію примирительнымъ видамъ правительства, которое вознамѣрилось успокоить край широкими гражданскими реформами. Такою оппозиціею провительству, равно враждебною и закону и пользамъ страны, особенно отличилось монашество.

Въ это время, возбужденіемъ народа къ мятежу ознаменовали себя, между прочимъ, два монастыря ордена реформатовъ, одинъ въ Сѣнницѣ, другой въ Пилицѣ. Изъ монаховъ Сѣнницкой обители всего болѣе обратили на себя вниманіе своими революціонными проповѣдями: *Петръ Склодовскій* и *Бонифацій Куласинскій*. Послѣдній потомъ бѣжалъ за границу. Монахи реформатскаго монастыря въ Пилицѣ, и особенно одинъ изъ нихъ, ксендзъ *Григорій Михальскій*, открыто проповѣдывали обязанность сопротивленія законному правительству и служенія революціоннымъ властямъ.

Монахи нищенствующихъ орденовъ ходили изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, и всюду собирали такъ называемую „народную офяру." Въ Варшавѣ еще прежде того устраивался и непрерывно дѣйствовалъ комитетъ взаимнаго вспомоществованія, основанный, будто бы, на добровольныя

складчины. Главными действующими лицами этого общества были ксендзы и особенно монахи,—между прочими ксендзъ ордена миссіонеровъ *Каминскій*. Какъ обнаружено впослѣдствіи, общество собирало складчины исключительно лишь для политическихъ цѣлей, въ видахъ поддержанія революціонной пропаганды, а за тѣмъ и распространенія действительнаго мятежа.

Съѣзды монашествующихъ лицъ для приготовленій къ мятежу.

Съ осени 1861 г. открываетя цѣлый рядъ революціонныхъ духовныхъ съѣздовъ, гдѣ бѣлое и монашествующее духовевство, вмѣстѣ и наперерывъ другъ передъ другомъ, спѣшили скрѣпить свой союзъ съ мятежемъ.

2-го (14-го) сентября созванъ былъ такой съѣздъ на Лысой горѣ, гдѣ, подъ предлогомъ празднованія мѣстнаго храмоваго праздника, собралось до 300 ксендзовъ и монаховъ. Говорили рѣчи, публично молились объ успѣхѣ мятежа. Подобные же съѣзды, какъ видно изъ оффиціальныхъ документовъ, происходили еще: а) въ Клочевѣ, въ присутствіи лица, приближеннаго къ епископу Подляcскому, именно каноника *Іосифа Тенчинскаго*; б) въ началѣ ноября 1862 г. въ Калишѣ; в) 28-го ноября въ м. Бискупицахъ, гдѣ присутствовали пріѣхавшіе изъ Люблина два монаха ордена бернардиновъ и одинъ изъ миссіонеровъ, и собралось духовенство изъ всего околодка; г) 3-го декабря въ Сувалкахъ, у ксендза *Петра Вержбовскаго*; д) 4-го декабря въ г. Грубѣшовѣ и проч. Цѣль этихъ съѣздовъ, какъ оказалось впослѣдствіи, состояла въ томъ, чтобы подвинуть колеблющихся членовъ сельскаго духовенства къ участію въ революціонномъ движеніи и къ повиновенію центральному комитету, и затѣмъ, условившись окончательно, выбрать преданныхъ революціи лицъ, для собиранія денежныхъ складчинъ на мятежъ. На одномъ изъ такихъ съѣздовъ, происходившемъ въ Городѣ 10-го октября 1861 г., капуцинъ ксендзъ *Фиделисъ* произнесъ рѣчь, въ которой явно призывалъ собранный народъ къ оружію.

Подобному съѣзду обязанъ происхожденіемъ своимъ обнародованный въ 6-мъ номерѣ революціоннаго изданія „Рухъ" протестъ духовенства противъ дарованныхъ въ то время правительствомъ краю земскихъ учрежденій: губернскихъ, городскихъ и уѣздныхъ совѣтовъ. Въ этомъ протестѣ, отъ имени духовенства, безусловно одобрялось рѣшеніе центральнаго революціоннаго комитета, предписывавшее гражданамъ всеобщее уклоненіе отъ принятія льготъ, столь великодушно дарованныхъ правительствомъ; учрежденія эти предавались поруганію и объявлялось затѣмъ во всенародное свѣдѣніе,

что духовенство требуетъ совѣтовъ, чтобы они, согласно постановленію центральнаго комитета, немедленно разошлись и чтобы члены ихъ немедленно вышли въ отставку.

Но всѣхъ полнѣе и замѣчательнѣе постановленіе, состоявшееся на съѣздѣ подляскаго духовенства *), въ засѣданіи 13-го ноября 1862 г. Постановленіе это прямо указываетъ на ту тѣсную связь и солидарность, какая существовала между духовенствомъ и демократическою революціонною партіею, которая, при извѣстномъ антагонизмѣ своемъ съ такъ называемыми бѣлыми, искала себѣ опоры въ духовныхъ лицахъ, для того, чтобы воспользоваться ихъ вліяніемъ на умы

Духовенство подляское, съ депутатами отъ другихъ епархій, какъ бы призванное на политическій сеймъ, является здѣсь судьею и рѣшителемъ спора между двумя революціонными комитетами— шляхетскимъ и центральнымъ, представителями двухъ разъединенныхъ между собою революціонныхъ партій (такъ называемыхъ бѣлыхъ, или аристократовъ, и красныхъ или демократовъ). Торжественному слову духовенства *крайняя демократическая* партія обязана была окончательною побѣдою надъ такъ называемыми бѣлыми.

Подлинныя выраженія самаго текста лучше всего раскроютъ нѣкоторыя, еще слишкомъ мало извѣстныя, стороны этой чудовищной организаціи, которая могла взрости и созрѣть лишь на почвѣ, гдѣ исторія тщательно сберегла, другъ другу противоставила и между собою связала всевозможныя политическія и соціальныя противорѣчія, какъ бы съ тѣмъ, чтобы еще разъ, нагляднымъ опытомъ, показать все ихъ безсиліе создать государственную жизнь.

„Подляское духовенство," гласитъ документъ, „собравшись на общее засѣданіе сего 13-го ноября 1862 г., съ цѣлію разсмотрѣть тѣ средства, которыми можно бы помочь отчизнѣ, выслушавъ мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, разсмотрѣвъ подробно основныя начала и стремленія двухъ комитетовъ: шляхетскаго и центральнаго, и прочтя протоколы засѣданія сандомірскаго духовенства, постановило слѣдующее:

„1) Оно принимаетъ программу центральнаго (то-есть крайняго демократическаго) комитета, во всей ея силѣ и цѣлости, исключая лишь то, что могло бы нарушить свободу и права римско-католической церкви.

„2) Дабы сохранить полное единство въ дѣйтвіяхъ, оно подчиняется распоряженіямъ центральнаго комитета,

„3) Во главѣ общаго движенія епархіи должно быть поставлено выборное духовное лицо. Лицо это должно повсѣмъ предметамъ сноситься съ представителями власти цент-

*) Епископъ подляской епархіи Веніаминъ Шиманскій принадлежитъ къ ордену капуциновъ.

ральнаго народнаго комитета въ воеводствѣ. Въ помощь ему могутъ быть назначены выбранные большинствомъ голосовъ ксендзы, по одному изъ деканата.

,,4) Оно положило оказывать полное повиновеніе какъ уже вышедшимъ, такъ и впредь имѣющимъ выходить, распоряженіямъ и предписаніямъ комитета, во сколько послѣднія окажутся согласными съ благомъ церкви.

,,5) Принятое такимъ образомъ рѣшеніе обязательно для лицъ всѣхъ духовныхъ степеней, которыя должны подчиняться ему съ полною рѣшимостію, безусловно и безстрашно.

,,6) Организованное такимъ образомъ духовенство обязано приносить всякаго рода пожертвованія, какія будутъ опредѣлены довѣреннымъ лицомъ комитета.

,,7) Духовенство обязанно всегда, когда это только можетъ потребоваться, принимать и приводить къ присягѣ всѣ лица, занимающіяся *работами* по порученію центральнаго комитета.

,,8) Согласно этимъ правиламъ, каждое духовное лицо должно исполнять возложенныя ими на него обязанности, подъ страхомъ отвѣтственности, какъ предъ духовною, такъ и предъ свѣтскою властію.

,,Устроенную такимъ образомъ организацію, какъ въ общемъ ея видѣ, такъ и во всѣхъ ея частностяхъ, духовенство архіепископства варшавскаго и епископства холмскаго, въ лицѣ выборныхъ своихъ, присутствующихъ на сегодняшнемъ общемъ собраніи, торжественно признаетъ, а духовенство подлясское, съ своей стороны, призываетъ духовенство всѣхъ епархій, какъ конгресувки, такъ и иныхъ провинцій единой и нераздѣльной Польши, къ тому, чтобы оно, не теряя минуты времени, поспѣшило организоваться, съ цѣлію немедленнаго приведенія въ исполненіе какъ основной программы, такъ и самыхъ рѣшеній центральнаго комитета.

,,Мужъ довѣрія епископства подлясскаго приглашаетъ депутатовъ архіепископства и холмской епархіи немедленно по возвращеніи своемъ въ свои епархіи, созвать подобные же съѣзды и о результатахъ оныхъ увѣдомить какъ центральный комитетъ, такъ и его самого, довѣренное лицо подлясскаго духовенства, и членовъ шляхетскаго комитета.“

Постановленіе это, предписывающее духовенству признать и всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію власти центральнаго комитета, не осталось безъ послѣдствій, какъ свидѣтельствуетъ вспыхнувшій чрезъ два мѣсяца, во всей силѣ, мятежъ. Вскорѣ послѣ того появилась проповѣдь къ крестьянамъ ксендза *Сикстуса,* члена центральнаго комитета. Она написана на текстъ изъ пророка Іоила (глав. II стих. 20): ,,И сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ и отрину его на землю безводную и погублю лицо его въ морѣ первѣмъ и задняя его въ морѣ послѣднемъ: и взыдетъ

гнилости, и возведутъ отечество, яко возвеличи [illegible] свою.» Этою проповѣдью прямо требуется изгнаніе русскихъ изъ Польши, доказывается, за что и какимъ образомъ постигло Польшу несчастіе, и наконецъ объявляется во всенародное свѣдѣніе, что устроилось народное правительство, которому отнынѣ всѣ должны повиноваться. Проповѣдь эту, имѣющую [illegible], велѣно было духовенству прочесть въ костелахъ съ амвона и прибавить отъ себя все, что могло бы еще болѣе возбудить народъ къ борьбѣ съ законною властію.

Приглашеніе это выполнялось во многихъ мѣстахъ съ особенною ревностію. Проповѣди нерѣдко сопровождались разными революціонными манифестаціями. Въ Холмѣ, піаръ *Грудзинскій*, послѣ фанатической проповѣди, водрузилъ на церковныхъ хоругвяхъ изображеніе польскаго орла. Въ м. Мацѣевичѣ, Луковскаго уѣзда, ксендзы *Буржинскій* и *Северинъ* еженедѣльно говорили крестьянамъ проповѣди, въ которыхъ приказывали повиноваться польскому королю Замойскому и просили и грозили недопущеніемъ къ св. причастію, если бы крестьяне стали слушаться русскихъ властей.

Вербованіе въ шайки и участіе монашествующихъ въ вооруженномъ возстаніи.

Уже въ концѣ 1862 года заговорщики стали помышлять объ образованіи мятежническихъ шаекъ. Агенты революціонеровъ повсюду вербовали молодежь. Будущіе повстанцы стекались тайкомъ въ храмы и тамъ служители алтаря приводили ихъ къ присягѣ на вѣрность центральному комитету, а колеблющихся или равнодушныхъ увѣщевали принять участіе въ революціи и измѣнить законному правительству угрожая имъ, въ случаѣ неповиновенія, не только безчестіемъ передъ народомъ, но и всѣми церковными карами. Такимъ образомъ, монахи одного ченстоховскаго Ясногорскаго монастыря, въ теченіе октября мѣсяца 1862 г., привели къ присягѣ до 150 человѣкъ, которымъ предназначалось напасть врасплохъ на наши войска, квартировавшія въ Ченстоховѣ.

Когда революціонная шайка стала формироваться въ Калишѣ, то тамъ, какъ доказано слѣдствіемъ, приводилъ къ революціонной присягѣ монахъ калишскаго бернардинскаго монастыря *Феликсъ Домбровскій*.

Равнымъ образомъ, въ декабрѣ 1862 года, формальнымъ слѣдствіемъ открыто, что радомскій бернардинскій монастырь былъ средоточіемъ обширнаго заговора, обнимавшаго не только городъ, но и сосѣднія деревни. Довѣренныя отъ монаховъ лица бродили по окрестностямъ и завлекали въ обитель легковѣрныхъ людей всякаго званія; тамъ, люди эти, подъ разными угрозами, приводились къ присягѣ въ томъ, чтобы

имъ всегда быть готовыми къ возстанію и безпрекословно повиноваться распорядителямъ дѣла. Такого рода дѣятельности посвящали себя, въ особенности, самъ настоятель монастыря *Телесфоръ Заборекъ.* и монахи *Рохъ Климкевичъ* и *Паулинъ Доманскій.* Залучивъ простодушныхъ жителей, изъ низшихъ сословій, и взявъ съ нихъ присягу вступить въ „народное войско,“ означенные монахи, спустя нѣкоторое время, вновь призывали своихъ новобранцевъ, по праздничнымъ днямъ, въ монастырь, гдѣ имъ давали читать разнаго рода прокламаціи и, пользуясь ихъ легковѣріемъ, собирали съ нихъ деньги на революцію.

Въ январѣ 1863 года вспыхнулъ въ царствѣ Польскомъ вооруженный мятежъ, и монашество приняло въ немъ самое явное участіе. Множество несомнѣнныхъ фактовъ доказываетъ, что значительное число монаховъ явилось въ шайкахъ, съ крестомъ въ одной и саблей въ другой рукѣ, именемъ Христа призывали они всѣхъ на бой и вели толпы на рѣзню; вооружая кинжаломъ фанатическую или подкупленную руку убійцы, они благословляли, этотъ кинжалъ и, за кровавый подвигъ, святотатственно сулили наслѣдіе царствія Божія.

Въ составленныхъ комисіею вѣдомостяхъ заключается длинный списокъ лицъ монашествующаго сословія, бѣжавшихъ въ мятежническія шайки, гдѣ, съ оружіемъ въ рукѣ, они отличались особеннымъ изувѣрствомъ и варварскими поступками противъ мирнаго сельскаго населенія, неоказывавшаго сочувствія революціи. Не повторяя здѣсь длинной вереницы собственныхъ именъ, означенныхъ въ спискѣ, достаточно сказать, что въ числѣ захваченныхъ нашими войсками, при разбитіи вооруженныхъ шаекъ, было болѣе 30 монаховъ.

Кромѣ того, формальными слѣдствіями дознаны, между прочимъ, слѣдующіе факты, дающіе понятіе о личномъ участіи монашества въ вооруженномъ возстаніи:

Клерикъ францисканoвъ въ Лагевникахъ, *Савицкій,* и монахъ бернардиновъ въ Ленчицѣ, *Рафаилъ Сименковскій,* были сами начальниками мятежныхъ шаекъ.

Ксендзъ плоцкаго реформатскаго монастыря, *Абрамовскій,* вышелъ съ оружіемъ въ рукахъ при внезапномъ ночномъ нападеніи, съ 10-го на 11-е января 1863 г., на команду нижнихъ чиновъ, квартировавшихъ въ казармахъ Чернаго двора въ Плоцкѣ. Весь монастырь реформатовъ участвовалъ въ заговорѣ и содѣйствовалъ нападенію. Когда оно было отбито, бѣгущіе были приняты въ монастырь, гдѣ и арестованы въ числѣ 36-ти человѣкъ. При нападеніи предполагалось сжечь казармы, и солома для этой цѣли была доставлена изъ монастыря. Нападеніе сопровождалось колокольнымъ звономъ съ монастырской колокольни, а предъ тѣмъ монахи благословляли на подвигъ фанатизированную толпу.

Монастырь ордена бернардиновъ въ Корчувкѣ, съ согласія монаховъ, былъ также избранъ сборнымъ мѣстомъ для шайки, которая должна была напасть, ночью съ 10-го на 11-е января 1863 г., на гарнизонъ города Кѣльце. Нападеніе это не состоялось единственно лишь по неприбытію начальника шайки.

Въ открытомъ вооруженномъ бунтѣ принимали также явное участіе разные монашествующіе изъ монастырей, *бернардиновъ*: въ Варшавѣ, Калишѣ, Піотрковѣ, Гурѣ-Кальваріи, Пржировѣ и Злочевѣ; *реформатовъ*: въ Сольцѣ, Сандомірѣ и Щавинѣ; *бонифратровъ:* въ Люблинѣ, *кармелитовъ*—тамъ же, *августиновъ*—въ Велюнѣ, *капуциновъ*— въ Лендѣ и проч.

Изъ числа означенныхъ монашествующихъ, нельзя не упомянуть о монахѣ ордена реформатовъ *Войцехъ Ельгетъ* и ксендзѣ капуцинскаго ордена *Максъ Тарейвъ*, сдѣлавшихся извѣстными въ краѣ своими жестокостями. Первый находился въ шайкѣ Чаховскаго, ознаменовавшаго себя неслыханнымъ звѣрствомъ, съ которымъ онъ замучилъ не только русскихъ военныхъ, случайно попавшихся ему въ руки; но и множество польскихъ крестьянъ и другихъ безоружныхъ жителей Радомской губерніи.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о ксендзѣ конгрегаціи канониковъ - регулярныхъ, въ м. Красникѣ, *Торжицинскомъ*. Этотъ ксендзъ въ первую ночь возстанія, съ 10-го на 11-е января 1863 года, самъ собралъ банду въ м. Красникѣ и, предводительствуя ею, вступилъ въ Стружинскій лѣсъ. Въ этомъ же походѣ участвовалъ другой членъ той же конгрегаціи канониковъ, монахъ *Валентинъ Пайдовскій*. Торжицинскій былъ убитъ въ дѣлѣ съ нашими войсками при м. Слупѣ, въ Радомской губерніи.

Укрывательство шаекъ, начальниковъ бандъ жандармовъ-вѣшателей, кинжальщиковъ, бѣглыхъ и т. п.

Съ другой стороны, монастыри служили для мятежниковъ и всякаго рода злоумышленниковъ вѣрнымъ пріютомъ, гдѣ имъ легко было укрываться отъ преслѣдованія войскъ и полиціи, или гдѣ, формируясь въ шайки, они ожидали удобнаго случая, чтобы выйти въ поле. Такъ, монастырь ордена бернардиновъ въ Гурѣ-Кальваріи давалъ у себя прибѣжище начальнику шайки Фабіани и доставлялъ ему средства къ перевозкѣ мятежникамъ обмундированія, съ каковымъ и захвачена была монастырская подвода. Въ монастырѣ ордена реформатовъ въ Сольцѣ, на р. Вислѣ, проживали предводители шаекъ *Босакъ* и ксендзъ *Котковскій*, бывшій революціонный коммисаръ въ Сандомирскомъ воеводствѣ. Того же ордена монастырь въ Бржезинахъ служилъ притономъ шайкѣ *Савицкаго* и разнымъ преступникамъ. Монахъ ордена францисканов въ Новомъ-Мѣстѣ Корчинѣ, *Іосифъ*

Езерскій, уличенъ не только въ принятіи у себя мятежниковъ, но и въ собираніи денегъ для развитія мятежа. Монахъ ордена реформатовъ въ м. Хочѣ, *Раймундъ Гловичъ*, доставлялъ мятежникамъ продовольственные припасы. Монастырь ордена реформатовъ въ Журоминѣ давалъ убѣжище и продовольствіе шайкамъ Подлевскаго, Гаштофта, Нечая и другихъ.

Монастырь ордена миссіонеровъ въ Варшавѣ особенно отличался всякаго рода укрывательствомъ. 7-го (19-го) сентября 1863 года, послѣ покушенія на жизнь намѣстника графа Берга, произведеннаго изъ оконъ дома графа Замойскаго, злодеи, совершившіе покушеніе, нашли въ саду миссіонеровъ возможность скрываться отъ поисковъ полиціи. Въ этомъ же монастырѣ нашелъ себѣ пріютъ и тайное убѣжище нѣкто *Чарнецкій*, съ значительною частію суммъ, украденныхъ изъ главнаго казначейства царства, въ концѣ мая 1863 года. Изъ Варшавы Чарнецкій выѣхалъ съ деньгами на монастырскихъ лошадяхъ, а потомъ скрывался еще нѣсколько времени въ Давидахъ, имѣніи тѣхъ же миссіонеровъ. Въ этомъ имѣніи, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ нынѣшняго года, съ вѣдома управляющаго имѣніемъ, ксендза миссіонера *Яблонскаго*, проживалъ съ своею шайкою начальникъ жандармовъ-вѣшателей Викентій Бернацкій и его помощникъ Леопольдъ Лебковскій. Здѣсь они получали отъ миссіонеровъ помѣщеніе и продовольствіе для себя и своихъ лошадей.

Въ томъ, что давали у себя пристанище повстанцамъ, уличены также монахи ордена капуциновъ въ Новомъ Мѣстѣ, Равскаго уѣзда, и ордена реформатовъ въ д. Мѣдневицахъ, Ловичскаго уѣзда.

Монастырь ордена доминикановъ въ Люблинѣ служилъ мѣстомъ сходокъ членамъ тамошней мятежнической организаціи и неоднократно укрывалъ у себя эммисаровъ революціоннаго правительства, пріѣзжавшихъ изъ Варшавы. Монастырь этотъ еще особенно извѣстенъ тѣмъ, что въ первый періодъ демонстрацій собиралъ огромныя толпы народа, по нѣскольку тысячъ человѣкъ, которымъ монахи говорили самыя возмутительныя проповѣди.

Монастырь бернардиновъ въ Скемнѣ давалъ постоянное убѣжище жандармамъ-вѣшателямъ, бѣглымъ монахамъ и другимъ лицамъ, предлагая имъ не только пріютъ, но и роскошное содержаніе. Тамъ, 5-го (17-го) февраля 1863 г., укрывался одинъ жандармъ-вѣшатель, котораго розыскивала полиція; тамъ же служились торжественныя панихиды по убитымъ и казненнымъ мятежникамъ и говорились возмутительныя рѣчи.

Монастырь ксендзовъ-бернардиновъ въ Варшавѣ не отсталъ отъ другихъ обителей въ подобнаго же рода подвигахъ. 9-го (21-го) сентября 1863 г. въ немъ открыты и схвачены пять человѣкъ, уже завербованныхъ въ шайки, въ

томъ числѣ бѣглый дозорецъ варшавской полиціи Мищукъ. Сверхъ сего, въ бесѣдкѣ въ саду, открыты тогда же повстанскіе мундиры, а черезъ нѣсколько дней, въ томъ же монастырскомъ саду, найдены: типографскій станокъ, 181 штука обмундированія, 24 формы для литья пуль, 24 острія для пикъ, 25 стремянъ, 24 удила, 7 фунтовъ свинца и до 100 отравленныхъ кинжаловъ, предназначавшихся для вооруженія такъ называемыхъ жандармовъ.

Другой типографскій станокъ открытъ въ люблинскомъ монастырѣ капуциновъ, вмѣстѣ со всѣми снарядами и припасами, нужными для печатанія, и съ множествомъ мятежническихъ воззваній.

Монастырь ордена кармелитовъ въ Гуловской-Волѣ служилъ также притономъ мятежниковъ. Въ немъ найденъ складъ оружія банды Линевскаго; самъ настоятель этого монастыря, *Фортунатъ Яйко*, имѣлъ лично у себя оружіе и взялъ къ себѣ на храненіе оружіе Линевскаго. Монахъ *Анастасій Ядаховскій*, который обратилъ на себя вниманіе своими возмутительными проповѣдями, также имѣлъ складъ оружія, которое у него и найдено. Въ томъ же монастырѣ кармелитовъ укрывался, нѣкоторое время, начальникъ отряда жандармовъ-вѣшателей, Варнаховскій.

Другой монастырь того же ордена въ м. Оборахъ (Плоцкой губерніи), служившій въ 1862 г. мѣстомъ враждебныхъ правительству манифестацій, сдѣлался въ 1863 году притономъ мятежниковъ и жандармовъ-вѣшателей; тамъ, формировавшаяся въ Липновскомъ уѣздѣ шайка Суминскаго, имѣла свой сборный пунктъ и получила благословеніе.

Пріютами для бандъ служили также: монастырь францисканцевъ въ Радзіевѣ (гдѣ одинъ мятежникъ арестованъ у самаго гвардіана, или настоятеля, *Анастасія Гощинскаго*), монастырь паулиновъ въ Влодавѣ и другой монастырь того же ордена въ Конопницѣ, а равно монастырь августиновъ въ Орхувкѣ.

Въ лендскомъ капуцинскомъ монастырѣ Конинскаго уѣзда, монахи, въ особомъ на чердакѣ тайникѣ, ходъ въ который былъ устроенъ изъ находившагося въ ризницѣ шкапа, долго скрывали возвратившагося изъ шайки ксендза своей же обители *Макса Тарейву*, о которомъ уже упомянуто выше и который стяжалъ себѣ страшную извѣстность своимъ необузданнымъ варварствомъ. Тщетно обращались нѣсколько разъ мѣстныя власти къ настоятелю, ссылаясь на общую молву о пребываніи въ обители преступника. Настоятель и монахи упорно отвергали справедливость этого слуха и первый далъ даже письменный въ этомъ смыслѣ отзывъ. Между тѣмъ Тарейва продолжалъ жить въ монастырѣ, и даже, по собственному, впослѣдствіи показанію, былъ допускаемъ до служенія обѣдни, не взирая на то, что многократно осквернялъ

руки свои убійствами. Такъ длилось дѣло, покуда произведенный обыскъ не раскрылъ всей правды.

Какъ систематически дѣйствовали въ такомъ направленіи монахи, видно, наконецъ, изъ того, что одинъ и тотъ же бѣглый клерикъ изъ бернардинскаго монастыря въ Варшавѣ *Рыбусъ*, перебывавшій во множествѣ шаекъ и, наконецъ, попавшійся въ плѣнъ, могъ по очередно скрываться въ четырехъ обителяхъ своего же ордена—въ Черняковѣ, Скемпѣ, Калишѣ и Гурѣ-Кальваріи. Засѣдавшій въ монастырѣ скемпскомъ, капитулъ бернардинскаго ордена счелъ возможнымъ даже формально разрѣшить обратное принятіе его въ монашество.

Приводъ къ присягѣ кинжальщиковъ и другихъ лицъ.

Когда въ 1863 году, для терроризаціи и безъ того уже запуганнаго населенія, мятежники образовали партіи жандармовъ-вѣшателей и кинжальщиковъ,— злодѣи эти приводились къ присягѣ на службу такъ называемому „жонду народовому" въ костелахъ и кельяхъ монастырскихъ. Подобныя присяги имѣли мѣсто во многихъ монастыряхъ Варшавы, но въ особенности у тринитаріевъ; изъ семи минаховъ этого монастыря пятеро формально въ томъ уличены.

Съ своей стороны, монахи ордена бернардиновъ, въ Люблинѣ, усердно приводили къ присягѣ членовъ мятежнической организаціи, такъ что большая часть лицъ, присягавшихъ въ Люблинѣ, были подвергаемы сей церемоніи именно въ этомъ монастырѣ. Монахи-бернардины въ Ленчицѣ слѣдовали тому же примѣру; въ числѣ многихъ другихъ лицъ, ими приведены къ присягѣ: штабъ-лекарь Сыревичъ, впослѣдствіи начальствовавшій шайкою, юнкеръ Недзялковскій и два мѣстныхъ чиновника.

Изъ дѣла о политическомъ преступникѣ Идзіи Ціерѣ оказалось, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1863 г. ксендзъ конгрегаціи миссіонировъ въ Варшавѣ *Каминскій* въ присутствіи Ціера, у себя въ келіи, привелъ къ присягѣ шесть человѣкъ.

Монастырь бернардиновъ въ Остроленкѣ не только приводилъ къ присягѣ и вербовалъ мятежниковъ, но даже въ собственныхъ стѣнахъ собиралъ и обучалъ ихъ стрѣльбѣ въ цѣль, для чего въ монастырскомъ корридорѣ была поставлена мищень.

Участіе монаховъ въ революціонной организаціи.

Вербуя, такимъ образомъ, членовъ въ революціонную организацію, монахи и сами слишкомъ часто принимали въ ней личное участіе. Такъ, монахъ монастыря тринитаріевъ въ Варшавѣ *Юліанъ Выпыховскій* былъ секціонистомъ въ революціонной организаціи Варшавы. Ксендзъ ордена миссіонеровъ въ Варшавѣ *Древновскій*, будучи агентомъ центральнаго комитета, разъѣзжалъ по Плоцкой губерніи, перео-

дѣтый въ свѣтское платье и съ фальшивымъ паспортомъ, собиралъ тамъ такъ-называемую народную подать, приводилъ къ революціонной присягѣ легковѣрныя жертвы своей пропаганды и назначалъ изъ нихъ сотниковъ и десятниковъ.

Монахи ордена капуциновъ въ Закрочимѣ, ксендзы: *Эдминдъ Грабскій* и *Маріанъ Пиуский* участвовали въ закрочимской организаціи, имѣвшей спеціальною цѣлью возбужденіе крестьянъ къ мятежу.

Должность революціоннаго начальника города Люблина исполнялъ капуцинъ *Венцеславъ Новаковскій*. Въ стѣнахъ капуцинскаго монастыря этого города находилась его канцелярія. При обыскѣ тамъ были найдены: воззванія мятежниковъ и тайная типографія.

Настоятель монастыря ордена маріановъ въ д. Скуржецѣ, ксендзъ *Матвей Комаровскій*, дѣятельно участвовалъ въ образованіи революціонной организаціи и, съ іюня 1863 года, былъ членомъ революціоннаго управленія въ Сѣдльцахъ.

Монахъ ордена реформатовъ, Бяльскаго монастыря, *Матеушъ Домбковскій*, былъ сборщикомъ податей въ революціонной организаціи; у него найдены: печать тайнаго „жонда народоваго" и квитанціи въ полученіи имъ денегъ, которыя онъ собиралъ для этого, такъ называемаго, правительства. Такимъ же сборщикомъ состоялъ въ революціонной организаціи и монахъ кармелитскаго монастыря въ Оборахъ *Дитрихъ*, который впослѣдствіи бѣжалъ за границу.

Ксендзъ реформатскаго монастыря въ м. Хочѣ, *Лукашъ*, былъ революціоннымъ начальникомъ этого мѣстечка, о чемъ знали всѣ остальные монахи той же обители, а послушникъ кармелитскаго монастыря въ Клодавѣ, *Антонъ Грабовскій*, не только былъ мѣстнымъ революціоннымъ организаторомъ, но и лично принималъ участіе въ вооруженномъ мятежѣ.

Въ другихъ случаяхъ, монахи, пользуясь единовѣріемъ нѣкоторыхъ изъ солдатъ русскаго войска и расчитывая на польское ихъ происхожденіе, старались совратить ихъ съ пути долга и чести, и внушить имъ, что присяга, данная русскому ГОСУДАРЮ, недѣйствительна. Такъ было, напримѣръ, въ кармелитскомъ монастырѣ, въ Варшавѣ, 13-го (25-го) августа 1863 года. Субдіаконъ *Лаврентій Дроздысъ* и клерики *Илія Грабовскій* и *Михаилъ Палейкисъ* долго и настойчиво уговаривали солдатъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и другихъ частей бѣжать въ ряды мятежниковъ, суля имъ хорошее денежное вознагражденіе, а по возстановленіи независимой Польши, обѣщая надѣлить ихъ безплатно землею и хозяйствомъ. Всякому, кто перейдетъ съ ружьемъ, они предлагали 15 р., а безъ ружья 10 р., и, сверхъ того, по 2 злота въ день; солдатамъ гвардейскимъ они предлагали еще болѣе, поставляя лишь всѣмъ въ непремѣнную обязанность захватить съ собою патроны. На возраженіе,—какъ мож-

но измѣнить данной присягѣ, — они отвѣчали что присяга эта ничтожна, что они имѣютъ право разрѣшать отъ нея всякаго, и что солдаты, какъ поляки и католики, должны служить со своими, а не съ врагами, и потому обязаны защищать свою вѣру и свой край.

Стараясь, такимъ образомъ, вселить въ солдатъ ненависть къ своему знамени, монахи не упускали, разумѣется, случая возбуждать такія же чувства и въ остальныхъ классахъ общества. Фактовъ этого рода весьма много. Здѣсь достаточно указать лишь на одинъ, въ теченіе послѣдняго времени непрестанно и однообразно повторявшійся по всѣхъ концахъ царства, и обнаруживающій систематическій въ этомъ направленіи образъ дѣйствій католическаго духовенства: 19-го (31-го) января 1864 года ксендзъ бернардинскаго монастыря въ Пржаснышѣ *Смигельскій*, узнавъ, что дѣвица Заіончковская желаетъ вступить въ бракъ съ писаремъ Нижегородскаго полка Чебыхинымъ, не только отказалъ ей въ исповѣди и св. причастіи, но публично выгналъ ее изъ костела, говоря, что бракъ съ русскимъ проклятъ Богомъ.

Въ настоящее время приведено уже въ положительную извѣстность, что большая часть первоначальныхъ революціонныхъ декретовъ, воззваній, прокламацій и т. п. печатались въ монастыряхъ, чѣмъ и объясняется открытіе тайныхъ типографій, между прочимъ, въ Варшавѣ—въ монастыряхъ бернардиновъ и у феліціанокъ, и въ Люблинѣ—въ монастырѣ капуциновъ. Тамъ же сочинялись революціонные гимны, пѣсни, молитвы, ежедневно приноравливавшіеся къ текущимъ событіямъ и предназначенные къ увлеченію народа на путь революціи, подъ видомъ религіознаго подвига и спасенія души. Тому же или подобному происхожденію слѣдуетъ приписать и „Глосъ Кэплана,— подпольный журналъ религіозно-политическаго содержанія, выходившій въ неопредѣленные сроки, съ промежутками отъ одного до двухъ мѣсяцевъ. Всѣхъ нумеровъ его выпущено 11, изъ коихъ 5 въ 1862 году и 6 въ 1863 году. Кромѣ крайняго революціоннаго направленія, онъ замѣчателенъ еще и тѣмъ, что на каждой страницѣ испещренъ текстами изъ священнаго писанія, преступнымъ злоупотребленіемъ которыхъ сочинители искусно старались уловить довѣріе малообразованнаго и фанатическаго общества. № 2-й этого изданія доходитъ до послѣднихъ неслыханныхъ крайностей, оправдывая всевозможныя злодѣянія и даже царсубійство.

Вообще монастыри служили складочнымъ мѣстомъ самыхъ возмутительныхъ произведеній тайной печати, которыя здѣсь, подъ охраною монастырскихъ стѣнъ, слишкомъ долго ускользая отъ наблюденія полиціи, тщательно собирались монахами и отсюда разсѣвались повсемѣстно. Такъ, напримѣръ, внезапнымъ обыскомъ въ Ченстоховскомъ монастырѣ

открыто, что у ксендза ордена паулиновъ *Чеслава Гарвозинскаго* хранились цѣлыя кипы печатныхъ воззванiй центральнаго комитета, возмутительныхъ проповѣдей, революцiонныхъ гимновъ и пѣсень, бумагъ, относящихся къ политическимъ съѣздамъ духовенства, о коихъ было упомянуто выше; наконецъ, предписанiя революцiоннаго коммисара мазовецкаго воеводства, Франковскаго, и множество нумеровъ запрещенныхъ газетъ.

Убiйства.

Этимъ не исчерпывается однако участiе польскаго монашества въ злодѣянiяхъ, ознаменовавшихъ минувшiя событiя. Однажды сошедши на почву мiрскихъ страстей, однажды измѣнивъ долгу вѣрности своему **ГОСУДАРЮ** и святости торжественныхъ обѣтовъ, добровольно произнесенныхъ предъ алтаремъ, отрѣшившись отъ правилъ церковныхъ и несдерживаемое голосомъ своего духовнаго начальства, — монашество уже не знало мѣры своему нравственному паденiю. Даже убiйство, то нагло оправдываемое политическими цѣлями, то, подчасъ, лишенное даже и этого преступнаго побужденiя, сдѣлалось для недостойныхъ монаховъ явленiемъ обыкновенымъ.

Такъ, напримѣръ, ксендзъ реформатовъ въ Холмѣ *Викентiй Маркевичъ* находился въ числѣ злодѣевъ, умертвившихъ шляхтича Старчевскаго. Такъ, клерикъ ордена францисканов въ Легевникахъ, *Iосифъ Пихельскiй*, уличается въ нѣскольких, лично имъ совершенныхъ, убiйствахъ. Монахъ реформатскаго монастыря въ Велюнѣ, *Станиславъ Корецкiй*, не только уговорилъ шайку мятежниковъ, но самъ лично помогалъ имъ повѣсить сотскаго дер. Редошевице *Рабенду*, крестьянина *Лучика* и крестянку *Софью Собчикъ*. Если бы вскорѣ потомъ не удалось арестовать этого злодѣя, то и другiя лица сдѣлались бы жертвою *Корецкаго*, ибо у него найденъ списокъ лицъ, приговоренныхъ мятежниками къ повѣшенiю. Выше упомянуто уже было о нѣкоторыхъ монахахъ (капуцинѣ *Тарейвѣ* и проч.), уличенныхъ въ подобныхъ же преступленiяхъ.

Но всѣхъ возмутительнѣе, быть можетъ, слѣдующiй случай: 9-го января 1863 г. нѣсколько злоумышленниковъ, прибывъ въ д. Санники, Гостынскаго уѣзда, стали уговаривать народъ идти въ шайки и заставляли вооружиться, чѣмъ попало; 11-го января они всѣхъ, частiю добровольно сошед-

щихся, частію насильно собранныхъ людей, отправили въ мѣстечко Жихлинъ, подъ надзоромъ ксендза реформатора *Стефана Скупинскаго,* изъ Щавинскаго монастыря. Но ксендзъ этотъ не переставалъ разыскивать новыхъ жертвъ, съ крайнею настойчивостью, и между прочимъ принялся допрашивать въ Санникахъ одну крестьянку на счетъ того, гдѣ находится ея мужъ, котораго онъ также хотѣлъ съ собою забрать. Бѣдная женщина долго и упорно отговаривалась незнаніемъ и наконецъ вывела изъ терпѣнія своего мучителя; распаленный ксендзъ обратился къ одному изъ сподвижниковъ своихъ, Юзефу Стржичковскому, съ приказаніемъ убить ее; Стржичковскій немедленно ударилъ ее пикою, но не убилъ сразу. Несчастная крестьянка вскрикнула и едва, въ безпамятствѣ своемъ, успѣла проговорить: „въ стодолѣ,“ какъ ксендзъ, въ порывѣ бѣшенства, выстрѣливъ въ нее изъ револьвера, велѣлъ Стржичковскому ее добить, что и было сейчасъ же исполнено; а самъ зажегъ хату бѣдной женщины и стодолу (сарай), въ которой онъ надѣялся сжечь мужа ея живьемъ; къ счастію, послѣдній успѣлъ уже скрыться. Приведенный въ ужасъ народъ оставался безмолвнымъ зрителемъ этой сцены. Но когда, чрезъ два дня, монахъ Стефанъ Скупинскій вновь прибылъ въ д. Санники, то толпа крестьянъ, въ числѣ болѣе двухъ сотъ, кинулись на него, обезоружила злодѣя и мгновенно растерзала его на мѣстѣ преступленія.

Заключеніе.

Изложенныя отдѣльныя черты изъ отношеній, установившихся между монашествомъ и революціею въ царствѣ Польскомъ во время послѣдняго мятежа, представляютъ, какъ уже замѣчено выше, далеко еще не полную картину этого сложнаго явленія, которому подобнаго съ трудомъ можно найти въ исторіи другой страны. Многіе факты еще не собраны или не приведены въ ясность; другіе, безъ сомнѣнія, уже исчезли безслѣдно, стараніемъ лицъ, заинтересованныхъ въ утайкѣ доказательствъ и уликъ; къ тому же, самое обособленіе всего монашескаго міра и отсутствіе доселѣ въ царствѣ Польскомъ всякаго дѣйствительнаго надъ нимъ контроля, со стороны не только свѣтской, но и духовной власти, конечно, въ значительной мѣрѣ, способствуютъ медленности въ раскрытіи истины.

Вопреки каноническимъ правиламъ, которыми, для облегченія надзора за монашествующими и храненія между ними необходимой дисциплины, требуется, чтобы въ каждомъ монастырѣ было не менѣе опредѣленнаго числа (именно, десяти или, по крайней мѣрѣ, восьми) монаховъ, и чтобы въ случаѣ неимѣнія этого числа монашествующихъ, обитель закрывалась, а монахи переводились въ другой монастырь,—вопреки симъ каноническимъ правиламъ, подтвержденнымъ, относительно монастырей въ Польшѣ, особою буллою папы Бенедикта XIV, отъ 2-го мая 1744 г., въ царствѣ существуетъ въ настоящее время множество мелкихъ обителей съ 2-мя, 3-мя, 4-мя монахами или монахинями. Обители эти находятся, большею частію, въ малыхъ мѣстечкахъ и селахъ, нѣкоторыя даже въ мѣстахъ совершенно уединеныхъ. Дѣятельность монаховъ въ такихъ обителяхъ ускользала отъ всякаго наблюденія; между тѣмъ, именно такого рода уединенные монастыри могли съ особеннымъ удобствомъ служить не только притономъ для сбора шаекъ и для укрывательства бѣглыхъ, но и для всякихъ тайныхъ козней, враждебныхъ закону и общественному порядку. По многимъ изъ такихъ монастырей, коммисія имѣетъ въ рукахъ положительныя тому доказательства; но при этомъ она считаетъ долгомъ повторить несомнѣнное убѣжденіе, основанное на подробномъ изученіи всего хода послѣдняго мятежа и руководившей имъ революціонной организаціи, что факты, дознанные подлежащими начальствами и сдѣлавшіеся предметомъ формальныхъ слѣдствій, составляютъ лишь малую долю тѣхъ преступныхъ дѣйствій, которыми польское монашество заявило свое участіе въ бывшихъ смутахъ.

При всемъ томъ, коммисія, считая себя призванною останавливаться только на томъ, что несомнѣнно доказано,

и тщательно взвѣшивая каждый фактъ до постановленія на немъ своего заключенія, почитаетъ излишнимъ сдѣлать общіе выводы изъ отдѣльныхъ явленій, изложенныхъ выше. Она признаетъ достаточнымъ привести, въ заключеніе, лишь тѣ числовыя данныя, какія обнаруживаются изъ представленныхъ вѣдомостей монастырямъ царства Польскаго.

Изъ находящихся въ царствѣ 155 мужскихъ и 42 женскихъ монастырей, 71 мужской монастырь, съ 304 монашествующими, и 4 женскихъ монастыря, съ 14 монахинями, существуютъ вопреки вышеуказаннымъ каноническимъ правиламъ, коими, въ видахъ обезпеченія монастырской дисциплины, установлено, чтобы въ каждой обители было не менѣе 8-ми монашествующихъ. Изъ этихъ 71 мужскаго монастыря, 6 принадлежатъ ордену августиновъ, 5 — бернардиновъ, 5 — кармелитовъ, 10— доминикановъ, 6— миссіонеровъ, 8— паулиновъ, 7 — піаровъ, 15— францискановъ, по три — орденамъ маріановъ и реформатовъ, и по одному—орденамъ бонифратровъ, канониковъ—регулярныхъ и тринитаріевъ. Женскіе монастыри, неимѣющіе законнаго числа монахинь, принадлежатъ орденамъ: маріавитокъ, норбертанокъ, бригитокъ и кармелитокъ.

Изъ означенныхъ монастырей, многіе уличены въ содѣйствіи мятежу, въ укрывательствѣ бандъ и преступниковъ, въ храненіи оружія и тайныхъ типографскихъ станковъ, въ приводѣ къ присягѣ на убійства и т. п.

Затѣмъ, изъ прочихъ монастырей, имѣющихъ установленное каноническими правилами число монашествующихъ, уличены уже въ явномъ, юридически доказанномъ, участіи въ мятежѣ 39-ть римско-католическихъ монастырей, въ коихъ числится по спискамъ 674 монаха. Изъ сихъ монастырей: 1 ордена августиновъ, 13 ордена бернардиновъ, по одному— бенедиктиновъ, доминикановъ и канониковъ-регулярныхъ, 4— кармелитовъ, 3 — капуциновъ, по одному— маріановъ и миссіонеровъ, 12 ордена реформатовъ и одинъ ордена францискановъ.

Подписали: Предсѣдатель, главный директоръ внутреннихъ духовныхъ дѣлъ *князь Черкасскій*. Члены: генералъ-маіоръ *графъ Опперманъ*, дѣйств. стат. сов. *Чистилинъ*, дѣйств. стат. сов. *Н. Григорьевъ*, стат. сов. *А. Драшусовъ*, генерал. штаба полк. *Анучинъ*, флиг.-адъют. полк. *Анненковъ*, полковникъ *Гацфельдтъ*, подковникъ *баронъ Медемъ*, кол. сов. *Селивановъ*.

Корреспонденціи: 1, письмо въ Виленскій Вѣстникъ изъ Шавель.

Г. ШАВЛИ, 1864 г. сентября 4 дня.

(Отъ корреспондента).

Заявленіе общественнаго сочувствія лицу или обществу есть самое вѣрное мѣрило дѣятельности и нравственныхъ достоинствъ того, въ чью пользу дѣлается это заявленіе. Дѣйствительно, какъ часто можетъ ошибаться отдѣльная личность въ своихъ воззрѣніяхъ, такъ рѣдко ошибается инстинктъ толпы, управляемый иногда однимъ, только безотчетнымъ влеченіемъ.

Въ наше время, заявленія общественной симпатіи стали появляться все чаще и чаще, а личности, которыя безъ уваженія смотрѣли бы на подобныя заявленія, найдутся между нами развѣ какъ рѣдкое исключеніе. Если умѣнье оцѣнить подвигъ лица, его нравственныя достоинства, и скомпонировать свои чувства въ стройное выраженіе общественной признательности есть признакъ цивилизаціи общества, то умѣнье оцѣнить это заявленіе, дорожить имъ, какъ лучшею изъ наградъ, есть признакъ развитія отдѣльной личности.

Заговоривъ о выраженіяхъ общественнаго сочувствія къ лицу по поводу факта недавно свершившагося у насъ въ Шавли, я былъ бы не правъ предъ моими читателями, если бы не указалъ имъ на блистательный и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательный примѣръ подобнаго заявленія. Я говорю о томъ случаѣ, когда депутація отъ крестьянъ Августовской губерніи, по случаю перехода этой губерніи

въ управленіе Варшавскаго отдѣла, пріѣзжали благодарить Михаила Николаевича за всѣ благодѣянія, оказанныя имъ этой странѣ. Едвали кто могъ изъ присутствующихъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этого безъискуственнаго заявленія любви и преданности къ тому начальнику, который по ихъ собственнымъ словамъ «показалъ, что есть Богъ на небеси, и правда на земли». Нѣтъ, я увѣренъ, что всѣ подробности этой сцены глубоко врѣзались въ сердце каждаго; и если человѣку среди тяжелыхъ—одних тяжелыхъ трудовъ, выпадаютъ на долго отрадныя, всеискупляющія минуты, то это была именно одна изъ тѣхъ дорогихъ и отрадныхъ минутъ вознагражденія.

Фактъ, о которомъ буду говорить я, хотъ и не имѣетъ глубокаго значенія того событія, о которомъ вскользь было упомянуто сейчасъ, по тѣмъ не менѣе не лишенъ и онъ своего смысла и не долженъ быть обойденъ молчаніемъ обыденнаго явленія.

Жители г. Шавли провожали 25 сентября 1-ю батарейную батарею, болѣе года безвыходно стоявшую въ Шавляхъ.

Подробностей проводъ я вамъ описывать не буду. Онѣ вездѣ одинаковы. Водка и закуска для солдатъ, шампанское и закуска для офицеровъ. Пожеланья счастливаго пути съ одной стороны и изъявленія благодарности съ другой. Тосты и наконецъ прощаніе. Для насъ гораздо важнѣе смыслъ факта. Безъ всякаго сомнѣнія, общее уваженіе и любовь, которыя умѣли пріобрѣсти командиръ и офицеры батареи, безукоризненное поведеніе солдатъ, были одною изъ причинъ, почему населеніе города съ такою единодушною готовностью вызвалось проводить артиллеристовъ; но есть и другая еще болѣе важная причина этого сочувствія.

Причина эта заключается въ той роли, какую пришлось играть войску вообще въ настоящее смутное время Надо знать въ какомъ состояніи томительной тревоги

и страха находились всѣ жители Шавель въ началѣ 1863 года. Весь уѣздъ былъ открытъ и только въ самомъ городѣ стоялъ небольшой отрядъ войска. Между тѣмъ, преувеличенные и нелѣпые слухи тщательно распускались сторонниками польской пропаганды: говорили о формируемыхъ арміяхъ, страшныхъ армадахъ, о французскихъ и сардинскихъ генералахъ, пріѣхавшихъ командовать этими арміями. Назначались даже дни нападенія на Шавли. Назначены были даже жертвы, обреченныя на погибель ради благоденствія польской народности. Молва росла; ей вѣрили, какъ вѣрятъ всегда легковѣрные умы темнаго человѣчества всякой таинственной неопредѣленности; можетъ быть въ цѣломъ г. Шавляхъ не нашлось ни одного между его мирными жителями, кто спокойно провелъ бы ночь, кто не страшился бы за свою жизнь и собственность. Очень естественно, что въ такое время жители смотрѣли на войско, какъ на своихъ защитниковъ, избавителей, и радостно привѣтствовали его появленіе. Вотъ именно эта роль войска, роль надежнаго оплота противу анархіи, разрушенія, революціоннаго деспотизма и была причиною того теплаго, задушевнаго сочувствія къ нему населенія, сочувствія, которое готово высказаться при всякомъ удобномъ случаѣ.

Впрочемъ эта причина нисколько не отнимаетъ у насъ право воздать каждому должное: честь и хвала тѣмъ, которые съумѣли поддержать эту симпатію, честь и хвала тѣмъ, которые съумѣли выказать ее такимъ прекраснымъ и благороднымъ образомъ!

Одинъ изъ Нарвцевъ.

Письмо изъ Кіева въ Сѣв. Почту.

КІЕВЪ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1863 года, гайсинскій однодворецъ, кандитерскій ученикъ Лукасевичъ объявилъ начальству, что въ Гайсинскомъ уѣздѣ образовано революціонное правленіе, въ которомъ налальникомъ состоитъ бывшій по выбору отъ мѣщанскаго общества засѣдатель гайсинскаго уѣзднаго суда Николай Штурмъ.

Когда, по такому показанію, былъ произведенъ у Штурма обыскъ, то найдены у него документы, указывающіе на близкія сношенія Штурма съ польскимъ революціоннымъ правленіемъ, которому онъ служилъ дѣятельно къ образованію мятежа.

По производству учрежденной въ г. Гайсинѣ по сему случаю военно-слѣдственной коммисіи и немировскаго полеваго военнаго суда, въ который было передано на сужденіе произведенное въ означенной коммисіи дѣло,— открыто:

Николай Штурмъ, 30 лѣтъ, принялъ на себя распоряженія революціоннаго народнаго правленія о сборѣ податей съ лицъ, сочувствующихъ мятежу. Хотя Штурмъ приводилъ къ своему оправданію, что полномочіе, данное ему революціоннымъ правленіемъ на собираніе приношеній въ пользу мятежа, нашелъ онъ на своей квартирѣ неизвѣстно кѣмъ оставленное, отъ котораго въ послѣдствіи отказался, положивъ увѣдомленіе объ отказѣ своемъ на условленномъ въ предписаніи мѣстѣ; но въ бумагахъ Штурма найденъ былъ списокъ 36 лицамъ, самимъ же Штурмомъ составленный, въ которомъ показаны были оклады жалованья поименованныхъ лицъ, съ исчисленіемъ причитающихся съ каждаго денегъ. Противъ нѣкоторыцъ лицъ означено было, что деньги внесены. Списокъ этотъ, по объясненію Штурма, былъ имъ составленъ по однимъ только предположеніямъ, что означенныя лица не откажутся отъ взноса пожертвованій на пользу мятежа, а отмѣтки показаны противъ тѣхъ только,

на согласіе которыхъ онъ болѣе разсчитывалъ. Къ подтвержденію сего показанія Штурмъ впрочемъ не представилъ никакихъ доказательствъ.

Революціонное направленіе его мыслей и приверженность къ мятежу вполнѣ выразились въ найденныхъ у него замѣткахъ.

Дворяне Подольской губерніи: Сильварь *Корчинскій*, 19 лѣтъ, бывшіе столоначальники гайсинскаго уѣзднаго суда: Петръ *Блоцкій*, 29 лѣтъ, и губернскій секретарь Владиславъ *Жубръ*, 29 лѣтъ, и помощникъ бухгалтера гайсинскаго уѣзднаго казначейства, губернскій секретарь Северинъ *Гуржинскій*, 29 лѣтъ,— сочувствуя польскому мятежу, подговаривали многихъ къ участію въ ономъ, а Блоцкій даже грозилъ смертію тѣмъ, которые не принимали приглашеній участвовать въ мятежѣ.

Дворянинъ той же губерніи, канцелярскій чиновникъ гайсинской дворянской опеки, губернскій секретарь *Здановичъ*, 38 лѣтъ, у котораго квартировалъ родственникъ его Николай Штурмъ, хранилъ у себя тайно оружіе и готовился пристать къ мятежу.

Дворянинъ той же губерніи, провизоръ Максимиліанъ *Карвовскій*, 40 лѣтъ, содержатель аптеки въ г. Гайсинѣ, обвиняется въ храненіи въ погребѣ закрытыми въ землѣ: двухствольнаго ружья, двухъ пистолѣтовъ и сабли, а въ сараѣ — разныхъ боевыхъ снарядовъ. Въ сокрытіи этихъ вещей Карвовскій не сознался, и къ изобличенію въ принадлежности ихъ Карвовскому законныхъ доказательствъ не обнаружено; однако онъ навлекъ на себя сильное подозрѣніе въ сочувствіи мятежу и въ намѣреніи принять участіе въ ономъ потому: 1) что не могъ, какъ хозяинъ дома, не знать о храненіи въ его погребѣ и сараѣ оружія и боевыхъ припасовъ; 2) въ спискѣ Штурма показано, что Карвовскій пожертвовалъ изъ 300 р. получаемаго имъ дохода—шесть руб. сер.; 3) имѣлъ частыя свиданія съ подсудимыми Штурмомъ, Блоцкимъ и другими мятежниками, а когда Штурмъ былъ арестованъ, то

мѣстная полиція получила свѣдѣніе, что революціонное правленіе избрало Карвовскаго начальникомъ мятежа въ г. Гайсинѣ; наконецъ 4) по отысканіи у него оружія и боевыхъ снарядовъ, бывшій аптекарскій ученикъ его Ордынскій отравилъ себя и другаго ученика 13-ти лѣтняго Рячинскаго стрихниномъ, что исполнено имъ, конечно, либо изъ страха наказанія, либо съ цѣлью скрыть слѣды преступныхъ замысловъ, готовившихся въ домѣ Карвовскаго и, вѣроятно, Ордынскому не безъ извѣстныхъ.

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 года правилъ о порядкѣ сужденія и распредѣленія польскихъ мятежниковъ, конфирмацією 27-го августа сего года, опредѣлилъ: Штурма, Блоцкаго, Жубра, Туржанскаго, Здановича, Карпинскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а послѣднихъ шести преступниковъ и дворянскаго достоинства, а Жубра, Туржанскаго и Здановича и чиновъ, сослать изъ нихъ въ каторжную работу: 1) Штурма, какъ болѣе другихъ дѣйствовавшаго къ возбужденію мятежа — въ рудникахъ безсрочно, а Блоцкаго — туда же на пятнадцать лѣтъ; 2) Жубра и Туржанскаго — въ Сибирь въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ каждаго. 3) Карпинскаго — на заводахъ на восемь лѣтъ. 4) Здановича же и Карвовскаго сослать въ Сибирь на поселеніе.

(Сѣв. Поч. № 223).

Письмо изъ Хелма (Ц. П.) въ газ. „День“.

ИЗЪ ХЕЛМА (*). 11/23 Сентября 1864 г. Пишу вамъ изъ Руси... Вотъ первое слово, съ котораго мнѣ приходиться начать первое письмо мое изъ-за предѣловъ Царства Польскаго, изъ (**) Южной части такъ называемаго Польскаго Надбужья. Не подозрѣ-

(*) Люблинской губерніи Царства Польскаго.

(**) Мы удерживаемъ правописаніе «Дня». Ред.

вліяте въ этомъ началѣ ех abrupto какого-либо разсчета на де-шевый эффектъ: это простой отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы, которые съ любопытствомъ задавалъ я себѣ, медленно двигаясь, въ со-провожденіи конвоя. сплошнымъ почти лѣсомъ по сыпучему пе-ску дороги изъ Красностава въ Хелмъ — столицу и средоточіе Польскихъ уніатовъ, — и нетерпѣливо забѣгая мыслью впередъ, пытаясь угадать невѣдомую судьбу этого глухаго и заброшен-наго историческаго уголка... Да, это Русь, — исхудалая, иска-лѣченная, полузабытая и едва не забывшая самое себя, но все еще живая и живучая Русь. Оправдались еще болѣе — простыя и честныя слова одного изъ лучшихъ представителей Польской народности, сказанныя имъ слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ на Варшавскомъ сеймѣ: «...если хотите, чтобы въ Руси не было Руси, то это дѣло невозможное, и тутъ столько же возможности, сколько было бы ея тогда, еслибъ вамъ хотѣлось, чтобы море бы-ло около Самбора, а Баязедъ около Данцига»...

Впечатлѣніе Хелмскаго края какъ-то болѣзненно-тяжело ло-жится на душу: какъ будто видишь роднаго, близкаго человѣка послѣ тяжелой болѣзни, или долголѣтняго заключенія, — измy-реннаго, измѣнившагося, но въ которомъ узнаешь съ болью въ сердцѣ знакомыя и дорогія черты. Черты народности не легче сглаживаются силою историческихъ недуговъ, чѣмъ черты чело-вѣческаго лица отъ душевныхъ и физическихъ страданій...

Чѣмъ далѣе на востокъ отъ Люблина къ Бугу, тѣмъ болѣе и болѣе сказывается эта Русь, — сказывается и въ племенномъ типѣ, и въ народной рѣчи, и въ уцѣлѣвшихъ обломкахъ «Русской» вѣры и «Русскаго» обряда. Мѣстное нарѣчіе, которымъ говоритъ здѣсь народъ — въ основѣ Малороссійское, но отличается отъ него по выговору: здѣшняго крестьянина понимать легче, чѣмъ корен-наго Малоросса. Я не берусь судить о грамматическимъ особен-ностяхъ этого нарѣчія, но, можетъ быть, кстати было бы при-помнить фактъ, не разъ замѣченный Копловичемъ, что въ тѣхъ переходныхъ мѣстностяхъ, гдѣ Малорусское племя сталкивается

съ Бѣлорусскимъ, — путемъ взаимныхъ уступокъ, вырабатываетъ нарѣчіе, близко подходящее по выговору къ Великорусской рѣчи. Надо замѣтить, что Хелмскій край, пограничный съ Волынскимъ Полѣсьемъ и Польскимъ Подляшьемъ, совмѣщаетъ въ себѣ условія переходной мѣстности между Червонною и Бѣлою Русью. Граница Волыни и Гродненской губерніи проходитъ не далѣе какъ въ 50-ти верстахъ на сѣверъ отъ Хелма. — Но Русскія начала сохранились не въ однихъ звукахъ народной рѣчи. Они уцѣлѣли и въ быту деревень, и въ общественномъ складѣ сельской жизни. Здѣсь сохранила еще свое значеніе *громада*. Въ чемъ и какъ выражается это значеніе, — въ настоящее время трудно, разумѣется, выяснить съ достаточной опредѣленностью, трудно вслѣдствіе бѣдности и ограниченности самой бытовой среды, и неволи ея экономической и гражданской обстановки, не допускавшей до сихъ поръ ни малѣйшей тѣни самостоятельности въ жизни сельскихъ общинъ... Но это чувствуется осязательно въ тѣхъ мелкихъ чертахъ, трудно уловимыхъ на бумагу, изъ которыхъ слагается общій живой типъ отношеній отдѣльнаго крестьянина къ своему обществу. Это подтвердитъ вамъ каждый, кто вглядывался въ явленія общественнаго быта здѣшняго крестьянина; каждый, кто дастъ себѣ трудъ взвѣсить тѣ случайные и безпорядочные на первый взглядъ факты, которыми отразился въ здѣшнемъ крестьянствѣ новый законъ и новая свобода. Я увѣренъ, что это подтвердитъ каждый изъ комисаровъ, которымъ не одинъ разъ и не въ одной гминѣ приводилось повѣрять распоряженія и исправлять ошибки, совершенныя волею и именемъ громады, по своему понявшей и растолковавшей смыслъ правъ, предоставленныхъ по указу крестьянамъ. Я лично имѣлъ не одинъ случай убѣдиться наглядно въ этомъ значеніи громоды и считаю себя въ правѣ отмѣтить положительно этотъ фактъ... Говоря вообще, въ здѣшнемъ краю крестьянское Положеніе, разсчитанное на господствующій характеръ поземельныхъ отношеній въ Царствѣ Польскомъ и проводящее строго и послѣдовательно начало лич-

наго владѣнія, — въ тѣхъ или въ другихъ своихъ опредѣленіяхъ не совсѣмъ ладно, какъ намъ кажется, приходится къ особенностямъ мѣстныхъ поземельныхъ отношеній и къ понятіямъ мѣстнаго населенія. При исполненіи указа на дѣлѣ, нерѣдко приходится брать подъ защиту власти права отдѣльныхъ лицъ, предоставленныя имъ законами, — въ разрѣзъ со взглядомъ всего общества, вполнѣ увѣреннаго въ правотѣ своихъ притязаній, и иногда къ немалому недоумѣнію *обѣихъ* сторонъ. Страннымъ покажется, что многія крестьянскія общества жалуются прямо на неравенство крестьянскихъ поземельныхъ участковъ и заявляютъ желаніе, чтобы ихъ *поравняли*. Положимъ, что инниціатива такихъ заявленій принадлежитъ всегда тѣмъ членамъ общества, у которыхъ во владѣніи земли меньше; но замѣчательно, что и тѣ многоземельные усадебники, которые, очевидно, потеряли бы отъ такого уравненія — или не возражаютъ вовсе или возражаютъ съ тою нерѣшимостью, которая заставляетъ догадываться, что и они ждали такого уравненія, признавая требованіе большинства справедливымъ. Подобнымъ образомъ въ случаяхъ скопленія крестьянскихъ участковъ въ одной рукѣ, т. е. когда одинъ крестьянинъ имѣющій *свой* участокъ, владѣетъ сверхъ того одною или (что впрочемъ весьма рѣдко) нѣсколькими крестьянскими усадьбами, или частями усадьбъ, напр. лугомъ, огородомъ, полосою пахатнаго поля и т. д. изъ крестьянскихъ пустокъ, — мнѣніе крестьянскаго общества признаетъ обыкновенно за такимъ усадебникомъ право только на его коренную усадьбу, а всѣ придаточные къ коренному надѣлу участки — не смотря на то, что по буквальному смыслу закона они должны поступить въ его собственность — считаетъ пустками, подлежащими раздачѣ безземельнымъ членамъ общины. И такой взглядъ раздѣляютъ обыкновенно и сами владѣльцы такихъ сборныхъ участковъ, не находя, вѣроятно, въ своихъ понятіяхъ о поземельной собственности достаточныхъ аргументовъ для возраженій. Вообще говоря, между крестьянами, распространено здѣсь ожиданіе какого-то будущаго

помѣра, который долженъ уравнять ихъ въ землѣ и поляхъ. Такого рода, неизвѣстно откуда возникающія, ожиданія и слухи любопытны уже потому, что они являются всегда не случайно, а какъ логическій выводъ изъ бытовыхъ понятій, живущихъ въ народѣ...

При патримоніальномъ характерѣ гминнаго управленія, не оставившаго до сихъ поръ ни малѣйшаго простора самодѣятельности сельскихъ общинъ,— эти понятія и бытовыя особенности не могли выразиться въ области дѣйствительныхъ отношеній на той степени, на который они могли бы оказать вліяніе на законодательство. Потому я и указываю на нихъ не въ упрекъ новому крестьянскому Положенію, которое, очевидно, не могло пускаться въ болѣе или менѣе вѣроятныя этнографическія изысканія. Я указываю на нихъ просто, какъ на фактъ любопытный и который, при развитіи самостоятельности сельскихъ общинъ, можетъ получить значеніе въ будущемъ...

Когда, послѣ первоначальнаго объѣзда своихъ округовъ, предсѣдатели коммиссій собрались въ Варшавѣ, для обсужденія возникшихъ при объѣздѣ вопросовъ, то въ первое время они, говорятъ, почти не понимали другъ друга: такая разница оказалась въ поземельныхъ условіяхъ между различными мѣстностями Польши и преимущественно между ея западомъ и востокомъ «Вспомнимъ, сколько было продано деревень Нѣмецкимъ колонистамъ на шляхетскимъ правахъ въ пограничныхъ уѣздахъ, а пришельцы изгоняли изъ купленныхъ деревень цѣлыя сельскія общины. То были страшныя преступленія, то было уничтоженіе народнаго элемента» Этотъ укоръ, обращенный въ извѣстной статьѣ Минишевскаго къ Польскимъ землевладѣльцамъ, относится именно къ западнымъ пограничнымъ уѣздамъ. Тамъ населенія цѣлыхъ деревень, во имя такъ называемыхъ высшихъ правъ и интересовъ собственности, вытѣсненныя съ своихъ стародавнихъ земель, обращены изъ крестьянъ-господарей въ такъ называемыхъ коморниковъ, заградниковъ, копряжей, кыробниковъ и т. п.,— то есть доведены до та-

кихъ дробныхъ видовъ поземельнаго владѣнія или, вѣрнѣе, поземельнаго пользованія, которые поставили ихъ существованіе въ полную зависимость отъ «ласки панской». «Тамъ — какъ сообщаютъ коммиссіи въ своихъ донесеніяхъ Учредительному Комитету, — встрѣчаются деревни и даже цѣлыя гмины, систематически, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, сведенныя на положеніе коморниковъ и другихъ низшихъ степеней земледѣльцевъ... Въ одномъ имѣніи коморники объяснили Варшавской коммиссіи, что они сами или ихъ отцы были господарями и имѣли полные участки по 30 морговъ... Лѣтъ двадцать тому назадъ трое изъ нихъ были переведены помѣщикомъ въ другую деревню, а черезъ два года потомъ обѣ деревни были посажены на копизну; крестьянскіе же участки взяты на фольварки. Крестьяне добавили, что они хорошо помнятъ, что это было на св. Якуба (обыкновенный срокъ для начала копы) и что въ тотъ же годъ послѣ жнива имъ читали указъ 1846-го года. Подобный случай встрѣченъ Калишскою коммиссіей въ одномъ изъ посѣщенныхъ ею имѣній Сѣрадзскаго уѣзда. Изъ числа 9 деревень этого имѣнія въ четырехъ не оказалось престаціонныхъ табелей, которыя, по отзывамъ владѣльца, никогда и не составлялись, такъ какъ въ этихъ четырехъ селеніяхъ вовсе не было трехморговыхъ усадьбъ (*). Та же коммиссія сообщаетъ, что вся мѣстность, окружающая Блашки, въ особенности по направленію къ Вартѣ, отличается самою крайнею мелкопомѣстностью, доходящею у иного помѣщика до владѣнія лишь 20-ю моргами земли; отъ того тамъ представляется почти сплошное народонаселеніе коморниковъ, живущихъ на копизнѣ и работниковъ-земледѣльцевъ, получающихъ на картофель нѣсколько саженъ земли и мѣсячное, зерновымъ хлѣбомъ, положеніе... За самыми малыми исключеніями, это разоренные — бывшіе господари и ихъ дѣти. Въ одной гминѣ, состоящей изъ 10 селеній, оказалось всего че-

(*) А усадьбы менѣе трехъ морговъ не подходили подъ силу указа 1846 года.

тыре крестьянина-хозяина; всѣ остальные—халупники, живущъ по 2, по 3, а большею частью по 4 семьи въ одной хатѣ, перегороженной по числу живущихъ въ ней семействъ» (*). Въ отдѣлѣ Влацлавской коммиссіи поземельное положеніе крестьянъ, говорятъ, еще менѣе обезпечено. Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ западнымъ уѣздамъ. Тамъ, при устройствѣ новаго гминнаго управленія, были случаи, въ которыхъ не могли состояться выборы гминнаго войта, такъ какъ въ цѣлой гминѣ не оказывалось ни одного крестьянина, владѣющаго опредѣленнымъ въ законѣ количествомъ земли (6 морговъ или 3 десятины)... Тамъ сельская община разрушена, ибо разрушено основное условіе ея самостоятельнаго существованія—прочная осѣдлость. Здѣсь, въ восточно-Русскихъ уѣздахъ, слава Богу, до этого не дошло, хотя и здѣсь можно указать на цѣлый рядъ систематическихъ попытокъ въ этомъ родѣ. Здѣсь о копяржахъ и другихъ низшихъ видахъ земледельцевъ нѣтъ и помину. Будущность сельскихъ общинъ обезпечена поземельною осѣдлосью; селенія обширнѣе и многоземельнѣе,—чего нельзя обяснить одними экономическими условіями мѣстности: ибо если въ сѣверной, лѣсистой части Надбужья, это обстоятельство объясняется отчасти относительною рѣдкостью населенія и бо́льшимъ пространствомъ необработанныхъ земель,— то въ Грубешовскомъ уѣздѣ, гдѣ землей дорожать и гдѣ въ большей части имѣній существуетъ многопольное и плодосмѣнное хозяйство, такое объясненіе мѣста имѣть не можетъ... Было здѣсь, слѣдовательно, что-то такое, что́ противодѣйствовало такому (какъ назападѣ) исходу чужеядныхъ стремленій шляхетской поземельной собственности, что́ не давало имъ ходу. Какія условія и силы и какихъ путемъ тутъ дѣйствовали,— на этотъ вопросъ отвѣчать, правда, не легко, но сосѣдство съ одной стороны Германскаго Запада, этого гражданскаго представителя стараго Рима, а съ другой по-

(*) Постановл. Учред. Коммитета № 6.

лутемнаго Славянскаго Востока— сказалось здѣсь довольно характеристично.

До обезземеленія цѣлыхъ сельскихъ общинъ здѣсь не дошло, это правда, но правда также и то, что постепенное развитіе помѣщичьихъ хозяйствъ шло въ обратномъ отношеніи къ развитію благосостоянія крестьянъ, и что экономическія стремленія землевладѣльцевъ, слѣдуя тѣмъ же путемъ захвата, рано или поздно привели бы и здѣсь къ одинаковымъ последствіямъ. Если бы взять 40, даже 30 лѣтъ назадъ и сравнить количество земли, находившееся во владѣніи крестьянъ въ то время, съ тѣмъ количествомъ, которымъ владѣютъ они теперь, то нѣтъ сомнѣнія, что на сторонѣ настоящаго времени оказался бы огромный недочетъ. Въ любомъ имѣніи спросите объ этомъ крестьянъ, и я ручаюсь вамъ, что въ рѣдкомъ не услышите вы обычнаго, почти стереотипнаго отвѣта, что когда-то ихъ село считало едва ли не двойное число господарей противъ настоящаго: «О! давно то дуже было, скажутъ вамъ, — теперь, може, и половины не зосталось». Загляните въ любой хозяйственный планъ 20-хъ или 30-хъ годовъ, и вы неизбѣжно убѣдитесь въ томъ же самомъ. Недалеко отъ Хелма есть селеніе Столпе, мимо котораго я всякій разъ проѣзжаю съ тяжелымъ чувствомъ. Еще въ началѣ 40-хъ годовъ въ немъ считалось около 40 крестьянъ—господарей, а теперь осталось шесть! Одинъ изъ крестьянъ старожиловъ не могъ удержаться отъ слезъ, разсказывая мнѣ объ этомъ.

Законъ 46-го года, казалось, положилъ въ этомъ отношеніи твердыя границы стремленіямъ землевладѣльцевъ, изъявъ *крестьянскія земли* изъ ихъ произвольнаго распоряженія. Но для кого же тайна, какъ мало при извѣстныхъ условіяхъ связывать самый строгій законъ и какъ легко было, при соблюденіи внѣшнихъ формальностей, переходить положенныя имъ границы? Вслѣдствіе тяжести повинностей, сопряженныхъ съ владѣніемъ землей (а увеличить эту тяжесть, не смотря на престаціонныя табели, всегда было во власти помѣщика), многіе крестьяне бросали свое

хозяйство, и помѣщикъ сажалъ на пустку другаго крестьянина только въ томъ случаѣ, если находилъ это для себя выгоднымъ; въ противномъ же случаѣ засѣвалъ землю на себя или, какъ говорятъ крестьяне, *на скарбъ*, въ опустѣвшую халупу или хату сажалъ своего дворскаго работника, т. е. по большей части того же бывшаго господаря, а хозяйственныя постройки безъ дальныхъ околичностей разбиралъ и свозилъ на винокурню; тѣмъ дѣло и оканчивалось. Въ уѣздное управленіе подавались чередомъ ежегодныя вѣдомости о крестьянскихъ пусткахъ, а тѣмъ временемъ на этихъ пусткахъ колосилась полнымъ колосомъ панская пшеница, заводилось плодосмѣнное хозяйство и даже прочно обстроивались цѣлые фольварки. Посредствомъ разсчетливаго перевода крестьянъ съ занимаемыхъ ими крайнихъ участковъ на пустки, лежащіе среди крестьянскихъ полей, а также на участки, опустѣлые до 46-го года, которые не вошли въ то время въ составъ крестьянскихъ земель (Bauerlanda), — передвигались мало по малу цѣлыя деревни, что давало возможность помѣщику прибрать крестьянскія пустки, съ большимъ удобствомъ для своего хозяйства, къ одной сторонѣ и къ лучшимъ мѣстамъ и затѣмъ уже распорядиться ими сообразно своимъ выгодамъ, хотя и вопреки закону. Тамъ, гдѣ такой пріемъ по мѣстнымъ условіямъ оказывался неудобнымъ, обращались къ простому обмѣну крестьянскихъ полей на фольварочныя—и доказательство, какъ мало законъ 46-го года получилъ дѣйствительной силы въ примѣненіи,—о такихъ произвольныхъ обмѣнахъ, прямо противныхъ закону, наивно заявлялось иногда даже въ официальныхъ документахъ. Подъ предлогомъ разверстанія угодій, загоняли крестьянъ на пески и болота, что, въ свою очередь, служило новой причиной упадка крестьянскихъ хозяйствъ и опустошенія крестьянскихъ полей. Въ томъ же родѣ были здѣсь и такъ называемыя добровольныя сдѣлки. Статистическія данныя за послѣднія 40—50 лѣтъ привели бы въ этомъ отношеніи къ весьма любопытнымъ выводамъ. Они показали бы наглядно, какъ коренное

Русское населеніе, уступая постепенно захвату со стороны шляхетской собственности, шагъ за шагомъ утрачивало свою долю въ Русской землѣ...

Но вѣковая тяжба между двумя мѣстными элементами коренным Русскимъ и пришлымъ—Польскимъ,—которая основною черною нитью проходитъ черезъ всю исторію здѣшняго края со времени соединенія его съ Польшей,—дожила до нашего времени не въ одной области сословныхъ поземельныхъ отношеній. Посягнувъ на вещественное достояніе Руси, на Русскую землю, Польша посягнула и на ея небо, и до послѣдняго времени осталась вѣрна своему первому шагу... Не думайте, что я вспоминаю прошлое, о которомъ.

Свѣжно преданіе, но вѣрится съ трудомъ...

что я тревожу покойниковъ и берегу старыя раны. Я говорю о томъ, что совершалось вчера, что совершается теперь, сегодня... Здѣсь есть цѣлыя деревни, которыя еще на памяти живыхъ людей составляли греко-уніатскіе приходы, и въ которыхъ, въ настоящее время, нѣтъ ни единой уніатской—я могъ бы сказать, Русской души, потому что на языкѣ крестьянъ Полякъ—значить католикъ. Какъ и какими путями совершались эти превращенія, я поясню на одномъ частномъ примѣрѣ. Мнѣ случилось недавно быть въ одномъ селѣ Сверже, лежащемъ надъ самымъ Бугомъ. Разговаривая съ крестьянами, я между прочимъ обратился къ войту гмины съ вопросомъ: всѣ ли крестьяне въ его гминѣ Русины, на что получилъ въ отвѣтъ, что большая часть крестьянъ Русскіе и ходятъ въ Русскій костелъ, но есть и Поляки, тѣ, что »споведаются у Польскаго ксендза.»

— А какъ же они говорятъ, по-Русски или по-Польски?

— А такъ, проше пана, и по-Польски и по Русски говорятъ.

— Ну, а дома, между собою?

— Ну, межи собою-то, по-Русски.

Распрашивая далѣе, я пришелъ и къ разрѣшенію загадки, откуда взялись эти Поляки, говорящіе по Русски. Въ с. Сверже

же есть уніатская церковь а своего приходскаго священника нѣтъ: церковь состоитъ въ администраціи сосѣдняго священника, который живетъ въ другомъ селѣ за нѣсколько верстъ; католическаго же костела нѣтъ, а ксендзъ есть и живетъ въ самомъ Свержѣ и служитъ въ уніатской церкви...

Но и здѣшнія уніатскія церкви въ большей части селеній отличаются отъ католическихъ костеловъ, благодаря заботамъ патроновъ-католиковъ, —развѣ только своею голою, непокрытою бѣдностью. До чего онѣ доведены и что сталось съ ихъ греко-восточнымъ обрядомъ, — трудно себѣ представить, трудно повѣрить, не видавши собственными глазами. Сердце ежимается, глядя на эти почернѣвшія, поросшія мохомъ стѣны и кровли съ покосившимися деревянными крестами—и чудится, какъ будто это—старые подгнившіе пни вѣковаго когда-то зеленаго лѣса. Но все это ничего передъ тѣмъ, что испытываешь, заглянувъ внутрь ихъ убогихъ стѣнъ. Въ рѣдкихъ сохранилось, какъ исключеніе, подобіе греко-восточнаго церковнаго устройства, въ большей же части не осталось отъ него и слѣдовъ; объ алтаряхъ и царскихъ дверяхъ нѣтъ и помину; старые иконостасы мало по малу ветшали и за негодностью и недостаткомъ средствъ упразднены совершенно; престолъ, по латинскому обычаю, придвинутъ къ задней стѣнѣ, по боковымъ стѣнамъ, по образцу костеловъ, воздвиглись католическіе престолы съ католическими украшеніями, на которыя патронъ-католикъ охотно удѣлялъ частицу изъ своихъ доходовъ, собранныхъ отъ трудовъ кліентовъ уніатовъ; посреди церкви скамьи, кое-гдѣ—по бѣдности рѣдко—на хорахъ органы, болѣе впрочемъ напоминающіе шарманки... И непривычно и сиротливо раздается опальное церковно-славянское слово въ этой чуждой обстановкѣ, прерываемое дребезжащимъ звономъ колокольчика, предшествуемое и сопровождаемое пѣніемъ такъ называемыхъ годинокъ, рожаньцевъ и корунокъ на Польскомъ языкѣ въ началѣ и въ концѣ литургіи. Но придетъ время и, можетъ быть, оно недалеко—когда на этомъ словѣ,

неприкосновеннымъ хранилищемъ въ вѣчную память историческаго единства Славянъ и въ залогъ ихъ будущаго братства, какъ на родной почвѣ возойдетъ новая народная жизнь старой Червонной Руси. Что касается собственно до уніятскаго обряда, то его въ настоящее время не существуетъ вовсе, или вѣрнѣе — онъ такъ искаженъ разными произвольными прибавками и измѣненіями и такъ удалился отъ своего первообраза, что послѣдній едва въ немъ распознаваемъ. Съ уничтоженіемъ наприм. царскихъ дверей, уничтожились и выходы со Св. Дарами и т. д. Притомъ, всякое единство въ обрядѣ утрачено: въ этомъ отношеніи что ни приходъ, то и обычай, — и не бывалый священникъ, пріѣзжая, на прим. въ село для служенія въ храмовой праздникъ, долженъ первоначально освѣдомиться у мѣстнаго священника, какъ онъ служитъ... Впрочемъ, въ Хелмскомъ соборѣ восточный обрядъ, за исключеніемъ органа и нѣкоторыхъ латинскихъ обычаевъ, — сохранился какъ въ богослуженіи, такъ и въ устройствѣ храма. Я долго не забуду того впечатлѣнія, какое произвела на меня въ первый разъ въ здѣшнемъ соборѣ Славянская служба и пѣніе обѣдни Бортнянскаго хоромъ пѣвчихъ, какъ-то уцѣлѣвшимъ отъ попытокъ латинствующихъ обратить здѣшнее училище пѣвчихъ въ школу органистовъ.

Полонизація въ Хелмщинѣ сдѣлала большіе успѣхи особенно въ послѣднее время. Еще въ предшествующемъ поколѣніи уніатскаго духовенства, во многихъ семействахъ священниковъ, держалась Русская жизнь и Русскій обычай; недавно перевелись старики, которые не употребляли иной, кромѣ своей родной Южноруской рѣчи; мнѣ случилось слышать даже отъ молодыхъ священниковъ, что ихъ отцы и матери говорили по Русски. Еще помнятъ люди, что, по здѣшнимъ мѣстечкамъ между мѣщанами, вездѣ слышалась мѣстная Русская рѣчь. Теперь обо всемъ этомъ осталось одно преданіе... Нынѣшнее поколѣніе духовенства забыло свой родной языкъ и приняло Нѣмецкій и въ быту общественномъ, и въ семьѣ, и въ произно-

вѣди, и при исполненіи требъ, на исповѣди у постели умирающаго, и въ ежедневныхъ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами... Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Время шло и приносило съ собой перемѣны... Старыя формы быта и старый обычай, коренившіеся въ непосредственности бытовой среды, не удовлетворяя новымъ потребностямъ и новой обстановкѣ, мало по малу разрушались и уступали новымъ, уже готовымъ формамъ, а съ этимъ вмѣстѣ въ средѣ духовенства водворялись Польская общественность и Польскій обычай... Но на этой первой степени развитія жизнь остановиться не могла. Вслѣдъ за тѣмъ должно было пробудиться сознаніе *своего*, стремленіе возвратиться къ своимъ собственнымъ началамъ, хранящимся въ массѣ населенія... Первые слабые еще зачатки такого стремленія пробудились въ Хелмской епархіи въ недавнее время. Статья Хелмскаго священника, перепечатанная вами недавно въ *Днѣ* изъ Львовскаго «Слова», передаетъ въ этомъ отношеніи много любопытныхъ подробностей... Движеніе къ Востоку началось въ средѣ Холмскаго духовенства главнымъ образомъ благодаря сосѣдству и вліянію Галиціи; потому его Востокъ не идетъ далѣе Львова... Но разъ начавшееся движеніе должно продолжаться въ томъ же направленіи. Надо только дать ему просторъ, не стѣсняя и не насилуя его свободнаго хода...

Чтобы дать вамъ возможность судить о характерѣ стремленій здѣшнихъ такъ называемыхъ *Святоюрцевъ* (*), прилагаю записку, представленную въ прошломъ году мѣстному правительству въ Варшавѣ.

«Хелмская (**) епархія находится нынѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, касательно своей народности и обрядовой

(*) Названіе національной Русской партіи въ Галиціи.

(**) Коренное произношеніе — Холмъ, но поляки говорятъ Хелмъ, и эта форма перешла и въ наше офиціальное употребленіе.

стороны въ религіозномъ отношеніи, дабы сохранить ее отъ неминуемой погибели, надобно предпринять слѣдующее:

1) На осиротѣлую нынче епископскую каѳедру возвести кого нибудь благонамѣреннаго, отличившагося умомъ и нравственностію Галицкаго духовнаго достойника.

2) Въ епархіальную семинарію ввести на должности такихъ благонамѣренныхъ учителей, которые стойки въ своей народности и способны преподавать предписанные предметы не въ духѣ латинскаго фанатизма; не имѣющихъ же тѣхъ необходимыхъ примѣтъ — удалять, выписывая способнѣйшихъ къ этой цѣли изъ Галицкой Руси.

3) Греко-уніатское отдѣленіе въ правительственной коммиссіи непремѣнно удержать; начальникомъ отдѣленія сдѣлать Русина нашего обряда, который уважая свою народность и церковь, по совѣсти будетъ выполнять все касающееся блага епархіи; ассессоромъ же избрать одного изъ лучшихъ священниковъ нашихъ.

4) Способнѣйшихъ семинаристовъ отправлять не въ Варшавскую академію, но въ Львовскую, дабы они могли научиться прежде всего узнать свою народность и возлюбить свой обрядъ.

5) Улучшить приходы наши по возможности, такъ чтобы на всякомъ могъ жить священникъ, ибо по недостатку надлежащаго содержанія не одинъ священникъ управляетъ двумя и тремя; отсюда слѣдуетъ, что по наущенію пановъ и ксендзовъ переходятъ въ латинство.

6) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывали прежде церкви наши, которыя вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ рынули (sic), а прихожане перешли въ латинство, построить новыя, и такимъ образомъ можно бы опять пріобрѣсть потерянныхъ нынче для себя.

7) Строго запретить ксендзамъ латинскимъ принимать въ свой обрядъ нашихъ прихожанъ, примѣняя къ нимъ тѣ же са-

мыя наказанія, которыя постигають подговаривающихъ православныхъ христіанъ къ переходу въ другія вѣроисповѣданія.

«8) Нищенствующимъ монахамъ, какъ напр., реформатамъ, бернардинамъ, капуцинамъ и проч., запретить собирать милостыню по Русскимъ приходамъ, ибо они подговариваютъ народъ (идти) на свои отпусты и въ то время принимаютъ въ латинство.

«9) Вездѣ въ приходахъ нашихъ учреждать сельскія школы, а къ предметамъ преподавательнымъ въ нихъ — присоединить исторію Руси.

«10) Запретить заводить школы Польскія чрезъ помѣщиковъ, подъ надзоромъ фелиціянокъ, ибо таковыя вредятъ Русской народности.

«11) Ни подъ какимъ видомъ не допускать строить костёлы латинскія по селамъ нашимъ, ибо монахи латинскіе, при таковыхъ служащіе, препятствуютъ намъ возвращать народъ.

«12) Уѣзднымъ училищамъ въ Грубешовѣ, Бялой и другихъ на Руси нашей, дать народный характеръ въ родѣ Галицкихъ учебныхъ заведеній; въ Хелмѣ же устроить гимназію Русскую.

«13) Въ одномъ изъ городовъ Хелмской епархіи завести училище для дѣтей священниковъ, женскаго пола, ибо нынѣ, обучаясь въ Польскихъ заведеніяхъ, иногда перемѣняютъ обрядъ и теряютъ народность.

«14) На всѣхъ штатскихъ должностяхъ Хелмской епархіи надлежало бы размѣщать Русскихъ чиновниковъ, которыхъ найти легко въ священническихъ сыновьяхъ, которые, получивъ таковыя, отличались бы вѣрностью къ Русской власти и народности»

Надо замѣтить, что это направленіе находитъ преимущественно отголосокъ въ сельскомъ духовенствѣ юговосточныхъ деканатовъ Красноставскаго и въ Грубешовскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ Малорусскимъ племенемъ, между тѣмъ какъ на сѣверѣ въ Бѣлорусскіе деканаты, въ такъ называемое

Подляшье—это темное царство лесов—оно почти еще не проникло. Кромѣ того объясненія, которое даетъ этому факту ближайшее сосѣдство южныхъ округовъ къ Галиціи и большая доступность ихъ вліянію послѣдней,—въ немъ сказалось, можетъ быть, и различіе въ племенныхъ условіяхъ между сѣверными и южными уѣздами. Обладая силою терпѣнія, Бѣлоруссъ не отличается личной энергіей, онъ покорнѣе несетъ всякій гнетъ,—самая природа лѣсистыхъ мѣстностей, которыя вездѣ выпали ему на удѣлъ, пріучила его къ пассивному подчиненію. На такой почвѣ католицизмъ могъ прочнѣе водворить свое господство. Между тѣмъ какъ Южноруссъ, также не отличаясь съ своей стороны большею способностію къ инициативѣ, обладаетъ большею силою энергіи въ отпорѣ: онъ болѣе дорожитъ свободой и умѣетъ постоять за себя. Впрочемъ, это не болѣе какъ одни намеки, которые, можетъ быть, объясняютъ отчасти вышеприведенное замѣчаніе.

Послѣднія политическія событія въ Польшѣ не остались безъ вліянія на здѣшнее положеніе дѣлъ. Революціонное движеніе, въ союзѣ съ католицизмомъ, совершило новое покушеніе на уніатовъ, которое отозвалось ближайшимъ образомъ на состояніи Холмской семинаріи и на ходѣ дѣла въ цѣлой епархіи. Руководители этого движенія поняли, что между уніатами и Польской революціей нѣтъ или не можетъ быть солидарности и потому поспѣшили заранѣе принять мѣры, чтобы имѣть уніатовъ въ своихъ рукахъ. Для этой цѣли, имъ прежде всего важно было имѣть въ епархіальномъ, равно какъ и въ семинарскомъ управленіи, людей, имъ преданныхъ или просто способныхъ быть орудіемъ въ ихъ рукахъ... И въ этомъ они успѣли. Но успѣхъ былъ только видимый. Они не разочли и тутъ, что черезъ мѣру натянутая струна кончаетъ тѣмъ, что лопается. Мѣра терпѣнія переполнилась, и что, повидимому, должно было обезпечить за ними полное торжество, то напротивъ, вопреки ихъ разсчетамъ, разбудило и вызвало въ отпоръ

ныя дремлющія силы; все, что хранило еще признаки жизни и самостоятельности, подняло голосъ. Правда, до сихъ поръ это еще не многіе, робкіе и часто фальшивые голоса; но первый шагъ сдѣланъ, слово произнесено и вѣрится, что рано или поздно разрозненные голоса сольются въ общій голосъ, въ дружный хоръ возрождающейся народной жизни... Вы, можетъ быть, скажете или, все равно, подумаете, что все это пока однѣ мечты, что во всемъ этомъ даже много риторическаго преувеличенія? Можетъ быть, и такъ... Но какъ же быть? Пишется такъ, какъ думается... Чѣмъ скуднѣе настоящее, тѣмъ охотнѣе мысль обращается впередъ и ищетъ утѣшенія въ будущемъ. А настоящее далеко неутѣшительно. Большинство уніатскаго духовенства, надо признаться, пребываетъ до сихъ поръ въ полномъ нравственномъ рабствѣ латинству; отношенія его къ народу, къ прихожанамъ крайне неудовлетворительны; полонизмъ слишкомъ глубоко проникъ въ ихъ среду, — скудость въ людяхъ и скудость въ средствахъ. Самыя стремленія Русской партіи являются часто съ такой мутною примѣсью побочныхъ побужденій, — съ примѣсью, безъ которой, правда, не обходится ни одно человѣческое дѣло, но которая можетъ надолго замедлить его успѣхъ. Но я боюсь, чтобы, по пословицѣ, *начавъ за здравіе, не свести за упокой.*

Перечитывая свое письмо, вижу, что оно скудно живыми подробностями о томъ, что дѣлается въ настоящее время въ Польшѣ, и что исписавъ нѣсколько страницъ, я почти ничего не сказалъ вамъ о ходѣ крестьянскаго дѣла. Но въ настоящее время едва ли и можно сказать о немъ что нибудь положительное. Еще рано, дѣло только что начато, но сколько можно судить по началу, оно даетъ право разсчитывать на успѣхъ, лишь бы не затормозилось оно какъ нибудь излишними юридическими формальностями и не затянулось въ долгій ящикъ. Нѣтъ сомнѣнія, что шляхта только и желала бы свести все дѣло на знакомую ей бюрократическую

дорожку — и тогда уже трудно поручиться наверное за тотъ или другой исходъ. Но этого, мы надѣемся, не случится.

Гминные выборы произведены были вездѣ довольно удовлетворительно: можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ въ войты гмины избраны способнѣйшіе люди. Но непривычка крестьянъ къ самоуправленію, ихъ неумѣнье, иногда доходящее до безпомощности, распорядиться въ своемъ собственномъ дѣлѣ, много замедляетъ успѣхъ. То, что у насъ было бы дѣломъ простымъ и привычнымъ, то здѣсь составляетъ часто неопредѣлимое затрудненіе. «Не дадимъ рады, пусть разсудитъ превосходная коммиссія!» вотъ отвѣтъ, который сплошь да рядомъ услышите вы отъ крестьянъ. Коммиссіи вездѣ встрѣчаютъ со стороны крестьянъ большое довѣріе. Что касается до помѣщиковъ, то они, кажется, еще сами не опредѣлили хорошенько своего положенія; они приняли выжидательную позицію; многимъ еще не вѣрится, что крестьянское дѣло — рѣшеное. Выражая покорнѣйшую, на словахъ, съ польскою аффектаціей, покорность волѣ правительства, они становятся большею частію, въ отношеніи къ новому закону, на какую-то формальную ногу, въ виду ихъ собственныхъ интересовъ, — драпируются въ мантію легальности, которая, мимоходомъ сказать, плохо къ нимъ идетъ, въ виду неумолимыхъ фактовъ, явно и неподкупно свидѣтельствующихъ, что легальность эта была здѣсь не въ большой чести. Внимая увѣщаніямъ Краковскаго «Часа», они отняли руки отъ своего собственнаго дѣла и стали въ сторонѣ, предоставивъ весь положительный трудъ и устройство новыхъ отношеній — коммиссіямъ, а за собою оставивъ отрицательную роль критиковъ ихъ распоряженій. Если Краковскій «Часъ», объявляя себя на сторонѣ реформы, жалѣетъ только о томъ, что она исходитъ не изъ тѣхъ рукъ, изъ какихъ бы онъ желалъ, то помѣщики съ своей стороны желали бы, чтобы она вовсе не исходила ни изъ чьихъ рукъ... Удивляться, впрочемъ, или возмущаться тутъ нечѣмъ. То же самое, хотя въ другихъ формахъ, видѣли мы и у насъ. Но при всемъ сходствѣ есть

и существенная разница. Общій характеръ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ здѣсь совершенно другой. Польскій панъ и Русской баринъ, шляхетскій гоноръ и браская спѣсь мало имѣютъ общаго. Эту разницу можно, мнѣ кажется, выразить такъ: многое, что у насъ являлось, какъ слѣдствіе невѣжества и *недостатка* развитія, здѣсь является слѣдствіемъ *односторонности* развитія.

Спѣшу окончить мое письмо, которое, противъ моего ожиданія, вышло черезъ—чуръ длинно. Если соберусь съ досугомъ, можетъ быть скоро напишу вамъ поподробнѣе. Теперь же мнѣ хотѣлось только установить точку зрѣнія на здѣшнее дѣло. Вы согласитесь, что при тѣхъ условіяхъ, на которыя я старался указать,— посредничество Русской власти и самая офиціальная дѣятельность получаетъ здѣсь особенный характеръ. Вы знаете, что уѣзжая изъ Москвы, я увезъ съ собой всѣ тѣ вопросы и сомнѣнія, которыя я вынесъ изъ нѣкоторыхъ Московскихъ бесѣдъ по поводу обнародованія Положенія о Польскихъ крестьянахъ. Но надо отнестись къ дѣлу не стороннимъ судьею, надо почувствовать на себѣ долю положительной отвѣтственности за него, надо выслушать призывные звуки Русской рѣчи мѣстнаго населенія, надо войти въ убогій уніатскій храмъ и вмѣшаться въ толпу молящихся передъ его оскорбленной святыней; надо стать, словомъ, въ живыя отношенія мѣстной среды... чтобы многія сомнѣнія разсѣялись сами собою.

Польское Положеніе о крестьянахъ упрекаютъ въ томъ, что оно какъ бы профанируетъ дѣло освобожденія примѣсью политическихъ цѣлей, чуждыхъ его основной задачѣ. Я не буду спорить противъ этого возраженія, но я думаю, что для ясности дѣла необходимо предварительно рѣшить два вопроса: во 1-хъ, на сколько законодательство было и могло быть въ этомъ случаѣ свободно отъ предшествующихъ ему попытокъ революціи, старавшейся воспользоваться для своихъ цѣлей соціальными идеями двухъ земскихъ сословій? и во 2-хъ, въ чемъ именно заключается эта по сто-

ронняя примѣсь? Что касается до послѣдняго изъ этихъ вопросовъ, то онъ сводится, собственно говоря, на одно — на цифру вознагражденія, которое должны получить помѣщики за отходящую отъ нихъ землю; а эта цифра не состоитъ, какъ это было у насъ, ни въ какой связи съ тѣмъ, что́ законъ предоставилъ крестьянамъ. По разсчету, на всю Польшу, среднимъ числомъ, помѣщикамъ придется вознагражденія около 26 р. с. за десятину. По сему личному мнѣнію, крестьянское дѣло не ненуждается въ оправданіи. Оно не есть *произвольный* выводъ временнаго разсчета политики. Это дѣло исторіи. Личные дѣятели могутъ относиться къ нему такъ или иначе, могутъ задать себѣ при этомъ тѣ или другія частныя задачи, а исторія дѣлаетъ и сдѣлаетъ свое дѣло. Ѳ. Кокошкинъ.

(День).

Въ *Ostsee Zeitung* пишутъ, что обнаружившееся въ последнее время въ Галиціи между русскими уніятами стремленіе очистить уніятскую церквъ отъ позднѣйшихъ латинскихъ придатковъ и такимъ образомъ вновь сблизить эту церковъ съ греко-католическимъ (православнымъ) вѣроисповѣданіемъ, нашло сочувствіе у многихъ духовныхъ особъ и въ холмской уніятской епархіи люблинской губерніи, и подало поводъ къ сильной оппозиціи противъ такъ-называемой латинской партіи. Вождемъ этой оппозиціи профессоръ холмской духовной семинаріи, членъ капитула, Войцицкій, котораго за это преслѣдуетъ латинская партія, и которому епископъ Калинскій, принадлежащій къ латинской партіи, запретилъ отправленіе многихъ изъ его должностей. Г. Войцицкій, считающій свою оппозицію противъ вторженія латинскихъ обрядовъ въ уніятскую церквъ дѣломъ совершенно справедливымъ, просилъ защиты у правительства, тѣмъ болѣе, что этотъ религіозный споръ, происходя между партіями русскою и польскою, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ національный ха-

рактеръ. Намѣстникъ графъ Бергъ, къ которому обратился г. Войцицкій, предложилъ епископу Калинскому возстановить г. Войцицкаго во всѣхъ его церковныхъ должностяхъ, и прекратить всякое преслѣдованіе противъ него. Епископъ, не желая исполнить предложеніе графа, сослался на конкордатъ, относящійся къ р. католической церкви въ Польшѣ, заключенный правительствомъ съ римскимъ дворомъ, конкордатъ, по которому дисциплинарная власть надъ духовенствомъ предоставлена единственно епископамъ. На это объясненіе Калинскаго русское правительство недавно объявило ему, что онъ не имѣетъ никакого права ссылаться въ этомъ дѣлѣ на конкордатъ, который относится только къ римско-католической, а не къ уніятской церкви. Въ доказательство этого приведено, что въ конкордатѣ говорится только о римско-католической и польской церкви, и ни словомъ не упоминается о русской и уніятской, и что по этому прежнія отношенія уніятской церкви къ русскому правительству нисколько не измѣняются конкордатомъ. Этотъ споръ, въ которомъ правительство, какъ слышно, твердо рѣшилось не уступать, легко можетъ окончиться возсоединеніемъ всѣхъ уніятовъ съ православною русскою церковью.

Въ «Дневникѣ Варшавскомъ» напечатана статья по поводу корреспонденціи «Газеты Народовой», авторъ которой, касаясь уніятскихъ дѣлъ холмской епархіи, обвиняетъ русское правияельство, будто оно явно и тайно работаетъ надъ отторженіемъ уніятовъ отъ римской церкви. Поводомъ къ этому обвиненію служитъ, между прочимъ, предъявленное, будто бы, княземъ Черкаскимъ холмскому епископу-номинату требованіе пурификаціи уніятскаго обряда, съ цѣлію уподобленія его православію. Таково содержаніе корреспонденціи «Газеты Народовой», въ отвѣтъ на которую *Варш. Дневникъ*, кромѣ статьи, въ которой развивается мысль о безпристрастіи русскаго правительства ко всѣмъ народностямъ

и вѣроисповѣданіямъ въ Царствѣ Польскомъ, приводитъ текстъ копій съ отношенія князя Черкаскаго. Вотъ эти отношенія:

„*Копія съ отношенія главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, къ преосвященному епископу-номинату холмской греко-уніятской епархіи, Калинскому, отъ* 4-*го* (16-*го*) *августа* **1864** *г., за* **№ 471.**

Нѣкогда начальники русской церкви въ древней Польшѣ, возымѣвъ намѣреніе возсоединиться съ Римомъ, принятіемъ надъ собою главенства папы Климента VIII и его преемниковъ, положили главнымъ условіемъ таковой уніи: чтобы всѣ греческіе обряды и церемоніи въ богослуженіи и совершеніи св. таинствъ, а равно во всѣхъ требахъ и священнодѣйствіяхъ, оставлены имъ были ненарушимы.

Таковое основное условіе принято было торжественно апостольскою столицею, а фактъ сей опубликовалъ христіанскому міру тотъ же самый папа Климентъ VIII, буллою отъ 23-го декабря 1595 года, начинающеюся словами: «Magnus Dominus», въ коей, между прочимъ, въ 10 ст. сказано: «Всѣ священные обряды и церемоніи, какіе отправляются русскими епископами и клиромъ, по установленіямъ св. отцовъ греческихъ, при богослуженіяхъ и св. литургіи, а равно въ совершеніи таинствъ и иныхъ священныхъ требъ, если только онѣ не противны истинѣ и ученію католической вѣры и не исключаютъ общенія съ церковью римскою, тѣмъ же епископамъ и клиру, апостольскою милостью нашею, оставляемъ и дозволяемъ».

Бенедиктъ XIV укрѣпилъ это еще болѣе буллою «Demandatam coelitus» отъ 24-го декабря 1743 г., ибо въ ней, между прочимъ, постановилъ: «Объ обрядахъ и обычаяхъ греческой церкви напередъ вознамѣрились мы постановить вообще то, что никому не было и не есть дозволено, по какому бы то ни было поводу или предлогу, и какой бы кто ни былъ важности или достоинства, даже патріаршаго или епископскаго, что-нибудь новаго

учреждать, или что-нибудь вводить, чтобы совершенное и полное соблюденіе оныхъ уменьшало, и всѣ на будущее время въ подробности греческіе церковные обряды и обычаи, отцами переданные, чтобы въ цѣлости соблюдаемы были—повелѣваемъ».

Въ буллѣ же того самого Бенедикта XIV «Inter plures», отъ 11-го мая 1744 года къ митрополиту всея Руси Афанасію Шептицкому постановлено, что не только измѣняющіе обряды и обычаи греческой церкви, но и тѣ власти духовныя, которыя осмѣлятся дозволить это измѣненіе (не исключая особыхъ случаевъ, ни даже понудительной причины), самимъ фактомъ подвергаются лишенію активнаго и пассивнаго голоса (privationis vocis activas et passivas).

По силѣ таковыхъ буллъ и постановленій, въ греко-уніятской церкви должны быть соблюдаемы неприкосновенно всѣ древнія правила, обряды, церемоніи и обычаи, установленные св. отцами греческими, безъ всякой примѣси и какихъ-нибудь новыхъ прибавленій и подражаній.

Сколько извѣстно, все это соблюдается надлежащимъ образомъ и безпрекословно какъ въ постороннихъ, такъ и въ смежныхъ съ холмской епархіею перемышльской и львовской греко-уніятскихъ епархіяхъ, въ австрійской Галиціи находящихся.

Правительство Царства Польскаго съ своей стороны многократно обращало уже въ прошлое время на тотъ же предметъ вниманіе холмскаго епархіяльнаго начальства, какъ, напримѣръ, въ предписаніяхъ: бывшей правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, отъ 30-го марта (11-го апрѣля) 1836 г., №№ 14,936 и 56,157, тогдашнему епископу холмской епархіи Шимборскому, и главныхъ директоровъ, предсѣдательствовавшихъ въ этой коммиссіи тому же епископу, отъ 16-го (28-го) декабря 1836 г., №№ 13,701 и 48,474, 9-го (21-го) августа 1841 года, № 920, 28-го мая (9-го іюня) 1843 г., № 557, и 19-го апрѣля (1-го мая) 1844 г., № 475.

Между тѣмъ дошло до свѣдѣнія моего, будто въ холмской епархіи эти, папскими буллами постановленныя и утвержденныя, правила часто нарушаются и что тамъ допущены отступленія отъ нихъ во многихъ важныхъ пунктахъ.

По долгу обязанностей моихъ, какъ главнаго директора духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, признавъ необходимымъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ справедливы дошедшія до меня по сему предмету свѣдѣнія, имѣю честь покорнѣйше просить ваше преосвященство донести мнѣ подробно, въ возможной поспѣшности, съ полною точностью: въ чемъ именно допущено въ хелмской епархіи отступленіе отъ правилъ греко-уніятской церкви: во 1-хъ, въ отношеніи къ соблюденію вообще, во всей ихъ чистотѣ, греческихъ обрядовъ и древнихъ церковныхъ обычаевъ; во-2-хъ, въ отношеніи къ внутреннему и внѣшнему устройству самихъ церквей, и, въ-3-хъ, относительно употребленіи славянскаго языка при богослуженіи.

Къ сему ваше преосвященство не оставите присовокупить личнаго вашего мнѣнія на счетъ тѣхъ мѣръ, какія должны быть употреблены для немедленнаго исправленія допущенныхъ по сему предмету отступленій.

Копія съ отношенія главнаго директора. предсѣдательствующаго въ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, къ преосвященному епископу-номинату холмской греко-уніятской епархіи Калинскому, **2-го (14-*го*)** ***сентября*** **1864 *г.* №№ 22,930 *и* 526.**

По случаю дошедшихъ до меня свѣдѣній, что въ хелмской епархіи допускаются разныя отступленія отъ греческихъ обрядовъ и церемоній въ богослуженіи, я просилъ ваше преосвященство, отъ 4-го (16-го) августа сего года, донести мнѣ подробно, съ полною точностью и ясностью, въ чемъ именно заключаются таковыя отступленія:

во-первыхъ, въ отношеніи къ соблюденію вообще, во всей ихъ чистотѣ, греческихъ обрядовъ и другихъ церковныхъ обычаевъ;

во-вторыхъ, въ-отношеніи къ внутреннему и внѣшнему устройству самихъ церквей;

и въ-третьихъ, относительно употребленія славянскаго языка при богослуженіи.

Притомъ я просилъ васъ присовокупить личное мнѣніе ваше насчетъ того, какія должны быть употреблены мѣры для немедленнаго исправленія допущенныхъ посему предмету отступленій.

Нынѣ я получилъ отвѣтъ Вашего преосвященства отъ 14-го (16-го) августа сего года, за № 106; но таковой оказывается весьма неполнымъ и неудовлетворительнымъ.

По первому пункту моего вопроса, вмѣсто подробнаго объясненія въ чемъ именно отступается въ хелмской епархіи отъ греческихъ обрядовъ и древнихъ церковныхъ обычаевъ въ богослуженіи, ваше преосвященство, избѣгая всѣхъ подробностей, изъясняете въ общихъ выраженіяхъ, что кромѣ греческихъ обрядовъ и древнихъ церковныхъ обычаевъ, въ хелмской епархіи соблюдаются разные другіе обряды, изъ коихъ одни не разрѣшены еще церковью для уніятовъ, а другіе разрѣшены и дозволены имъ, или же введены у нихъ по приказанію верховной церковной власти.

Къ первымъ, т. е. не разрѣшеннымъ, по объясненію вашего преосвященства, принадлежатъ установленныя латинскою церковью нѣкоторыя богослуженія въ честь пресвятой Богородицы, какъ-то: майское и іюльское молебствіе, и такъ называемые рожанцы и коронки или молитвы по четкамъ; ко вторымъ же, или разрѣшеннымъ, по словамъ вашимъ, принадлежатъ всѣ тѣ, кои установлены для греко-уніятовъ замойскимъ синодомъ 1720 г., а также и тѣ, кои будучи введены тотчасъ послѣ этого синода, утверждены обычаемъ и главою церкви.

Въ заключеніе къ сему пункту ваше преосвященство присовокупили, что первыхъ изъ этихъ обрядовъ, т. е. не разрѣшенныхъ, вы, во время управленія вашею епархіею, нигдѣ не вводили, ни дозволяли; другихъ же, кои уже вошли въ число

древнихъ греко-уніятскихъ обрядовъ, никакой епископъ не можетъ, будто, измѣнять и уничтожать безъ разрѣшенія папы.

По второму пункту моего требованія объясненіе вашего преосвященства заключается въ томъ, что «церкви холмской епархіи устроены во внутреннемъ и внѣшнемъ отношеніяхъ по прежнему и, согласно правиламъ греко-уніятскаго исповѣданія, иконостасы постоянно вводятся уже болѣе 20 лѣтъ».

По третьему же пункту объясняете, что въ употребленіи славянскаго языка при богослуженіи вы не замѣчаете никакихъ отступленій отъ правилъ греко-уніятской церкви.

Требуемаго же мною отъ васъ мнѣнія насчетъ мѣръ, какія должны быть приняты для немедленнаго исправленія всѣхъ допущенныхъ отступленій, ваше преосвященство вовсе не представили.

Признавъ невозможнымъ удовольствоваться столь уклончивыми, неполными и неудовлетворительными объясненіями вашими, покорно прошу ваше пресвященство вникнуть надлежащимъ образомъ во всѣ вышеприведенные три мои вопроса и представить мнѣ точныя и подробныя по онымъ объясненія, съ присовокупленіемъ соотвѣтственнаго вышеприведенному требованію моему мнѣнія вашего по сему предмету.

Притомъ ваше преосвященство не оставите объяснить также надлежащимъ образомъ:

а) по какому поводу, по вступленіи вашемъ въ управленіе хелмскою епархіею, вы не запретили въ церквахъ ввѣренной вамъ епархіи всѣхъ такихъ обрядовъ и церемон и, кои, по собственнымъ словамъ вашимъ, не разрѣшены церковью для грекоуніятовъ, а, напротивъ того, по какимъ поводамъ и съ чьего разрѣшенія вы запретили праздновать въ хелмской епархіи четыре праздника, соблюдаемые греко-уніятскою церковью: св. Іоанна Крестителя, св. трехъ святителей, св. Іоанна Богослова и св. Михаила, о чемъ напечатано была статья въ «Вар-

шавскомъ» Польскомъ Дневникѣ», № 184, 31-го іюля (12-го августа) сего года;

б) какіе именно новые церемоніи и обряды кромѣ древнихъ греческихъ, донынѣ соблюдаемыхъ, установлены были для уніятовъ замойскимъ синодомъ, а равно какіе другіе, будучи введены тотчасъ послѣ онаго, утверждены древнимъ обычаемъ и главою церкви;

и в) въ которыхъ именно церквахъ хелмской епархіи устроены уже иконостасы, а въ которыхъ еще таковыхъ не имѣется, и правда ли, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей, вопреки греческому обряду, вмѣсто пѣнія употребляется музыка и для этого имѣются въ оныхъ органы?

Къ объясненіямъ по симъ двумъ послѣднимъ должны быть приложены засвидѣтельствованныя копіи, съ переводомъ на русскій языкъ, постановленій, относящихся къ вышеупотянутымъ нововведеннымъ обрядамъ и церемоніямъ, изданныхъ какъ замойскимъ синодомъ, такъ и верховною духовною властью, а также списки церквамъ, имѣющимъ иконостасы и не имѣющимъ таковыхъ, и тѣмъ, въ которыхъ находятся органы.

Относительно же славянскаго языка прошу ваше преосвященство донести: во всѣхъ ли церквахъ хелмской епархіи употребляется таковой вообще при всѣхъ безъ исключенія, церковныхъ обрядахъ, церемоніяхъ и богослуженіи, и не употребляется ли гдѣ-либо сверхъ онаго, при какихъ-нибудь священнодѣйствіяхъ или молебствіяхъ, латинскій или польскій языки?

Письмо изъ Тельши въ Вильну.

ТЕЛЬШИ 9 *сентября* **1864** *года.*

И нашъ далекій уголокъ переживаетъ переходную эпоху; при разумныхъ, систематическихъ мѣрахъ главнаго начальника края мало по малу заживаютъ раны, нанесенныя краю возстаніемъ, трезвѣютъ умы, покоряются и сердца, до сихъ поръ остававшіяся непреклонными, и водворяется согласіе. Это выразилось и у насъ, 8-го сентября, въ день рожденія Наслѣдника Русскаго Престола, на обѣдѣ, данномъ военнымъ начальникомъ тельшевскаго уѣзда, и на балѣ, данномъ предводителемъ дворянства.

Впрочемъ торжество было двойное: въ этотъ день закладывали *первую* русскую церковь во имя св. Николая, въ Тельшахъ. Все сдѣлалось экспромтомъ. Предводитель самъ предложилъ дать балъ и едва успѣлъ отстоять за собой это право, такъ горячо и на перерывъ старались всѣ принять участіе въ двойномъ торжествѣ. Послѣ церемоніи закладки церкви представители крестьянъ всѣхъ общинъ тельшевскаго уѣзда радушно угостили всѣхъ присутствующихъ, также и весь отрядъ; выпиты были тосты провозглашенные военнымъ начальникомъ уѣзда, за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, за Государя Наслѣдника, за главнаго начальника края, за управляющаго ковенской губерніе, послѣ чего, старшины предложили тостъ за военнаго начальника уѣзда.

Потомъ, всѣ отправились въ еврейскую синагогу, гдѣ духовный раввинъ произнесъ рѣчь приличную торжеству на еврейскомъ языкѣ. Послѣ рѣчи, вышесказанные тосты повторились и еврейскимъ обществомъ данъ былъ обѣдъ всему отряду. Посланы были депеши поздравительныя въ Вильну и Ковно. Нечего и говорить, что за обѣдомъ у любимаго военнаго начальника, уважаемаго за его благородныя и справедливыя дѣйствія, все было полно энтузіазма и согласія: иначе и быть не могло; но нѣкоторые скептики думали, что же будетъ на балѣ у предводителя дворянства? какъ явятся бывшія патріотки, и если явятся, то въ какомъ расположеніи духа и будутъ ли танцовать? Признаемся, насъ это интересовало какъ наблюдателей!

Первый балъ послѣ всѣхъ этихъ треволненій! Тутъ окажется, думали мы, на сколько балъ имѣетъ магическое вліяніе на

женскую натуру. Пригласительные билеты были разосланы только за три дня до бала, и такъ какъ все было сдѣлано неожиданно, слѣдовательно въ нарядахъ оказался послѣ долгаго траура большой недостатокъ. Но какъ бы то ни было собралось, вмѣстѣ съ военными, болѣе 200 персонъ.

Съ начала панны молчали, мамашки паннъ чувствовали себя неловко; но, мало по малу, любезное обхожденіе хозяйки бала, хорошая музыка, общій вихрь бала и главное, женская натура, взяли свое, и, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, веселью и единодушію общества не стало границъ, сліяніе было полное, панны порхали — и мы отъ души пожелали такого же единодушія и для будничныхъ дней. За ужиномъ снова полились безконечные тосты. Толпа жителей, собравшаяся подъ окнами, часто заглушала музыку громкими ура! Великолѣпно иллюминованное вензеловое изображеніе Государя Наслѣдника привлекло вниманіе всѣхъ гостей. Балъ кончился около 5-ти часовъ утра. (Сообщено).

Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ.

Въ Щорсахъ, имѣніи графа Хрептовича, новогрудскаго уѣзда минской губ., мы сочли обязанностію зайти въ церковь. На ней мы хотѣли повѣрить тѣ впечатлѣнія, какія вынесли изъ осмотра церквей въ ошмянскомъ уѣздѣ. Церковь эта каменная — кирпичная, съ православною колокольнею и хорошимъ православнымъ иконостасомъ и утварью, весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Мы не погрѣшимъ, если сообщимъ о ней все, что собрали на мѣстѣ. Глубокая древность Щорской церкви не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Древность эта такъ почтенна, что достаточно тѣхъ не многихъ уцѣлѣвшихъ въ ней памятниковъ, чтобы заставить молчать каждаго, кто осмѣлится называть край этотъ польскимъ, а не русскимъ. Въ щорской церкви есть образъ св. Димитрія. Образъ этотъ 5 четвертей въ длину и около 3½ въ ширину, древняго греческаго письма. Димитрій изображенъ на конѣ. Тамъ, гдѣ нѣтъ изображенія, икона выложена битымъ серебромъ, немного толще бумажнаго листа. При этомъ риза не сдѣлана вся изъ цѣльнаго листоваго серебра, а

составлена изъ кусковъ различной величины, прибитыхъ краями одинъ къ другому. По гладкому полю серебра видны рисунки, точками, сдѣланными какимъ либо остріемъ. На иконѣ точками же по серебру выбиты двѣ надписи: Первая—ясно замѣтна, такъ что ее легко разобрать; она греческая; но славянскими буквами: о агіосъ. Другая, менѣе четкая, нѣсколько выше первой: По одной сторонѣ изображенія: пок..: (далѣе не видно) с...; на другой сторонѣ: гд а л т н s (1366).

Есть преданіе, что образъ этотъ былъ съ однимъ изъ предковъ нынѣшнихъ Хрептовичей въ битвѣ съ татарами, и что этотъ предокъ спасся отъ смерти, будучи окруженъ врагами, только чудомъ св. Димитрія. Въ память этого чуда и въ благодарность св. Димитрію, Хрептовичъ построилъ въ Щорсахъ, своемъ имѣніи, церковь во имя св. Димитрія, куда поставилъ и самый образъ. Икона мѣстнымъ населеніемъ почитается чудотворною и по настоящее время. Жаль одного, что крестьяне, въ видахъ особаго благоговѣнія къ св. Димитрію, позолотили въ 1857 г. старую серебряную ризу. Живопись также нѣсколько попорчена какимъ то сельскимъ маляромъ.

Образъ Божіей Матери надъ жертвенникомъ также замѣчателенъ по своей древности. Но объ немъ церковь не имѣетъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній. Не менѣе также древенъ и напрестольный серебряный крестъ; на немъ хотя и нѣтъ никакой надписи и не обозначено года, но, судя по работѣ и потому, что онъ составленъ изъ различныхъ кусковъ серебра, можно полагать, что онъ сдѣланъ одновременно съ иконой св. Димитрія. Самый новый въ Щорсахъ образъ, это Тихвинской Божіей матери, купленный церковію у еврея, который получилъ его отъ одного изъ солдатъ арміи Наполеона, возвращавшейся изъ Москвы въ 1812 году.

Въ числѣ церковныхъ книгъ, кромѣ Служебника 1691 г., принесеннаго въ щорскую церковь изъ Слуцка протоіереемъ Дашкевичемъ, преимущественно обращаетъ вниманіе рукописное евангеліе, подаренное въ церковь Богданомъ Хрептовичемъ въ 1545 году. Евангеліе это въ обыкновенный листъ нынѣшней бума-

ни, писано уставомъ съ искусной и красивой разрисовкей первыхъ буквъ золотомъ. Верхняя его доска украшена серебряными изображеніями: посреднне Спасителя, а по угламъ Евангелистовъ. Въ немъ имѣется на трехъ страницахъ, въ концѣ текста, слѣдующая замѣчательная надпись: „Я Богданъ Мартиновичъ Хрептовичъ Староста Ейшишскій и Волянскій объявили: придали есмо на церковь св. Великомученика Христова Димитрія, въ Щорсяхъ, по души жены моея Авдотьи Ивановой Горской, земли отцизное имѣнія моего Кольчицы, на десять бочекъ, на вѣчность и маютъ тое церкви священнику, которы и на потомковъ того храма св. Димитрія держати будетъ, маютъ по души жены отъ году до году въ каждую субботу панихиду имѣти, и не маютъ дѣти мои и ближніе мои тое земли отъ тое церкви св. Димитріи отнимати, и еслибы кто хотѣлъ въ тую землю вступити, а отъ церкви Божія отдаляти, тотъ рассудится со мною на томъ свѣтѣ предъ милымъ Богомъ.“

Церковь Щорская до сихъ поръ владѣетъ землею въ Кольчицахъ и въ томъ размѣрѣ, какъ завѣщано Богданомъ Хрептовичемъ.

Не менѣе интересное, хранящееся въ церкви, подлинное духовное завѣщаніе Адама Хрептовича 1627 г., писанное древнерусскими буквами, но рѣчью уже на половину польскою и въ которомъ Адамъ Хрептовичъ, надѣляя щорскую и другія по сосѣдству съ нею церкви землею, заклинаетъ о необращеніи этихъ церквей изъ русской вѣры ни въ какую другую. „Старожитное вѣры русское быты мѣлы, тогда обавляючи се того, абы тыхъ церквей на рымскіе костелы, або на иную не оборочаны пресвитеромъ при тыхъ церквахъ мешкаючимъ дрежкоды не чинилъ“ Завѣщаніе это „власною рукою подписалъ Адамъ Хрептовичъ и прозбою его печати приложилъ и руками своими власными подписали люди зацные, обыватели воеводства Новогородзкаго Федоръ Протасевичъ, подвоевода Новогородзкій Филіюшъ Беликовичъ и Иванъ Воиниловичъ судія гродзкій и Новогродзкій.“

Принятіе Хрептовичами и нѣкоторыми другими сосѣдними дворянами р. католичества, дало поводъ латинскому духовенству

втереться и въ этотъ столь знаменитый уголъ древней русской вѣры. Въ м. Негнѣвичахъ, православномъ приходѣ, одномъ изъ самыхъ близкихъ къ Щорскому въ 1855 г. устроенъ на площади великолѣпный каменный костелъ. До какой степени нуженъ этотъ костелъ, весьма нетрудно судить изъ того, что р. католиковъ прихожанъ, причисленныхъ къ этому костелу, всего 16 душъ шляхты, живущей въ трехъ околицахъ. Мы имѣли въ рукахъ переписку о постройкѣ этого костела. Р. Католическое духовенство съ обыкновенной наглостію увѣряло, что за отсутствіемъ костела, р. католики, живущіе въ м. Негнѣвичахъ (8 душъ) лишаются возможности исполнять христіанскія обязанности. Между тѣмъ, въ Новогрудкѣ, отстоящемъ отъ Негнѣвичъ въ 16 только верстахъ есть два костела. Нововыстроенный негнѣвичскій костелъ съ жаромъ занялся миссіонерствомъ. Въ 1860 г. онъ выстроилъ уже отъ себя каплицу. Проповѣдь ксендзовъ идетъ далеко за предѣлы Негнѣвичскаго православнаго прихода. Въ торговые дни, когда въ мѣстечкѣ собирается много изъ дальнихъ деревень народа, крестьяне, забывая церковь, идутъ слушать органъ; они, а въ особенности женщины, стараясь подражать шляхтѣ, съ усердіемъ въ костелѣ падаютъ на землю, цѣлуютъ полъ и вполголоса читаютъ выученныя уже ими польскія молитвы.

Письмо изъ Полоцка въ газ. „День."

Полоцкъ съ перваго раза производитъ очень непріятное впечатлѣніе на русскаго человѣка, пріѣхавшаго изъ восточныхъ губерній. Онъ переполненъ жидами; жидовщина особенно бросается въ глаза при въѣздѣ въ Полоцкъ по дорогѣ изъ Витебска или Лепеля. По сторонамъ улицы, по большей части, еврейскіе дома; на улицѣ встрѣтишь 8 евреевъ и одного христіанина. Центръ города—рынокъ въ рукахъ евреевъ; дома, ближайшіе къ рынку, еврейскіе; дома христіанъ невзрачны и отброшены на задній планъ; исключеніе составляютъ церкви, костелъ и казенными зданія. Домовладѣльцы и купцы въ Полоцкѣ главнымъ образомъ евреи. Почтовая станція, заѣзжіе дома, гостинницы, перевозъ черезъ Двину въ лодкахъ и на паромѣ, бани, однимъ словомъ все, изъ чего только можно извлечь матеріальную выгоду, въ рукахъ евреевъ; безъ еврея вы не можете ни продать, ни купить, ни нанять квартиры, даже поѣсть, если у васъ нѣтъ знакомаго между старожилами г. Полоцка—христіанами. Вслѣдствіе такого изобилія еврейскаго элемента, воздухъ буквально пропитанъ еврейскимъ запахомъ. Блюда въ гостинницахъ готовятся въ жидовскомъ вкусѣ, съ крѣпкой приправой луку и перцу. Первое непріатное впечатлѣніе усложняется наглой навязчивостью евреевъ. Въ какой бы гостинницѣ вы ни остановились, евреи-фактора, торговцы и торговки не дадутъ вамъ покоя, вы будете вынуждены гнать ихъ въ шею, а они будутъ твердить: мило, сцотки, духи, платоцки, купите баринъ; позалуйте въ мою лавку: все будетъ для васей милости и по сходной цѣнѣ: въ русскія лавки не ходите. Когда вы проходите по улицѣ, гдѣ лавки, евреи наперерывъ зовутъ васъ къ себѣ; если вы одѣты попроще и смотрите шляхтичемъ или бѣлорусскимъ мужикомъ, еврей за руку потащитъ васъ въ лавку и за полы будетъ придерживать, пока не продастъ вамъ чего нибудь. Проживайте нѣсколько дней въ Полоцкѣ, испытаете удовольствіе выпачкаться въ банѣ, куда вы шли совсѣмъ съ другимъ

намѣреніемъ, и въ какой банѣ, которая считается лучшею въ цѣломъ городѣ. Среди этого наводненія полоцкой жидовщиной которое не знаетъ отливовъ, а только приливы, «Безплатная Женская Школа» составляетъ настоящую отраду для человѣка русскаго. Она дѣлаетъ честь образованнымъ русскимъ полочанамъ, осязательно доказываетъ, что образованные русскіе полочане понимали права русской народности въ Бѣлоруссіи рѣшились пробудить и укрѣпить русскій православный духъ въ семействахъ полоцкихъ простолюдиновъ. «Простой народъ г. Полоцка—христіане—русскій, слѣдовательно онъ долженъ это знать, почувствовать и оправдать это въ своей жизни»; вотъ простое начало, во имя котораго образованное полоцкое общество дѣйствуетъ уже давно, болѣе трехъ лѣтъ воспитывая дѣвущекъ бѣдныхъ полочанъ въ своей безплатной школѣ, дѣйствуетъ неутомимо, самоотверженно, безъ всякой почти поддержки отъ великорусскаго общества; между тѣмъ эта поддержка существенно необходима. Важности женскаго образованія не станетъ оспаривать ни одинъ здравомыслящій человѣкъ: даже крестьянинъ бѣлоруссъ,—до сихъ поръ оставшійся при мысли, что *«бабу не слѣдъ учить»*,—когда поговоришь съ нимъ толкомъ, соглашается что и ей надо быть грамотной. Образованіе для Бѣлоруссіи составляетъ вопіющую необходимость, если мы хотимъ съ корнемъ уничтожить всѣ слѣды полонизма между простолюдинами. Въ быту, мужика-бѣлорусса, мать для дитяти—и кормилица и нянька и воспитательница. Матерямъ главнымъ образомъ мы обязаны и сохраненіемъ русскаго начала въ Бѣлоруссіи окатоличеніемъ крестьянъ. Грамотная бѣлорусинка, воспитанная въ русскомъ духѣ передастъ познанія своему дитяти и сдѣлаетъ изъ него человѣка сознательно русскаго, тогда какъ теперь при невѣжествѣ крестьянокъ, нередкость еще встрѣтить мужика, который не дастъ вамъ отчета въ томъ, къ какому онъ принадлежитъ народу. Во время моихъ поѣздокъ по деревнямъ полоцкаго и лепельскаго уѣздовъ, я успѣвалъ дорогой входить въ откровенныя бесѣды съ моими возницами. Почти

съ каждымъ у меня заходила рѣчь о томъ, къ какому онъ принадлежитъ народу, по происхожденію. Чтобы быть понятнымъ, я предлагалъ вопросъ въ раздѣльной формѣ. «Вотъ подъ нашимъ царемъ есть разные народы—русскіе, французы, нѣмцы, жиды, поляки и т. д., къ которому народу ты принадлежишь?» Не многіе прямо, безъ колебаній, называли себя русскими, иные видимо стѣснялись этимъ вопросомъ и отвѣчали уклончиво: «можетъ быть и я русскій,» а нѣкоторые отказывались незнаніемъ. Чтобы вывести такого возницу на чистую воду, я дѣлалъ ему вопросъ за вопросомъ: «нѣмецъ ты»? «Не».—«Французъ»? «Не».—«Полякъ»? «Не»— А кто жъ ты»? «уніатъ». Если возницы этого разряда и называли себя русскими, то собственно для того, чтобы отдѣлаться отъ вопроса, не совсѣмъ-то для нихъ пріятнаго. Разумѣется, подобныя явленія будутъ невозможны въ быту православныхъ крестьянъ, когда крестьянки будутъ грамотны. Но женщину лучше всего можетъ воспитать женщина: вотъ съ этой точки зрѣнія женская безплатная школа въ Полоцкѣ—неоцѣненное сокровище: она дорогая жертва отъ полочанъ русской народности, высокій подвигъ, который ничѣмъ не ниже «*положенія живота*» за вѣру и отечество, а для укрѣпленія русскаго начала въ Бѣлоруссіи гораздо надежнѣе, чѣмъ положеніе живота въ борьбѣ съ вооруженнымъ врагомъ. Безплатная женская школа основана съ цѣлію помочь бѣднымъ дѣвушкамъ обучиться грамотѣ, а главное—развить въ нихъ сознаніе того, что онѣ русскія и православныя (*); вмѣстѣ съ тѣмъ безплатная школа готовитъ и наставницъ для сельскихъ училищъ. Своимъ существованіемъ она прежде всего и главнымъ обра-

(*) На сколько достигается эта цѣль, можно судить по слѣдующимъ признакамъ: православныя дѣвушки не посѣщаютъ больше костела. Въ школѣ въ нынѣшнемъ году было 66 воспитанницъ; между ними есть 5 католичекъ и 2 еврейки. Но дѣвушки-католички считаютъ себя русскими и знаютъ славянскія молитвы. Еврейки сначала не могли равнодушно сидѣть въ классной комнатѣ во время уроковъ закона Божія, а теперь спокойно сидятъ въ классѣ во время этихъ занятій.

[illegible] Пробудившееся въ русскомъ обществѣ движеніе въ пользу народнаго образованія отозвалось [illegible] людяхъ занимавшихся [illegible]. Но иниціатива основанія [illegible] школы принадлежитъ [illegible] одного изъ служащихъ при корпусѣ, женщинѣ образованной, русской, православной, [illegible] живущей въ Полоцкѣ. Поводомъ было то обстоятельство, что дѣти бѣдныхъ православныхъ полочанъ [illegible] молитвы Богу по православному и посѣщать [illegible] школы [illegible] здравымъ русскимъ умомъ [illegible] можетъ быть уничтожено только воспитаніемъ въ русскомъ православномъ духѣ. Ея мысль основать безплатную школу была единодушно принята русскимъ обществомъ въ Полоцкѣ. Служащіе при корпусѣ, кромѣ единовременныхъ пожертвованій, [illegible] ежегодно вносить на содержаніе школы опредѣленную сумму денегъ; образованные люди другихъ вѣдомствъ также приняли посильное участіе въ денежныхъ пожертвованіяхъ. Дѣлались складчины, [illegible] мѣщане. На эти деньги школа нанимаетъ помѣщеніе (довольно тѣсное), покупаетъ учебныя пособія, [illegible] бѣднѣйшихъ дѣвочекъ, платитъ [illegible] занимаются съ дѣвушками. Большая часть [illegible] школы падаетъ на основательницу [illegible] народному образованію [illegible] возможнымъ для замужней женщины самоотверженіемъ. Преподавать въ школѣ взялись нѣкоторые изъ корпусныхъ преподавателей, діаконъ корпуса, знатокъ своего дѣла, и образованныя дѣвицы—дочери русскихъ полочанъ. Такимъ образомъ воспитаніе и преподаваніе большей части предметовъ въ женской школѣ находится въ рукахъ женщинъ. Пока существовалъ корпусъ, школѣ нечего было унывать. Но въ 1863 году въ корпусѣ закрыты спеціальные классы; въ настоящую пору ходятъ въ Полоцкѣ тем-

ные слухи о совершенномъ закрытіи корпуса или преобразованіи его въ военную гимназію. Многіе изъ служившихъ при корпусѣ, бывшіе усердными вкладчиками, оставили. Полоцкая школа потеряла нѣкоторыхъ своихъ преподавателей изъ корпуса; директоръ и нынѣшніе чиновники корпусные продолжаютъ поддерживать школу, по прежнему заботятся о ней; но времена сдѣлались переменчивы: другіе — пріѣзжающіе чиновники — перелетныя птицы; не смотря на свое сочувствіе школѣ и посильныя пожертвованія, они не могутъ быть для нея крѣпкой поддержкой. Однимъ словомъ прежнее образованное русское общество продолжаетъ терять своихъ членовъ. Безусловно вѣрными школѣ остаются пока основательница школы, надзирательницы — наставницы и преподавательницы. Но въ судьбѣ преподавательницъ можетъ произойти перемѣна (надѣюсь, въ моемъ предположеніи нѣтъ ничего, кромѣ хорошаго); тогда нужно будетъ преподаваніе поручить оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ безплатной школы и уже не даромъ, а за деньги, потому что онѣ крайне бѣдны и питаются своими трудами (*). Выходитъ, что нужды школы увеличиваются, а средства уменьшаются и будутъ уменьшаться; что школа можетъ успѣшно служить дѣлу русской народности только при постоянной поддержкѣ отъ великорусскаго общества. Думается, что ни редакція *Дня* ни всякій другой, признающій за обществомъ право заботиться объ общественномъ воспитаніи, о необходимости развитія общественной силы въ Бѣлоруссіи, не сочтетъ за особенное счастіе и для школы, чтобъ она сдѣлалась совершенно казенной. Казна никогда не даетъ той люб-

(*) Нѣкоторымъ изъ нихъ дома приходится голодать. Совершенно случайно я замѣтилъ одну изъ воспитанницъ. Черезъ Корпусную площадь, по направленію къ улицѣ, гдѣ квартиры безплатной школы, не то шла, не то бѣжала толпа ребятишекъ — мальчиковъ и дѣвочекъ съ корзиночками въ рукахъ за какимъ-то инвалидомъ. Завидѣвши издали домъ, гдѣ помѣщалась школа, дѣти закричали одной дѣвочкѣ: погляди — вонъ твоя школа. Воспитанница школы шла босикомъ, въ полуоборванныхъ рубашкѣ и юбкѣ, [illegible] тавщей за [illegible].

ви къ дѣлу, какою проникнута къ женской школѣ въ Полоцкѣ ея основательница съ своими сотрудниками и сотрудницами. Мы, русскіе, живущіе въ Бѣлоруссіи и православные образованные бѣлорусcы, слабы, какъ общество; но мы хотимъ дѣйствовать; помогите же намъ собратья великоруссы—своей общ[illegible]. (*)

Школа, чѣмъ можетъ, выражаетъ свою благодарность къ благотворителямъ.. Во [illegible] дѣти молятся за нихъ; впослѣдствіи дѣвушки заплатятъ самымъ дѣломъ, когда придется имъ въ свою очередь воспитывать дѣтей бѣлоруссовъ. Школа съ величайшей благодарностью приметъ пожертвованія не только деньгами, но и платицами для дѣвушекъ, полотнами, ситцами, чулками, всѣмъ, изъ чего можно сдѣлать платье для воспитанницъ. Просимъ выслать по слѣдующему адресу; Въ Полоцкъ, въ женскую безплатную школу. Дай Богъ, чтобы эта замѣтка не осталась напрасною и подвинула бы русское общество подать руку помощи полочнамъ въ дѣлѣ женскаго воспитанія, имѣющемъ огромное значеніе для Бѣлоруссіи.

(*) Изъ имѣющихся въ редакціи *Дня* пожертвованныхъ суммъ доставлено въ [illegible] р. сер. *Ред.*

Письмо изъ Мозыря къ редакціи Вѣстника Зап. Р.

Теперь трудно узнать нашу мозырскую гимназію — такъ она измѣнилась къ лучшему. Наставники по всѣмъ почти предметамъ назначаются православные. Учениковъ православныхъ все прибываетъ къ намъ. Духовенство мозырскаго, рѣчицаго и даже нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ охотно отдаетъ своихъ дѣтей въ нашу гимназію: его примѣру слѣдуютъ простолюдины. Этому отрадному явленію содѣйствовало то обстоятельство, что при помощи *мозырскаго церковнаго братства св. Кирилла Туровскаго,* которое обратило свое исключительно евниманіе на распространеніе образованія между здѣшнимъ православнымъ людомъ, устроены удешевленныя до ne plus ultra ученическія квартиры для православныхъ. За полное годичное содержаніе, православный ученикъ платилъ въ годъ 35—40 руб. сер. Къ тому же мозырское церковное братство св. Кирилла Туровскаго снабжаетъ даромъ этихъ новичковъ книжками и учебными пособіями. Пожертвованія на этотъ предметъ принимаются и извнѣ братства. Теперь въ нашей гимназіи 158 учениковъ.

Изъ нихъ:

Православныхъ	76	душъ.
Кателиковъ - -	63	—
Евреевъ - -	19	—
Итого	158	душъ.

Изъ числа православныхъ:

дѣтей духовенства	39
дворянъ	12
крестьянъ	8
мѣщанъ	6
чиновниковъ	4
оберъ-офицерскихъ	3
штабъ-офицерскихъ	2
солдатъ	2

И того 76 душъ.

Нельзя не похвалиться, что наши гимназисты образовали изъ себя довольно пріятный хоръ, который поетъ всенощныя наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и цѣлыя обѣдни. Ученики у насъ ходятъ не только къ обѣднѣ (въ сопровожденіи дежурнаго учителя), но и ко всенощной (въ сопровожденіи тоже дежурнаго изъ учениковъ же), они читаютъ Апостолъ, поютъ и читаютъ на лѣвомъ клиросѣ, носятъ свѣчу, подаютъ кадило,—что все въ совокупности практически ознакомливаетъ ихъ съ ходомъ богослуженія и священными предметами.

Нельзя не сказать, что учебная часть не пришла еще у насъ въ нормальное состояніе послѣ трехгодичнаго плоходѣлья. Каждому изъ молодыхъ учителей приходится зашивать прорѣхи своихъ предшественниковъ. Особенно трудно зашивать прорѣхи математику и словеснику. Первому случается въ высшихъ классахъ встрѣчать незнаніе дѣленія, второму приходится, кромѣ словесности, учить въ 4 и 5 классахъ просто русской грамотѣ. Остальнымъ наставникамъ мало чѣмъ легче. Съ цѣлію поправить дѣло нѣкоторые наставники безмездно занимаются съ учениками на ученическихъ квартирахъ.

Польскаго звука теперь не услышишь въ гимназіи, польскихъ «ксіонжечекъ» тоже не видно. Кстати, нельзя умолчать, что ученическая библіотечка, составленная на копѣечныя пожер-

твованія самихъ учениковъ, очень мало. Желательно бы пополнить се собраніемъ сочиненій русскихъ авторовъ, чтобы каждый ученикъ, при окончаніи курса, могъ сказать: «я прочиталъ всѣхъ замѣчательныхъ писателей.» Откуда же взять на это средство? Казенныхъ денегъ на это не ассигнуется, ученики же по большей части бѣдны. Какъ было бы хорошо, еслибъ добрые люди сочувственно отозвались на мой голосъ и помогли дирекціи устроить возможно полную ученическую библіотеку. Это дѣло святое. Вообще же говоря, вопросъ объ устройствѣ ученическихъ библіотекъ не разъ подымался въ нашей журналистикѣ; но дѣло почти всегда оканчивалось ничѣмъ. Преподавать словесность безъ ученической библіотеки почти тоже что преподавать физику и естественную исторію безъ спеціальныхъ кабинетовъ. Это разъ. Читая русскихъ авторовъ, ученики знакомились бы съ русскимъ обществомъ. Неужели ксендзы и родители — ляхи знакомятъ молодое поколѣніе съ хорошими сторонами русскаго общества? Думать такъ значитъ ошибаться. Какъ же много принесли бы пользы ученическія библіотеки, состоящія не изъ періодическихъ изданій, а единственно изъ полнаго собранія беллетристическихъ произведеній русскихъ писателей.

Въ заключеніе сообщу слухи о томъ, будто бы и въ этомъ году откроются благородныя собранія въ Мозырѣ, что будто бы при гимназіи открывается контора для безплатнаго чтенія, что будто бы учениками гимназіи дано будетъ нѣсколько спектаклей въ пользу бѣдныхъ своихъ товарищей.

Григорій Кулжинскій.

Г. Мозырь, мин. губ.
21 октября 1864 г.

ИЗВѢСТІЯ

О ПОСТРОЙКѢ, ПОЧИНКѢ и ОСВЯЩЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ, ОТКРЫТІИ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ и пр.

ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВѢ.

Закладка новой церкви и открытіе двухкласснаго училища въ г. Сѣнно.

10-го сентября было ознаменовано въ городѣ Сѣннѣ, могилевской губерніи, двумя торжествами: закладкой новой церкви во имя Св. Чудотворца Николая, на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1861 году, и открытіемъ двухкласснаго училища. По совершеніи литургіи соборнѣ съ духовенствомъ мѣстнымъ и приглашеннымъ по этому случаю изъ сосѣднихъ сельскихъ церквей, его высокопреосвященство, архіепископъ могилевскій Евсевій обратился къ прихожанамъ съ поученіемъ на текстъ „*Созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ю.*" Въ крестномъ ходу, отъ теперешней приходской церкви до мѣста заложенія новой, участвовало 16 священниковъ. Стеченіе народа было впрочемъ не такъ многочисленно, какъ бы можно было ожидать этого, и ограничилось по преимуществу городскими жителями, между которыми большинство составляютъ р. католики. Замѣченное почти всѣми отсутствіе крестьянъ, обыкновенно являющихся на подобныя торжества, объясняется тѣмъ, что, послѣ продолжительнаго ненастья и безпрерывныхъ помѣхъ въ сельскихъ занятіяхъ отъ постоянной непогоды, какъ только наступили съ 6 числа ясные дни, всякій принялся съ поспѣшностію за полевыя работы и безотлагательные по времени труды, за

уборку яроваго и посѣвъ озимаго хлѣба. Болѣе двухъ третей полей еще не засѣяно, а мѣстами не кошено даже сѣно.

Заложеніе новаго храма было совершено въ присутствіи многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. На обратномъ шествіи крестный ходъ остановился у дома, въ которомъ нанято помѣщеніе для народнаго училища. Его высокопреосвященство вошелъ, въ сопровожденіи всего духовенства, въ училище, окропилъ его, по отслуженіи молебна передъ начатіемъ ученія, святою водою и сказалъ ученикамъ и учителямъ краткое привѣтствіе и поученіе. За многолѣтіемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ провозглашено было и тутъ, какъ на мѣстѣ закладки храма, многолѣтіе начальнику края, М. Н. Муравьеву, попеченіями котораго удовлетворено важнѣйшимъ нравственнымъ потребностямъ сѣнинскихъ жителей. Представителями учебнаго вѣдомства были при открытіи училища директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, и членъ училищнаго совѣта отъ министерства государственныхъ имуществъ. По окончаніи всего торжества высокопреосвященный Евсевій, духовенство и почетнѣйшія лица были приглашены чиновникомъ питейно-акцизнаго управленія г. Володкевичемъ къ обеданному столу, передъ которымъ гостепріимный хозяинъ сообщилъ архіепископу, что въ память совершившагося празднества нѣсколько лицъ изъявили согласіе приступить къ составленію братства при одной изъ сѣнинскихъ православныхъ церквей. Проэктъ этого братства будетъ въ свое время представленъ на благоусмотрѣніе начальства.

По штату полагается при сѣнинскомъ училищѣ два законоучителя, одинъ для православныхъ учениковъ, а другой для римско-католиковъ, съ жалованіемъ по 50 р. въ годъ, и два учителя съ содержаніемъ по 200 р. каждому. Объемъ преподаванія назначенныхъ для этого училища предметовъ ограничивается предѣлами начальнаго обученія, необходимаго для образованія крестьянъ и мѣщанъ, и приготовительнаго для дѣтей прочихъ сословій къ поступленію въ низшіе классы гимназіи.

По программѣ, составленной директоромъ народныхъ училищъ, преподаваніе закона Божія будетъ составлять заучиваніе молитвъ, разсказы изъ священной исторіи по картинамъ, краткій катихизисъ и изъясненіе литургіи и другихъ богослуженій. Русскій языкъ по низшей степени представляетъ обученіе чтенію по таблицамъ Зотова и букварю Главинскаго, а на высшей степени полное и отчетливое пониманіе прочитаннаго разсказа

и заучиваніе басенъ, сказокъ и стихотвореній. Церковно-славянскій языкъ составляетъ на низшей степени обученіе чтенію, преимущественно по молитвослову, съ заучиваніемъ значенія по русски неудобопонятныхъ словъ и реченій, а на высшей степени чтеніе книгъ ветхозавѣтныхъ или Св. Евангелія, сопровождаемое постоянно упражненіями въ передачѣ прочитаннаго по русски. Въ обученіи письму предложено руководствоваться сначала прописями Главинскаго, а потомъ упражнять учениковъ писать подъ диктовку. По ариѳметикѣ указаны для младшаго класса наглядное счисленіе, упражненіе въ счисленіяхъ на память и первыя четыре дѣйствія, а для старшаго ученіе о дробяхъ, правила тройное, товарищества и смѣшенія. Шестой предметъ обученія составляетъ пѣніе, которое желательно бы было развивать въ училищахъ, какъ можно болѣе и успѣшнѣе. Уроки назначать по каждому предмету часовые. Число недѣльныхъ уроковъ простирается для каждаго класса до 24.

При открытіи училища поступило 26 учениковъ. Изъ нихъ 1 сынъ дворянина, 6 оберъ-офицерскихъ, 3 духовнаго званія, 11 мѣщанъ и 5 солдатскихъ дѣтей. Крестьяне не приводили дѣтей своихъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, потому что не могли обойтись безъ нихъ при теперешнемъ чрезмѣрномъ скопленіи работъ, выпавшихъ большею частію на безвременье, требующее усиленной торопливости, чтобы вознаградить невольно упущенную пору запашки и посѣва озими. Значительность вліянія домашнихъ работъ на правильность въ посѣщеніи училища не замедлила обнаружиться въ первый же день учебныхъ занятій въ новомъ сѣнненскомъ училищѣ. Изъ числа 26 учениковъ, изъявившихъ наканунѣ желаніе поступить въ училище, не пришло 11 числа 6 мальчиковъ, потому что пособничество ихъ понадобилось родителямъ при выкапываніи картофеля.

Училище помѣщается очень удобно въ одномъ изъ лучшихъ домовъ крайне невзрачнаго и небогатаго строеніями города Сѣнна. Оно имѣетъ всю необходимую классную мебель и снабжено со стороны дирекціи народныхъ училищъ, въ весьма достаточномъ количествѣ, книгами и учебными пособіями.

(Мог. Губ. Вѣд.)

Освященіе церкви въ г. Пинскѣ.

1-го октября сего года, въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, совершилось освященіе церкви, устроенной въ зданіи пинской гимназіи. Хотя это событіе можетъ считаться обыкновеннымъ въ нашемъ отечествѣ, по причинѣ постоянныхъ сооруженій церквей въ различныхъ его мѣстахъ, но, принявъ во вниманіе средства, на которыя была устроена сія церковь, сжатость помѣщенія въ самомъ зданіи, которое годъ тому назадъ устраняло даже мысль о возможности осуществить подобное намѣреніе, нельзя было быть свидѣтелемъ сего освященія безъ особеннаго восторга и глубокаго чувства душевной благодарности къ сочувствовавшимъ и помогавшимъ этому благотворительному дѣлу. И въ самомъ дѣлѣ, на лицахъ всѣхъ присутствующихъ выражалось, или чувство удивленія, какимъ образомъ въ столь короткое время могла устроиться столь изящная, по внутренней обстановкѣ и украшеніямъ, церковь, или чувство радости, что наконецъ давно желаемая мечта осуществилась, всѣ преграды, находившіяся на пути стремленія, низвергнуты и трудъ увѣнчался успѣхомъ. Болотистая мѣстность города, по причинѣ которой почти въ теченіи цѣлаго года улицы бываютъ покрыты непроходимою грязью, отдаленность отъ гимназіи и ученическихъ квартиръ, церкви, куда постоянно ходили ученики на всеношную и литургію, были причиною давно уже проявившейся мысли о необходимости устроить церковь въ зданіи гимназіи; потому что каждому изъ насъ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ той трудности, съ которою мальчикъ-гимназистъ пробирался черезъ улицу, ведущую въ церковь, находясь всегда въ опасности оставить въ грязи свою ветхую обувь. Но какимъ образомъ привести эту мысль въ исполненіе? Вотъ вопросъ, который въ теченіи долгаго времени занималъ всѣхъ членовъ гимназическаго штата. Трудность и невозможность, при недостаткѣ отдѣльной и удобной комнаты и собственныхъ средствъ гимназіи, на которыя можно бы было хоть сколько нибудь опираться, были всегда отвѣтомъ.

Однако, при всей трудности, желая сколько нибудь осуществить всеобщее желаніе, г. законоучитель протоіерей Грудницкій, совмѣстно съ г. директоромъ гимназіи и учителями, стѣснивъ помѣщеніе физическаго, зоологическаго, минералогическаго кабинетовъ и гимназической библіотеки, находившихся въ одной об-

ширной комнатѣ, рѣшились устроить маленькую часовню, въ которой бы совершалась всенощная и заутреня, чтобы этимъ избавить учениковъ отъ неудобства, которому они часто подвергались во время ненастной погоды, возвращаясь довольно поздно изъ собора.

5-го декабря прошедшаго года, на канунѣ праздника св. Николая Чудотворца, было совершено первое вечернее служеніе въ устроенной часовнѣ.

Нельзя было не замѣтить того благоговѣнія, съ которымъ молились въ это время ученики, выражая этимъ душевную благодарность, что ихъ избавили отъ дѣйствія холода, который, при легкости одежды каждаго изъ нихъ, препятствовалъ внимательно выслушивать Богослуженіе, при совершеніи его въ соборѣ.

Начало было сдѣлано, и дѣло пошло легче.

Вскорѣ послѣ того кабинеты и библіотека размѣщены были въ комнатахъ упраздненной квартиры инспектора гимназіи, и залъ, въ которомъ все это помѣщалось, сдѣлался удобнымъ для устройства церкви. Надежда воскресла; но много труда еще предстояло къ ея осуществленію. Нужны были средства, и средства не малыя. Однако рѣшено было приступить къ дѣлу.

По ходатайству г. директора гимназіи получено было отъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа позволеніе устроить домашнюю церковь, на что и послѣдовала ассигновка въ 200 р. с.

Имѣя столько данныхъ, легче было уже пріискивать средства къ пополненію тѣхъ расходовъ, которые не могли быть покрыты ассигнованною суммою.

Однако, безъ сочувствія членовъ гимназическаго штата и безпредѣльной заботливости и старанія г. законоучителя протоіерея Грудницкаго врядъ ли можно было устроить церковь въ такомъ видѣ, въ какомъ она устроена.

При самомъ началѣ работъ, не обращалось вниманія на скудныя средства, которыми должно было осуществиться предпріятіе, но всѣ, принимавшіе участіе въ ея сооруженіи, заботились о томъ, чтобы при столь ограниченныхъ средствахъ устроить церковь, какъ можно по изящнѣе. На сколько достигнуто желаніе объ этомъ можно судить изъ словъ одного знатока архитектуры, который, присутствуя при освященіи, сказалъ, что подобное устройство иконостаса и внутренняя обстановка достаточны были бы и для сооружающагося пинскаго собора.

И такъ пинская гимназія, не стѣсняясь, можетъ похвалить-

ся тѣмъ, что имѣетъ собственную церковь, чѣмъ, однако не может похвалиться ни одна изъ гимназій нашего округа.

Мнѣ кажется, что нѣтъ надобности доказывать существенной пользы учрежденія домашней церкви въ зданіи заведенія. Она давно высказана и приноситъ постоянно желаемый плодъ. Замѣчу только, что всякое учебное заведеніе, представляя собою источникъ умственнаго развитія и усовершенствованія человѣка, должно заключать въ себѣ и алтарь, въ виду котораго во всякую минуту въ душѣ учащагося должно развиваться благоговѣйное чувство благодарности къ Богу, Который одарилъ его способностію восприниманія того, что необходимо для его воспитанія и служитъ лучезарнымъ руководствомъ на пути къ жизни, сообразной съ достоинствомъ человѣка.

И такъ въ пинской гимназіи есть домашняя церковь, устроенная хотя на скудныя средства, но вполнѣ благолѣпно. Теперь остается только употребить всѣ усилія, чтобы поддерживать ее своими средствами, оставаясь въ надеждѣ, что это истинно благотворительное дѣло не останется безъ вниманія и со стороны благочестивыхъ христіанъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь устроенная церковь будетъ вѣчнымъ памятникомъ молитвы за благодѣтелей ея, удостоившихся ея устроенія.

Никаноръ Еленевскій.

Торжество въ селѣ Лашѣ.

27-го Сентября, въ селѣ Лашѣ, гродненскаго уѣзда, происходило торжество, которое, навѣрно, никогда не забудется прихожанами лашской церкви.

Наканунѣ, въ субботу, 26, протоіерей гродненскаго Софійскаго собора, о. *Шеметилло*, объявилъ крестьянамъ, присутствовавшимъ при богослуженіи, что онъ привезъ лашскому приходу даръ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ воскресенье лашскій храмъ наполнился прихожанами и прихожанками, старыми и малыми. Предъ молебномъ Св. Александру Невскому, о. протоіерей обратился къ народу съ рѣчью, содержаніе которой, сколько припомнимъ, было такое:

„Новою милостію получили вы, православные, отъ Благочести-

[illegible] ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и отъ Его Августѣйшаго Дома, теперь являются предметомъ особенной милости.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Благовѣрный Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, желая увѣковѣчить въ вашей памяти имя своего Августѣйшаго Родителя, нашего Освободителя, прислалъ въ нашъ приходъ изображеніе Святаго князя Александра Невскаго, ангела нашего Благочестивѣйшаго Государя, съ тѣмъ, чтобы оно изображеніе поручено было на всегдашнее храненіе тому изъ васъ, кого, какъ достойнѣйшаго такой великой чести, изберетъ общій голосъ прихода!

Хорошо зная, что вы всегда милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА принимали съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ и съ глубокою благодарностью, твердо вѣрю, что и этотъ священный знакъ вниманія къ вамъ со стороны Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола вы примете съ подобающимъ душевнымъ сочувствіемъ.

,,Помолимтесь же о здравіи Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА святому и благовѣрному князю Александру Невскому, и вручимъ его изображеніе тому изъ насъ, кого изберетъ общій голосъ прихода"!

Съ напряженнымъ вниманіемъ, среди глубокой тишины, крестьяне слушали слово своего о. благочиннаго. Молебствіе св. Александру Невскому совершено было при общемъ, самомъ трогательномъ, умиленіи: крестьяне и крестьянки, люди зрѣлыхъ лѣтъ и дѣти,—всѣ колѣнопреклонялись при каждомъ возгласѣ пѣвцовъ: ,,св. благовѣрный княже Александре, моли Бога о насъ"!

По окончаніи молебна, всѣ присутствующіе прикладывались къ св. кресту и къ священному изображенію св. Александра Невскаго, лежавшему на аналоѣ по лѣвую сторону св. креста. Хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся у причетника грамотѣ, довольно стройно, а главное—очень симпатично—пѣлъ: ,,Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое"!

Когда всѣ приложились къ св. кресту и къ священному изображенію св Александра Невскаго, о. протоіерей спросилъ прихожанъ:

,,Кого же вы, православные, избираете хранителемъ священ-

наго изображенія, дарованнаго Ими Государемъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола“?

Общій выборъ палъ на крестьянина *Цѣпеня*, который отличается теплымъ усердіемъ къ храму Божію и который еще издавна, вмѣстѣ съ своею женою, дѣлалъ значительныя по своему состоянію пожертвованія на украшеніе лашской церкви.

Вручая крестьянину Цѣпеню священное изображеніе, о. Протоіерей сказалъ ему:

„Помни, другъ мой, что тебя весь приходъ избираетъ хранителемъ священнаго и драгоцѣннаго изображенія, которое вмѣстѣ есть знакъ высокаго вниманія къ вамъ со стороны Государя Цесаревича и Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА: Храни это изображеніе какъ зѣницу ока, и, являясь по своему обычаю, ко всякому богослуженію (крестьянинъ Цѣпень братчикъ, и, по особенному усердію къ храму Божію, всегда присутствуетъ при службѣ), приноси съ собою и сіе священное изображеніе, чтобы соприхожане твои, избравшіе тебя его хранителемъ, каждый разъ при богослуженіи созерцали этотъ знакъ Царственной къ вамъ милости.“

Сказавши эти слова, о. протоіерей привѣсилъ священное изображеніе св. Александра Невскаго къ груди избраннаго крестьянина; а этотъ крестьянинъ тотчасъ же предложилъ просьбу отслужить благодарственный о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА молебенъ, который тутъ вторично и былъ совершенъ.

Вообще, поѣздка въ Лашу произвела на меня, какъ на новопріѣзжаго, очень отрадное впечатлѣніе. Лицемъ къ лицу взглянулъ я на здѣшняго православнаго крестьянина, и лично убѣдился, что долговременный гнетъ р. католичества и полонизма не сломалъ и не поколебалъ стойкости его русской натуры; онъ сохранилъ свою вѣру и русскую преданность природному православному царю. Каждый русскій долженъ относится къ этимъ единовѣрнымъ своимъ братьямъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и съ самою теплою симпатіею. *В—й С—въ.*

(Грод. Г. В. № 40)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЗАБЖЕСКОЙ ЦЕРКВИ ОШМЯНСКАГО УѢЗДА И О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА ОНУЮ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, предложено было совершенно уничтожить забжезкую церковь какъ по причинѣ ея ветхости, такъ по причинѣ ея бѣдности и малочисленности прихожанъ. Предположеніе это едва уже и не осуществилось. Предмѣстникъ мой, маститый іерей алтаря Господня Іоасафъ Москевичъ, нынѣ почившій въ Богѣ, къ сердечной своей грусти, будучи тогда еще уніатскимъ священникомъ, рѣшился даже оставить навсегда богослуженіе во ввѣренной ему церкви и началъ совершать оное въ Забжезкомъ римско-католическомъ костелѣ, находящемся и теперь отъ церкви въ разстояніи не болѣе 100 саженей. Весьма естественно, что при такихъ обстоятельствахъ, онъ нерѣдко долженъ былъ занимать мѣсто и исполнять должность викарнаго священника при ксендзѣ и пѣть польскія церковныя пѣсни. Народъ, конечно, болѣе или менѣе слѣдовалъ во всемъ за своимъ пастыремъ, который имѣлъ болшое вліяніе на своихъ прихожанъ, потому что не только отецъ, но и дѣдъ покойнаго о. Іоасафа Москевича были настоятелями Забжезкой церкви. Такимъ образомъ русскій народъ едва не лишился вѣры своихъ отцевъ и не перешелъ на сторону пипизма, къ чему благопріятствовало еще и то, что до нѣкотораго времени богослуженіе хотя и въ костелѣ, но совершалось о. Іоасафомъ на языкѣ славянскомъ, и св. Причастіе преподавалось подъ обоими видами Тѣла и Крови Христовой; измѣненіе же было только въ томъ, что по окончаніи богослуженія прибавлялись нѣкоторые польскіе гимны. Ибо поляки и польскіе ксендзы, дѣйствуя въ духѣ іезуитовъ, въ то время давала уніатамъ свободу дѣйствій въ своихъ храмахъ, въ полной увѣренности, что, дѣйствуя такимъ образомъ, они завлекутъ, въ послѣдствіи времени, соединенныхъ христіанъ, въ число своихъ прихожанъ и единовѣрцевъ.

Дѣло приходило уже къ рѣшительному концу. Церковь, защищаемая до сихъ поръ, отъ ненастья и бури, одною лишь соломенною крышею, съ прекращеніемъ богослуженія лишилась и сей послѣдней; а послѣ того и самыя стѣны начали окончательно подвергаться порчѣ и разрушенію.

Но вотъ при такихъ грустныхъ обстоятельствахъ, настала 1839 годъ, памятный для насъ спасительнымъ возвращеніемъ уніатовъ на лоно православной церкви. Блаженной и незабвенной памяти Императоръ Николай Павловичъ, принявъ уніатовъ подъ свое высокое отеческое покровительство, тотчасъ обратилъ вниманіе на поддержаніе обветшалыхъ и запустѣлыхъ уніатскихъ храмовъ, на устройство въ нихъ приличныхъ иконостасовъ, которыхъ почти ни въ одномъ храмѣ уже не было. Но такъ какъ всѣ почти церкви нуждались въ капи-

тальной починкѣ, то предположено было: тѣ церкви, которыхъ, по причинѣ ветхости и малочисленности прихожанъ нѣтъ, крайней необходимости поддерживать, уничтожить и присоединить къ другимъ приходамъ. Этой послѣдней участи подверглась-было и церковь забжезская. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, изъ среды помѣщиковъ явился одинъ (Левъ Кунцевичъ), крестьяне коего составляли третью часть прихода: онъ по побужденіямъ, единому Сердцевѣдцу извѣстнымъ, сталъ упорно защищать необходимость существованія забжезской церкви, въ то время, когда помѣщики, во избѣжаніе лежащей на нихъ повинности починять церкви, старались объ уничтоженіи прихода. Перевѣсъ, по милости Божіей остался однакожъ на сторонѣ г. Кунцевича. Нашлись добрые люди изъ разныхъ сословій, которые приступили къ капитальной починкѣ забжезской церкви, съ устройствомъ въ оной иконостаса, хотя самой простой работы и безъ мѣстныхъ, приличныхъ храму Божію, иконъ. Такимъ образомъ на храмѣ Божіемъ, обреченномъ на разрушеніе, въ 1841 году возсіялъ честный крестъ Господень и домъ запустѣнія сдѣлался опять домомъ молитвенныхъ собраній. Прихожане радовались и благодарили Бога за то, что опять возвратился имъ ихъ прежній храмъ, и спѣшили принести послѣднюю лепту на его украшеніе. Но при всемъ своемъ усердіи, не могли, по своей бѣдности, восполнить всѣхъ недостатковъ своей церкви. Посему въ 1854 году заведена была опять переписка о починкѣ забжезской церкви, каковая переписка безплодно производилась на бумагѣ въ продолженіи десяти лѣтъ, между тѣмъ какъ къ починкѣ на дѣлѣ никто не приступалъ и до сего времени. Если же десять лѣтъ назадъ забжезская церковь нуждалась въ капитальной починкѣ; то въ настоящее время больше потребуется издержекъ, и спустя годъ-другой прихожане опять подвергнутся той участи и тому горю, каковое они испытывали съ своимъ пастыремъ предъ 1839 годомъ.

Но нѣтъ! Мы живемъ не въ прежнія времена; нашъ бѣлорусскій народъ, по освобожденіи его отъ крѣпостной зависимости и по открытіи народныхъ училищъ, началъ уже понимать и чувствовать свое состояніе и свою національность. Богъ ожесточилъ, подобно Фараону, сердца непріязненныхъ намъ сосѣдей-поляковъ, какъ бы для той именно цѣли, чтобы мы—православные, подобно израильтянамъ, воспѣли въ своихъ храмахъ пѣснь Богу: *Поимъ Господеви, славно бо прославися!*

И точно, мы не могли не воспѣть эту радостную пѣснь во многихъ случаяхъ. Укажу на нѣкоторые. Получивъ нѣкоторыя церковныя вещи, присланныя изъ л. д. консисторіи, пожертвованныя разными благотворительными лицами, я счелъ самымъ нужнымъ первоначально освятить ихъ и отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе за здравіе и благоденствіе всего царствующаго Дома и прочихъ благотворителей. Зная хорошо, что въ недѣлю цвѣтоносную собираются въ церковь на Бо-

гослужение старъ и малъ", я вознамѣрился воспользоваться этимъ случаемъ. Вседержителю Господу Богу угодно было на этотъ день и на этотъ случай даровать теплый и ясный день, и людей собралось болѣе, нежели я расчитывалъ. А посему послѣ утрени и освященія вaій, я приступилъ къ освященію вещей, никогда не былыхъ и невиданныхъ въ нашемъ убогомъ храмѣ. Всѣ присланныя вещи помѣщены были на аналоѣ, гдѣ предъ симъ лежали ваія. Народъ съ изумленіемъ и недоумѣніемъ смотрѣлъ на все это и возсылалъ вздохи къ подателю всѣхъ благъ Отцу небесному; за симъ началось освященіе съ водо-святнымъ молебномъ. По освященіи всѣхъ вещей сказано было приличное сему случаю поученіе и тотчасъ началось молебствіе за здравіе и благоденствіе всего Царствующаго Дома и прочихъ благотворителей. И какъ трогательно это совершалось!

Въ моемъ хотя убогомъ и малолюдномъ приходѣ, въ семъ году, благодаря Господа, уже устроено было народное училище на счетъ правительства; здѣсь обучалось 33 мальчика. Изъ устъ сихъ-то младенцевъ Господь совершилъ себѣ хвалу. Ибо 20 мальчиковъ православнаго исповѣданія прибыли въ этотъ день съ своими родителями въ храмъ Божій и пѣли все совершавшееся богослуженіе стройно и внятно. Весь народъ съ величайшимъ благоговѣніемъ слушалъ совершавшееся богослуженіе,—съ сокрушеннымъ сердцемъ прославлялъ Бога и съ умиленною душею молился о здравіи и благоденствіи своего Царя-Освободителя и Благодѣтеля. Одинъ изъ мальчиковъ, по окончаніи служенія, выбѣжалъ изъ церкви и призвалъ своего отца изъ костела (ибо онъ латинскаго исповѣданія) и просилъ меня показать его отцу присланныя вещи, говоря, что такихъ и въ костелѣ нѣтъ. Я исполнилъ его требованіе, потомъ благословивъ его, — оборотясь къ народу, сказалъ: вотъ вамъ примѣръ дѣтской невинности и простосердечія, вотъ почему Іисусъ Христосъ сказалъ о дѣтяхъ: *пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царствіе небесное.* Въ заключеніе же сказано было прихожанамъ, чтобы они не препятствовали своимъ дѣтямъ ходить въ училище, но чтобы сколько можно старались отдавать ихъ въ оное.

Но къ этой общей радости всѣхъ предстоящихъ и молящихся, присоединилась еще и другая. Крестьянинъ Ѳаддей Ивановичъ Лиштванъ, въ этотъ же день пожертвовалъ въ церковь свѣтлую, красивую ризу, купленную имъ у проѣзжавшаго, нѣсколько дней тому назадъ, торговца и стоющую 25 р. с.,— и жертву эту принесъ не отъ богатства, а именно изъ любви и преданности къ своей вѣрѣ и церкви. „Вездѣ, говорилъ онъ при этомъ случаѣ, дѣлаютъ приношенія, — пусть будетъ и моя памятка въ св. церкви, пусть Богъ дастъ здоровье нашему Царю, а нашей церкви—хвалу, и намъ всѣмъ да дастъ Богъ здо-

ровье и всякое благополучіе и пусть знаютъ, что и мы не хуже людей и умѣемъ цѣнить милости къ намъ Божіи и царскія?"— Примѣръ набожнаго Лиштвана такъ подѣйствовалъ на прихожанъ, что 60 человѣкъ изъ нихъ обоего пола, составивъ братское общество, вызвались помогать нуждамъ церкви, и на первый разъ сложили всѣ по пяти копѣекъ въ братскую кружку, до сихъ поръ не существовавшую.

Мало того: когда кончилось богослуженіе, всѣ просили меня назначить день для отслуженія Бож. литургіи за здравіе благотворителей и за упокой воиновъ, убитыхъ на полѣ брани, и за упокой всѣхъ прихожанъ. Въ этотъ день (вторникъ на ѳоминой недѣлѣ), не смотря на ненастную погоду, много прихожанъ собралось къ богослуженію, по окончаніи коего совершенъ былъ крестный ходъ на кладбище, гдѣ отслужена была панихида за воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани, и за всѣхъ прихожанъ ввѣренной мнѣ церкви.

Вообще страстная и пасхальная седьмицы исполнены были самыхъ отрадныхъ впечатлѣній въ нашемъ приходѣ. Когда я о всемъ, выше прописанномъ вскорѣ разсказывалъ, проживавшему въ нашемъ краѣ, ротному командиру донскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитану И. К. Бѣсядовскому, то онъ, къ величайшему нашему утѣшенію, пожертвовалъ къ празднику пасхи, нѣсколько фунтовъ свѣчъ въ церковь и въ томъ числѣ двѣ большія золоченныя свѣчи къ вновь присланнымъ подсвѣчникамъ. Сверхъ того, желая оставить память своего посѣщенія забжеской церкви, еще убогой до того, что всѣ иконы въ ней такъ ветхи, что не видно на нихъ и живописи, г. Бѣсядовскій изъявилъ желаніе купить иконы: Покрова Пр. Богородицы, великомученика Георгія и равноапостольныхъ царей Константина и Елены на сумму отъ 40—50 рублей серебромъ.

Хотя эти иконы еще не получены доселѣ, но я знаю, что онѣ скоро будутъ высланы намъ. Такъ забжеская церковь возстаетъ отъ разрушенія и запустѣнія. Но много, еще много намъ нужно для пріобрѣтенія благолѣпія, подобающаго дому Божію. Но . . . Господь милостивъ! Свящ. *Игн. Морозъ*).

(Лит. Еп. Вѣд.)

Открытіе школъ при монастыряхъ Каменецъ-Подольской епархіи.

Вслѣдствіе рапорта одного изъ благочинныхъ каменецкаго уѣзда о незаботливости нѣкоторыхъ причетниковъ объ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ, опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся въ 3 день іюля и утвержденнымъ его преосвященствомъ, постановлено: подтвердить причетникамъ по возможности забо-

титься объ образованіи своихъ дѣтей съ предложеніемъ имъ: по крайней мѣрѣ въ церковно-приходскія или народныя училища на собственныя средства, — такъ-какъ епархіальное начальство не имѣетъ средствъ дать имъ возможность обучаться въ духовныхъ училищахъ и семинаріи на казенный счетъ, гдѣ, какъ извѣстно, крайне ограничены и стѣснены средства для образованія многихъ сиротствующихъ дѣтей священно-служительскихъ, и напомнить причетникамъ, что возрастные и неграмотные ихъ дѣти будутъ уволены изъ духовнаго званія. Какъ-же консисторіи не безъизвѣстно, что многіе изъ сиротствующихъ и бѣдныхъ причетническихъ дѣтей не имѣютъ средствъ и къ первоначальному образованію, то предписать монастырямъ Подольской епархіи мужескимъ и женскимъ озаботиться при каждомъ монастырѣ открыть средства на заведеніе школъ для бѣднѣйшихъ причетническихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы сироты мальчики, при мужескихъ монастыряхъ, кромѣ обученія грамотѣ и чистописанію, могли обучаться малярству, рѣзьбѣ, столярному ремеслу и позолотѣ, а дѣвочки при женскихъ монастыряхъ, кромѣ обученія той-же грамотѣ, шитью и рукодѣліямъ. Объ указаніи источниковъ для содержанія и отысканія наставниковъ, и на сколько учениковъ и ученицъ, можетъ быть заведена школа— предписать настоятелямъ и игуменьямъ монастырей представить въ мѣсячный срокъ свои соображенія (*Подольск. епарх. вѣд.*)— Открытіе сихъ школъ такъ благодѣтельно и такъ соотвѣтствуетъ духу нашихъ православныхъ обителей, что мы вполнѣ увѣрены, что въ непродолжительномъ времени всѣ наши монастыри устроятъ подобныя школы. *Ред.*

Открытіе въ г. Кіевѣ педагогической школы.

Св. сѵнодъ вслѣдствіе ходатайства высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго, указомъ, отъ 10 февраля 1864 года, разрѣшилъ учредить въ Кіевѣ педагогическую школу для приготовленія наставниковъ въ церковно-приходскія училища, на основаніяхъ, какія по усмотрѣнію его и указанію опыта, признаны будутъ болѣе пригодными; на расходы же по этой школѣ, согласно съ мнѣніемъ хозяйственнаго управленія, отпускать по 200 р. сер. изъ капиталовъ духовенства епархій, доколѣ въ семъ ассигнованіи будетъ предстоять надобность.

(*Кіев. епарх. вѣд.*)

Наказаніе жандармовъ-отравителей, организовавшихся въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1863 г.

Въ газетѣ „Кіевлянинъ" съ отмѣткою *сообщено*, напечатано слѣдующее:

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, по объявленію бывшаго ученика немировской гимназіи Виктора Баковецкаго, объ учрежденіи въ м. Немировѣ (подольской губерніи) польскихъ жандармовъ-отравителей и о сдѣланномъ ему вышеименнымъ изъ той же гимназіи ученикомъ Степаномъ Мисевичемъ предложеніи, отравить учителя Воронаго и благочиннаго селенія Боблова,— командующій войсками кіевскаго военнаго округа, учредилъ въ м. Немировѣ особую военно-слѣдственную комиссію, а за тѣмъ и полевой военный судъ, по производству которыхъ оказались виновными:

Дворянинъ подольской губерніи, Людвикъ *Левицкій* 26 лѣтъ,— въ томъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, принявъ на себя добровольно отъ членовъ революціоннаго правленія, должность бригадира жандармовъ, съ жалованіемъ по 85 р. въ мѣсяцъ, онъ, согласно требованіямъ революціоннаго правительства, старался учредить въ м. Немировѣ жандармовъ-отравителей, въ которые склонялъ поступить и другихъ лицъ, а дворянину Мисевичу и мѣщанину Богумилу, передавъ яды (сулема) для отравленія людей, не сочувствующихъ польскому дѣлу, и снабдивъ отъ себя Мисевича дипломомъ на званіе члена народной стражи, приказывалъ ему немедленно отравить благочиннаго с. Боблова и учителя немировской гимназіи Воронаго; вербовать въ народную стражу другихъ лицъ и приводить къ революціонной присягѣ, имъ самимъ сочиненной; пріобрѣсти фальшивые паспорты и печати, на случай снабженія оными окомпрометированныхъ поляковъ, для проѣзда въ безопасныя мѣста; разбить и ограбить денежную почту, которая будетъ проходить чрезъ м. Немировъ.

Дворянинъ плоцкой губерніи, Степанъ *Мисевичъ* 23 лѣтъ,— въ принятіи на себя добровольно званія жандарма-отравителя; въ подговоркѣ къ тому другихъ лицъ; въ передачѣ яда гимназисту Баковецкому, для отравленія учителя немировской гимназіи и благочиннаго с. Боблова; въ склоненіи Баковецкаго, Богумила и жителя Царства Польскаго Бялуцкаго къ ограбленію почты; въ пріобрѣтеніи фальшивыхъ печатей и паспортовъ и пе-

редалъ ксендзу Березовскому карточки этого Лѣвецкаго при приводѣ къ присягѣ вербуемыхъ лицъ.

Помѣщикъ брацлавскаго уѣзда, графъ Сигизмундъ *Красицкій*, 45 лѣтъ, — въ имѣніи у себя боевыхъ снарядовъ, оружія, предосудительныхъ бумагъ, запрещенныхъ книгъ и сочиненій; въ принятіи должности революціоннаго начальника брацлавскаго уѣзда, дѣятельномъ участіи въ мятежѣ и учрежденіи революціоннаго управленія; въ неповиновеніи и буйствѣ, оказанномъ имъ противъ члена полеваго военнаго суда, когда сей командированъ былъ для обыска Красицкаго, во время содержанія его подъ арестомъ.

Бывшій мировой посредникъ, коллежскій регистраторъ Карлъ *Сѣдрецкій* 50 лѣтъ, въ принятіи и пересылкѣ революціонной корреспонденціи и вообще въ тайномъ участіи его въ мятежническихъ замыслахъ противъ законнаго правительства.

Законоучитель въ немировской гимназіи ксендзъ Эразмъ *Климчевскій*, 32 лѣтъ, — въ имѣніи у себя трехъ революціонныхъ оттиснутыхъ бланковъ, нѣкоторыхъ вещей съ эмблематическими изображеніями и разныхъ проповѣдей имъ самимъ написанныхъ въ революціонномъ духѣ; въ сочиненіи возмутительной рѣчи къ ученикамъ немировской гимназіи; въ приводѣ нѣкоторыхъ лицъ въ м. Немировѣ къ революціонной присягѣ; принятіи на себя должности начальника м. Немирова и въ сборѣ для мятежа денегъ.

Дворянинъ варшавской губерніи Александръ *Станкевичъ* 21 года, — въ дѣятельномъ содѣйствіи Мисѣвичу къ пріобрѣтенію фальшивыхъ печатей и паспортовъ, изъ которыхъ первую самъ вырѣзалъ на мраморномъ камнѣ, и притомъ зналъ о должности Мисѣвича, и видѣлъ у него дипломъ на званіе жандарма. Кромѣ того Станкевичъ имѣлъ у себя разныя сочиненія на польскомъ языкѣ возмутительнаго содержанія.

Однодворецъ Казимиръ *Богумилъ* 22 лѣтъ, — въ знаніи объ учрежденіи Лѣвецкимъ въ Немировѣ польскихъ жандармовъ, принятіи отъ Лѣвецкаго яда для отравы людей и диплома на званіе жандарма, изъ которыхъ послѣдній въ послѣдствіи ему возвратилъ, и хотя самъ отъ сообщества съ Лѣвецкимъ отказался, но никакихъ мѣръ къ обнаруженію преступныхъ дѣйствій Лѣвецкаго не принялъ, и даже не донесъ о томъ начальству, а еще отрекомендовалъ Лѣвецкому вмѣсто себя добровольно вызвавшагося Мисѣвича, которому и передалъ ядъ, полученный

ства Лѣвецкаго. Кромѣ того Богушъ обвиняется въ знаніи о намѣреніи Лѣвецкаго и Мисѣвича разграбить почту, въ пріискании Мисѣвичу шпіона еврея Брикмана и въ имѣніи у себя разныхъ запрещенныхъ вещей и бумагъ предосудительнаго содержанія.

Житель Царства Польскаго Иванъ *Бялуцкій* 26 лѣтъ, — въ знаніи о должности Мисѣвича и о намѣреніи его ограбить почту; пріисканіи ему типографщика Стефановича на должность жандарма и въ склоненіи Мисѣвича привести его Стефановича къ присягѣ.

Дворянинъ подольской губерніи Константинъ *Заленскій* 18 лѣтъ, — въ покупкѣ для Мисѣвича куска мрамора для выдѣлки фальшивой печати; въ знаніи о должности Мисѣвича и въ бытности при передачѣ имъ яда для отравы людей — гимназисту Бжозовецкому.

Дворянинъ подольской губерніи Людвикъ *Стефановичъ* 27 лѣтъ, — въ знаніи объ учрежденіи въ Немировѣ жандармовъ-огнивегорѣ и о намѣреніи Мисѣвича приводить нѣкоторыхъ лицъ къ революціонной присягѣ, и хотя по приглашенію Мисѣвича и Бялуцкаго самъ онъ, Стефановичъ, не согласился участвовать въ сообществѣ съ ними, — однако, какъ видно изъ показаній Мисѣвича, онъ долго колебался, не зная на что рѣшиться, и уже отказался отъ того въ то время, когда Мисѣвичъ объяснилъ ему всю опасность обязанности жандарма.

Житель Царства Польскаго Владиславъ *Туховичъ* 32 лѣтъ, — въ знаніи о должности Мисѣвича и недонесеніи о томъ правительству.

Дворянинъ подольской губерніи Марцелій *Ванькевичъ* 45 лѣтъ, — въ передачѣ Мисѣвичу выданнаго брацлавскою полиціею на имя дворянина Вильчиюльскаго билета, для снятія рисунка съ печати онаго и въ явномъ сочувствіи мятежу.

Мѣщанинъ еврей Шмуль *Брикманъ* 39 лѣтъ — въ принятіи на себя за деньги обязанности шпіона, для развѣдыванія и сообщенія Мисѣвичу политическихъ свѣдѣній.

Отставной титулярный совѣтникъ Іосифъ *Добровольскій* 38 лѣтъ, — въ имѣніи у себя порошка съ ядомъ, въ пріобрѣтеніи котораго съ злонамѣренною цѣлію, хотя онъ не изобличается и даже отрекся отъ принадлежности ему таковаго, но по показанію Лѣвецкаго, онъ, сильно подозрѣвается, и въ пересылкѣ революціонной корреспонденціи.

Дворянинъ кіевской губерніи Павелъ *Волянскій*, 20 лѣтъ, —

въ преступныхъ разъѣздахъ съ графомъ Красицкимъ; неумѣстныхъ отвѣтахъ на запросахъ слѣдственной коммисіи и въ имѣніи у себя запрещенныхъ сочиненій и вещей.

Дворянинъ подольской губерніи Густавъ *Соботкевичъ*, 44 лѣтъ,— въ принятіи революціонной должности опекуна надъ семействами окомпрометированныхъ лицъ.

Дворянинъ подолской губерніи Іосифъ *Раковскій*, 40 лѣтъ,— въ связяхъ съ подозрительными въ политическомъ отношеніи лицами, пріѣзжавшими къ нему, по показанію Лѣвецкаго, для совѣщаній не подавать всеподданнѣйшаго адреса,— и въ имѣніи у себя въ небольшомъ количествѣ боевыхъ снарядовъ.

Отставной коллежскій ассесоръ Валеріанъ *Коперницкій*, 42 лѣтъ; — въ знаніи о передачѣ Сѣдротскому, ксендзомъ Ключевскимъ, для сокрытія, трехъ революціонныхъ бланковъ и недонесеніи о томъ обыскивавшимъ лицамъ.

Отставной поручикъ Цезарь *Яворскій*, 29-го лѣтъ,— въ имѣніи у себя запрещенныхъ сочиненій возмутительнаго содержанія и небольшаго количества боевыхъ снарядовъ.

За преступленія эти генералъ-адъютантъ Анненковъ 2-й, по предоставленной его высокопревосходительству власти, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 11 мая 1863 года, правилъ о порядкѣ содержанія плѣнныхъ польскихъ мятежниковъ, конфирмаціею 24 августа сего года опредѣлилъ:

Лѣвецкаго и *Мисѣвича*, хотя слѣдовало бы, по важности и гнусности совершенныхъ ими преступленій, казнить повѣшеніемъ въ Немировѣ, но, во вниманіе къ чистосердечному перваго сознанію и прямодушному обличенію соучастниковъ преступленія на очныхъ ставкахъ и къ полному, хотя и послѣ упорнаго запирательства, сознанію Мисѣвича и къ обнаруженію всѣхъ соучастникокъ преступленія, освободить ихъ отъ смертной казни, и по лишеніи дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безсрочно.

Красицкаго—по лишеніи графскаго и дворянскаго достоинствъ, бронзовой медали въ память войны 1853—1856 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ.

Ключевскаго, *Сѣдротскаго* и *Станкевича*, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а послѣднихъ двухъ дворянскаго достоинства, и Сѣдровскаго—чина и медали въ память войны 1855—1856 годовъ, сослать въ крѣпостти Сибири на 10 лѣтъ.

Богумила—подлежавшаго ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ, во вниманіе къ тому, что отъ принятой имъ на себя должности жандарма отравители, онъ въ послѣдствіи добровольно отказался и даже уговаривалъ къ этому Мисѣвича,—по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ.

Билуцкаго, Заленскаго и Стефановича, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а послѣднихъ двухъ и дворянскаго достоинства, сослать въ каторжную работу на заводахъ: Билуцкаго—на восемь лѣтъ, Заленскаго на шесть лѣтъ и Стефановича—на четыре года.

Туховича—по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

Бинькевича, Брикмана и Добровольскаго, по лишеніи всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, а Добровольскаго и чиновъ, сослать на житье: первыхъ двухъ—въ менѣе отдаленныя, а послѣдняго—въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири.

Валлескаго, Сободкевича, Роковскаго, Коперницкаго и Яворскаго, не лишая правъ состоянія, выслать на житье въ пензенскую губернію.

О приведеніи этой конфирмаціи въ исполненіе, 24 августа, сдѣлано надлежащее распоряженіе. (Бир. Вѣд. № 249).

Извѣстія изъ Волыни.

12-го Августа 1857 года, въ селѣ Срибнѣ, волынской губерніи—въ нѣсколькихъ верстахъ отъ австрійской границы, произошелъ страшный пожаръ, отъ котораго сгорѣла почти вся деревня до тла, не уцѣлѣла и приходская церковь съ колокольнею и помѣщеніемъ для причта. При весьма ограниченныхъ средствахъ церкви и крайней бѣдности прихожанъ, постройка новаго храма встрѣтила большія препятствія. Мѣстный священникъ обратился къ своему помѣщику съ просьбою, дать матеріалъ для постройки новой церкви; сначала помѣщикъ согласился, повидимому, но потомъ отказалъ справедливой просьбѣ священника. Но это, однакожъ, не ослабило энергіи послѣдняго. Благодаря искренней заботливости сдѣлавшаго значительное пожертвованіе, не смотря на крайнюю бѣдность и усердіе прихо-

жанъ и нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей, новая церковь, спустя семь лѣтъ послѣ пожара, стала, наконецъ, строиться. Постройка идетъ весьма медленно, вслѣдствіе крайней недобросовѣстности подрядчика—австрійскаго подданнаго Кернера. Священникъ нѣсколько разъ заявлялъ объ этой недобросовѣстности мѣстной полиціи, но видно, ея внушенія были очень слабы, потому что Кернеръ продолжаетъ и доселѣ вести свои дѣла по постройкѣ весьма небрежно, вопреки условіямъ заключеннаго контракта. Въ прошломъ августѣ я видѣлъ эту строющуюся церковь, которая выведена уже до купола, но внутри еще ничего не сдѣлано. Колокольня оставалась непокрытою. Крыша на ней отъ частыхъ дождей начинала портиться и гнить. Скудныя средства, на которыя затѣяна постройка, истощились окончательно. Впереди не предвидится никакихъ рессурсовъ для окончанія начатой церкви. Между тѣмъ необходимость церкви въ этомъ пунктѣ весьма ощутительна. Прихожане уже семь лѣтъ остаются безъ церкви, а это очень опасно для ихъ религіознаго состоянія, при господствѣ полонизма и р. католицизма въ томъ краю, тѣмъ болѣе, что по близости находятся два р. католическихъ костела въ мѣстечкахъ Крупцѣ и Радзивиловѣ, изъ коихъ первый, по своей величественности, не уступаетъ и многимъ столичнымъ зданіямъ этого рода. Для окончанія строющейся церкви остается одно средство—обратиться къ благотворительности частныхъ лицъ. Кому дорого возстановленіе русской народности въ Западномъ краѣ, попранной полонизмомъ и р. католицизмомъ, кто сочувствуетъ успѣхамъ православія въ Западной Россіи, подавленнаго преобладаніемъ западно-римскаго элемента, искусно поддерживаемаго римскою пропагандою и польскою агитаціею, тотъ пусть принесетъ свою посильную лепту въ пользу строющейся церкви. Пожертвованія могутъ быть адресованы на имя *священника Луки Громачевскаго, чрезъ мѣстечко Радзивиловъ, волынской губерніи, въ село Срибно.*

Туристъ.

Извѣстія изъ Варшавы.

Отъ 1-го ноября н. ст. *Всѣхъ Святыхъ* и 2-го ноября *день задушный*, то есть поминовеніе всѣхъ усопшихъ,—прошли въ Варшавѣ спокойно. Въ оба дня народъ наполнялъ костелы

и служилъ панихиды на Повонзковскомъ кладбищѣ; (*) но надъ могилою извѣстныхъ „пяти жертвъ", февральскихъ событій 1861 г., никакой манифестаціи не было. Ошибся бы однако тотъ, кто сталъ бы увѣрять, что страсти здѣсь улеглись и умы успокоились окончательно. Здѣсь раздавленъ только вооруженный мятежъ, отняты средства къ его существованію; но *мятежъ идеи* еще волнуетъ умы, и тотъ, кто сказалъ, что мятежъ этотъ только *начинается*, едва ли не сказалъ правду. Борьба съ идеей правительству предстоитъ трудная,— съ идеей, которая освѣтила собою огромное пространство, до самой Одессы. Силу свою черпаетъ она во всемъ: въ папской энцикликѣ, въ французско-италіанской конвенціи, въ съѣздахъ государей, даже въ встрѣчѣ на сихъ дняхъ въ Ниццѣ русскаго и французскаго императоровъ. Идея возстановленія Польши въ прежнихъ границахъ, идея, за которую возмутились поляки въ послѣдніе три года, ихъ не покидаетъ до-нынѣ. Измѣнилась только система дѣйствій. Нескромные истолкователи цѣли стремленій,—заграничныя польскія газеты, какъ напримѣръ: *Ойчизна, Вольный Голосъ, Надвислянинъ, Weisser Adler*, а также и баррикадистскія французскія газеты впередъ высказываютъ, что поляки дѣлаютъ и что дѣлать намѣреваются. *Часъ* старается тщательно скрывать заднюю мысль свою, проповѣдуя наружный миръ и прекращеніе всякой подземной печати. Прочія газеты, наравнѣ съ нимъ, отпѣли уже *жондъ народовый*, но заднія мысли выдвигаютъ всемѣрно впередъ. Такъ, *Ойчизна*, въ нумерѣ отъ 29-го октября, порицая, также какъ и *Часъ*, опубликованныя въ *Opinion Nationale* и *Patrie* воззванія мнимаго „начальника мяста" и другихъ революціонеровъ, говоритъ: „Станемъ работать въ тишинѣ и во мракѣ; пусть врагъ не знаетъ какое оружіе мы на него точимъ, откуда почерпаемъ наши силы и на какомъ поприщѣ утраемъ; станемъ трудиться въ потѣ чела, но главное безъ шума, безъ крика, безъ чванства и хвастовства. До сихъ поръ мы хвастались нашими дѣйствіями собственно для того, чтобы возбудить къ себѣ симпатію и удивленіе Европы. Теперь, придя къ убѣжденію, что прошлогоднія мѣры не годятся, мы должны разрабатывать вопросъ нашъ въ безмолвіи и быть совершенно равнодушными къ тому, что скажутъ о нашей организаціи французы, то есть существуетъ ли она или рухнула. Когда мы до-

(*) Было 12,000 человѣкъ.

кажемъ, что сами умѣемъ пособить своему горю, даже въ трудныхъ обстоятельствахъ, тогда найдется и симпатія европейская, и быть-можетъ, перейдетъ въ помощь реальную. Не употребляйте же во зло слова, и дорожите имъ, чтобъ ему повѣрили въ рѣшительную минуту."

Идея, высказанная съ такимъ цинизмомъ не далѣе какъ вчера, можетъ ли согласоваться съ сегодняшнею *примирительною идеею*, которою больны наши русскіе? Вы сказали правду, что примиреніе съ идеей невозможно: ее надобно или вырвать съ корнемъ или дать ей полную свободу развитія.

Тотъ же нумеръ *Ойчизны*, какъ бы испугавшись мысли примиренія, приводитъ окончаніе письма корреспондента *Московскихъ Вѣдомостей* изъ Варшавы, помѣщеннаго въ № 153, именно: „Нечего сказать! теперь особенно кстати наша *широкая русская натура* бросается панамъ на шею съ своими примирительными идеями! Забыла видно: *дворянство русское, плюемъ тебѣ въ глаза!* Должно быть господамъ миротворцамъ очень легко обтереть себѣ глаза и кинуться цѣловаться съ панами-кинжальщиками."

Текстъ этотъ *Ойчизна* приводитъ безъ всякихъ коментаріевъ. Впрочемъ она, какъ будто не получая другихъ русскихъ газетъ, постоянно цитируетъ *Московскія Вѣдомости* и дѣлаетъ особенную честь моей корреспонденціи, переводя ее всю и присовокупляя грязные свои коментаріи. Такъ напримѣръ, приведя цѣлое письмо мое изъ № 146 (нынѣшняго года), она говоритъ: „такъ и видно, что это пачкотня москаля, такъ и вѣетъ отъ нея московскимъ духомъ, то-есть дегтемъ и саломъ."

Въ настоящее время заграничная польская печать подняла знамя бунта противъ папы....да, противъ папы! Чего не кричала она въ пользу папской энциклики, доказывая, что послѣдняя поощряетъ мятежъ, освящаетъ его? Теперь правда всплыла наверхъ, какъ масло. Вотъ доказательство: въ числѣ прочихъ *Вольный Голосъ*, строжайше запрещая полякамъ вступать въ ряды папскаго войска, говоритъ: „Какъ католики сохранимъ въ сердцахъ нашихъ уваженіе къ главѣ церкви; но какъ граждане, какъ жертвы монархическаго деспотизма, не можемъ, не отказавшись отъ собственной будущности, поддерживать деспотизмъ въ Римѣ. Религія питаетъ въ насъ настоящую ненависть къ завоевателямъ, ксендзы наши идутъ съ нами въ битвы, на висѣлицы, въ Сибирь, на изгнаніе, каждый разъ, когда народъ по-

требуетъ воиновъ, мучениковъ; а Римъ *велитъ намъ повиноваться притѣснителямъ, увѣряя, будто власть ихъ отъ Бога.*"

И вслѣдъ затѣмъ, тѣ же газеты напали на *Dziennik Warszawski*, будто бы онъ *ложно истолковалъ* энциклику тогда, какъ *Dziennik* цитировалъ только отзывы о ней изъ *Times*, *Krakauer Zeitung* и др.

Далѣе *Вольный голосъ* говоритъ: „*Папско-польскій легіонъ* долженъ будетъ сражаться въ Римѣ противъ той идеи, которую въ прошломъ году защищалъ на берегахъ Вислы. Папа находится въ открытой борьбѣ съ италіянскимъ народомъ. Италія желаетъ Рима, какъ столицы своего государства, римляне желаютъ быть свободными гражданами, какъ прочіе ихъ соплеменники; папское же правительство объявляетъ себя врагомъ обоихъ этихъ желаній. А потому, кто послушается совѣта нашихъ іезуитовъ: Владислава Замойскаго, Калинки, Якушевича и ксендза Еловецкаго, открывшихъ уже контору для вербованія, и наймется въ папскій легіонъ, послѣ выступленія французовъ изъ Рима, тотъ будетъ защищать ту самую идею, которую Франція поразила подъ Сольферино, которую Австрія лелѣетъ въ Венеціи, Венгріи и Галиціи,—тотъ будетъ отступникомъ отъ польской *справы*, перестанетъ быть полякомъ. Нѣтъ для поляковъ мѣста въ рядахъ папскихъ наемниковъ!"

„*Вольный голосъ*" не говоритъ, однако же, что *Пруссія лелѣетъ туже мысль въ Познани*. Это потому, что еще не окончился въ Берлинѣ *процессъ познанскихъ поляковъ*. Весьма благоразумная осторожность въ виду обмана, которымъ адвокаты стараются одурачить берлинскихъ судей, будто революціонеры *не имѣли и въ мысляхъ посягательства на цѣлость прусской монархіи!* Неужели судьи дадутся въ обманъ и повѣрятъ такому грубому парадоксу, которому не повѣритъ и ребенокъ и въ который не вѣрятъ и сами защитники?

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

о книгѣ:

КІЕВЪ, ЕГО СВЯТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, ДОСТОПАМЯТНОСТИ

и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ.

Соч. Н. Сементовскаго. 1864 года. Кіевъ.

Продается въ Кіевѣ, въ конторѣ типографіи Сементовскаго, на Подолѣ, въ бумажной оберткѣ съ пересылкою 2 руб., въ шагреневомъ переплетѣ 2 руб. 40 коп.

Книга украшена 55 политипажами, планами Пещеръ и большимъ планомъ г. Кіева.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла въ свѣтъ книга, о которой считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Авторъ этой книги выставленными въ эпиграфѣ двумя изреченіями о Кіевѣ нашихъ монарховъ, вполнѣ опредѣлилъ мысль руководившую его къ изданію ее и самое значеніе Кіева въ отношеніи обширнаго царства русскаго и его православнаго народа: „Кіевъ колыбель святой вѣры нашихъ предковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, *первый* свидѣтель ихъ гражданской самобытности"—изрекъ Императоръ Николай I, въ указѣ правительствующему сенату, 8-го ноября 1833 года, данномъ по случаю учрежденія въ Кіевѣ университета. „Кіевъ-Іерусалимъ земли русской,"—начерталъ нынѣ царствующій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II, въ рескриптѣ кіевскому митрополиту, 26-го августа 1856 г. На этихъ двухъ не опроверженныхъ истинахъ, т. е. что Кіевъ—колыбель нашей святой вѣры,—нашъ Іерусалимъ, и, что онъ *первый* свидѣтель нашей гражданской самобытности, основано авторомъ и весьма успѣшно завершено его подробное и безъукоризненно-вѣрное

описаніе Кіева." Кіевъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Европѣ. Онъ очень рано нетолько сдѣлался извѣстнымъ, но и прввославнымъ. Около 882 года онъ былъ уже главнымъ и столичнымъ городомъ новаго государства—*Россіи*. Надъ Кіевомъ совершилось знаменательное пророченіе *Вѣщаго* Олега, немогшаго конечно знать о пророчествѣ апостола (Андрея), ибо Олегъ былъ язычникъ,—пророченіе: *Се буди мати градомъ русскимъ*. И по совршившимся событіямъ, Кіевъ дѣйствительно сдѣлался матерью градовъ русскихъ, ибо за Кіевомъ утвердилось, прежде прочихъ частей Россіи, названіе *русской земли*, въ немъ положила начало наша отечественная православная церковь, въ немъ первые князья и княгини русскіе познали истиннаго Бога и пріяли вѣнецъ угодниковъ Божіихъ, въ немъ великій князь русскій крестилъ въ водахъ Почайны народъ свой; въ немъ подвизались первые угодники земли русской, въ немъ впервые вѣнчался на княженіе князь русскій; однимъ словомъ, въ Кіевѣ возникла наша отечественная вѣра, государственная организація и русская народность, т. е. родилось и возмужало нынѣшнее величіе Россіи; этимъ то отношеніямъ Кіеву вполнѣ приличествуетъ достопамятное изреченіе кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова: „*Кіевъ—наше небо*" (стр. 20).

„Два отважные витязи Аскольдъ и Диръ съ дружиною отправились (въ 864 году) изъ Новгорода, достигли Кіева и завладѣли этимъ городомъ. Потомъ, призвавъ къ себѣ дружину, и составивъ флотилію въ двѣсти судовъ, витязи отправились по Днѣстру въ Черное море и достигли Византіи, которая въ первый разъ увидѣла этихъ непріятелей и въ первый же разъ съ ужасомъ произнесла страшное въ послѣдствіи имя *россіянъ*. Патріархъ Фотій, видя опасное положеніе столицы прибѣгъ съ молитвою къ Богоматери, прося побѣды надъ страшными врагами. Въ знаменитой въ то время Влахернской церкви хранилась риза Богоматери. Фотій, съ торжественными обрядами, вынесъ ее на берегъ морскаго залива, въ которомъ остановились суда россіянъ, погрузилъ ризу въ воду и море, до того тихое, вдругъ покрылось огромными волнами, кой почти совершенно залили флотилію витязей. Видя такое чудо Аскольдъ и Диръ, по возвращеніи въ Кіевъ, приняли св. крещеніе, и первый изъ нихъ названъ Николаемъ. Это были первые русскіе князья христіане. Примѣру князей послѣдовали бояре и ихъ дружина, и вѣра христіанская стала быстро распространяться въ Кіевѣ и его окрестностьяхъ, а по существующему преданію, самая церковь св. Иліи построена была Аскольдомъ. Событіе съ Аскольдомъ и Диромъ церковь наша увѣковѣчила пѣснею, поющеюся постоянно на заутреннѣй: „*Взбранной Воеводѣ побѣдительная*." (стр. 21).

„Олегъ прииндылъ (въ 882 года) съ малолѣтнимъ сыномъ князя Рюрика Игоремъ къ высотамъ Кіева, обманомъ вызвалъ къ себѣ кіевскихъ князей Аскольда и Дира, измѣннически убилъ ихъ, занялъ Кіевъ и тогда же изрекъ: *Се буди мати градомъ русскимъ.* Съ того времени Кіевъ сдѣлался *стольнымъ* городомъ владѣтельныхъ князей русскихъ. Со времени Олега, христіанство въ Кіевѣ такъ быстро распространялось, что знатнѣйшіе вельможи, приближенные къ князю, исповѣдывали вѣру Христову, и договоръ, заключенный съ греками въ 945 году, тѣ вельможи утвердили христіанскою присягою, учиненною въ церкви св. Иліи. При томъ же, въ началѣ X столѣтія, Кіевъ и ближайшія къ нему русскія области, считались уже 60 епархіею изъ числа зависѣвшихъ отъ константинопольскаго патріарха. Во дни в. кн. Ольги, христіанство въ Кіевѣ, не смотря на безпрерывныя возстанія противъ него сильныхъ язычниковъ, окружавшихъ ея сына Святослава Игоревича, нетолько не ослабѣвало, но еще больше распространялось, поддерживаемое ревностію къ нему самой великой княгини, которая, принявъ въ Константинополѣ св. крещеніе, получила отъ греческаго патріарха, въ благословеніе себѣ и странѣ своей, крестъ, вырѣзанный изъ куска животворящаго древа, на которомъ былъ распятъ Спаситель міра. Такую драгоцѣнную святыню великая княгиня Ольга привезла въ Кіевъ. Это была первая въ Кіевѣ христіанская святыня, поставленная великою княгинею въ сооруженной ею деревянной церкви, во имя св. Софіи.“ (Стр. 22).

Мы сдѣлали выписки изъ лѣтописи Кіева, помѣщенной въ книгѣ г. Сементовскаго и доведенной имъ до настоящаго времени.

Книга г. Сементовскаго есть подробное, вѣрно и ясно изложенное описаніе многовѣковой судьбы Кіева, его святыни и всего замѣчательнаго для поклонника, путешественника и даже для жителей Кіева; словомъ въ этой книгѣ изображено все минувшее и настоящее Іерусалима земли русской. Авторъ, предпославъ описанію собственно *городка Кія*, свѣдѣнія общія о Кіевѣ (географическое положеніе, климатъ, естественныя произведенія, рѣки, протоки, ручьи, озера, острова, возвышенности, переправы, мосты, статистика, гербъ), изложилъ самое описаніе города въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, описывая одинъ за другимъ тѣ пункты, которые преемственно заселялись, и вмѣстѣ съ тѣмъ не теряя изъ виду настоящаго полицейскаго раздѣленія Кіева на части. Отъ этого книга пріобрѣла то важное достоинство, что каждый путешественникъ легко и удобно найдетъ въ ней желаемое свѣдѣніе, а при обозрѣніи города не теряетъ аріадниной нити, руководящей къ сознательному и безошибочному изученію его частностей. При описаніи каждой части города, помѣщена ея исторія, а потомъ

представлено въ систематическомъ порядкѣ ея распространеніе и постепенное устройство до настоящаго времени. Ни одного сколько нибудь замѣчательнаго предмета, событія, или свѣдѣнія, сколько нибудь интереснаго, не упущено авторомъ изъ виду. Вся же вообще святыня Кіева и жизнь всѣхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Кіевѣ, описаны съ особеннымъ вниманіемъ, и поклоннику нашего русскаго Іерусалима едвали остается желать болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній объ этихъ *реликвіяхъ* русскихъ.

Исторія первоначальнаго возникновенія въ Кіевѣ храма св. Софіи—премудрости Божьей, представлена авторомъ на совершенно новыхъ историческихъ основаніяхъ, кои вполнѣ разрушили старое бездоказательное предположеніе о началѣ этаго храма. Тоже самое сдѣлано авторомъ при описаніяхъ: остатка храма, названнаго *Ирининскимъ*, кирилловской обители, и нѣкоторыхъ другихъ храмовъ и мѣстностей. Новый взглядъ на исторію древнихъ памятниковъ Кіева, авторъ выработалъ многолѣтнимъ и непрерывнымъ изученіемъ историческихъ свѣдѣній и вновь открывшихся матеріаловъ относящихся къ Кіеву. Мозаика и фрески, уцѣлѣвшія до нашихъ дней въ храмѣ Ярослава I, описаны съ такою подробностію и съ такимъ знаніемъ дѣла, что мы до сего времени ничего подобнаго по этому предмету у нихъ не встрѣчали.

Тоже самое можемъ сказать объ описаніи Пещеръ, въ коихъ почиваютъ св. угодники и вообще о всѣхъ памятникахъ, уцѣлѣвшихъ отъ первыхъ лѣтъ нашего вѣковѣчнаго Кіева.

Всѣ замѣчательные храмы, внутренность ихъ, внутренности Пещеръ, гробницы угодниковъ и великихъ князей, чудотворныя иконы, памятники, старинныя монеты, болѣе замѣчательныя фрески и мозаики изображены прекрасными политипажами съ надлежащею вѣрностію и поразительнымъ сходствомъ. Это придаетъ труду г. Сементовскаго самобытность и особый интересъ.

До появленія этой книги у насъ въ Россіи, дѣйствительно не было отдѣлнаго описанія не только какого либо зтмѣчательнаго города, но даже столицъ, которое снабжено было бы картинными изображеніями, и книга г. Сементовскаго первый опытъ—въ этомъ родѣ.

Тотъ, кто не посѣщалъ Кіева и захотѣлъ бы узнать его, найдетъ въ книгѣ Сементовскаго полное удовлетвореніе своего благочестиваго желанія и любопытства.

Планы Пещеръ съ указаніемъ мѣстъ покоя каждаго угодника и большой планъ Кіева, съ означеніемъ на немъ всѣхъ древнихъ мѣстностей, изъ коихъ многія впервые опредѣлены авторомъ, и показаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ зданій, нынѣ существующихъ, дѣлаютъ книгу эту вдвойнѣ драгоцѣнною для почитателей нашего Іерусалима, и потому книга Сементовскаго, по мнѣнію нашему, должна быть въ числѣ настольныхъ—у каждаго русскаго человѣка. *Ред. К. Г...*

КНИГИ

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

1. **ПРАВДА ОБЪ УНІИ.**—Профессора *Малышевскаго*; по 25 коп., въ Кіевѣ, у автора.
2. **ИСТОРІЯ ПОЛЬШИ,** издана въ Кіевѣ 1864 г., продается въ редакціи Вѣстника запад. Россіи, для народныхъ училищъ, по 50 коп., для прочихъ 80 к. съ пересылкой.

   Книжки эти пригодны и для народнаго чтенія и для училищъ.

3. **НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ,** за 1860 и 1861 г.
4. **МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ,** за 1863 и 1864 г.
5. **СЕЛЬСКОЕ ЧТЕНІЕ,** 4 книжки.

   Всѣ эти три послѣднія изданія, особенно же „Мірской Вѣстникъ" богаты статьями самаго разнообразнаго содержанія, обнимающаго предметы вѣры, исторіи, этнографіи, географіи сельскаго хозяйства, даже физіологіи, астрономіи и др. естественныхъ наукъ. Изложеніе въ нихъ просто и обще доступно.

6. **ДОСУЖЕЕ ЧТЕНІЕ,** пригодное для народа. *Золотова.*

   Полезная книжка, но „Русская исторія въ картинахъ" его же, которую такъ хвалятъ, не совсѣмъ пригодна, заключаетъ даже кое что вредное для народа, противное вѣрѣ, напр. *разсказъ объ обращеніи Владиміра.*

7. **ДѢТСКІЙ МІРЪ,** *Ушинскаго*, 1 и 2 ч,

   Очень серіозно составленная книжка съ опытностію педагога, очень распространенная въ вѣдомствѣ м. н. пр.

8. **ИЗБРАННЫЯ ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ,** 12 книжекъ in 12-о.

   Выборъ толковый и довольно полный.

9. **ЖИТІЯ РОССІЙСКИХЪ СВЯТЫХЪ,** также славянскихъ и иверскихъ, 12 книжекъ, *А. Муравьева.*

   Русскому и православному необходимо знать ихъ, эти 12 книгъ—самый полный, назидательно собранный и изложенный источникъ.

10. **БЕСѢДА О ДѢЯНІЯХЪ** св. равноапостольнаго князя Владиміра.
11. **БЕСѢДА О ДѢЯНІЯХЪ** св. равноапостольной Ольги.
12. **БЕСѢДА О ПОДВИГАХЪ** св. Антонія Печерскаго.

13. **БЕСѢДА СЪ ПРОСТОЛЮДИНАМИ** о св. Θеодосіѣ печ., св. Печеринѣ, св. Борисѣ и Глѣбѣ.

14. **СКАЗАНІЕ О ПОДВИГАХЪ** св. Александра Невскаго.

Знакомя съ исторіею отечества и церкви, подобныя книжки способны развивать православно-русскій духъ въ народѣ. Изложены онѣ понятно и съ умѣніемъ.

15. **РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИСТОРІЯ,** и т. д. *Кулжинскаго*, прод. въ Кіевѣ у помѣщика *Бредихина*, для сельскихъ и народныхъ школъ съ большею уступкою.

Книга единственная для ознакомленія простаго народа съ русскою исторіею; она годится и для народныхъ и уѣздныхъ училищъ.

16. **БЕСѢДЫ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.** Изд. преосвящ. Антоніемъ (смоленскимъ), но принадлежащія разнымъ авторамъ.

Здѣсь болѣе 20 бесѣдъ весьма плодовитыхъ по содержанію и общепонятныхъ по изложенію. Онѣ могутъ быть не только отличнымъ пособіемъ для сельскаго пастыря, но пригодны и для поселянъ грамотныхъ. Книжка имѣетъ 4-ое изданіе, сдѣланное, по порученію преосв. Антонія, при редакціи кіевскихъ-академическихъ журналовъ. Первыя три давно разошлись.

17. **НЕЗАБВЕННЫЙ ЦАРЬ ГОСУДАРЬ, РУССКІЙ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.** соч. *Кононова*.

Написано съ душею, способна возбудить патріотизмъ въ поселянинѣ.

18. **О ПРАЗДНИКАХЪ ПРАВ. ЦЕРКВИ.** Соч. свящ. *Яхонтова*.

19. **РУССКАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ХРИСТОМАТІЯ.** *Невскаго*.

20. **БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ.** Свящ. *Іоанна Базарова*.

Книжка, имѣвшая весьма большой успѣхъ и притомъ заслуженный. Вышло 5-ое изданіе.

21. **ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ** изъ простонароднаго быта. *М. Петрова*. С.-Петерб. 1862 г.

22. **ДѢЛАТЕЛИ ЗОЛОТА.** Народная повѣсть *Цшокке*. Изданіе общества распространенія общеполезныхъ книгъ.

23. **МІРОВѢДЕНІЕ.** *Золотова*. С.-Пб. 1862.

24. **РАЗСКАЗЫ** изъ естественной исторіи:
 а) **КАКЪ ПИТАЕТСЯ ЧЕЛОВѢКЪ?** М. 1863 г.
 б) **ЧТО ТАКОЕ ВОЗДУХЪ?** М. 1863 г.
 в) **КАКЪ ЖИВЕТЪ РАСТЕНІЕ?** М. 1864 г.
 г) **О ЗЕМЛЕТРЯСЕНІИ.** М. 1864 г.

Изданія московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ. Книжки очень дѣльныя, но надо признаться изложеніе недостаточно украшено, хоть и видно стараніе объ этомъ.

25. **РАЗСКАЗЫ** изъ **РУССКОЙ ИСТОРІИ.** *Суворкина*.
 I. **МИНИНЪ и ПОЖАРСКІЙ.**
 II. **ЕРМАКЪ,** покоритель Сибири.

Общепонятные и занимательные разсказы.

26. **ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ** для крестьянскихъ дѣтей. Составлено теткой Настасьей. М. 1861 г.

27. **РУССКАЯ КНИЖКА.** *Худякова.* Чтеніе для народа.

Довольно разнообразна и пригодна для народа. Для бѣлорусскихъ крестьянъ тутъ могутъ быть интересны пословицы, сказки, былины великорусскія.

28. **ПРЕП. НЕСТОРЪ,** русскій лѣтописецъ (подлинная лѣтопись по Кенигсбергскому списку). С.-Пб. 1863. Цѣна 10 к. с.

29. **ГОРЕ ЗЛОСЧАТІЕ.** Народная повѣсть въ стихахъ XIII. М. 1864.

Издано съ цѣлію знакомить народъ съ самымъ духомъ далекой страны русской, что достигается чтеніемъ первобытныхъ, оригинальныхъ памятниковъ (подобную мысль давно подавалъ князь Оболенскій).

Кромѣ глубокаго назиданія оно имѣетъ высокое народно-поэтическое значеніе.

30. **КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ІИСУСА,** сына *Сирахова* въ русск. переводѣ.

Богата благочестивыми розмышленіями, нравственно-житейскими уроками, совѣтами. Говорятъ очень распространяется въ народѣ въ Великороссіи.

31. **КІЕВЪ, ЕГО СВЯТЫНЯ, ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СТАРИНЫ** и прочее. Соч. *Сементовскаго,* съ политипажами. Продается въ Кіевѣ у автора г. Сементовскаго, на Подоли, съ большею уступкою для сельскихъ училищъ.

Книга эта отлично знакомящая съ Кіевомъ во всѣхъ отношеніяхъ, должна быть настольною книгою всякаго грамотнаго русскаго, православнаго христіянина, въ особенности слѣдуетъ ею запасаться каждому прибывающему въ Кіевъ на поклоненіе его святынѣ. (Библіографическая замѣтка объ этой интересной книгѣ помѣщена выше.)

32. **ИСТОРІЯ УНІИ,** Бантышъ-Каменскаго. Изданіе 2 Вильна 1864 г.

Изъ историческихъ преданій и лѣтописей извѣстно о гоненіяхъ, которыя были воздвинуты въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій сряду польскимъ римско-католическимъ духовенствомъ на православіе въ здѣшнемъ краѣ и на народъ, исповѣдовавшій оное. Не видя возможности искоренить онаго въ странѣ, гдѣ лучь православія первый оварилъ свѣтомъ Евангельской истины языческій народъ литовскій, р. католическое духовенство, поддерживаемое польскими панами и магнатами, замыслило ввести унію, дабы посредствомъ оной сблизить народъ съ обрядами западной церкви и такимъ образомъ мало по малу привлечь его на свою сторону. Но козни этого духовенства и дѣйствующаго подъ вліяніемъ его польскаго шляхетства, по волѣ Провидѣнія обратились въ прахъ: въ теченіи болѣе двухвѣковаго существованія уніи народъ здѣшній искони русскій и православный, принявъ насильно этотъ расколъ, остался вѣрнымъ традиціи своихъ предковъ и внутреннему убѣжденію, и наконецъ около 30 лѣтъ тому назадъ единодушно и единовременно возвратился снова на лоно родной ему православной церкви.

Изъ всѣхъ вышедшихъ до нынѣ въ свѣтъ описаній уніи, вѣрнѣе и обстоятельнѣе другихъ повѣствуетъ объ оной изданное по повелѣнію блаженной памяти ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II сочиненіе Бантышъ-Каменскаго, подъ заглавіемъ: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи,* въ которомъ съ достовѣрностью, подкрѣ-

пляемою фактами, изложены дѣйствія и усилія польскаго шляхетства и р. католическаго духовенства къ совращенію здѣшняго народа изъ православія, и воздвинутое ими гоненіе на сыновъ православной церкви, оставшихся вѣрными своимъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Книга эта дастъ восчувствовать православному здѣшнему народу необходимость твердо противудѣйствовать козням этой пропаганды, которая еще и нынѣ пытается разными средствами пагубно влiять на народъ,— православному духовенству нашему, во время печальныхъ событій минувшаго года, выказавшему достойное самоотверженіе и преданность православію,— послужить источникомъ для пріобрѣтенія новыхъ силъ къ укрѣпленію въ своихъ прихожанахъ преданности вѣрѣ предковъ.

Г. Главный начальникъ края, призналъ полезнымъ отпечатать новымъ изданіемъ это замѣчательное и назидательное при настоящихъ обстоятельствахъ края сочиненіе, для безмездной раздачи православному духовенству сѣверо-западныхъ губерній и для снабженія онымъ народныхъ училищъ, изволилъ препроводить къ высокопреосвященнымъ митрополиту литовскому, архіепископамъ: минскому и бобруйскому, полоцкому и витебскому и могилевскому и мстиславскому 1,270 экземпляровъ прося сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ безмездно по одному экземпляру онаго въ болѣе значительные приходы ввѣренныхъ имъ епархій, съ тѣмъ, чтобы книга эта въ томъ приходѣ, куда будетъ предназначена, была внесена въ матеріальный инвентарь имущества церкви и хранилась при оной, какъ полезное и поучительное назиданіе для священника и его православной паствы.

Кромѣ того его высокопревосходительство изволилъ препроводить 580 экз. этого же сочиненія къ г. попечителю виленскаго учебнаго округа тоже для сдѣланія распоряженія о безмездной разсылкѣ по одному экземпляру онаго въ учебныя заведенія и народныя училища съ тѣмъ, чтобы книга эта записана была въ матеріальный инвентарь имущества заведеній и хранилась при оныхъ, какъ полезное руководство для наставниковъ, на обязанность которыхъ должно быть возложено ознакомить своихъ учениковъ съ этимъ сочиненіемъ.

33. **ДАМАШНЯЯ БЕСЕДА**, изд. Асконченскаго.
34. **СТРАННИКЪ**, изд. Протоіереемъ Гречулевичемъ.

(Продолженіе впредь).

Содержаніе 3-й книжки „Вѣстника Западной Россіи“ за $18\frac{64}{65}$ г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

☞ **Въ слѣдъ за симъ выйдутъ 4 и 5 книжки.**